

63
A 75

p 104800

A

PHILOSOPHY

ACADEMIC

ИЗ-50274

На кнѣ Дмитрія Григорьевича

Гос.

Всесвятый. Амосовъ!

Те теперь отъ насъ, тебе оста-
лась Россия сирота; брѣха ~~грозная~~ велико-
твенной Невы, великолѣпный уланъ града
Потрова не величаютъ уже твоей аму-
хой муръ; всепожаряющая вода вѣчна
исторгла изъ крѣпа отечества твоего, ~~наше~~
Россійскаго Царства: котви остался.
Въ сиротѣ твоемъ діаволарквы града
даръ, тебе обитаемъ въ непикнѣхъ рас-
сѣяавъ, твои творекія остались вѣ-
шертнѣши, она воспѣваются и пи-
таютъ наше юноество, творятъ
врагоровъ и снѣлотворцевъ, котви
и кестовко мѣнѣ для Россіи скаръ-
котви, образуютъ Аминовъ а Пиро-
моновъ, на, а въ не омовавъ нѣмъ

и вадъ ~~гн~~ отъясства, сколько ~~мнѣ~~ свѣтъ
то. и снѣ Ломосовъ! Ты рождалъ на свѣ-
тѣ брѣхавъ сегоднѣй Давидъ по пѣс-
нѣ и кутомилъ твою похвалу
въ тебѣ и вѣдѣи твоимъ Аппо-
ли Иудейскій иудейскій ~~снѣ~~ урожен-
ца. Давосириѣ свѣтъ только, Ораторъ,
Тошаръ стихотворецъ, Платонъ толь-
ко Силососръ: тебѣ оне, руса по об-
разаю въ вѣтъ вѣтрюху. А кн.
Бархато среди Мусъ ольскаго ~~и~~ ~~Аппо~~
~~снѣ~~, и кн. хаведъ вѣдѣи въ Цу-
перономъ и Демосекамъ, и на кабр
подинъ Конерниковъ, Гавогра: въ
оуко вѣдѣи ~~мнѣ~~ вѣдѣи Давидъ
Петрачъ и Емевовъ, въ оуко вѣдѣи
и вѣдѣи ~~мнѣ~~ вѣдѣи на твер-
ди небесной укрѣпленъ и въ оуко
вѣдѣи ~~мнѣ~~ вѣдѣи Демосеку и Цуцро-
ну и вѣдѣи въ оуко и вѣдѣи
и вѣдѣи ~~мнѣ~~ вѣдѣи и вѣдѣи.

КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО

КЪ

КРАСНОРЪЧІЮ.

КНИГА ПЕРВАЯ,

въ кошорой содержишся

Р И Т О Р И К А

показывающая

ОБЩІЯ ПРАВИЛА

ОБОЕГО КРАСНОРЪЧІЯ.

но есть

О Р А Т О Р І И

И *Книга*

ПОЕЗІИ,

сочиненная

сочиненная
въ пользу любящихъ

СЛОВЕСНЫЕ НАУКИ

Трудами Михайла Ломоносова, Императорской
Академіи Наукъ и Историческаго собранія
Члена, Химіи Профессора.

Осмымѣ тисченіемѣ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академіи Наукъ 1805.

§ 4. Наука состоишѣ въ познаніи 'нужныхъ правилъ, которыя показываютъ подлинно путь къ краснорѣчію. Они должны бышѣ, первое *кратки*, что бы не ошягошишѣ памяти многимъ изусшѣ ученіемъ, а особливо шѣмъ, чему легче можно сѣ примѣровъ научишѣся, нежели по правиламъ; второе *порядокны*, для того, что бы они были вразумительны, и шѣмъ къ наученію способственны; третье *удовольствованы примѣрами*, которые бы показывали самую оныхъ силу для яснѣйшаго ихъ поняшя, и для способнѣйшаго своихъ примѣровъ противъ оныхъ сочиненія. Мы будемъ старашѣся, что бы въ настоящемъ нашемъ предпріяшя поступишѣ по симъ требованіямъ.

§ 5. Изученію правилъ слѣдуешѣ подражаніе Авторовъ въ краснорѣчіи славныхъ, которое учащимся едва не больше нужно, нежели самыя лучшя правила. Всякъ знаешѣ, что и въ художествѣхъ того миновашѣ не лзя; наприкладъ: кто учишѣся живописству, шомъ старашѣся всегда имѣшѣ у себя лучше рисунки и каршины славныхъ мастеровъ, и къ нимъ примѣняясь достигнушѣ совершенства въ шомъ художествѣ. Краснорѣчіе коль много превышаетъ прочія искусства, шоль больше пребуешѣ и подражанія знашныхъ Авторовъ. Но о семъ пространнѣе предложено будетъ на концѣ сея книги особливо.

§ 6. Подражаніе пребуешѣ, что бы часто упражняшѣся въ сочиненіи разныхъ словъ. Отъ безпрестаннаго упражненія возрасло краснорѣчіе древнихъ великихъ Авторовъ, которыхъ отъ того ни старость, ни великая честь и достоинство ошвратишѣ не могли. Ибо Генералы, Сена-

торы и сами Консулы, какъ Ирцій и Панса, будучи на высочайшемъ степенѣ Римскія власши, у Цицерона призашю въ краснорѣчіи обучались, и въ домахъ своихъ въ произношеніи слова упражнялись. Азиній Поллѣонъ, славный Генералъ Римскій, презрѣвъ печаль о умершей своей дочери, въ четвертый день послѣ ея смерти обучался въ произношеніи слова. Отсюда возпослѣдовало, что шаковые шрудолюбивые люди не готовясь говорили публично прекрасныя рѣчи. Сте прежде началось у Грековъ, а потомъ уже въ Римѣ возвысилось на самый высочайшій степенъ. Такія рѣчи безъ пригощовленія предъ народомъ произнесенныя назывались божественными: ибо онѣ казались бытъ выше силъ человѣческихъ. Того ради надлежашъ, что бы учащіеся краснорѣчію старались симъ образомъ разумъ свой ошприть чрезъ непрестанное упражненіе въ сочиненіи и произношеніи словъ, а не полагаться на одні правила и чшеніе Авшоровъ; ежели при всякомъ случаѣ и о всякой матеріи готовы бытъ желашъ къ предложенію слова.

§ 7. Матерія Риторическая есть все, о чемъ говорить можно, то есть всѣ извѣстныя вещи въ свѣтъ. Откуда явствуетъ, что ежели кто имѣетъ большее познаніе настоящихъ и прошедшихъ вещей, то есть чѣмъ искусство въ наукахъ; у того большее есть изобиліе матеріи къ краснорѣчію. И такъ учащіеся оному великое будущъ имѣтъ въ своемъ искусствѣ вспоможеніе, ежели они обучены по послѣдней мѣрѣ исторіи и нравоученію.

§ 8. Слово двояко изображено бытъ можетъ, *прозою* или *доемою*. Проза есть слово, котораго

части не имѣющѣ точно опредѣленной мѣры и порядка складовъ, ни согласія въ произношеніи точно назначеннаго; но всѣ реченія располагаются въ немъ такимъ порядкомъ, какого обыкновенной чісмой разговоръ шреѣ ешѣ. Поема состоишѣ изѣ частей извѣстною мѣрою опредѣленныхъ, и при томъ имѣетѣ точной порядокъ складовъ по ихъ ударенію или произношенію. Первымъ образомъ сочиняются Проповѣди, Истории, учебныя книги; другимъ сосшавляющіяся Имы, Оды, Комедіи, Саширы и другихъ родовъ списхи.

§ 9. Но хошя проза ошѣ поемы для ошмѣннаго сложенія разнишя, а по тому и въ шшиль должна бышѣ ошлична; однако въ разсужденіи общесшва матеріи весьма сѣ оною сходствуетш: ибо обѣ одной вещи можно писашѣ прозою и списками. И шакъ оба сѣи краснорѣчія рода имѣющѣ въ сѣбѣ кунно обоемъ общес, и особливо каждому ошмѣнное.

§ 10. Мы предлагаемъ здѣсь вкратцѣ руководсшво къ обоему краснорѣчію; и для того, постушя по натуральному порядку, показываемъ во первыхъ ученіе о краснорѣчіи вообще, по колику оно до прозы и до стиховъ касаетшя, и за шѣмъ при правилахъ полагающихся въ немъ примѣры прозою и списками. Пошомъ сообщаемъ насшавленіе къ сочиненію рѣчей въ прозѣ, и примѣры присовокупляемъ прозаичныя изѣ славныхъ Авшоровъ. Наконецъ предлагается о стихотворствѣ ученіе сѣ приложенными въ примѣры списками.

Сѣи шри ученія сосшавляющѣ шри книги сего руководства, *Риторику, Ораторію и Поезію.*

КРАТКАГО РУКОВОДСТВА

КЪ КРАСНОРѢЧІЮ

К Н И Г А 1 ,

с о д е р ж а щ а я

РИТОРИКУ

§ 1.

Риторика есть ученіе о краснорѣчїи вообще. Имя сея науки происходитъ отъ Греческаго глагола *ῥέω*, что значить, говорю, лью или теку. Оппоруду же произведено и реченіе *ῥήτωρ*, (Риторъ), которое хотя на Греческомъ языкѣ значить Вишню или краснорѣчиваго человека, и въ Россійскій языкъ въ томъ же знаменованїи принято; однако отъ новѣйшихъ Авторовъ почитается за именованіе писателя правилъ Риторическихъ.

§ 2. Въ сей наукѣ предлагаются правила трехъ родовъ. Первые показываютъ, какъ изобрѣтать оное, что о предложенной матерїи говоришь должно; другїя учатъ, какъ изобрѣшенное украшать; третїи наснавлиютъ, какъ оное разполагать надлежитъ: и по сему раздѣляется Риторика на три части, на *изобрѣтете*, *украшеніе* и *разположеніе*.

Ч А С Т Ъ І.
О ИЗОБРѢТЕНІИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О изобрѣтеніи вообще.

§ 3.

Изобрѣшеніе Риторическое естъ собраніе разныхъ идей пристойныхъ предлагаемой маперіи. Идеями называются представленія вещей или дѣйствій въ умѣ нашемъ; на примѣръ, мы имѣемъ идею о часахъ, когда ихъ самихъ или видѣ оныхъ безъ нихъ въ умѣ изображаемъ; также имѣемъ идею о движеніи, когда видимъ или на мысль приводимъ вещь мѣсто свое безпрестанно перемѣняющую.

§ 4. Идеи суть *простыя* или *сложенныя*. Простыя состоятъ изъ одного представленія, сложенные изъ двухъ или многихъ между собою соединенныхъ и совершенной разумъ имѣющихъ. Ночь представляемая въ умѣ естъ простая идея. Но когда себѣ представишь, что ночью люди послѣ трудовъ покояшся; тогда будешь уже сложенная идея: для того что соединятся пять идей, то естъ о дни, о ночи, о людяхъ, о трудахъ и о покоѣ.

§ 5. Всѣ идеи изобрѣшены бывають

изъ общихъ мѣстъ Риторическихъ , которыя суть 1) родъ и видъ , 2) цѣлое и части , 3) свойства матеріальныя , 4) свойства жизненныя , 5) имя , 6) дѣйствія и страданія , 7) мѣсто , 8) время , 9) происхождение , 10) причина , 11) предъидущее и послѣдующее , 12) признаки , 13) обстоятельства , 14) подобія , 15) противныя и несходныя вещи , 16) уравненія.

§ 6. Родомъ называющагося общее подобіе особенныхъ вещей. Такое подобіе видимъ Невы съ Двиною, Днепромъ, Волгою и другими въ моря протекающими великими водами, и оное называемъ однимъ словомъ, рѣка, коюрая есть родъ; а Нева, Двина, Днепръ, Волга, Висла и прочія суть виды онаго.

§ 7. Цѣлое есть то, что соединено изъ другихъ вещей, а части называются оныя вещи, которыя по сославляютъ; на примѣръ: городъ есть цѣлое, а сѣны, башни, дома, улицы и прочая суть его части.

§ 8. Свойства матеріальныя суть тѣ, которыя чувствительнымъ вещамъ живымъ и бездушнымъ приписуются, какъ величина, фигура, тягость, твердость, упругость, движение, звонъ, цвѣтъ, вкусъ, запахъ, теллота, стужа, внутреннія силы.

§ 9. Жизненныя свойства принадлежатъ къ одушевленнымъ вещамъ, изъ ко-

порыхъ во первыхъ сущъ главныя душевныя дарованія: понятие, память, соображение, разсужденіе, произволеніе. Второе страсти: радость и печаль, удовольствіе и раскаяніе, гость и стыдъ, надежда и боязнь, улованіе и отгаданіе, гнѣвъ и милосердіе, любовь и ненависть, удивленіе и гнушеніе, желаніе и отвращеніе. Третье добродѣтели: мудрость, благочестіе, воздержаніе, чистота, милость, тишиность, благодарность, великодушіе, терпѣніе, праводушіе, незлобіе, простосердечіе, искренности, постоянство, трудолюбіе, дружелюбіе, послушаніе, уклонность, скромность. Четвертое пороки: безуміе, нечестіе, роскошь, нечистота, лютость, скупость, неблагодарность, малодушіе, нетерпѣливость, лукавство, злоба, лицемерство и ласкательство, продержливость, непостоянство, лѣность, сварливость, упрямство, грубость, самохвальство. Пятое внѣшнее состояніе: благородіе и неблагородіе, щастіе и нещастіе, богатство и убожество, слава и безславіе, власть и безвластіе, вольность и порабощеніе. Шестое тѣлесныя свойства и дарованія: возрастъ, вѣкъ, полъ, сила, красота, здра-

віе, проворность. Седьмое чувства: зрѣніе, слышаніе, обоняніе, вкушеніе, осязаніе.

§ 10. Имя есть свойственное или приложенное. Свойственное есмь, кошорымъ чню обыкновенно называютъ, какъ: *Небо*, *Москва*, *Августъ* и прочая. Приложенныя имена даются сверхъ свойственныхъ, чню бываетъ слѣдующимъ образомъ: 1) когда имя иностранное съ другаго языка на природной переведено будешь, на примѣръ: Мельхиседекъ, съ Еврейскаго по Россійски *Царь правды*, Андрей, съ Греческаго *мужественный*, Квинтъ, съ Латинскаго *пятый*; 2) когда по особливимъ дѣламъ или свойствамъ дано кому будешь проименованіе, шакъ Александръ ошъ великаго мужесва назывался *великій*, Ашшила ошъ сирогоспи *бигъ Божій*; 3) когда чрезъ преложеніе писменъ имя соспавляющихъ будешь соспавлено реченіе другое знаменованіе имѣющее, на примѣръ: *Римъ* чрезъ преложеніе писменъ можетъ назваться *миръ*; 4) когда слово будешь взяно въ знаменованіи другой вещи, ежели она сходное имя имѣетъ, на прикладъ; реченіе свѣшъ (вселенная) приняпо будешь въ знаменованіи свѣша, чрезъ кошорой мы видимъ; 5) когда къ имени приложено будешь реченіе, *Гопъ* кошораго

оно происходишь, на примѣрь *Владимірѣ*, назовешся *владѣтель мира*.

§ 11. Дѣйствіе и спраданіе есть всякая переменна, которую одна вещь въ другой производишь. Переменну производящее называешся *дѣйствующимъ*; а то, въ чемъ переменна производится, *страждущимъ*. На примѣрь: *сильный вѣтрѣ* море *волнуетъ*; сильный вѣтрѣ есть дѣйствующее, а море есть спраждающее. Самое волнованіе есть *дѣйствіе* въ разсужденіи вѣтра, *страданіе* въ разсужденіи моря. Съ дѣйствіемъ и спраданіемъ совокуплены бывающъ *инструменты*, *вспоможения*, *всплященія*, *удобность* или *неудобность*, *возможность* или *невозможность*, *пристойность* или *непристойность*, *польза* или *вредъ*, *удобность* или *неудобность*, *тестность* или *гнучность*, также дѣйствіе имѣешь иногда свое *восполѣдованіе* и *удачу*, а иногда *уничтоженіе* свое и *неудачу*.

§ 12. Время есть *указательное* и *количественное*: указательное познаваешся чрезъ вопрошеніе *когда?* на примѣрь, *плоды собираются въ осень*. Количественное время познаваешся чрезъ вопрошеніе *коль долго?* на примѣрь, *Августъ Цесарь Римскій царствовалъ сорокъ четыре года*.

§ 13. Мѣсто раздѣляется на одержимое и проходимое. Первое назначается вопрошеніемъ, *гдѣ?* на примѣръ: *островъ Сицилія лежить на Посредиземномъ морѣ*. Второе показано бываеиъ на вопрошеніе *по чему?* на примѣръ: *молнія блещетъ по воздуху*. При мѣстѣ наблюдаиъ должно онаго пространство, близость, далекость, вышину, низкость, стороны и прогоя, также и нарѣчія и предлоги, *куда, откуда, доколь, внѣ, внутри, у, за, предъ, противъ, подъ, надъ, около, влоть, до* и прочія до мѣста надлежащія. Сюда принадлежишь содержащее и содержимое, на примѣръ: *городъ есиъ содержащее, а люди въ немъ живущіе содержимое*. Содержимое можетъ иногда быиъ купно и содержащее, такъ *рѣка въ разсужденіи живонныхъ и судовъ въ ней плавающихъ, есиъ содержащее, а въ разсужденіи береговъ есиъ содержимое*.

Брантаниова
§ 14. Происхожденіе есиъ начало, отъ котораго что другое произходишь, и свое быише имѣеиъ, на примѣръ: *металлы произходятъ отъ земли, медъ отъ пчелъ, безславіе и казни отъ худыхъ дѣлъ; земля, пчелы и худыя дѣла сущъ происхожденіе мешалловъ, меда, худыхъ дѣлъ*.

§ 15. Причина есть конецъ, для котораго всякая вещь есть или бываетъ, на прикладъ : *земледѣлецъ пащетъ землю и насѣваетъ, что бы получить себѣ хлѣбъ на пищу.* Полученіе хлѣба на пищу земледѣльцу есть причина оранія и насѣванія земли.

§ 16. Предъидущее есть, чшо предъ вѣщю необходимо бываетъ ; послѣдующее, чшо оной послѣдуешь : *шакъ весна предъходитъ лѣту, которому осень послѣдуетъ*; и по тому весна есть въ разсужденіи лѣта предъидущее, а осень послѣдующее; *шакъ младенчество и старость суть мужескаго возраста предъидущее и послѣдующее.*

§ 17. Признакомъ называютъ, чшо другую вещь показывается, когда она сама чувствамъ не подвержена. Вещи ошдаются ошъ чувствъ мѣсцомъ или временемъ прошедшимъ или будущимъ, и по сему признаки суть шрехъ родовъ, 1) кошорые показывають вещь насюящую, *шакъ дымъ показываетъ сокровенной огонь, шумъ деревъ извѣляетъ вѣтръ*; 2) кошорые показывають вещь будущую, *какъ находящія густыя туги предвѣщаютъ дождь, заря утренняя предвѣщаетъ восхождение солнца*; 3) кошо-

рые объявляютъ прошедшую вещь: *обагрѣнная кровью Тиціева шлага, блѣдное его лице, отдаление отъ людей и бѣгъ отъ Селпроніева жертваго тѣла, суть признаки убитіеннаго или убійства.* Къ сему мѣсту принадлежатъ пророчества, предзнаменованія и свидѣтельства.

§ 18. Обстоятельствва суть тѣ вещи, которыя хотя съ данною вещію не соединены, однако имѣютъ къ ней нѣкоторую принадлежность: такъ *встрѣтающіеся путнику звѣри, около пути лежащія мѣста, по рѣкѣ плавающія суда и птицы, плета на розѣ сѣдящая* суть обстоятельствва пушника, рѣки и розы.

§ 19. Подобіе риторическое есть сненіе двухъ вещей въ свойствахъ или дѣйствіяхъ. Сердце чловѣка гнѣвомъ возмущеннаго унодобрено быти можешь волнуемуся морю, скорое печеніе оспрыхъ мыслей, *спрѣлы*. Подобіе раздѣляется на простое и сложенное; въ простомъ спосишся только одно свойство или дѣйствіе одной вещи съ однѣмъ же свойствомъ или дѣйствіемъ другой, какъ скороснъ мыслей со скороснію *спрѣлы*. Въ сложенномъ подобіи спосяшся два или многія свойства, либо дѣйствія одной вещи съ двумя или многими свойствами, либо дѣй-

спвіями другой, напрімѣрь: какѡ подсы-
хаетѡ вѣтвь подѣбденная отѡ гervя ,
такѡ легалю сокрушенное сердце осла-
бѣваетѡ. Здѣсь сердце съ вѣшвїю, пе-
чаль съ червемъ, ослабѣніе съ подсыханїемъ
сносипся.

§ 20. Пропивными называющіся шѣ ве-
щи, кошорыя вдругъ бышъ не могушъ вмѣ-
спѣ , какъ день и нощъ, зной и стужа,
богатство и убожество , любовь и не-
нависть. Несходспивенныя вещи бывающъ,
когда вмѣспю одной прошивной вещи по-
лагается шо, чшо ошъ ней происходишъ,
напрімѣрь: любить и обидѣть (вмѣспю
ненавидѣть), не бояться неприятели и
отѡ него бѣгать (вмѣспю бояться), ибо
обида ошъ ненависпи, а бѣгспво ошъ боя-
зни происходишъ.

§ 21. Уравненіе есть снесеніе двухъ
вещей, одну другой за разную, большую
или меньшую починая. Примѣрь перь-
ваго: Іулій Цесарь завидовалѡ славѣ
Александра Великаго равно какѡ Алек-
сандрѡ славѣ отца своего Филиппа.
Примѣрь впораго: Фридерикѡ Цесарь
несчастливѣе былѡ въ рѣкѣ Цидиѣ, не-
жели Александрѡ Великій: ибо ссї улы-
вшисъ въ ней только разболѣлся, а
ошый живота лишился. Примѣрь шре-

пѣяго: войну удобнѣе нагати, нежели къ концу привести.

§ 22. Сіе описаніе Риторическихъ мѣстъ показано здѣсь вкратцѣ только для одного исполкованія оныхъ; употребленіе и польза ихъ предлагается въ слѣдующихъ главахъ. Въ правилахъ Риторическихъ причислается обыкновенно къ мѣстамъ изобрѣщенія опредѣленіе, которое я ошпуду выключилъ; для того что Логическія точныя опредѣленія состоятъ изъ рода и свойствъ главныхъ самой опредѣляемой вещи, которыя показаны бывають въ мѣстнахъ Риторическихъ того имени, и слѣдовательно такое опредѣленіе не можно почесъ за особенное мѣсто, но за идею сложенную изъ идей произшедшихъ отъ рода и свойствъ. Сіе же должно разсужданъ и о наклоненіи, которое также въ иныхъ Риторикахъ за особенное мѣсто признается. Риторическія опредѣленія принадлежатъ до украшенія, и для того о томъ предлагается въ прѣшней часни Риторики. *Приливы* отъ уравниевъ не разнясь. *Молва людская* принадлежитъ къ жизненнымъ свойствамъ (§ 9. и 5) *свидѣтели* до признаковъ (§ 17.), *законъ*, *присяга*, *пытка* принадлежатъ особливо до судебныхъ рѣчей, о чемъ смотри

въ книгѣ второй. Си шесѣь послѣдніе называющіся ошъ нѣкошорыхъ Авшоровъ вше- шими мѣстами безъ довольнаго основанія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О изобрѣщеніи простыхъ идей.

§ 23.

Сочинишель слова шѣмъ обильнѣйшими изобрѣшеніями оное обогатишь можешъ, чѣмъ быспрѣйшую имѣешъ *силу совоображенія*, кошорая есшъ душевное дарованіе съ одною вещью въ умѣ представленнаго кунно воображашъ другія, какъ нибудъ съ нею сопряженныя, напрімѣръ: когда представивъ въ умѣ корабль, съ нимъ воображаемъ кунно и море, по кошорому онъ плаваешъ, съ моремъ бурю, съ бурею волны, съ волнами шумъ въ берегахъ, съ берегами камни, и шакъ далѣе. Сіе все дѣйствуемъ сплая совоображенія, кошорая будучи соединена съ разсужденіемъ, называется *остроуміе*.

§ 24. Отсюда видно, чпо чрезъ силу совоображенія изъ одной простой идеи рас- плодипсь могутъ многія, а чѣмъ оныхъ больше, шѣмъ и въ сочиненіи слова больше **будетъ** изобилія. Сіе душевное даро-

ваніе хошя многіе имѣють ошъ природы велико, однако оно не всегда и не во всякомъ случаѣ надежно ; для того въ споможение онаго должно здѣсь предложить нѣкоторыя правила.

§ 25. Манеря, сочинишелю слова данная, обыкновенно бываетъ сложенная идея , кошорая называется *тема*. Простыя идеи , изъ кошорыхъ она сосшавляется, называются *терминами*. На примѣръ, сія тема : *неусылный трудъ прелятства преодо- лѣваетъ*, имѣетъ въ себѣ чешыре шермина, *неусылность*, *трудъ*, *прелятства* и *преодоленіе*. Предлоги и другія вспомошательныя часши слова за шермины не почипающся.

§ 26. Ошъ шерминовъ темы произведенны бышъ могутъ чрезъ силу соображенія (по § 23 и 34) многія простыя идеи, кошорыя мы раздѣляемъ на *первыя*, *вторичныя* и *третичныя*. Первыми называемъ шѣ, кошорыя ошъ шерминовъ темы непосредственно производяшъ ; вторичными, кошорыя ошъ первыхъ ; третичными, кошорыя ошъ вторичныхъ идей раждатшся. На примѣръ: въ предложенной (§ 25) темѣ *неусылность* есть шерминъ, ошъ кошораго раждатшся непосредственно первыя идеи : 1) *утро*, въ кошорое неуслы-

ной человѣкъ рано вспаешъ; 2) *ветеръ и нощь*, въ кошорые онъ не снѣ въ шрудахъ упражняешся. Вторичныя идеи, кошорыя, онъ первой *утро* произходящъ, сущъ *заря, скрывающіяся звѣзды, восходящее солнце, лѣтніе птицѣ* и проч. Трещичныя идеи, кошорыя онъ вторичной *заря* раждающся, сущъ: *багряной цвѣтъ, сходство съ нѣкоторою округлою дверью* и проч.

§ 27. Чшобы въ собираніи перьвыхъ; вторичныхъ и трещичныхъ идей не по одной соображенія силѣ поступашъ; для того должно наблюдать слѣдующія правила: 1) всѣ термины, кошорые шема въ себѣ имѣешъ, напшашъ особливо; 2) къ каждому термину приписывашъ перьвыя идеи изъ мѣснѣ Ршпорическихъ, и приписывашъ къ нимъ особливо одну онъ другой въ нарочитомъ разстояніи, чшобы вторичнымъ и трещичнымъ мѣсна ошало; 3) къ перьвымъ идеямъ приписывашъ и приписывашъ вторичныя, къ вторичнымъ, ежели надобно, трещичныя изъ шѣхъ же мѣснѣ; 4) ежели кошорое мѣсно въ разсужденіи какого термина неплотно, шо можно миновашъ, какъ въ *неуспѣшности матеріальныхъ свойства и знаменованіе имени*; 5) должно смотрѣшь, чшобы приискашныя идеи приличны были,

къ самой шемѣ, однако не надлежитъ всегда шѣхъ отбрасывать, копорыя кажутся онѣ шемы далековаты; ибо онѣ иногда, будучи сопряжены по правиламъ слѣдующія главы, могушъ сослѣвншъ изрядныя и къ шемѣ приличныя сложеныя идеи. Для лучшаго изъясненія сихъ правилъ предлагаемъ въ примѣръ вышешюманую шему: *неусыпный трудъ прелятства преодолазаетъ*, съ изысканіемъ и присовокупленіемъ къ каждому шермину идей первыхъ и вторичныхъ изъ мѣснш Риторическихъ. Треничныя ради крашкоснш ославляющся.

§ 28. Къ первому шермину, *неусыпность*, первыя идеи присовокупляющся, 1) отъ жизненныхъ свойсншъ, *надежда* о воздаяніи, *послушаніе* къ начальникамъ, *подражаніе* шоварищамъ, *богатство*, котораго неусыпный желаетъ, или *тестъ*, которая его побуждаетъ; 2) отъ времени, *утро*, *середь*, *день*, *ночь*; 3) отъ подобна, *тѣленіе* рѣки, которому неусыпность подобна; 4) отъ пропивнаго, *лѣность*; 5) отъ несходснвеннаго, *гульба*. Ко второму шермину, *трудъ*, первыя идеи прилагающся: 1) отъ жизненныхъ дарованій, *сила*; 2) отъ дѣйствія, *нагало*, *середина* и *конецъ* шруда; 3) отъ по-

слѣдующаго, *потѣха, утѣшеніе*; 4) отъ подобія, *трудолюбіе плетель*. Къ претіеиу шермину, *прелятства*, 1) отъ жизненныхъ свойствъ, *страхъ*, 2) отъ времени, *зима, война*, 3) отъ мѣста, *горы, пустыни, моря*. Къ четвертому шермину, *преодоленіе*, 1) отъ жизненныхъ свойствъ *радость*, 2) отъ предыдущихъ *воспоминаніе прежнихъ трудностей*.

§ 29. Къ симъ первымъ идеямъ при-
совокупяющіяся вторичныя, къ надеждѣ, 1) отъ рода и вида другія *спраси, какъ любовь, желаніе*, 2) отъ дѣйствія, *ободреніе*, 3) отъ послѣдующаго, *исполненіе*, 4) отъ противныхъ, *отчаяніе*, 5) отъ подобія, *сонъ*. Къ богатству: 1) отъ частей, *золото, камни дорогие, домы, сады, слуги*, и прочая; 2) отъ знаменованія имени, что отъ слова, *Богъ*, происходитъ 3) отъ дѣйствія, *что друзей много достаетъ*; 4) отъ происхожденія, *что отъ своихъ трудовъ происходитъ*; 5) отъ противныхъ, *убожество*. Къ чести, 1) отъ дѣйствія *свободный доступъ къ знатнымъ*, 2) отъ жизненныхъ свойствъ, *власть, похвала*. Къ утру, 1) отъ дѣйствія, *возбужденіе людей, скрываетъ звѣзды*, 2) отъ частей, *заря, восхожденіе солнца*, 3) отъ обстоятельствъ,

лѣніе птицѣ. Къ вечеру, 1) ошъ свойствъ
матеріальныхъ, *темнота*, *холодѣ*, 2) ошъ
общояшельствъ, *роса*, *звѣри изъ
норѣ выходящіе*. Ко дню, 1) ошъ ма-
теріальныхъ свойствъ, *теплота*, *свѣтъ*,
2) ошъ общояшельствъ, *шумѣ*, *взира-
ние на праздныхъ*. Къ ночи, 1) ошъ
жизненныхъ свойствъ, *дремота*, 2) ошъ
общояшельствъ, *молтаніе*, *луна*, *звѣ-
зды*. Къ теченію рѣки, 1) ошъ свойствъ
матеріальныхъ, *быстрина*, *жидкость*,
прозрачность, 2) ошъ содержимаго, *бе-
рега*, ошъ содержащаго, *суда*, *рыбы*, 3)
ошъ дѣйствія, *олытіе*, *палоеніе*. Къ
гульбѣ, 1) ошъ жизненныхъ свойствъ, *весе-
ліе*, 2) ошъ времени, *весна*, *ясные дни*,
3) ошъ мѣста, *сады*, *луга*, 4) ошъ об-
щояшельствъ, *игры*, *свиданіе съ прия-
телями*. Къ снаѣ, ошъ уравненія, *Самл-
сонѣ*, *Геркулесѣ*. Къ пчеламъ, ошъ дѣй-
ствія, *летаніе по цвѣтамъ*, *собираніе
меду*. Къ страху, 1) ошъ матеріальныхъ
свойствъ, *бѣдность*, *трясеніе членовъ*,
2) ошъ подобія, *трелещущіеся листы
въ осень*, *отѣ бурн*. Къ зимѣ, 1) ошъ
свойствъ матеріальныхъ, *снѣгѣ*, *морозѣ*,
градѣ, 2) ошъ дѣйствія, *дерева лишен-
ныя листовъ и плодовъ*, 3) ошъ проис-
хожденія, *отдаленіе солнца*. Къ войнѣ,

1) ошъ свойсшвъ жизненныхъ, *лютость* *непріятелей*, 2) ошъ дѣйсшвія, *инструменты*, *мети*, *колья*, *огонь*, *разоренія*, 4) ошъ слѣдующихъ, *слезы* *разоренныхъ*. Къ *горамаъ*, а) ошъ свойсшвъ материальныхъ, *вышина*, *крутизна*, *рассѣлины*, *пещеры*, 2) ошъ обстоятельсшвъ, *ядовитые гады*, *животныя*, *кошорыя въ горахъ* *бываютъ*. Къ *пустынямъ*, 1) ошъ часней, *лѣсы*, *болота*, *лѣски*, 2) ошъ жизненныхъ свойсшвъ, *скука*, 3) ошъ обстоятельсшвъ, *разбойники*, *звѣри*. Къ *морямъ*, 1) ошъ дѣйсшвія, *нелостоянство*, *волненіе*, 2) ошъ мѣсна содержащаго, *камени*, *лугины*. Къ *радоспи*, 1) ошъ дѣйсшвія, *восклищанія*, *плесканія*, 2) ошъ подобія, *прохлажденіе послѣ зноя*. Къ *воспомянанію*, ошъ обстоятельсшвъ, *извѣщеніе пріятелимаъ* и *увеселеніе оныхъ*, *пегаль недруговъ* и *зависть*.

§ 30. Всѣ сіи идеи для яснѣйшаго понятія представляющія въ слѣдующей таблицѣ:

Тер- мины	Первыя идеи.	Второстныя идеи.
	Надежда - -	(Другія страсти: любовь ,
	Послушаніе }	желаніе) ободреніе, исполненіе
	Подражаніе }	ощущаніе, какъ сонъ.
	Богатство -	Золото, камни дорогие ,
		дома, сады, слуги, Богъ ,
		друзья, ошъ своихъ прудовъ
		убожество.
	Честь - - -	Доступъ до знатныхъ ,
		похвала, власть.
	Утро - - -	Возбужденіе, скрытіе
		звѣздъ, заря, восхождение
	Вечеръ - - -	солнца, пѣніе птицъ.
	День - - -	Темнота, холодъ, роса,
		звѣри изъ норъ выходящіе
	Ночь - - -	Теплота, свѣтъ, шумъ,
		взираніе на праздныхъ.
	Рѣка - - -	Дреманіе, молчаніе, луна,
		звѣзды.
	Лѣньность }	Быстрина, жидкость,
		прозрачность, берега, суда,
		рыбы, омыше, напоеніе.
	Гульба. - -	Веселіе, весна, ясные дни,
		сады, луга, игры, свиданіе.
	Сила - - -	Самсонъ, Геркулесъ.
	Начало, среди- на и конецъ. }	
	Помѣ. Упокоеніе. }	
	Пчелы - - -	Летаніе по цвѣтамъ, со- бираніе меда.
	Страхъ - - -	Блѣдность, трясеніе чле- новъ, какъ листья ошъ вѣтра
		въ осень.
	Зима - - -	Морозъ, снѣгъ, градъ, де- рева лишенные плодовъ и ли- ствоваго, ошдаленіе солнца.

Термины.	Первыя идеи.	Вторичныя идеи.
Идеи, Треуголеніе.	Война - -	{ Любостьъ неприятелей, мечи, копья, огонь, разореніе, слезы разоренныхъ.
	Горы - -	{ Вышина, крутизна, разсѣли-
	Пустыни - -	{ ны, пещеры, ядовитыя гады.
	Моря - -	{ Лѣсы, болоша, пески, ску-
	Радость - -	{ ка, разбойники, звѣри.
	Воспоминовеніе.	{ Непостоянство, волненіе,
		{ камни, пучины.
		{ Восклищанія, плески, какъ
		{ прохладеніе послѣ зноя.
		{ Извѣщеніе пріятелямъ, ихъ
		{ увеселеніе, печаль и зависть
		{ недруговъ.

§ 31. Въ семь примѣровъ, хотя только первыя и вторичныя идеи, и шѣ изъ немногихъ мѣстъ Риторическихъ къ терминамъ приложены; однако ясно видѣнь можно, что чрезъ сн правила соображеніе человѣческое имѣнь можешь великое вспоможеніе и ошъ одного термина произвести многія идеи. Для того учащимся Риторики должно упражнянься часто въ присканіи опыхъ изъ Риторическихъ мѣстъ по даннымъ правиламъ (§ 27), чпобы лмъ увеличиль свою силу соображенія, кошо-рая въ краснорѣчн много можешь.

§ 32. О рѣченіяхъ, которыя показан-нымъ образомъ собирашь должно, не разсуждаемъ здѣсь какъ Еврейскіе учше-

ли, копорые въ книгѣ, Зоаръ называемой, словамъ безъ всякаго основанія приписываютъ нѣкоторую поштенную силу опъ звѣздъ происходящую и дѣйствующую въ земныхъ существахъ, и не принимаемъ ихъ въ законъ разумѣнія, какъ Руделинъ нѣкогда Англичанинъ, копорой помянутому древнему Раввинскому заблужденію училъ нѣкогда подобное въ двенадцатомъ вѣку, утверждая, якобы въ познаніи именъ содержалось познаніе самыхъ вещей, опъ что произошла между учеными новая секта, копорой послѣдователи назывались именники (Nominales), и воспослѣдовали опшуду въ Парижѣ у Студентовъ великія распри и кровопролитія съ тѣми, копорые держались противнаго мнѣнія, и назывались вещественники (Reales). Мы учимъ здѣсь собирать слова, копорые не безъ разбору принимаются, но опъ идей подлинныя вещи или дѣйствія изображающихъ происходящъ, и какъ къ предположенію шемъ, такъ и къ самимъ себѣ нѣкоторую взаимную принадлежность имѣютъ; что окажется чрезъ приличное оныхъ сопоставленіе въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О сопряженіи простыхъ идей.

§ 33.

Сложенныя идеи состоятъ изъ двухъ или многихъ простыхъ идей между собою сопряженныхъ и совершенный разумъ сопоставляющихъ (§ 4). И такъ, когда кто хочетъ соединить двѣ простые идеи въ сложную, то не довольно, чѣобы ихъ связать какимъ ни есть союзомъ, какъ, *надежда и ободреніе*, ибо въ семъ соединеніи нѣтъ совершеннаго разума; но должно между ими положить какое нибудь взаимное соотношеніе. Напримѣръ: *надежда есть ободреніе*. А ежели сложенная идея состоятъ изъ многихъ простыхъ, тогда нерѣдко сопрягаются иныя изъ нихъ союзами и предлогами, наприкладъ; *богатство и тестъ суть лобужденія къ трудамъ*.

§ 34. Такимъ образомъ сложенные идеи по логически называются *разсужденіями*, а когда словесно или письменно сообщаются, тогда ихъ *предложеніями* называютъ. Онѣ имѣютъ двѣ части, *подлежащее и сказуемое*. Оное значить вещь, о которой разсуждаемъ, а сіе показываетъ самое то, что разсуждаемъ о подлежащемъ. Такъ

въ разсужденіяхъ (§. 33): *надежда есть ободрение*, и *богатство и тѣсть суть побужденія къ трудамъ*; *надежда*, и *богатство*, и *тѣсть*, суть подлежащія; а *ободрение* и *побужденіе къ трудамъ*, суть сказуемыя. Глаголь существительный *есть* или *суть* называется *связка*, которою подлежащее и сказуемое сопрягаются. Она часто въ разныхъ случаяхъ ипаена бываетъ, какъ, *богатство и тѣсть побуждаютъ къ трудамъ*. И по сему называются такія предложенія *косвенными*; которыя однако можно привести въ числы логическія, изобразивъ сказуемое чрезъ инную часть слова: напримѣръ, въ семъ предложении: *огонь горитъ*, глаголь переимѣнивъ въ причастіе и приложивъ связку, будетъ, *огонь есть горящій*, гдѣ подлежащее, сказуемое и связка изображены явственнѣе, хотя въ Россійскомъ языкѣ сія рѣчь не свойственна.

§ 35. Предложенія раздѣляются на *утвердительныя* и *отрицательныя*. Въ утвердительныхъ сказуемое приписывается къ подлежащему, напримѣръ: *человѣкъ есть животное словесное*: ибо *жизнь и словесность* въ семъ предложеніи, какъ сказуемое, приписывается къ подлежащему, *человѣкъ*. Въ отрицательныхъ сказуе-

мое опъ подлежащаго опъемлется, напримѣръ: *теловѣкъ не вѣтенъ*.

§ 36. Ушвердительныя и отрицательныя предложенія бывающъ общія и особенныя; общія сущъ шѣ, въ кошорыхъ сказуемое приписывается или опъемлется подлежащему, какъ роду, напримѣръ: *всякъ теловѣкъ есть смертенъ*; особенныя, въ кошорыхъ сказуемое приписывается или опъемлется подлежащему какъ виду, напримѣръ: *Селитроній есть великодушенъ*.

§ 37. Просныя идеи къ терминамъ шемы прѣисканныя должно сопрягать одну съ другою какъ подлежащее и сказуемое, и шакъ сосшавлять предложенія ушвердительныя или отрицательныя, общія или особенныя. Въ примѣръ сему предлагающа сопряженіе просныхъ идей, прѣисканныхъ къ шемѣ, кошорая во второй главѣ предложена: *всякъ ободренный надеждою день и ночь неусылно трудится; не взираетъ онъ на веселіе гулящихъ; желаніе богатства придаетъ ему Геркулесову силу; волненіе и непостоянство моря въ отгяганіе его не приводитъ*. Изъ сихъ предложеній, первое есть ушвердительное общее, второе общее отрицательное, третье ушвердительное особенное, четвертое

особенное опридапельное. Идеи, которыя въ нихъ соединены, суть *ободреніе, надежда, день, ночь, веселе, гульба, желаніе, богатство, Геркулесъ, сила, волненіе, непостоянство, отчаяніе.*

§ 58. Термины самой шемы въ нѣкоторыхъ прѣличныхъ мѣстахъ необходимо должны бышь вмѣщены съ прѣисканными идеями, какъ въ сихъ примѣрахъ *неусылность и трудъ.* Также не должно опровергать и нѣхъ идей, которыя при сопряженіи прѣисканныхъ сами собою на умъ приходящъ, ежели онѣ приличны, какъ въ нѣхъ же примѣрахъ *о приведении и придавании.*

§ 59. Простыя идеи подлежащаго и сказуемаго соединяющіяся въ разумѣ общемъ или особенномъ, ушвердишельномъ или опридапельномъ, 1) чрезъ взаимное дѣйствіе и сшраданіе, напримѣръ: *Весенные мѣсны дни отзываютъ неусылнаго телѣка отъ трудовъ,* 2) чрезъ разные надежи, которыми сущесшвишельныя имена по грамматическимъ правиламъ сложены бывають: *любящій похвалу не убоится лютоисти непріятельскихъ метей,* 3) чрезъ присвойныя предлоги: *холодъ отъ ладающія во ночь росы, и потъ отъ дневнаго зноя трудолюбивые равно сно-*

сятъ, 4) чрезъ премѣненіе частей слова; какъ въ примѣрѣ втораго правила имя *любовь* переименовано на причастіе *любящій*, и въ примѣрѣ третьяго правила существительное *день* переименовано на прилагательное *дневной*, чтобы сложить ихъ съ реченіями *похвала и зной*, 5) чрезъ союзы соединенія и раздѣленія: *поощреннаго надеждою ни сіяющее во дни солнце, ни въ ночи луна и звѣзды праздника не видятъ*, 6) чрезъ союзы прошивительные: *старые люди не себѣ, но дѣтямъ своимъ деревья насаждаютъ*, 7) чрезъ союзы недоумительные: *злбный теловѣкъ явно или тайно вредить желаетъ*, 8) чрезъ союзы выключительные: *ласкатели кроми вреда нитого не приносятъ*.

§ 40. Сопряженіемъ простыхъ идей сопоставленныя предложенія называются по риторически *періодами*. Которые ежели когда полагаются въ словѣ безъ никакой взаимной принадлежности, которая разумъ одного связываетъ съ разумомъ другаго, то называются они *одночленными*, на примѣръ.

*Доброе начало есть половина всего дѣла
Доброй концъ все дѣло вѣщаетъ.*

§ 41. Одночленные періоды могутъ въ себѣ имѣть, 1) одно подлежащее и одно сказуемое, 2) много подлежащихъ и одно

сказуемое, 5) одно подлежащее и много сказуемыхъ, 4) много подлежащихъ и сказуемыхъ. Примѣръ перваго суть два періода (§ 40.) Примѣръ втораго:

Молодыхъ людей иѣжныя нравы, во всѣ стороны гибкія страсти и мягкія ихъ и во вку подобныя мысли добрыми воспитаніемъ управляются.

Примѣръ третіяго изъ Цицероновой рѣчи за Ангарія:

Мы учились въ одномъ домѣ, въ полѣ были товарищи, по толѣ свойствои соединились и всегда вѣрную дружбу между собою имѣли.

Примѣръ четвертаго:

Роскошъ и праздность, какъ два сосца всѣхъ пороковъ, вливаютъ подъ видомъ сладости блаженную язву въ душу и тѣло, наносятъ неносимыя оскорбленія, бѣдность и смертоносныя болѣзни.

§ 42. Когда два или многія Логическія предложенія будутъ между собою имѣть взаимную принадлежность, которая разумъ одного связываетъ съ разумомъ другихъ; въ такомъ случаѣ періодъ называется двучленный, ежели два; тричленный, ежели три; четырёхчленный, ежели четырёхъ предложенія упомянутымъ образомъ связаны. Примѣры двучленного періода:

Трезвъ добрыя дѣла заслужить можно тѣмъ, получить богатство и безсмертное по себѣ имя оставить; для того должно удалаться

лороковъ и по родѣтели держатся, какъ
вождя къ благополучію.

Хотя четвертую часть свѣта Америку про-
страннѣе Океаномъ отъ насъ натура от-
дѣлила; однако раченію и отважности тело-
вѣтской трезо всѣ бывающія въ немъ опасно-
сти путь открылся.

Кто хотѣтъ болѣе ширѣе быть,
Тотъ долженъ всѣмъ служить.

Примѣры шриченныхъ:

Ежели бы небо благоволило; тобы теловѣкъ
прелровождалъ жизнь свою безбѣдно: то бы
онъ своего щастія не могъ чувствовать.

Хотя когда небо ясно и море безмятежно;
однако искусный кормщикъ бодрствуетъ; ра-
вно такъ когда оно сильнаго бурю волицуща.
Кто справедливой похвалы желая ищетъ
премудрости; тотъ прежде всего въ сердцѣ
своемъ положить долженъ, тобы онъ всю
мыслью своего всевышняго Творца мысляетъ
и боится.

Примѣры чешырчеленныхъ:

Кто благодаритъ не должитъ; тотъ не ток-
мо онаго недостойнъ; но равно такъ остав-
ленъ быть долженъ, какъ неплодная земля
презрѣнна счеетъ.

Ежели бы ты съ довольнымъ вниманіемъ, и
оттрясши отъ мысленнаго зрѣнія мгалу
страстей, разсмотрѣлъ; коль прелѣбно есть
и ненадежно лстивое щастіе: то бы ты
вѣщае онаго отвергался, бѣгалъ и смущал-
ся; нежели ты донынѣ прилагалъ раченіе къ
снисканію онаго.

§ 43. Сихъ чешырехъ родовъ періоды называются круглыми и улібранными, для того, что ихъ члены, также подлежащія и сказуемая величиною не много разнятся. Но ежели въ періодахъ часни, шо естъ члены, или въ членахъ подлежащія и сказуемая будутъ очень неравны, шо называются они зыблющилиця, каковы сущь слѣдующія.

Смотрѣтъ на роскошѣ призобилующія натурѣ, когда она въ пріятныя дни наступающаго лѣта поля, лѣса и сады пѣжнаго зеленю покрываетъ и безчисленными родами цвѣтовъ украшаетъ, когда текущія въ источникахъ и рѣкахъ ясныя воды съ тихими журганіемъ къ морямъ достигаютъ, и когда обремененную сѣменами землю то любезное солнечное сіяніе согрѣваетъ, то прохлаждаетъ дождя и росы благорастворенная влажность, слушаютъ тонкій шумъ трелещущихся листовъ и вилатъ сладкое лѣніе птицъ: естъ чудное и густва и духъ восхищающее увеселеніе. Въ семъ одночленномъ періодѣ многими подлежащими, которыя распросиранены прилагательными именами и идеями чрезъ возносительныя часни слова къ онымъ присовокупленнымъ, приписано одно сказуемое; а въ слѣдующемъ двучленномъ, первый членъ много больше второго:

*Какъ лютый мразъ весна прогнавши,
Замерзлыми жизнь дастъ водамъ,*

Туманы, бури, снѣгъ должавши,
 Являетъ ясны дни страдалѣ,
 Вселенну лаки воскрешаетъ,
 Натуру налѣ возобновляетъ,
 Поля цвѣтали краситъ вновь;
 Такъ нымѣ милость и любовь
 И свѣтлый Дщери взоръ Петровой
 Масъ жизнию оживляетъ новой.

§ 44. Такимъ образомъ періоды возрастаюшъ иногда очень велики; а иногда имѣюшъ они больше четырехъ членовъ. Напрошивъ шого въ нѣкошорыхъ случаяхъ, или и всегда, по разному сродству и сложенію Авторовъ, рѣчь состоишъ изъ весьма коронкихъ и по большей часи одночленныхъ періодовъ, въ которые могушъ перемишнены бышъ долгіе чрезъ ошъясніе союзовъ. Такіе періоды называются *отрывными*, каковыми писано слѣдующее прошивъ Парразія нѣкогого Аѣннейскаго живописца, кошорой, по разореніи Олинеа учиненномъ опъ Филиппа царя Македонскаго, купилъ себѣ плѣнненнаго въ шомъ городѣ стараго человѣка; привелъ его въ Аѣны, распяливъ мучилъ безчеловѣчно, чшобы съ него изобразишъ своимъ художесшвомъ Промеша опъ Зевеса связаннаго и растерзаннаго на горѣ Кавказской, кошорую картину написавъ, поставилъ онъ послѣ въ храмъ Минервы:

Наша тливая старикъ видѣлъ одроверженное и разрабѣнное свое отечество, отиатъ бытъ отъ жены, стоялъ на лелелѣ сожженнаго Олимпа. Уже тогда довольно былъ онъ лраскорбенъ, тѣбы смотря на него изобразити Пронетей. Кто бы желая представить жвалящую сокучише корабля, нарочно для того лотилъ геловѣка? Билъ; однако ~~мало~~ лона лотил! жовъ; и того недовольно! ~~терпалъ~~; но сіе довольно, говорилъ онъ, гнѣвному Филллу, а не гнѣвному Зевасу. Уже отъ Мичерина храма бѣгаютъ какъ отъ локковъ Македонскихъ. Уже члугенъ! тего и Филллъ не здѣлалъ. Члерицленъ! но ни Пронетей отъ Зева. Кто уже нынѣ бѣдетъ жаловаться на Филллла? Да логудятъ тѣся бѣси бѣзакочникъ: ты и Филллла милостивымъ здѣлалъ.

Также изъ короткихъ періодовъ состоятъ и слѣдующіе стихи:

Уже брати отверзло лѣто.
Натура ставитъ общій лиръ.
Земля и сердце въ на ѓ нагрѣто.
Колѣблетъ вѣтви тихъ зефиръ.
Обвѣстятъ мягкій лугъ крылами.
Крутящая тистый токъ полями.
Брегъ литаютъ тучной илѣ.
Ласты и цѣтѣ покрываютъ медомъ.
В дѣтѣ совѣтъ доволство слѣдомъ,
Послѣдство красный вождъ свѣти илѣ.

§ 45. Въ составленіи періодовъ нѣкоторые учащъ полагаются много на союзы,

кошорыми члены ихъ соединены бывають ,
 рассуждая , что по шимъ предлагаемые ра-
 зумы яснѣе изображены и украшены бышь
 могутъ . Но сіе ошъ искусныхъ шочинаеи-
 ся за самую шцету : ибо что можешъ шо
 пособишь , ежели и расположишь союзы ,
 на примѣръ : *хотя , однако ; не токмо , но*
и ; ежели идеи въ нихъ не вмѣшны , или
 еще и не присканы ? А когда ихъ довольно
 изобрѣшено , шо уже союзы сами собою
 найдутся . Кшому же по предписаннымъ
 союзамъ идеи располагашъ весьма опасно :
 ибо часшо ошъ шого происходяшь прину-
 жденныя и ложныя разсужденія .

§ 46. Также и при сопряженіи про-
 стыхъ идей не должно себя излишно при-
 нуждашъ , чшобы они шокмо по предло-
 женнымъ (§ 27) [ради одного почши при-
 мѣру] правиламъ сопряжены были ; но по-
 слѣдую здравому разсужденію , [кошорое
 одно шолько въ семъ случаѣ дѣйствитель-
 но] надлежишь стараться , чшобы изъ сое-
 единенія оныхъ происходили натуральныя ,
 и съ разумомъ согласныя мысли , а не при-
 нужденныя , или ложныя и вздорныя . Сего
 убѣжашъ шомъ весьма не можешъ , кто не
 имѣетъ довольнаго природнаго разсужденія
 Логикою подкрѣпленнаго , кошорая послѣ
 Грамматики естъ первая предводитель-

ница ко всѣмъ наукамъ. И для того предлагаемая въ сей книгѣ правила на ней основаны, и упошребляемыхъ въ ней здѣсь нужныхъ реченій сила исполкована.

§ 47. Ученіе о періодахъ предлагается здѣсь, покольку они суть сложенные идеи. О украшеніи и расположеніи оныхъ слѣдуешь во второй и прѣмѣй часѣи сея книги.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О пополненіи періодовъ и о распростра-
неніи слова.

§. 48.

Распространеніе риторическое есть совокупленіе идей къ крапкимъ предложеніямъ; копорыя ихъ изьяснѣишь и въ умѣ живѣе предшавѣишь могушь. И по сему риторическія распространенія не должны быти пущѣи собранія реченій мало или ничего къ вещи принадлежащихъ, копорыя больше разумъ ошягощаюшь и ошнѣмаюшь крапкаго слова яснѣишь.

§ 49. Предложенія Логическія въ разсужденіи совершеннаго разума суть шже, что у Риторовъ періоды (§ 34 и 40.) и шакъ когда къ предложеніямъ присовокупляюшя идеи для явѣшвенѣишаго оныхъ

воображенія въ умѣ, то и періоды при-
полюющіяся. И по сему распространенія
Риторическія включаютъ въ себѣ и попол-
неніе періодовъ.

§ 50. Распространеній суть два рода ,
умножительный и *увеличительный*. Оба
въ этомъ сходны, что слово распростра-
няютъ: но нѣмъ разнятся, что первое
больше расширяетъ и служитъ къ попол-
ненію періодовъ, второе придаетъ ему
при этомъ больше важности. Однако, уве-
личительное распространеніе разнится
отъ *возвышенія слова*: ибо сіе возно-
ситъ, а оное наполняетъ; сіе придаетъ
силы, а оное изобилія; сіе усилеждаетъ,
а оное разливаетъ; возвышеніе больше
отъ украшенія, а увеличительное распро-
страненіе отъ изобрѣшенія зависитъ.

§ 51. Умножительное распространеніе
пополняетъ слово, а не надуваетъ или
растягиваетъ. Въ семъ погрѣшаютъ мно-
гие изъ новыхъ сочинителей, когда опло-
живъ мѣру принуждаютъ себя, что бы
распространить слово. Никакого погрѣше-
нія больше нѣтъ въ краснорѣчьи, какъ
неприснойное и дѣйское, пуснымъ шу-
момъ, а не дѣломъ наполненное многосло-
вие, напримѣръ:

Ни единой бѣды нѣтъ, о которой бы разсуждалъ прелюдрий, чтобы оной убѣгать для пользы отечества. Кто разсуждаетъ здраво, тотъ не будетъ думать чтобы отъ какого нибудь злослуженія удалиться надлежало для благостоянія общества; но всегда въ такомъ мѣстѣ останется, то за отечество въ самую крайнюю напасть тщательнѣе вступити должно.

Таковыя распространенія искусному слуху весьма скучны и неспосны, и развѣ шѣвъ только показавшись могутъ, кошорые любящъ, чинобы ить объ одномъ десятии сказывали. Подлиннаго умножительнаго распространенія правила и примѣры въ слѣдующихъ предлагаются.

§ 52. Увеличительное распространеніе происходитъ отъ подробнаго предложенія избранныхъ идей къ самой вещи подлежащихъ и важностию своею слово обогащающихъ. Таковыми распространениями изобилуютъ великіе древніе Орапоры, изъ кошорыхъ нѣсколько примѣровъ здѣсь сообщаются. 1) изъ свяшаго Григорія Назіанзина:

Мадя съ единымъ Священникомъ въ море опускается, не за беззаконіе, но за вѣру; не для избавленія, но для погибели его. Но онъ имѣлъ чинъ благотѣстисмъ утвержденный и радостию ободренный. Съ чинъ въ сообществѣ огнь путешествуетъ, и новостію мученія безмѣрно радуется гонитель. О коль

тяжкое и горестное позорище! ладья не-
сется по морю: зрителей множество на
берегъ стекается, то веселящихся, то пла-
чущихъ. Какъ могу я сіе изобразить крат-
ко; и зрѣнію представить? Огнь возжигается,
ладья съ пловцемо своимъ загараетъ. Огнь
съ водою соединяется, и противныя вещи
согласуются на мученіе благотѣстиваго му-
жа. Двѣ стихіи едино тѣло раздѣляютъ,
и новыи и неслыханныи образы пла-
менъ по водамъ странствуютъ.

2) Злапоусишь свяшый о помъ, чпо всякъ
самъ себѣ вредишь :

Нмыѣ отнявѣ ларву, гнусное лице блудницы-
но откросиѣ. Такова естѣ жизнь повержен-
ная въ роскошь, въ тѣсть и богатство, безте-
стна, скверна, беззаконіями и скаредствоиѣ
исполнена, досадна, тяжка и многими огор-
ченіями угнетима. И сіе самое естѣ, что
услажденныиѣ любовію житія сего всякое
прощеніе отбѣллетъ: ибо толикии злокло-
теніями исполненнаго желаютъ и тщательно
ищутъ, исполненнаго смертными бѣдами,
стреминнами, проластѣми и волненіями,
убійствами, страхомъ, завистію; безпре-
станныиѣ полетеніемъ и скукою ищутъ,
что никакого воздаянія, никакого плода за
толикіе труды не приноситъ, ко только
казнь и вѣтное мученіе.

3) памъ же:

По тому конь добрыиѣ называется, по зо-
лотыиѣ ли броздиѣ и подпругаиѣ, по

тканнымъ ли изъ шелку и золота покрывамъ, по ѣздѣ ли дороги на каменныхъ украшенной и по гривѣ переплетенной золота? и по скорости его ѣзжанія, по крѣпости бдѣ, по колыта въ добраго коня достойнымъ, по замашистой выстукѣ, и чтобы онъ имѣлъ крѣпость доволнкую къ войнамъ и долговременному путешествію, и вадни а сего въ сраженіи и въ бѣгу сохранитъ могъ? не ясно ли видимъ, что въ сихъ а не въ оныхъ состоитъ конская доброта (и прочая)? То же есть и теловѣческая добродѣтель? не золото и серебро, чтобы бояться цѣлѣстна, не здравіе тѣла, чтобы страшиться болязни, не логтеніе отъ народа, чтобы оласаться въ злавіа, ниже жизнь сама собою безъ приложенія намѣреннаго конца, чтобы смерть тебѣ была ужасна, ни волюность, чтобы тебѣ цѣлѣгать отъ порабощенія; но прамѣжное раченіе о истинномъ цѣненіи и темномъ житіи.

4) Димосѣенъ въ первомъ словѣ на Аристонона:

Ни къ какому граждански добродѣтелямъ не прикоснулся, темъ бы могъ разумъ свой украсить. Ни о гестныхъ художествахъ, ниже о земледѣльствѣ старается, ни въ жества ни общій пользы не пригасечъ; но только по площади ходитъ какъ змей или скорпіонъ испустивъ жало, туда и сюда поглядываетъ, что бы кому нанести вредъ или помешаніе, либо заразить кого какому нибудь бѣдствіемъ, или хотя кого цѣлѣтравить и тѣмъ себѣ корысть полудить.

5) Цицеронъ въ 7 словѣ на Верреса.

Заклюютъ я осужденные въ темницу, казни иль узаконяется; но страдаютъ и бѣдные иль родители. Возбранається достулъ до дѣтей своихъ, возбранається, что бы дать иль пищу и одежду. Сѣи отцы, которыхъ видите, лежали при дверяхъ, и бѣдные матери носовали при сѣхѣхъ темничныхъ, отъ послѣдняго объявля дѣтей своихъ отлученны, которыхъ ничего больше не просили, но только чтобы послѣ ие дыханіе сыновъ ихъ причае позволено было. Приставленъ былъ реторъ въ слезу и торж, страхъ и смерть то арицей, и цѣнца гражданъ Секстѣй которой отъ всѣхъ сеченій и горькихъ скорбей извѣстныя приобрѣталъ корысти. Что бы жесѣ, говорилъ иль, войти, дай столѣко; чтобы ты первый прочѣ лиши, дай сто ѣко; что никто не отказывалъ Много ли за то, чтобы я одѣлѣ ударомъ умерщвлѣ твоего сына? Что дашь, что бы я не долго сталъ его мучить и умерщвлять многими ударами, и чтобы онъ не цѣствуя великой болѣзни умеръ? и за сѣ лавалась мзда убійцѣ! О колы велика болѣзнь и нестерпима! О колы великое и лютое злоключеніе! не жизнь, но ускореніе смерти дѣтей своихъ покланъ родители причуждены были.

§ 53. Умноженіельныя распространѣнія соснорятъ по большей части въ приличныхъ приложенияхъ, которыя бывають 1) имена прилагательныя и притѣстия, какъ: сильная рука, шумящій

вѣтрѣ. 2) притастія согнанныя съ ладежами своихъ глаголовъ, на примѣръ: поля услаждающія надеждою жатвы земледѣльцевъ. 3) существительныя имена съ родительнымъ ладежемъ согнанныя, на примѣръ: натура дщерь греющаго надъ нами и нами всѣхъ племенъ земныхъ. 4) нарѣчія, какъ: быстро слотрѣть, великодушно прощать. 5) существительныя съ прилагательными согнанными со своимъ ладежами, на примѣръ: въ сей день блаженная Россія, любезная небесамъ страна.

§ 54. Таковыя приложенія изобрѣшены бытъ могутъ изъ мѣстъ риторическихъ 1) оныхъ свойствъ матеріальныхъ, пространное море, долгій путь, твердо стоять, быстрый бѣгъ, кудрявая роша. 2) оныхъ чувствъ, рѣзняная и благовоющая роза, сирадный трѣлъ, горькая желть, палящая зноемъ абиссиния. 3) оныхъ спрашей: любовно и весело бесѣдовать, надежно удостовѣрять, Зефиръ кустовъ и рошей любитель, для гордости ненавистный Тарквиній. 4) оныхъ свойствъ и дарованій жизненныхъ, прекрасный А-ессаломъ, кроткій Давидъ. 5) оныхъ дѣйствій и спраданій, молнія воздухъ разсѣкающая и устрашающая смертныхъ.

6) ошъ мѣша, воздушный орелъ, Борей
 помощный житель. 7) ошъ времени,
 страхъ и безмолвіе плотное, соловей
 весенный воспѣватель. 8) ошъ происхож-
 денія, роза дщерь весны. Злато отъ
 нѣдръ Аравіи произшедшее. 9) ошъ при-
 чины, война таевою побѣдою ободрен-
 ная. 10) ошъ предъидущаго и послѣдую-
 щаго, заря предводительница солнца. 11)
 ошъ признаковъ, улоенные тугныиъ илоиъ
 берега открываются, (знакъ бывшаго наво-
 денія). 12) ошъ уравненія, серебра ги-
 стѣйшій источникъ. 13) ошъ подобія, ка-
 кию подобное твердостію постоянство.
 15) ошъ проливныхъ, слезы легальная въ
 нещастии отрада.

§ 55. Періоды пополняются еще чрезъ
 повшоренія, однознаменательныя реченія,
 наращенія и другія фигуры въ реченіяхъ
 соснорящія; однако онѣ больше подлежатъ
 до украшенія, и для того должно о томъ
 смотрѣшь во второй часини. Увеличитель-
 ныя распространенія изобрѣшаются поль-
 ко въ одиѣхъ мѣсахъ риторическихъ слѣ-
 дующимъ образомъ.

§ 56. Ошъ рода и вида распространяет-
 ся слово 1) когда, хотя говоришь о видѣ,
 прежде предложишь о родѣ, подъ кошо-
 рымъ онъ содержишся. Такъ молодцей

Плиній, въ началѣ своего слова похвальнаго Траяну Римскому Императору, говоритъ :

Косъ Божіе дарованіе красивѣйшее и превосходѣйшее быть можетъ, какъ ислоротный и святыи и богамъ подобный Государь? Ежели бы еще солинительно было, по слугаю ли и неаросно, или отъ Бога земные обладатели даются; однако о нашемъ Государѣ явно бы показалось, что онъ отъ Бога представленъ.

2) Когда вмѣсто рода будешь изчислять знаменитѣйшіе виды, наприимѣръ :

Вылетаютъ росы пчелы въ поле, наладаютъ на липы, съ фиалокъ сладость собираютъ, бѣлой воскъ съ нарцисса лопищаютъ, и кологимъ тернелъ роза румянцу своего защитити не можетъ, сосутъ лютую влажностъ изъ лѣновъ, и сладкую росу пьютъ съ малины.

Подобнымъ образомъ Овидій въ десятой книгѣ о превращеніяхъ вмѣсто рода изчисляешь разные виды деревъ, которыя приходили Орфеевой музыкѣ слушать.

§ 57. Оиъ цѣлаго и оиъ частей слова распростираніи можно, когда вонервыхъ предложишь цѣлое съ общими его свойствами до всѣхъ частей кунію подлежащими, а по помѣ главныя и знаменныя его части особливо; шакъ ежели кшо хочешь распростираненно представишь какой великой и прекрасной городъ: помѣ можешь

изобразить сперва его обширность, красоту, положеніе, множество народа, а послѣ того знаменитѣйшія часны, какъ снѣжны, церкви, великолѣпныя дома, улицы, площади и разныя публичныя строенія. Въ примѣръ служить можетъ распространеніе оныхъ цѣлаго и часней изъ Аписидова описанія города Смирны:

Волеверныхъ стоя при морѣ всегдашнего красотою процвѣтаебъ, и акыбы не быль онъ созданъ ломалу, но вдругъ изъ земли выступилъ. Обширность полугилъ не по нуждѣ или по случаю, но вездѣ пространенъ и себѣ подобенъ, и величинаю красоту свою умножаетъ. Не можно сказать, тобы многими разметанными городами казался, но единъ многилъ равенъ. Сто же увидишь, когда на замокъ взойдешь? Увидишь обливающееся море, и акы пристающія предмѣстія, и такъ городъ съ ними слѣщенный тремя прѣятѣйшими лозорицами взоръ увеселяетъ. Не возможно нигдѣ остановить ока; но каждая часть какъ разными каменьями излещенное монисто къ себѣ привлекаетъ. Когда съ замоку спустишься, придешь на восточную сторону, и сперва прекрасный храмъ локровительницы богини увидишь. Но то послѣдуетъ, того и престарѣлой теловѣкъ легко приломчить не можетъ. Ибо все до самаго берегу сряду гимназіями, площадями, театрами, пристанями и друими великолѣпными украше-

нїями трезвѣ натурѣ и художество устроенны-
ми наполнено и нїего нѣтъ, чтобъ не уди-
вительно или не полезно было. Толикое мно-
жество кулелей, что всякъ по желанію своему
въ любой умываться можетъ. Площади для
бѣганія конскаго въ срединѣ и по краямъ
города одна другой великолѣпнѣе. Фонтановъ
столько, какъ домовъ, или еще больше. Про-
тивъ площадей улицы одна другую накрестъ
пересѣкаютъ, чтобы лѣнѣе быть имъ отъ
солнца освѣщеннымъ. Сіе представляетъ мно-
го городовъ одному цѣлому подобнымъ.

Овидій описываетъ солнцево домъ во второй
книгѣ о превращеніяхъ изъ многого же мѣста:
Поставленъ на столпахъ высокихъ солнцево
домъ

Блїстаетъ златомъ вкругъ и въ яхонтахъ
горитъ,

Слоновій густый зубъ верхи его покрылъ,
У вратъ на веряхъ сіяетъ серебро.

Но выше мастерство матерїи самой.

Тамъ море изваяло кругомъ земли Вулканъ,
И землю и надъ ней пространны небеса.

§ 58. Матеріальныя свойства служатъ
къ увеличительному разпространенію слова,
1) когда одна просная идея, много оныхъ въ
себѣ заключающая, на нихъ раздѣляется, 2)
когда въ одномъ матеріальномъ свойствѣ на-
ходящіеся разные виды или ошмѣны предла-
гаются подробнѣе. Въ обоихъ случаяхъ не безъ
пользы приложены бытъ могутъ дѣйствія
или спораданія свойствамъ присвойныя.

Примѣръ перваго правила.

Среди очныхъ прекрасныхъ луговъ роща стоитъ во всѣ стороны равно распространенная; но обширность не прелятываетъ видѣть пріятной ея нелорядокъ. Усумлѣться должно, сама ли натура въ трудномъ смѣшеніи разныхъ древъ и въ опредѣленіи нѣкотораго несовершенно округлаго ея положенія трудилась, или упражнялось теловѣдское разсужденіе. Низкія, но густыми вѣтвями едва не до корени израстающими обогащенныя деревья стоятъ въ близости съ высокими и только одними кудрявыми вершинами выше прочихъ вознесенными. Тонкія но тугія лѣтосросли обвиваются вокругъ дебѣлыхъ древъ, и имѣя питательную влагу сообщаютъ, и себѣ отъ нихъ взаимно подлоръ имѣютъ. Но что, когда въ средину сего зеленаго развступиши? Густая и нѣжная зелень смѣшенная съ румяностію, бѣлизною, лазорною и желтостію злату подобною разныхъ цвѣтовъ другъ передъ другомъ зрѣніе къ себѣ привлекаютъ. Съ прохладностію тихаго дыханія кроткихъ зефировъ соединенное благоволеніе отъ травъ врачебную силу на воздухъ изливающихъ, ослабѣвшія мысли, удрученные трудами тлены и лотти умерщвленные чувства возставить, обдарить и оживить можетъ. Плоды то созрѣвающие, то вѣтви отягощающіе, зрѣлыми сокомъ налившіеся, то съ нихъ ладающіе, то при корени древъ лежащіе сладостію своею трапезы небожителей достѣнные, между оными цвѣтами

разсѣянные весну лѣто и осень во едино совокупляютъ. Но то пріятное и сладъ услаждающее лѣтне лѣтнѣ, которое съ легкимъ шумомъ колеблющихся листовъ и журтаніемъ ясныхъ источниковъ раздастся? не духъ ли и сердце восхищатъ, и всѣ суетнымъ раженіемъ смертныхъ изобрѣтенныхъ роскоши съ забвеніе приводитъ?

Примѣры вѣселаго правила, въ которыхъ разные виды и ошмѣны свойствъ материальныхъ слово разпространяютъ. Первой примѣръ о пѣніи соловья.

Жаль великаго удивленія сіе достойно! въ томъ маленькомъ горлышкѣ нѣжной птички толикое напряженіе и сила голоса! Ибо когда вызванъ теплотою вѣснаго дня взлетѣтъ на вѣтвь высокаго дерева, вызвано то голосъ безъ отдыха напрягаетъ, то различно перебираетъ, то ударяетъ съ отрывомъ, то крутитъ къверху и кънизу, то вдругъ пріятную лѣсню произноситъ, и между сильнымъ возвышеніемъ црчитъ нѣжно, свиститъ, щелкаетъ, поводитъ, хрилитъ, дробитъ, стоитъ утомленно, стремительно, густо, тонко, рѣзко, туло, гладко, кудряво, жалко, лрывно

Второй о Павлинѣ:

Разширивъ хвостъ свой разчостію цвѣтовъ гордится, когда они безпрестанно перемѣняются и пріобрѣтаютъ тѣмъ новую пріятность. Сіе особливо бываетъ въ прекрасныхъ и радугѣ подобныхъ кружкахъ которые онъ на концѣ каждаго пера показываетъ.

*Ибо гдѣ прежде сверкали рубины, уже тутъ
ло маломъ наклоненіи золото блистаетъ : съ
одной стороны лазорю, съ другой багряностью;
на солнцѣ желтугомъ , въ тѣни изумрудомъ
взоръ увеселяютъ.*

Посему видно , что сии два правила служа-
тъ въ описаніяхъ бездушныхъ вещей ,
также и одушевленныхъ , поколику онѣ со-
стоятъ изъ матеріи.

§ 59. Но жизненныя свойства хотя
надлежащъ токмо до однѣхъ одушевлен-
ныхъ вещей ; однако въ увеличеніи слова
чрезъ распространеніе весьма плодовины,
для того что ихъ много больше неже-
ли матеріальныхъ. Правила суть два , и
сходствуютъ съ предложенными (§ 58)
то есть , 1) къ одному живому при-
писаны бытъ могутъ многія жизненныя
свойства , 2) вмѣсто одного жизненного
свойства предложены бытъ могутъ его
степенни или какія нибудь стѣни , ли-
бо дѣйствія съ обстоятельствомъ. Сте-
пени бываютъ особливо явственны въ
страстяхъ , на примѣръ : въ гнѣвъ , не-
удовольствіе, негодование, огорченіе, ярость.

Въ примѣръ перваго правила предлагае-
тъ псаломъ 14 предложенный на Россійскіе
слова.

1.

Господи кто обитаетъ
Въ свѣтломѣ домѣ выше звѣздъ?
Кто съ тобою населяетъ
Верхъ священный горнихъ мѣстъ?

2.

Тотъ, кто ходитъ непорожно,
Правду всегда хранитъ,
И неслепнымъ сердцемъ точно,
Какъ устами говоритъ.

3.

Кто языко иъ льститъ не знаетъ,
Ближнимъ не наноситъ бѣдъ,
Хитрыхъ сѣтей не слетаетъ,
Чтобы въ нихъ увязъ сохвѣдъ.

4.

Презираетъ всѣхъ лукавыхъ,
Хвалитъ Вышняго рабовъ
И предъ нимъ душою правыхъ,
Держится присяжныхъ словъ.

5.

Въ лихву дать сребро стыдится,
Мзды съ невинныхъ не беретъ.
Кто такъ жить на свѣтѣ щитъ,
Тотъ во вѣки не падетъ.

Примѣры вѣраго правила, изъ которыхъ
въ первомъ похваляется великодушіе, у
Цицерона въ словѣ за Маркелла.

Нѣтъ ни единой такой силы, и такого мно-
жества, которыхъ бы оружіемъ и могуще-
ствомъ ослабить и сокрушить не можно бы-
ло. Но любить духъ, удержатъ гнѣвъ,
въ любви бытъ члѣтвеннымъ, чинить солпри-

гастинико, ибъ тестя и прїятеля, разумомъ и и
мужествомъ значаго, и не токмо поднятъ
послѣ доверженїя, но и увеличитъ прежнее
его достоинство, таково ссѣтъ, что утннвшїа-
го сѣ не токмо сравниваю я съ великими му-
жанами: но богамъ подобна сѣтъ разсуждаю.

2) Распространеніе о скупосини изъ Здашо-
уша о томъ, что всякъ самъ сѣбѣ вредитъ.
Отгаяиное ибъкоторое бѣшенствѣ, яростѣ не-
обузнанчїа, болѣтъ иси ибѣмїа чїны вѣсѣхъ
одржїтѣ. Сѣе любленїе (по ссѣтъ злїа) всю
любовь до конца угашенїю и ибѣтвенїю изъ-
души изторгастѣ. Ибѣтъ разсужденїя ни о
дружбѣ ни о сродствѣ; но что я другу и
сродство чїо, ииачѣ? ни о женѣ ни о дѣтѣхъ.
А сего что сѣтъ ибѣ жизни могло бытъ лю-
ез-
нѣ? Но все на землю повержено и погнано
бываѣтъ, когда свирѣлая сїа и безтеловѣчная
лѣбнїикобъ ссѣтъхъ повелїтвенїица, какъ лю-
тая мучїтвенїица, или ибъкоторая суровая
варварка, или всемиродчая блудница, все до-
сольство обезображаѣтъ, чѣмерцїаѣтъ, и
безчисленны ибѣ бѣдѣмъ и мученїямъ подер-
гастѣ ей служїтѣ въ души ссѣтъхъ предлрїав-
шихъ. И хотя она чїасна, горька, лице
и лѣбѣтъ варварское, или лаге звѣрское, и вол-
ка и лѣва злѣише; однако кротка и вожде-
лѣнна и меда сладгаїшая лѣбнїица ибѣ сво-
ибѣ кажется. Хотя еще на нїхъ кутѣ лїеги и
оружїе, колаѣтъ проластїи, кѣ стрелїица ибѣ
и каїнїамъ приводитѣ, и кѣ безконечны ибѣ
казнїамъ сѣтъи слїастѣтъ; однако мыслятъ,
что ея они блаженны.

§ 60. Опъ знаменованія имени разпростирается слово, когда приложеннаго коимъ нибудь образомъ (§ 10) имени предснвляюща части, свойства или дѣйствія и спраданія, либо уподобленія и идеи изъ прочихъ мѣспъ риторическихъ присканнныя. Такимъ образомъ Цицеронъ во второмъ словѣ на Верреса, кошорой на Лашинскомъ языкѣ значитъ *велря*, свойства сего животноаго ему приписываетъ, упоминая какъ онъ въ свое имя праздникъ установилъ въ Сицили.

О преславный Веррейскій праздникъ! есть ли такое мѣсто; куда бы ты пришедъ, не причесъ дни того? въ которой долъ, или въ которой храмъ ты вступилъ, которой бы остался неопроверженъ и несмотренъ? истинно по справедливости называется сей праздникъ Веррейскій, и кажется, что не только по твоему имени, но и по натурѣ и по правамъ твоимъ уставленъ.

Подобнымъ образомъ Марциалъ въ кн. 9 епигр. 11, похваляетъ опрока Еарина, кошорое имя по Гречески значитъ *весенняго* :

*О имя кудно съ розами рожденно,
Тобой зовется лѣта гость прекрасна,
Ты сладко какъ цвѣты и медъ Ибейскій,
И какъ блаженный Нектаръ на Олимпѣ.
Тобою бы желалъ назваться отрокъ,
Зевесовъ винотерлецъ.*

Произведенныя идеи отъ сего мѣста имѣюшъ въ себѣ больше игранія въ реченіяхъ, нежели силы. И хотя онѣ не рѣдко бывающъ въ словѣ приспойны; однако въ ихъ составленіи надлежитъ поступанъ осторожно, чтобы не родились подлая и смѣшныя въ реченіяхъ игрушки, что нерѣдко случается въ именахъ чрезъ предложеніе писменъ (§ 10 прав. 3.) произведенныхъ, которыя Анаграммами называются.

§ 61. Дѣйствіе и страданіе суть обильнѣйшій всѣхъ источникъ распространеній. Безъ нихъ и въ прочихъ мѣстахъ прискапныя къ распространенію слова идеи почти мершвы, и едва не единымъ ихъ посредствомъ оживляются, будучи сопряжены чрезъ нихъ взаимнымъ союзомъ, что видѣнь можно въ предложенныхъ выше и ниже сего примѣрахъ сея главы. Правила, которыя учашъ распространяшъ слово отъ дѣйствія и страданія, суть слѣдующія:

- 1) Когда одной вещи или многимъ приписываются разныя дѣйствія, въ одномъ или многихъ спраждующихъ производимыя, или въ ихъ часпяхъ, свойствахъ, или обстоятельствахъ, въ происхожденіи, причинѣ, времени или мѣстѣ. Примѣръ изъ 3 слова Цицеронова на Верреса.

Сей есть Алроній, котораго во всей провинціи Херресъ, когда повсюду не потребнѣйшихъ людей издѣскивалъ и съ собою водилъ многихъ себѣ подобныхъ, логиталъ подобѣйшимъ въ недовѣдѣствѣ, въ роскоши и въ продержности. И такъ въ краткомъ времени не дѣло, не разсужденіе, ниже тѣ похваленіе, но желаній скверное сходство обоихъ соединило. Вы знаете Верресовы злые и нечистые нравы; на представте въ умѣ кого нибудь, ежели можете, чтобы во всѣхъ сихъ дѣлахъ ему быть могъ равенъ, во всѣхъ сластяхъ и беззаконіяхъ. Таковъ былъ сей Алроній, который не токмо житіемъ, но и тѣломъ и лицемъ показуетъ, что онъ неизлѣчимое есть жерло и хлябь всѣхъ пороковъ и скверностей. Сего во всѣхъ блудодѣяніяхъ, сего въ разхищеніи храмовъ, сего въ нечистыхъ лированіяхъ имѣлъ главныи; и сходство нравовъ имѣло такой союзъ и единолучіе, что Алроній, который другимъ казался грубымъ варваромъ, ему видѣлся покоемъ и краснорѣчивъ, и котораго всѣ ненавидѣли и видѣть не хотѣли, но онъ безъ того жить не могъ: котораго въ лированіяхъ иные отбѣгали, но онъ съ ними и лилъ изъ однихъ сосудовъ: наконецъ гнуснаго Алроніева смраду изъ горла и отъ всего тѣла уже и скотъ, какъ сказываютъ, терпѣть не могъ: однако ему одному сладокъ и пріятенъ казался. Онъ было ему на цѣль ближній, на постель товарищъ, въ лированіяхъ хозяинъ.

2) Когда съ дѣйствіемъ описаны будутъ инспруменшы, вспоможенія или воспяще-

нія по ихъ часпямъ, свойствамъ или общошательспвамъ и прочая. Такимъ образомъ Василій Селевкскій распространяетъ слово въ описаніи единоборства Давида съ Голиафомъ.

Хотя сей есть воинъ, (говоритъ Давидъ) а я въ брани неискусенъ; но сіе самое меня ободряетъ, ибо не на силу свою надѣюсь, но со благодатию иду на сраженіе. Богу наносится поношеніе, то кто за него на брань не вооружится? самого Бога поношеніемъ раздраженнаго помощникамъ своимъ λογισαю, и злорѣчивый языкъ непріятельскій въ залогъ побѣды имѣю. Онъ тѣла величинаю и бронями защищается; но я огражденъ безсмертными покровеніемъ. Онъ щитъ подставляетъ; но я непріятеля не ужасаюсь, противъ котораго Богъ воюетъ. Небо будетъ щитъ мой. Давидъ безсиленъ, но крѣпокъ идущій съ нимъ на брань. Давидъ есть отрокъ; но вѣстъ, которой по немъ воюетъ и прочая. (по шомъ слышуемъ) И когда Давидъ военнымъ оружіемъ по царски вооруженъ былъ, являетъ ему Богъ, да орудія не пріемлетъ при его помощи. Того ради оставляетъ оное орудіе, какъ вослященіе къ побѣдѣ, брони отнимаетъ, шлемъ отвергаетъ, отлагаетъ щитъ и руку отъ колія излражняетъ.

5) Когда въ дѣйствіи представляется что удобное или неудобное, либо возможное или невозможное, или что изъ другихъ

къ дѣйствіямъ присовокупляемыхъ, о которыхъ выше предложено (§ 11) на концѣ. Въ примѣръ служишь можешь слѣдующее описаніе алчнаго Еризихіона, у Овидія въ превращеніи въ книгѣ 8:

*Стараетъ я во снѣ свой голодъ утолить.
Но движетъ лишь уста и зубъ на зубъ третъ,
Онъ думаетъ, что ѣстъ, но только лстится
тѣмъ,
И всѣстолицы вѣтръ глотаетъ лишь пустой.
Но какъ уже алчи отгнала сонъ его,
Потустовалъ огонь на тощелѣ животъ,
И тотчасъ проситъ все, что воздухъ и земля
И тѣ ролятъ моря; но голоденъ при вселѣ.
Ужъ полныя столы не полны передъ нимъ,
Селѣ градъ доволенъ весь, онъ тѣмъ одинъ
несытъ.*

4) Когда какое дѣйствіе весьма обстоятельно предлагается, шакъ что начало, середина и конецъ его весьма живо въ умѣ изображаются, напримѣръ:

*Преклоняетъ колѣна и въно неловинный, метъ
возносится, блещетъ на въно, цстремляется,
ударлетъ, съ жизнью кровъ изливается и треле-
щущійся трулъ съ блѣднаго главою члается.*

§ 62. Пріятныя рождаются распро-
сраненія слова оиъ времени, 1) количе-
ственнаго, когда лучшія и избранныя час-
ти онаго или обстоятельства, другъ за
другомъ слѣдующія, дѣйствію или спра-
данію въ оное бывающему прилагаются,

напримѣръ: Пенелопеа пишетъ къ своему Улиссу, ожидая его по расхищеніи Трои , у Овидія въ первомъ письмѣ опѣ Героиня

*Ужъ Иліонъ лежишь, Гретапка мѣ ненавистный.
Едва того Пріамъ и Троя стоитъ вся.*

*Други вожди пришли, дымятся олтари,
Ужъ отгески мѣ бога мѣ Силлойски жгутъ добыти,
Жены принесаютъ даръ, сто здравы ихъ сѣлруги.*

Въ семъ примѣрѣ количество времени представляется, обстоятельствомъ другъ другу слѣдующими какъ мѣрою измѣренное , какъ и въ слѣдующемъ:

*Ужъ солнышко спустилось
И сѣло за горой,
И поле окропилось
Тетернею росой;
Я въ горькой скукѣ трачу
Прохладные тасы и прочая.*

Подобнымъ образомъ время можно раздѣлять на утро, день, вечеръ, ночь, весну, лѣто, осень, зиму, также по праздникамъ, по измѣненію луны и прочая, и оныхъ обстоятельствъ наполнять слово.

2) Отъ указательнаго времени распространяется слово , когда свойства и обстоятельства онаго вдругъ бывающія съ дѣйствіемъ или спаданіемъ соединяются, напримѣръ, описаніе зимы:

*Минувала осень и зима наступила ; море
союзъ ѿ тишиного разрушило, и мореллава-
тели оббѣлютъ пристанище, какъ свое на-*

дежное защищеніе, земледѣльцы къ возженному огню спускаются, и мравій въ скважинахъ земныхъ насыщается лищею, трудили своими приобрѣтенною.

§ 63. Онь мѣста распространяется слово, 1) онь проходимаго, когда его знашнѣйшія часни изчисляются, по копорымъ или близъ копорыхъ вещь проходишь, съ ихъ свойствами или общоупельствами. При чемъ должно наблюдать упомянушыя предлоги выше сего (§ 13). Такъ Камуенсъ въ пятой пѣсни своей героической поемы пишешъ:

Неуцвѣтительно потеряли мы верхи Синтра и другихъ горъ Португальскихъ, и крокъ неба и моря нитого уже не видѣли. Вскорѣ усмотрѣли мы острова, обрѣтенныя вновь благороднымъ Текрикомъ. По лѣвую руку оставили берега Мавританскіе, славные лютостію Антея исполниа. Съ правой стороны никакой земли не видно; однако чловаяютъ, что не всею западною гастію свѣта Мелтунъ владѣетъ, и думаютъ, что тамъ есть населенныя мѣста. По томъ плыли мы подлѣ берегу великой и нѣжной Мадеры, которая есть прекраснѣйшее изъ нашихъ населеній лежащихъ по Океану, достойно, чтобы для смѣющихся приятностями тамошнихъ кустовъ богиня любви Амафунтъ свою оставила. Массилійцы видѣли насъ плывущихъ мимо пустынь, гдѣ ихъ стада пасутся, мимо пустынь знойныхъ и неплодныхъ,

которыхъ Пломна сокровищемъ своимъ ни когда не обогащаетъ, и Нилфы закрещаютъ протекать прохладнымъ водамъ своимъ.

2) Ошь мѣсна одержимаго, когда свойства и обстоятельствова его съ вещью или дѣйствиемъ купно предлагаются, тѣмъ можно въ вспоможеніе употреблять показанные предлоги и нарѣчія мѣсна; напримѣръ:

Исчастливъ тотъ народъ, который Геонъ напаяетъ чистою своею водою, и сокровищи отъ нѣдръ своихъ на брѣсѣ ея извергаетъ. Онъ сидитъ кругомъ себя излишествомъ всѣхъ вещей къ прелровожденію жизни его потребныхъ. Кротость воздуха постоянного теплагого ильзреннаго не принуждаетъ имѣть полетенія, чтобы искать разныхъ одѣяній и строить жилища отъ мразу защищающія. Подъ единымъ и томъ безлрестанно зеленѣющаго великаго древа безъ труда сыскать можно защитеніе отъ тамошнихъ легкихъ перемѣнъ неба. Но тѣмъ однимъ онъ несчастливъ, что посредѣ прѣизобильныхъ оныхъ мѣстъ обитаетъ купно съ ними нерадивость, мати всякаго невѣжества и грубости.

§ 64. Ошь происхожденія распростра- няемое слово, когда причины, вещь производящія, обстоятельно описаны бывають напримѣръ.

Послѣдствія достойно есть дѣло, возноситься драгимъ одѣянїемъ и протили наряда ми. Волну, которая наготу нашу покрываетъ, уже прежде насъ глулое и боязливое животное

овца на себѣ носила. Шелкъ, съ которымъ толкаго великолѣлія и цѣлебнаго свойства свѣтища, уже прежде того былъ домъ презрѣннаго герца, и житиѣ неблагогороднѣйшаго мученика, отъ которой толкаго отвращеніе имѣлъ. И самый верхъ нашего китеня злато, прежде того былъ лесокъ не токмо теловѣски, но и скотскими ногами полираемый, или брѣне всѣми небрежное.

Сюда принадлежащъ распространенія ошъ манерн, изъ копорой вещь сосшавлена бы-
ваешъ. Кедринъ, описывая прешолъ ошъ Лу-
стиниана Императора въ церквѣ Софїи пре-
мудросни Божїа посшавленной, говоритъ.

Лустинианъ Императоръ повелѣлъ цстроитъ вещь никѣмъ неододражасную; она состояла изъ золота, изъ серебра, и разныхъ родовъ деревъ, камней, металловъ и всякаго рода вещей, которыя земля и море раждаетъ, но болѣе изъ дорогихъ, нежели изъ мало-
цѣнныхъ вещей собралъ, и столпивъ тѣ, ко-
торыя расслываютъ, твердыя соединилъ съ
ними, и въ престолъ славилъ. Это мно-
гою своею разностію смотрящихъ въ уди-
вленіе приводило.

§ 65. Чрезъ собраніе и предложеніе
разныхъ причинъ, для копорыхъ что ешъ
или бываешъ, или чрезъ обшояшельное
описаніе одной, слово не рѣдко у Авшо-
ровъ распространено бываешъ, напимѣрь :
Амвросій въ 3. кн. глав. 8. пишешъ:

Какъ уже колосъ поднимется; прѣготовляются будущему люду влагалица нѣкоторыя, въ которыхъ зерна затинаются, чтобы нѣжное ихъ начало отъ стужи не повредилось, или не загорѣло отъ солнечнаго сіянія, или бы потостию вѣтровъ и насильствомъ дождя не разрушилось. Слѣдуютъ ряды зеренъ удивительныя и искусственныя расположенныя и видныя прѣятныя, и къ взаимному защищенію натуральныя союзы соединенныя, которой провидѣніемъ Божиимъ устроены. И чтобы обильнаго плода тягостію подлоръ класовъ не отяготился, сами себѣ долги листами влагалицъ подобными окружаются, дабы цусцубительными силами бремя содержать могли, и отъ тягости съ нимъ на землю не еклонились. На верху класы острою осью ограждаются и оную какъ изъ нѣкоего укрѣпленія простираютъ противъ малѣйшихъ птицъ, чтобы онѣ своимъ грызеніемъ зеренъ не расхищали и ногами не полирали.

§ 66. Отъ предъидущихъ и послѣдующихъ распроспраняется слово, когда много оныхъ присовокупляются къ дѣйствию или спраданию, по колику онѣ къ тому принадлежатъ. Сіе можно предсказать 1) сравняя предъидущія съ послѣдующими, 2) изобразивъ предъидущія ушвердительнымъ, послѣдующія оприцательнымъ разумомъ, или напротивъ того предъидущія оприцательнымъ, послѣдующія ушвердитель-

нымъ, 3) или предложивъ разность предъидущихъ опъ послѣдующихъ. Примѣръ перваго изъ Цицеронова слова говореннаго по возвращеніи его къ Римлянамъ:

Что пріятнѣе всего отъ природы дано словѣху собственнымъ дѣтей его? Мнѣ с оп , ради моего снисхожденія и ради остроты ума ихъ, жизни моей дороже; но не были они съ толикимъ увеселеніемъ рождены, съ коликимъ нынѣ возвращены. Никому нѣтъ не было толъ пріятно, какъ мнѣ братъ мой; однако я сіе не такъ чувствовалъ наслаждаясь его сожитіемъ, какъ тогда, когда я очаго лишенъ былъ, а особливо, когда вы меня ему и его мнѣ возвратили. Пожитки свои всякаго увеселяютъ: однако возвращенные отъ моихъ остатки болше мнѣ радости нынѣ приносятъ, нежели прежде моего изгнанія. Дружества, обхожденія, соудства, заступленія, также народныя игры и праздники сколько чутѣхъ имѣютъ, позналъ я болше лишеніемъ оныхъ, нежели наслажденіемъ. Сестъ, достоинство, мѣсто, тинъ, благодаренія ваши, хотя мнѣ всегда преславными казались, но нынѣ возобновленные много пресвѣтлѣе видятся, нежели когда бы они никогда мнѣ не затмѣвались.

Примѣръ втораго о веснѣ послѣ зимы слѣдующей:

*Свѣтящій солнцевъ конъ
Уже не въ дальній годъ
Изъ рта пустилъ огонь,
Но въ нашъ полный кругъ.*

Уже несносный хладъ
 Съ полей не гонитъ стадъ;
 Но травъ зеленый цвѣтъ
 Къ себѣ ластись зоветъ.
 По твердымъ водъ хребтамъ
 Не вьется вихремъ снѣгъ;
 Но тшится судна бѣгъ
 Услѣтъ во слѣдъ волнамъ.

Примѣръ шрепьяго:

Гроянскихъ стѣнъ верьхи уже во рвахъ лежатъ,
 И гдѣ Прямъ судилъ, тутъ дикіе звѣри слятъ,
 Трава и лѣсъ растетъ, гдѣ дома были слерва,
 Лишь лелелъ калищъ зритъ на мѣстѣ жертвъ
 Минерва.

§ 67. Подробное представленіе избран-
 ныхъ и лучшихъ обобщивельснвъ еснъ
 знашнѣйшій способъ въ распространенію
 слова и ясному вещи или дѣйсвія изобра-
 женію, чпо видѣнъ можно въ слѣдующемъ
 описаніи великой бури изъ Маффея:

Въ обладаніе лютаго Океана и ярыхъ въ-
 тровъ, больше дерзости нежели щастіемъ
 предводимы, вступили Португальцы. Тогда
 пламенная комета, видомъ ужасная, трезъ
 десять дней казалась. Потомъ послѣ га-
 стыхъ перемѣнъ неба и моря мрачныя и
 гнусныя облаки на сѣверѣ собранныя акибы
 все дыханіе воздуха въ себя втянули. Море
 спокойно было обманчивою тишиною. Пла-
 ватели не зная мѣста и погодъ всѣ лару-
 сы расправили, чтобы вѣтра захватить

болше. Внезапно изъ помянутыхъ облаковъ всемо стремленіемъ своимъ съверъзъ излившись, четыре корабля, у которыхъ снасть не была въ готовности къ собранію ларусовъ, опровергнуло и потопило на виду у прочихъ, такъ что изъ толикаго множества людей никто не спасся. Прогіе корабли избежались, олустивъ круто райны; у иныхъ ларусы отъ вѣтра разодраны были; когда ихъ олуститъ не успѣли. Въ такомо ужасномъ позорищѣ оставшіеся лотки души лишены, иные сродниковъ, иные любезныхъ друзей своихъ тщетно зрѣнемъ искали, но плакать о лишеніи оныхъ не могли, собственныя своя логисели страхомъ обучы. Мелочнымъ дыханіемъ съвєра море взволновалось, волны то къ небу возносились, то олускались къ тартару. Корабли въ крайнемъ оласеніи своего бѣдствія другъ о друга ударялись. Къ сему мратная мгла, скрылѣныя снасти, разные и несогласныя повелѣвающихъ крики отняли употребленіе отей и слуха; и море само въ день герностію смола подобною, ногою огненнымъ видомъ устрашало.

§ 68. Ошъ признаковъ можно разпространить слово, ежели они будутъ состоятъ во многихъ дѣйствіяхъ или имѣтъ будутъ разныя части, свойства, или обстоятельства, напримѣръ:

Смѣлое и грозное лице, нахмуренное тело, суровой взглядъ, скорое шествіе, неспокойныя руки, перемѣнной цвѣтъ, густое и стреми-

тельное дыханіе довольно показываютъ, ко
кова есть мать сихъ порождений яростъ.

Иногда самыя свойсства и дѣйствія, какъ
признаки предлагающіяся, будучи совокуп
лены съ нѣкоторымъ усумнѣніемъ:

Не сей ли при Донскихъ стрѣлахъ

Рассылалъ вредны Россамъ стѣны?

Не Иранскихъ жаждущихъ степяхъ

Не силъ ли Персы низложены?

Онъ такъ взираетъ къ врагамъ лицомъ

Онъ такъ бросилъ за Белтъ свой грохъ

Онъ сильнѣе такъ взиралъ десницу,

Такъ быстрой конь его скакалъ,

Когда онъ въ поля толталъ,

Въ зримъ всходящу къ намъ десницу

§ 69. Уподобленіе служилъ къ ра
просираненію слова: 1) когда многія свои
ства, частны или общія свойства само
уподобляемой вещи и самаго подобія меж
ду собою прилично снесенныя предлага
ются, на примѣръ: Камуенъ говоритъ
своему Героу:

Онъ устремляется отъ одного намѣренія
другому: тысячи разныхъ мыслей обве
аютъ его и колеблютъ, духъ его не можетъ
установиться. Такимъ образомъ израстаю
щая оборотилъ къ солнцу кристальное
зеркало вертитъ по своему непостоянному
легкомыслію. Отверщенные лучи быстро уда
ряютъ то въ стѣну, то въ кровлю, и тутъ
услѣбуютъ они блеснутъ на одну вещь, тутъ
устремляются освѣтить другую, и кули

отъ ней отскакиваютъ на иное мѣсто, однако и тамъ не останавливаются.

Такое же подобіе и въ слѣдующей строфѣ:

Ты судь и милость солрягаешь,
Повинныхъ съ кротостію казнишь,
Безъ гнѣва злобныхъ исправляешь,
Ты осужденныхъ кровь щадишь.
Такъ Нилъ смиренно протекаетъ,
Бреговъ своихъ онъ не терзаетъ,
Но пользой больше прогихъ рѣкъ:
Своею тихою водою
Въ берегахъ зеленыхъ пролитого
Златой даетъ Египту вѣкъ.

2) Когда одна вещь двумъ или многимъ уподобляется: такъ Виргилій пишетъ о сожженіи Трои, на кошорое смогришь Еней съ верху своего дому, въ Енеидѣ, книга 2:
Какъ ниву лютый огнь снѣдаетъ въ бурный вихрь,
Или когда съ горы стрелясь рѣка тесетъ,
Терзаетъ жатвы съ доль весенный трудъ воловъ,
И лѣсъ стрелглавъ валитъ; стоящій на бугрѣ
Оцѣленъ въ ластухъ не знаетъ, что шумитъ.

§ 70. Сопряженіе многихъ противныхъ и несходственныхъ распространяетъ слово съ немалымъ увеличеніемъ, важностію и силою. Такъ Цицеронъ говоритъ прошивъ Капилины:

Кто можетъ стерпѣть, чтобы безлротные на мужественныхъ, безумнѣйшіе на премудрѣйшихъ, лгавшіе на воздержныхъ, сонливые на бодрыхъ коварно посягали?

И въ словѣ за Помпея:

Развѣ вы можете предлoжить незнаемыхъ знаемыхъ, несправедливыхъ праводушнымъ, тѣмъ жестокимъ домашнимъ, сластолюбивыхъ воздержнымъ, насильныхъ даровымъ, нечестивыхъ благосовѣтнымъ, непріятелей сего государства и его илени добрымъ и вѣрнымъ сообщникамъ и гражданами?

§ 71. Великую силу, важность и пространство слову придаешь уравнение, когда уравниваемая вещь, и то, съ чѣмъ она уравнивается, или которое нибудь изъ нихъ обстоятельно, предлагаеиъся, напримѣръ: Димосеенъ прошивъ Филиппа во вѣпоромѣ словѣ говоришь:

Колъ бы противно было Олинѣянамъ, ежели бы кто противъ Филиппа говорить сталъ въ то время, когда онъ имъ Антипатръ уступилъ, которой городъ всѣ прежніе Македонскіе Цари себѣ притинали? когда онъ имъ подарилъ Потидею и Авинейскихъ переведенцовъ оттуду выгналъ? когда онъ совсѣмъ объявилъ себя нашимъ непріателемъ и къ ихъ пользѣ олросталъ завоеванныя провинціи? думалили они тогда, что имъ таково будетъ? повѣрилили, когда бы имъ кто напередъ о томъ сказывалъ? никакого мѣроу. Однако сдѣлалось, что они по краткомъ владѣніи тѣхъ земель, собственной своей на весьма долгое время лишились; когда они не токмо изогнаны и безтестно побѣждены были, но и отъ своихъ гражданъ

проданы и проданы были. Это заключаю я изъ сего? сіе, что великое дружество и любовьность съ тиранами вольному народу отнюдъ безполезна.

II въ первомъ словѣ прошивъ негоже:

Вы съ Филилломою воюете, какъ неискусные бойцы. Когда такового другой куда ударитъ, то протягиваетъ онъ туда свою руку. Ежели его въ другое мѣсто ухватитъ, то и рука его тутъ же будетъ. А чтобы отвращать удары, или налечь на своего противника, того онъ не можетъ и не хочетъ. Такъ и вы дѣлаете; ибо когда вы слышите, что Филилло въ Херсонѣ, то опредѣляете вы туда послать многочисленное войско; ежели онъ въ Пилахѣ, то и вы туда же идете; и буде онъ гдѣ въ другомъ мѣстѣ, то снова за нимъ нога за ногу послѣдуете и ходите какъ солдаты за своимъ предводителемъ. Не имѣете никогда полезнаго военнаго совѣта, и ни о чемъ не стараетесь; пока не услышите, что уже бѣда близко, или и подлинно вредъ учинился.

Въ сихъ двухъ примѣрахъ уравниваемое, и то, съ чѣмъ оно уравниется, между собою равными представляются. А въ слѣдующемъ уравниваемое есть больше нежели то, съ чѣмъ оно уравниется:

Сладка плодамъ во время зноя
Прохлада влажныя росы,
И сонъ лодъ тѣнью древъ густою
Пріятенъ въ жаркіе гасы;

*Но ваящю радостѣ ощущаетъ
 Мой духъ, когда доминуетъ
 Россійскія отрады день.*

Или:

*Не такъ поля росы жагаютъ
 И въ зной цвѣты отъ жажды таютъ,
 Не такъ лособныхъ вѣтровъ ждемъ
 Корабль, что въ тихой портѣ лываетъ,
 Какъ сердце наше ожидало,
 Чтобъ къ намъ лице твое сѣло.*

§ 72. При распространеніи слова на-
 блюдаешь надлежишь 1) чѣмъ въ подро-
 бномъ описаніи частей, свойсвѣ и обсто-
 ятельствѣхъ упоишь слова избранныя
 и убѣдишь весьма подлыхъ; ибо онѣ опи-
 мающъ много важности и силы и въ са-
 мыхъ лучшихъ распространеніяхъ. 2) Идеи
 должно хорошія полагать напередѣ (еже-
 ли натуральной порядокъ къ тому допу-
 ссти), которыя лучше, и въ сре-
 дѣ, а самыя лучшія на концѣ, такъ что
 бы сила и важность распространенія въ
 началѣ была уже чувствительна, а послѣ
 того отъ часу возрасшала, и къ концу бы-
 ла усмирительна.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О изобрѣтеніи доводовъ.

§ 73.

Предложивъ ученіе о изобрѣщеніи и соединеніи идей и о распространеніи слова; должно показашъ, какимъ образомъ предлагаемую машерію доказывашъ, въ чемъ состояишъ сила и дѣло всего слова. Сего искашъ должно въ Риторическихъ доводахъ или доказательствахъ, которыя суть сложенные идеи удосновѣряющія о справедливости предлагаемой машеріи. Отъ Цицерона доводы называются вѣроятными изобрѣщеніями для увѣренія. Но прежде нежели покажемъ мы правила къ изобрѣщенію доводовъ, должно исполковашъ часны и сложеніе оныхъ изъ Логики.

§ 74. Доводы состояишъ иногда изъ одного, иногда изъ многихъ *Силлогизмовъ* между собою сопряженныхъ. *Силлогизмъ* составляешся изъ трехъ разсужденій, изъ которыхъ два первыя называются *посылками*; а третье *слѣдствіемъ*, которое изъ посылокъ выводяшъ. Посылки бывающъ 1) или обѣ общія, или 2) одна общія, а другая особенная, 3) обѣ ушвердительныя, или 4) одна ушвердительная, а другая отрицательная. Въ первомъ слу-

чаѣ слѣдствіе должно бытъ всегда общее , во второмъ всегда особенное, въ третьемъ всегда утвердительное , въ четвертомъ всегда отрицательное.

Примѣръ перваго и третьяго:

Всякъ, кто законъ хранитъ, есть Богу пріятенъ.

Но всякъ добродѣтельный законъ хранитъ.

Слѣдовательно всякъ добродѣтельный есть Богу пріятенъ.

Примѣръ второго и четвертаго:

Всякъ благоразумный разсуждаетъ о будущемъ.

Но Семлроній не разсуждаетъ о будущемъ.

Слѣдовательно Семлроній недоблоразуменъ.

Ежели объ послыки будущъ особенныя или отрицательныя, то ничего не слѣдуетъ.

§ 75. Прочія главныя свойства прямого Силлогизма состоятъ въ наблюденіяхъ посредствующаго термина, которой ни что иное есть , какъ причина самого слѣдствія, на примѣръ: въ первомъ силлогизмѣ посредствующій терминъ есть, законъ хранитъ , во второмъ , разсуждаетъ о будущемъ. Оныя наблюденія суть слѣдующія, 1) посредствующій терминъ не долженъ бытъ никогда въ слѣдствіи, 2) ему надлежитъ бытъ въ каждой послыкѣ по однажды, 3) въ одной послыкѣ должно ему бытъ общимъ, а въ другой особеннымъ. Сіе познается по тому, что общимъ бываетъ онъ всегда въ подлежащемъ

общихъ предложеній и въ сказуемомъ отрицательныхъ, особеннымъ бываетъ всегда въ подлежащемъ особенныхъ и въ сказуемомъ утвердительныхъ предложеній.

§ 76. Часто бываетъ, а особливо у сочинителей слова, что опъ Силлогизма опъемася одна копорая нибудь посылка, и слѣдствіе изъ другой наводится, на примѣръ:

Всякъ, кто законъ хранитъ, есть Богу пріятенъ. Слѣдовательно всякъ добродѣтельной Богу пріятенъ.

Или:

Всякъ добродѣтельный законъ хранитъ.

Слѣдовательно всякъ добродѣтельный Богу пріятенъ.

Семпроній не разсуждаетъ о будущемъ.

Слѣдовательно онъ не благоразуменъ.

Симъ образомъ сокращенные Силлогизмы называются Епихимемами.

§ 77. Сверхъ сего бываютъ Силлогизмы ограничены *условіемъ* или *раздѣленіемъ*; въ первомъ случаѣ служатъ союзы: *ежели, когдабы, естли* и прочая; во второмъ, *или, либо*. Первымъ образомъ ограниченные Силлогизмы называются *условными*, вторымъ *раздѣлительными*, а копорые никакой ограниченности не имѣютъ, тѣ называютъ *положительными*, каковы суть вышечисленные (§ 74.)

Примѣръ условнаго силлогизма:

Если великодушнѣе есть похвалено; то и великодушной человѣкъ похвалы достоинъ. Но великодушнѣю похвала по справедливости приписуется.

Слѣдовательно и великодушному человѣку оную приписать надлежитъ.

Примѣръ раздѣлительнаго:

Или трудолюбъ безсмертную славу пріобрѣтаетъ, либо прелровождая жизнь свою въ роскоши и нерадѣніи безславнаго конца ожидаетъ должно. Но пріобрѣтаетъ должно трудолюбъ безсмертную славу.

Слѣдовательно ~~то~~ должно прелровождая жизнь свою въ роскоши и нерадѣніи ожидать безславнаго конца.

Такіе ограниченныя Силлогизмы вышеписаннымъ (§ 76) образомъ легко перемѣнишь можно въ Еншимемы.

§ 78. Когда двѣ Еншимемы сдѣланныя изъ условныхъ Силлогизмовъ соединены будуще въ Силлогизмъ, или лучше въ Еншимему раздѣлительную, тогда рождается дилемма, доводъ обоюдный, коимъ ради своей оспрошны по справедливости рогаемымъ называютъ. Такъ говоряще Скиѣскіе Послы Александру Великому у Курція въ книгѣ 7:

Если ты Богъ, то долженъ ты смертныхъ дѣлать благодѣляя, а не грабити; буде же ты человѣкъ, то помни что ты такое.

Также нѣкопорому молодому человѣку совѣщивала мать, чѣобы онъ не говорилъ публичныхъ рѣчей, предлагая, что ежели онъ станетъ говорить неправду, то будетъ имѣть Бога непріятелемъ: ежели правду, то люди его возненавидятъ. На сіе ошвѣщивоваль онъ слѣдующимъ образомъ: ежели я буду говорить правду, то буду Богу любезенъ, ежели неправду, то народу.

§ 79. Ежели много Еншимемъ будутъ такъ связаны, что предъидущей слѣдствие положився какъ посылка слѣдующей: то называется сіе Соритю, или кучею спѣсненной доводъ, на примѣръ:

Что добро, того желать должно.

Этого желать должно, то и одобрить надлежитъ.

А то одобрить надлежитъ, то похвально.

Слѣдовательно то добро, то похвально.

§ 80. Къ изобрѣщенію доводовъ служащъ изъ Риторическихъ мѣстъ происходящаго правила, которыя по порядку самихъ мѣстъ въ слѣдующихъ располагаются.

§ 81. Опъ рода и вида составляются доказательствомъ по симъ правиламъ: 1) что разсуждается о всемъ родѣ, тоже разсуждашь должно и о каждомъ видѣ:

Кто всѣ добродѣтели любитъ,

Тотъ любитъ и воздержаніе.

2) что рассуждаемъ о каждомъ видѣ ни единого не выключая, може рассуждать должно и о всемъ родѣ; на примѣръ: Мы видимъ, что владѣльцы, духовные, военные, гражданскіе, придворные, городскіе и сельскіе люди умирають; но заключаемъ ошину, что все люди смертны.

§ 82. Что о всехъ частяхъ рассуждаемъ, но должно рассуждать и о всемъ цѣломъ, на примѣръ:

Уже Россійскіе грады отъ военнаго шума не смущаются, села въ глубокомъ мирѣ покоятся, пристани и крѣпости не страшатся непріятельскихъ набѣговъ; и такъ во всей Россіи миръ процвѣтаетъ.

Изъ сего же мѣсна Лакшанцій въ книгѣ 2 въ главѣ 5 доказываетъ, что свѣтъ за Бога признавать не должно:

Ежели правда, что звѣзды не боги, то ни солнце ни луна богами быть не могутъ: ибо отъ прочихъ свѣтилъ не разумомъ но величиною разнятся. А когда они не боги, то и все небо не богъ, на которомъ они содержатся. Подобнымъ образомъ ежели земля, которую ногами поливаемъ, лашемъ и насѣваемъ для пропитанія, ежели она не богъ, то по сему ни поля ни горы богами быть не могутъ; а какъ сіе правда, то и вся вселенная за бога почитаемая быть не долженствуетъ. Также когда вода, которую мы для напоенія и омытія своего употребляемъ, не богъ,

то и ни источники , изъ которыхъ она протекаетъ , ни рѣки , которыя изъ источниковъ собираются. Но когда рѣки не бѣгутъ , то не бѣгъ и море , которое изъ рѣкъ стекается. И такъ когда ни небо , ни земля , которыя суть части свѣта бѣгутъ не могутъ , то и весь свѣтъ не бѣгъ , который Стоики одушевляли и премудрыми называютъ.

§ 83. Отъ имени соснавалякша доказательства , 1) особливо отъ произведенія (§ 10. пр. 5) чрезъ наклоненіе часшей слова учиненныя , на примѣръ : кто воздерженъ , тотъ конечно воздержится ; или кто боязливъ , тотъ боится ; или , кто ссоривалъ , тотъ ссоръ ; или , ежели кротость любилъ , то и кроткихъ любить должно ; 2) доказательства отъ первообразныхъ реченій , хотя и не могутъ быть неспоримы ; однако часто нѣкоторую вѣроятность имѣютъ , на примѣръ : ежели Греческое имя Θεός [Богъ] происходитъ отъ глагола θεῖν (бѣжать) , Россійское Богъ отъ имени бѣгъ , Нѣмецкое Gott (Богъ) , отъ глагола geht (идешь) ; то можно съ вѣроятностію заключить , что древніе Греки , Славяне и Нѣмцы почитали богами тѣ вещи , которыя постоянное печеніе имѣютъ , то есть солнце , луну , звѣзды , или великія рѣки ; 3) но когда представляется нѣсколько одноимен-

ныхъ, которыя имѣли подобныя свойства или приключенія, и по тому и о прочихъ тогоже имени тоже заключается; но не имѣетъ никакого основанія, и совсѣмъ нищезно. Ибо хотя чешыре Акисеона несчастливой конецъ имѣли, какъ Плутархъ въ житіи Серторіевомъ пишетъ, что одинъ былъ опъ своихъ псовъ расклевзанъ, два опъ дикихъ вепрей убины, четвершой присущнымъ злѣемъ нанесъ былъ и опъ того взбѣсившись умеръ; и хотя примѣчено, что Римскіе Кесари, которые Каи назывались, несчастливо умерли; однако изъ того не слѣдуетъ, чтобы тому же и съ другими одноименными случаясь должно было; ибо весьма многіе примѣры противное тому показываютъ. Константинъ Великій въ Царѣ градѣ ушвердилъ Греческую имперію; но напротивъ того на Константинѣ Палеологѣ она окончилась, и между тѣмъ были другіе Государи тогоже имени, которыхъ ни тому ни другому уподобить не лзя.

§ 84. Опъ дѣйствія и спраданія доказываютъ по слѣдующимъ правиламъ, 1) когда какая вещь страждетъ, то есть, имѣетъ въ себѣ какую нибудь перемѣну, то должна быть и дѣйствующая вещь, которая оную перемѣну производитъ, и

прошивнымъ образомъ, когда какого спраданія пѣшь, то и бывающая причиною онаго вещь не дѣйствуетъ, на примѣръ: день насталъ, следовательно солнце взошло. Море стоитъ тихо безъ всякаго волненія, следовательно сильныя вѣтры не вѣютъ. 2) Когда двѣ вещи такое состояніе между собою имѣютъ, что одна въ другой перемѣну произвести должна, то слѣдуетъ спраданіе: Сильной вѣтрѣ по морю вѣетъ, следовательно въ немъ волны подымаются. 3) Если препяшество сильнѣе дѣйствующія вещи, то спраданіе не слѣдуетъ: Цицеронъ сильнѣе защищаетъ отечество, нежели Катилина оное разорить старается: следовательно оно не разоряется.

§ 85. Опъ времени, мѣсяца и опъ обстоятельствъ не рѣдко слѣдуютъ ихъ свойства къ той вещи, къ которой онѣ принадлежатъ, на примѣръ:

На высокихъ горахъ бури болѣе безпокоятъ, нежели въ долинахъ: следовательно тѣ, которые на нихъ живутъ, отъ неслокойства воздуха болѣе претерпѣвать должны.

Кто достигнетъ старости; тотъ почувствуетъ болѣзни отъ роскошей, бывшихъ въ юности: следовательно въ молодыхъ лѣтахъ должно отъ роскошей удалиться.

Что въ дождь не закрыто стояло, то безъ солнечнаго вымокло.

§ 86. Ошъ происхожденія доказываютъ такимъ образомъ. 1) Ежели есть произшедшее, шо надлежитъ бытъ и тому, ошкуду оно происходишь.

Есть ледъ, то слѣдуетъ, что и вода была, изъ которой онъ заперзъ.

Есть дѣти, слѣдовательно должно быть у нихъ отцу и матери.

2) Когда есть шо, чшо какую вещь производишь, и съ происходящимъ ненарушимой взаимной союзъ имѣешь, шо слѣдуетъ и происходящее:

Есть отецъ и мать, слѣдовательно и дѣтей имѣютъ: ибо безъ того не могутъ они быть отецъ и мать.

3) Ежелижъ межъ ними такого союза нѣтъ, шо о происходящемъ шолько вѣрояшно заключается:

Убийство учинилось: то шловатъ можно, что и казнъ возло дѣдуетъ.

§ 87. Доказательсшва ошъ причины производяшя, когда двѣ вещи между собою шакъ соотносшвуютъ, чшо одна ради другой бываешь, шо слѣдуетъ изъ того, чшо одна другой нужна, полезна или прищойна, на примѣръ:

Земля дѣлаетъ лашетъ землю и нащиваетъ, чтобы получить себѣ хлебъ на пищу: слѣдовательно земледѣльство есть необходимо нужно.

§ 88. Доказательства оныя предъидущихъ и послѣдующихъ утверждаются на сихъ правилахъ: 1) Когда есть послѣдующее, то надлежитъ бытъ и предъидущему, на примѣръ:

Кто достигъ старости, тотъ былъ и молодъ. Плоды на деревьяхъ выросли, слѣдовательно на тѣхъ деревьяхъ прежде цвѣты были.

2) Если предъидущее съ послѣдующимъ неразрѣшимымъ союзомъ соединено, то когда есть предъидущее, должно бытъ и послѣдующему, на примѣръ:

Кто родился, тотъ слѣдовательно и умретъ.

3) Но когда предъидущее и послѣдующее никакого неразрѣшимата союза не имѣютъ, то происходятъ оныя нхъ шолько вѣроятныя слѣдствія, на примѣръ:

Цвѣтами дерева покрылись, то вѣроятно, то и плоды на нихъ послѣуютъ.

Долгу основаніе положено, то можно думать, что и весь достроенъ будетъ.

§ 89. Оныя признаковъ соснавающихся доказательствъ, 1) неоспоримыя, когда оныя всегда неразрѣшимо соединены съ самою вещію, на примѣръ:

Гдѣ дымъ встаетъ, то тутъ слѣдовательно есть и огонь.

Если изъ сосуда вода жметъ, то есечно илѣетъ онъ скважину.

Берега влажны до наротитой вышины, слѣдовательно недавно было повышение воды въ рѣкѣ.

2) Вѣроятныя, ежели признаки не всегда съ самою вещію соединены бывающъ, на примѣръ:

Если облаками покрылось, то кажется, что дождь будетъ.

Псы лаютъ, то вѣроятно, что посторонней человѣкъ идетъ.

§ 90. Ошъ подобныхъ вещей доказы-
вающъ, когда изъ подобной и уподобляе-
мой вещи сходныя дѣйствія, или спрада-
нія выводящъ.

*Жизнь теловѣческая подобна нелостоянному морю, слѣдовательно она отъ наладенія про-
тивныхъ случаевъ колеблется, подобно какъ
море отъ наладенія бурныхъ вѣтровъ.*

§ 91. Доводы ошъ прошивныхъ и несход-
ственныхъ бывающъ 1) лишеніемъ, когда од-
но изъ прошивныхъ или несходственныхъ
есъ, тогда другому бытъ невозможно.

*Кто милосердъ, слѣдовательно тотъ безте-
ловѣтно не постуляетъ.*

*Гдѣ добродѣтели господствуютъ, тутъ по-
рока нѣтъ мѣста.*

*Кто кого любитъ, слѣдовательно тотъ то-
го не обидитъ.*

2) Чрезъ взаимность, когда одно есъ,
то и другому бытъ должно, на примѣръ:
*Ежели кто господинъ, тотъ слѣдовательно и
слугъ имѣетъ.*

*Ежели кто ведетъ, то есть и тотъ, кто ему
послѣдуетъ.*

§ 92. Ошъ уравненія доказываютъ, 1) ошъ равнаго равное:

Кто обманулъ Семпронія, тотъ и Тиція обманутъ можетъ.

2) ошъ большого меньшее:

Кто по великому Океану плавать не боится; тому и малая рѣка не ужасна.

Кто побѣдилъ лять полковъ, тотъ и одну роту прогнать можетъ.

Кто лобомъ стерпѣлъ, тому и слова сносны будутъ.

3) Ошъ меньшаго большее:

Кто слова утаить не можетъ, тотъ и важной тайны не удержитъ.

Кто за малую погрѣшность наказуетъ, тотъ и великаго преступленія отпустить не долженъ.

§ 93. При правилахъ сея главы приложенные примѣры изображены больше по логически для яснѣйшаго понятія. Но у Авшоровъ въ краснорѣчьи искусныхъ полагающіяся доводы съ пристойными украшениями; и совсѣмъ иной видъ имѣютъ. Въ примѣръ предлагается Терсулліаново доказательство изъ Апологіи гл: 2. ошъ прошивиыхъ и несходственныхъ прошивъ Траянова повелѣнія, что онъ Христіанъ хотя искашь не велѣлъ, однако приведенныхъ казнишь указалъ:

О какъ безразсудное повелѣніе! Запрещаетъ изѣскивать какъ невинныхъ, и повелѣваетъ

казнить какъ ловиныхъ; прощаетъ и злобствуетъ; послабляетъ, и строго надзираетъ. Для того ты самъ себя слетаешь въ предосужденіе? ежели осуждаешь, то за тѣмъ не слѣдствуешь? ежелижъ не слѣдствуешь, то для того отъ казни не освобождаешь! Для изысканія разбойниковъ по всѣмъ провинціямъ рассылаются караулы; на погрѣшившихъ противу величества, также и на общахъ неприятели каждой теловѣкъ воинъ; и сверхъ того даже до знаемыхъ и сродниковъ слѣдствие простирается; но только Христіанъ выискивать запрещается; но приводить позволено, акибы разлился дѣйствиель приводъ отъ слѣдствія.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О возбужденіи, утоленіи и изображеніи страстей.

§ 94.

Хотя доводы и довольны бываютъ къ удостовѣренію о справедливости предлагаемыхъ машерій; однако сочинитель слова долженъ сверхъ того слушателей учинить спрашными къ оной. Самыя лучшія доказательства иногда сколько силы не имѣютъ, чтобы упрямого преклонить на свою сторону, когда другое мнѣніе въ умѣ его вкоренилось. Мало есть

такихъ людей , копорые могутъ послушать по разсужденію , преодолевъ свои склонности. И такъ, что пособникъ Рипору, хотя онъ свое мнѣніе и основательно докажетъ, ежели не употребитъ способъ къ возбужденію спрасей на свою сторону, или не ушолитъ прошивныхъ?

§ 95. А чпобы сіе съ добрымъ успѣхомъ производитъ въ дѣло, то надлежитъ общоятельно знать нравы человѣческіе , должно самымъ искусствомъ чрезъ рачительное наблюденіе и философическое остроуміе высмотритъ, отъ какихъ предпавленій и идей каждая спрась возбуждается, и извѣданъ чрезъ правоученіе всю глубину сердець человѣческихъ. Изъ сихъ источниковъ почерпнулъ Демосѣенъ всю свою силу къ возбужденію спрасей: ибо онъ немалое время у Платона учился Философіи, а особливо правоученію. Также и Цицеронъ ошшуду же имѣлъ чрезвычайную свою власть надъ сердцами слушателей, копорой и самыя жестокіе нравы не могли прошивитъся. Для сего предлагаются здѣсь правила къ возбужденію спрасей, копорыя по большой части изъ ученія о душѣ и изъ правоучительной Философіи производятся.

§ 96. Спрасстію называется сильная чувстввенная охота или неохота, соеди-

венная съ необыкновеннымъ движеніемъ крови и жизненныхъ духовъ, при чемъ всегда бываетъ услаждение или скука. Въ возбужденіи и уношеніи спрасшей, во первыхъ при веши наблюдать должно: 1) состояніе самого Рипора, 2) состояніе слушателей, 3) самое къ возбужденію служащее дѣйствіе и сила краснорѣчія.

§ 97. Что до состоянія самого Рипора надлежитъ, то много способствуешь къ возбужденію и уношенію спрасшей: 1) когда слушатели знаютъ, что онъ добросердечной и совѣстной челоуѣкъ, а не легкомысленной ласкашель и лукавецъ; 2) ежели его народъ любитъ за его заслуги; 3) ежели онъ самъ шуже спраснь имѣешь, которую въ слушателяхъ возбудишь хочешь, а не пришворно ихъ спрасшными учинишь намѣренъ; ибо онъ тогда не токмо словомъ, но и видомъ и движеніемъ дѣйствовать будетъ; 4) ежели онъ знатенъ породю или чиномъ; 5) съ важно-стію знашнаго чина и породы, купно не мало помогаетъ старость, которой честь и повелительство иѣкопорымъ образомъ даетъ сама паншюра. Довольно было Августу къ внезапному усмиренію замѣшательства, учинившагося между знаными молодыми дворянами, сказать:

Слушайте, молодые люди, старика, котораго во младости старики слушали.

§ 98. Нравы человѣческіе коль различны и коль ошмѣнно людей состояніе, того и сказать не возможно. Для того разумный Риншоръ прилѣжно наблюдашь долженъ хошя главныя слушаателей свойства, шо есть 1) возрастъ: ибо малыя дѣти на пріяшныя и нѣжныя вещи обращающія и склоняѣ къ радости, милосердію, боязни и къ стыду, взрослые способяѣ приведены бышь могутъ на радость и на гнѣвъ, старыя передъ прочими спрасящими склоняѣ къ ненависти, къ любочеснѣ и къ зависти, спрасни въ нихъ возбудяишь и ушолитъ шруднѣ, нежели въ молодыхъ; 2) полъ: ибо мужескій полъ къ спрасящимъ удобяѣ склоняешся, и скорѣ оныя осшавляешъ; но женскій полъ, хошя на оныя еще и скоряе побуждаешся; однако весьма долго въ нихъ осшавляешся, и съ шрудомъ осшавляешъ, 3) воспитаніе: ибо кшо къ чему привыкъ, ошъ того ошврашишь шрудно; напрошивъ того большую къ шому же возбудитъ склонносшь весьма свободно. Спаршанскаго жишеля, въ пошѣ и въ пыли воспитаннаго, шрудно принудитъ, чшобы онъ сидѣлъ дома за книгами; напрошивъ того Деинеанина

сдва вызовешь ли опитъ ученія въ поле; 4) наука: ибо у людей обученныхъ въ полникѣ и многимъ знаніемъ и искусствомъ важныхъ, надлежишь возбуждать спрасни съ умѣренною живностію и съ благочинною бодростію, предложеніями важнаго ученія исполненными, напрошивъ шого у проспаковъ и у грубыхъ людей, должно употребляшь всю силу спремительныхъ и озорчительныхъ спрасней: для шого, что нѣжныя и плачевныя сполько у нихъ дѣйспивительны, сколько люшна у медвѣдей. При всѣхъ сихъ надлежишь наблюдать время, мѣсно и обстоятельство. И такъ разумный Рашортъ при возбужденіи спрасней долженъ поступать, какъ искусный боецъ умѣчать въ то мѣсто, гдѣ не прикрыто, а особливо шого наблюдать, что бы шѣмъ приводишь въ спрасни, кому что больше нужно, присшойно и полезно.

§ 99. Симъ слѣдуетъ главное дѣло, то есть самая сила къ возбужденію или ушолению спрасней и дѣйспвіе красноръчія. Оно долженспвуешь бышь велико, спремительно, остро и крѣико, не перывымъ шокмо спремленіемъ ударяющее и по шомъ упадающее, но безпреснанно возрастающее и укрѣпляющееся. Здѣсь при-

совокупить должно крѣпость голоса и напряженіе труда. И такимъ образомъ ежели кто хочеть пріятную или скучную спрасть возбудишь ; то долженъ онъ своимъ слушателямъ представить все къ предлагаемой вещи принадлежащее добро или зло въ великомъ множествѣ и скоро одно послѣ другаго. Къ сему требуется, что бы Риторъ имѣлъ великое остроуміе и раченіе для изысканія идей къ сему дѣлу приспосабливаемыхъ. Буде же онъ какую нибудь спрасть употребишь хочеть , то долженъ слушателямъ показать , что оного добра или зла въ предлагаемой вещи нѣтъ, къ которому они шоль спрашны , или по послѣдней мѣрѣ изъяснить , что оное добро или зло не шоль велико, какъ они думаютъ. Здѣсь не меньше надлежитъ употребить силы и старанія въ словѣ, а при томъ еще надобно больше имѣть предосторожности, нежели въ первомъ случаѣ.

§ 100. Больше всѣхъ служатъ къ движенію и возбужденію страстей живо представленные описанія , которыя очень въ чувства ударяютъ, а особливо какъ бы дѣйствительно въ зрѣніи изображающіяся. Глубокомысленныя разсужденія и доказательства не такъ чувствительныя и страсти

не могушъ ошъ нихъ возгорѣшся; и для
 того съ высокаго сѣдалища разумъ къ чув-
 ствамъ свесши должно и съ ними соеди-
 нить, чпобъ онъ въ спрасни воспламе-
 нился. Сему въ примѣръ служишь можешъ
 слѣдующее описаніе. Когда преславный
 городъ Смирна ошъ шрасенія земли разо-
 рился, тогда посланный къ Антонианамъ
 Кесарямъ Римскимъ Аписидъ предсхавлялъ:

*Смирна, украшеніе Азии, гестъ вашей импе-
 ріи, огнемъ и трясеніемъ земли повержена
 и сотрена. (по шомъ описавъ ся бывшую
 красоту говоритъ) Сіе все нынѣ покрыто
 лелеломъ, затворилася оная пристань, раз-
 рушилсѣ прекрасныя площади, истезли пре-
 изрядныя улицы, училища съ учителями и
 отроками члалн, храмы нныя разсылалисѣ,
 нныя поглощены землею. Пріятнѣйшій зрѣ-
 нію городъ и по имени своему прекраснѣй-
 шій сталъ недріятное позорище, громада раз-
 рушенныхъ зданій и труловъ. Уже нынѣ по
 олустошенному только Зефиры провѣвають.*

При сихъ словахъ оба Кесари не могли
 ошъ слезъ удержатъся. Во время замѣ-
 шательства, которое между солдатами
 и чернью въ Римѣ весьма кровопролитно
 было, Пупіенъ Кесарь ни словомъ ни вла-
 стно онаго ушолить не могъ. Но какъ
 только сына своего Гордіана младенца
 буншующимъ показалъ; шо немедленно
все смяшеніе ушолилось. Обнаженая ра-

ненныхъ солдатъ трудъ, слышущіе ихъ ропоты, жены и малые дѣти въ слезахъ и рыданіи представленные великую силу имѣють къ возбужденію жалости и милосердія. Искусный Риморъ при возбужденіи и утолненіи страстей долженъ стараться, какъ бы подобныя случаи такъ живо слушаателямъ въ словѣ изобразить, что бы они предлагаемое дѣло какъ передъ глазами ясно видѣли.

§ 101. Сіи суть общія правила, учащія возбужденію и утолненію страстей. Имъ слѣдуютъ правила особливья о знанійшихъ страстяхъ, которыя оны Риморовъ чаще другихъ употреблены бываютъ. Изъ нихъ мягкія и нѣжныя суть радость, любовь, надежда, милосердіе, честь или любочестіе и снудъ. Напротивъ того, печаль, ненависть, гнѣвъ, отчаяніе, раскаяніе и зависть суть жестокія и сильныя страсти. Прочія между сильными и нѣжными посредственны.

§ 102. Радость есть душевное услажденіе въ разсужденіи настоящаго добра подлиннаго или мнимаго. Сія страсть имѣетъ три степени. Въ самомъ началѣ производить не малое, однако свободное движеніе и играіе крови, скаканіе, плесканіе, смѣяніе. Но какъ нѣсколько утих-

нешь, тогда переменяешься въ веселіе, и послѣдуешь нѣкоторое разпроспраненіе сердца, взоръ пріянной и лице веселое. На послѣди какъ уже веселіе успокоится, наступашь удовольствіе мыслей и переспашь всѣ чрезвычайныя въ шѣлѣ перемены.

§ 103. Къ возбужденію радости въ слушателяхъ должно представишь: 1) что они великое добро или много онаго получили; 2) что оно полученное добро есть то, которое они любяшъ; 3) что они того долго искали; 4) при томъ предложивъ употребленные на снисканіе онаго труды, попеченія и бѣды, которыхъ воспоминаніе всегда пріянно бываетъ; 5) упомянушь, что того добра другіе желали, но не получили; 6) что непріятели слушателей въ томъ имъ завидуютъ и весьма печальны: ибо о печали недруговъ натурально радуемся; 7) ежели слушатели къ приобрѣтенію онаго добра показали какія заслуги или искусство употребили, то приложивъ къ тому ихъ похвалу; ибо всякъ, слыша себя похваляема, радуется; 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны; 9) представишь, что полученное добро будетъ долговременно и безопасно.

§ 104. Въ семъ случаѣ должно употребить предложенія , которыми обыкновенно слушатели увеселяются, то есть , новыя , неслыханныя , полезныя , слогомъ чиснымъ , мягкимъ , вышневашымъ, и на подобіе весны пвѣшущимъ. Надлежитъ выспрашивать склонность слушателей, чувствами ли они больше увеселяются, или разумомъ ; послѣднихъ хотя и мало бываетъ, однако для нихъ должно вмѣщать при возбужденіи радости важныя и ученыя предложенія. Въ разсужденіи послѣднихъ надобно спросить, чѣмъ они больше увеселяются , и по тому представлять имъ радость о данной матеріи.

§ 105. Примѣровъ на все правила о сей справѣ крашкосны ради не предлагаемъ, какъ и въ описаніи другихъ справъ поступаемъ; однако нѣсколько избранныхъ прикладовъ для удовольствія учащихъ какъ здѣсь, такъ и у прочихъ при совокупаемъ. Цицеронъ по изгнаніи Катилины возбуждая радость въ Римскомъ народѣ говоритъ:

Уже мы наконецъ, Римляне, Катилину дерзостію бѣсящагося, беззаконіемъ дышущаго, язву на отечество злобно нанести хотящаго, валъ и граду сему метемъ и пламенемъ грозящаго, изъ града или извергнули, или выпустили, или хотя словами проводили.

Выступилъ, ушелъ, вырвался, убѣжалъ. Ужасное сіе гудовище уже никакого разоренія стѣнамъ силъ, съ нихъ же будути, приуготовлять не будетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что мы сего внутрення войны предводителя побѣдили. Метъ сего злодѣя между нашими ребрами обращаться не будетъ. Ни въ полѣ, ни на площади ни въ Сенатѣ, ни въ собственныхъ нашихъ домахъ его бояться не станемъ. Уже онъ искорененъ, когда изъ града выскочилъ. Явно съ нимъ какъ съ непріятелемъ законную войну имѣть будемъ. Безъ сомнѣнія мы сего теловѣка низложили и великолѣпно побѣдили, когда его изъ коварнаго вора утинили явнымъ разбойникомъ. Но что онъ вынесъ, не по желанію своему, метъ еще неокровавленный, что не убивъ насъ вышелъ, что смѣ оружіе мы изъ рукъ исторгли, что онъ стоящій въ цѣлости градъ и невредимыхъ гражданъ оставилъ, о томъ какъ вы гааете? kolikoю легалію ударуенъ мучится? Лежитъ поверженъ, Римляне, и гасто искосивъ глаза оглядывается на сей городъ, о которомъ изъ телюстей своихъ испущенно ллагтебъ. Но онъ, какъ видно, радуется, что изблевалъ толикую язву и вонъ извергнулъ.

Въ семъ примѣрѣ возбуждается радость больше чрезъ воспоминаніе прошедшихъ бѣдъ и страху и чрезъ представленіе печали и зависши непріятельской, что мы въ четвертомъ и шестомъ правилѣ (§ 103) показываемъ. Но довольно всякъ

видѣть можешь примѣръ и силу къ возбужденію сея спрасни въ прекрасномъ словѣ Злапоустаго на свяшую пасху, печатанномъ въ службѣ на сей великій день.

§ 106. Радосни прошивная спрасивъ есть печаль, кошорая соспоинѣ въ жесткой скукѣ о настоящемъ злѣ: и шакъ производиѣ она, когда въ умѣ представляется лишеніе великаго добра, или терпѣніе великаго нещасія. Для того ежели кто хочетъ въ слушаемыхъ печаль возбудитъ; то долженъ онѣ представитъ 1) что они великое, нужное и полезное добро потеряли, 2) потеряли то, что они любили, 3) чего шоль долго искали, 4) для чего столько трудовъ и попеченія положено и бѣдъ прешерплено, 5) потеряли то, что прежде у другихъ съ трудомъ перехвашили; 6) что неприятели ихъ о томъ радуются, 7) что того нещасія давно было должно осперетаться, однако оно небреженіемъ ихъ учинилось, и что уже о томъ стараются поздно, 8) представитъ тѣ времена и мѣсна, въ кошорыхъ и на кошорыхъ они добромъ тѣмъ увеселялись, 9) припомнитъ постороннія обстоятельства, кошорыя соединившись съ потеряннымъ добромъ ихъ радость умножали, 10) упомянуть о признакахъ, кошорыхъ

рые оное несчастіе предвозвѣщали. Примѣръ предлагаенія изъ надгробнаго слова Маршалу Французскому де Тюренну, которое говорилъ Флешье Епископъ Низмскій:

Едва не прихожу въ замѣшательство, и едва могу слово выговорить. Тюренинъ умеръ! все пришло въ безпорядокъ; щастіе колеблется, побѣда утѣжденна, миръ отдалается, добрыя наміренія союзниковъ ослабѣваютъ, храбрость солдатская летѣлице угнетается и кутло ободряется мщеніемъ. Весь станъ стоитъ неподвижно. Раненые больше думаютъ о сей великой утратѣ, нежели о своихъ ранахъ. Умирающіе отцы посылаютъ сыновъ своихъ оплакивать усопшаго своего Генерала, и прочая.

§ 107. Печали слѣдуетъ утѣшеніе, въ кошоромъ представляющія средства печаль ушояющія. Для сего должно представлять слушателямъ, 1) что имъ за потерянiе онаго добра другое возвратится равное или еще большее, 2) что отъ лишенія онаго будешь имъ чesнь, или вѣчная слава, 3) что они имѣютъ въ той печали себѣ товарищей, 4) что жизнь человѣческая такимъ перемѣнамъ подвержена, и что большіе, знаменѣйшіе и сильнѣйшіе тоже часто претерпѣваютъ, 5) что въ печали великодушіе весьма похвально, 6) что печалью и сокрушеніемъ потеряннаго добра возвратишь не возмож-

но, 7) особливо должно ободрять надеждою, о чемъ ниже предлагается. Примѣръ утѣшенія къ сродственникамъ убитыхъ на войнѣ солдатъ изъ 14 слова Цицерона прошивъ Антонія:

Преславное дѣло съ вами учинилось, храбрые въ жизни, а нынѣ блаженнѣйшіе воины, то ваше мужество ни забвеніемъ нынѣ живущихъ, ни молчаніемъ потомковъ не помрачится: ибо знакъ безсмертной памяти вашей лотти своими руками построимъ Сенатъ и народъ Римскій. Часто многія воинства во время Карфагенскихъ, Галльскихъ и Италійскихъ браней были славны и велики; однако некоторыя толи великая гестъ воздана не бывала. О дабы мы воздать вамъ могли еще больше: ибо мы отъ васъ преевеликое благодареніе получили! Вы съсящагося Антонія отъ града отвратили, вы слящагося лаки на насъ возвратиться отогнали. За сіе построимъ вамъ великолѣбную громаду, съ надписаніемъ о божественномъ вашемъ мужествѣ свидѣтельствующимъ во вѣки. Никогда не умолкнетъ о васъ сладчайшая бесѣда видящихъ вашу гробницу или объ ней слышащихъ. Такъ вы за временную жизнь безсмертія достигли! Но понеже, господа Сенаторы, въ славу добрыя и мужественныя гражданами воздаемъ публичный знакъ памяти; то должно утѣшать и ихъ сродниковъ, которыя мутее всѣхъ утѣшеніе есть сіе: родителямъ, то толикихъ защитителей отечества ро-

длин: дѣтямъ, что имѣютъ домашніе примѣры мужества: женамъ, что онѣ такихъ мужей лишились, которыхъ больше должно хвалить нежели оплакивать: братьямъ, что они какъ лица такъ и мужествомъ имъ подобными быть надѣяться могутъ. О дабы всѣмъ симъ могли мы приговорами и совѣтами нашими отереть слезы, или бы можно было употребить такое всенародное слово, для котораго бы они летали и плаги отложили, и ласки бы радовались о томъ: что хотя родъ человѣческій разлитнымъ смертямъ подверженъ, однако ближнимъ ихъ прекраснѣйшая приключилась!

§ 108. Любовь есть склонность духа къ другому кому, чшобы изъ его благополучія имѣть услаждение. Сія спроситъ по справедливости назваться можетъ мать другихъ спрастей: ибо часто для любви веселимся, плачемъ, уповаемъ, боимся, негодуемъ, жалѣемъ, стыдимся, раскаяваемся и прочая. Любовь сильна какъ молнія, но безъ грома проникаетъ, и самые сильные ея удары пріятны. Когда Рипоръ сію спроситъ въ слушателяхъ возбудитъ, то уже онъ впрочемъ надъ ними торжесшествовать можетъ.

109. Возбуждать любовь въ слушателяхъ долженъ Рипоръ такимъ образомъ: 1) представитъ надлежитъ, что человѣкъ, о которомъ слово, весьма добродѣтеленъ, гдѣ добродѣтели его об-

стоятельно и живо описать должно, а особливо показать, что онъ доброго и честнаго нраву, 2) объявить онаго взаимную къ нимъ любовь: ибо мы любящихъ насъ обыкновенно любимъ; 3) склонность и любовь двоихъ къ одной вещи между ими любовь рождаетъ, для того и сіе представлять должно, 4) показывать подобіе онаго съ ними: ибо подобные подобныхъ и любящъ, 5) сказать, что онъ купно съ ними радуется о щастіи, печалится о нещастіи, 6) что часто съ ними бывалъ въ однихъ случаяхъ и обстоятельствахъ, 7) что они получили онъ него благодаріе, или впредь того ожидать должны, 8) что онъ пріятенъ въ обходительствѣ, и ведешь себя честно, 9) что ихъ за очи хвалишь, 10) что никого не осуждаешь и не переговариваешь, 11) что никогда не злобствуешь и обидъ себѣ учиненныхъ не помнишь, 12) что гнѣвнымъ уступаешь, 13) что удивляешься знашимъ ихъ дѣламъ, 14) что въ одномъ съ ними дѣлѣ упражняясь, имъ же подражаешь, не для того, что бы ихъ превзойти, но только, чтобы имъ послѣдовать, 15) что открываетъ имъ свои тайны и поступаешь нескрывно, 16) что въ дружбѣ поступаешь вѣрно, въ очи и за очи, въ

щаснѣ и нещаснѣ, 17) что ихъ почи-
наешъ, 18) удословѣришъ, что его не дол-
жно бояшся; ибо любовь и боязнь вмѣстѣ
бышъ не могутъ, 19) что ихъ сродники и
пріятели въ любви его содержали, или
содержашъ, 20) предложитъ о его иску-
сствѣ и о наукѣ. Цицеронъ въ словѣ за
Архило Спихосворца, возбуждая къ нему
любовь въ судяхъ, говоритъ:

Коль часто я видалъ, что онъ не написалъ ни
единого слова, множество прекрасныхъ сти-
ховъ не готовясь говорилъ о той вещи, ко-
торая тогда была въ дѣйстви! коль часто
возобновивъ тоже другими словами и рѣчь-
ли при мнѣ говаривалъ! Но что онъ надү-
мавшись съ реченіемъ писалъ: оное такъ одо-
брили, что и древнихъ писателей похвалы
почитали бытъ достойнымъ. Сего ли мнѣ
не любитъ? сему ли не удивляться? сего ли
не защищаютъ мнѣ всѣми силами? Мы прія-
ли отъ великихъ и ученыхъ мужей, что
другія науки состоятъ въ правилахъ и въ
ученіи; но стихотворцы отъ натуры силою
ума содры, и аки бы нѣкоторымъ божес-
твеннымъ духомъ вдохновенны бы ютъ. И
для того по справедливости иъ Енній
стихотворцевъ называетъ святыми: ибо
кажется, что они даются какъ нѣко-
торое Божіе дарованіе. Иъ почитай-
те, вы суди, вы люди учившіе, имя сти-
хотворца свято, котораго когда и варва-
ры не озлобляли. Камни и лүстыви гласу

ихъ отвѣтствуютъ, свирѣлыя звѣри гасто
лѣніемъ склоняются и удержаны бывають ;
то намъ ли наугеннымъ добрымъ правамъ
не потчувствовать гласа стихотворцевъ? Го-
мера Колофоняна гражданиномъ своимъ на-
зываютъ, Хіана себѣ присволяютъ, Салами-
няна тогоже требуютъ, Смирняна въ томъ
утверждаются, что онъ ихъ собственной, и
для того калище въ тестъ его въ своею го-
родъ построили. Сверхъ сего многіе дру-
гіе о немъ преніе имѣють. И такъ когда
они тужаго, и уже до смерти, въ свое гра-
жданство принять желаютъ, для того что
онъ былъ стихотворецъ: то намъ ли надле-
житъ сего гражданина отвергнуть, которой
по своему произволению и по законамъ нашъ
есть? А особливо что Архія прежде сего
все свое ратеніе, и все свое остроуміе упо-
требилъ на возвышеніе славы и на похвалу
Римскаго народа.

§ 110. Сей спрасни прошивна нена-
висть, которая раждается изъ многихъ
прошивныхъ и непріятныхъ свойствъ, или
дѣйствій въ комъ нибудь примѣченныхъ.
По сему ежели кто хочеть возбудить
прошивъ кого нибудь ненависть, то дол-
женъ онъ показать, какіе въ немъ есть
недостатки, какъ онъ золъ, вредителенъ,
нечестивъ, неправодушенъ и прочіе (смот-
три § 9). Однимъ словомъ можно пред-
ложить все прошивное тому, что по-
казано къ возбужденію любви, на примѣръ :

Злашоустѣ возбуждая ненависть прошивъ неправильной клятвы, говоритъ:

И какѣ я прежде васѣ просилѣ, чтобѣ цѣлѣнную главу Иоаннову, теллѣю кровѣ еще изливашѣ, взявѣ каждой изѣ васѣ, въ домѣ свой возвратился, и думалѣ бы то она предѣ его огали гласѣ свой ислускаетѣ и волитѣ: и имѣте въ ненависти клятву моего цѣлѣны; того облитѣ не цѣлило, то цѣлила клятва, и того не могѣ снѣвѣ мучительскѣ, то произвела боязнѣ клятволпреступленѣя. Когда предѣ всѣмѣ народомѣ былѣ облитаслѣ, облитѣ великодушнѣ, стерпѣлѣ мучитель; но когда обязалѣ себя клятвою, тогда блаженнѣю ту главу цѣлѣнулѣ. И такѣ о семѣ прошѣ, и проситѣ не престанѣ, то бѣ мы, куда толѣко пойдемѣ, повсюду, главу сѣю съ собою носимѣ, и всѣмѣ бѣ показы-вали волѣющую и клятву цѣкоряющую.

§ 111. Надежда есть усажденіе о полученіи будущаго добра. Движеніемъ сея сѣраспи бѣдныя ушѣшаются и ободряются ослабѣвшіе. Риторъ, когда оную въ комѣ возбудить хочешѣ, шо долженѣ онѣ представишѣ, 1) что оноо добро получишѣ возможно, 2) что въ полученіи онаго хотя есть препяшснѣвія и затрудненѣя, однако преодолѣшѣ ихѣ не весьма трудно, 3) что къ полученію онаго есть довольныя способы, 4) что есть примѣры, какѣ другіе прежде подобнымѣ образомѣ шоже

доспали, или онъ и самъ прежде сего по-лучалъ, 5) что время, мѣсто или общо-яшельства къ тому способны, 6) что есть признаки Божіей помощи, на ко-торую уповать должно. У Тацита въ жи-вни Агриколы, Галлакъ ободряя солдатъ своихъ къ полученію побѣды, говоритъ:

Не устрашайтесь тщетнаго вида и сияюща-го серебра и золота, которое не вредитъ и не ранитъ. Среди самыхъ непріятелей най-демъ нашихъ помощниковъ. Британцы узнаютъ, что мы за нихъ воюемъ. Галлы вслomiaтъ прежнюю свою вольность: оста-вятъ ихъ и прочіе Германцы, равно какъ не давно Узулиана отъ нихъ отступили. Боль-ше сего нѣтъ никакого страху: крѣлости пусты, переведенцы всѣ старые люди. Меж-ду владѣющими несправедно и невольно пови-нующимися нѣтъ ни бѣдности ни согласія.

И Димосеенъ въ первомъ словѣ противъ Филиппа:

Того ради, Аѳиняна, ежели вы впредъ такъ поступать будете, того вы прежде сего отнюдь не дѣлали: ежели каждой изъ васъ безъ умедлѣнія и безъ обѣгання, для поль-зы республики, тѣмъ сломаществувати бу-детъ, того нужда требуетъ, и кто сколько можетъ богатые довольными вспомогаель-ными деньгами, молодые люди военною служ-бою, и словомъ сказать, ежели вы впредъ употреблять будете собственныя ваши си-лы, и перестанете на другихъ надѣяться,

которые между тѣмъ одиѣ воевать должны, когда вы дремаете; то съ помощью Божіею все свое вскорѣ возвратите, что вы небреженіемъ потеряли, и своимъ непріателямъ по желанію вашему отлстити можете. Не думайте Аенее, чтобы Филимъ былъ богъ, которому неотмѣнно всегда щастіе служить будеть, и чтобы его благополучіе не прелмѣлось. Нѣтъ Аенее, есть такіе люди, которые его ненавидятъ, боятся и сему завидуютъ, и еще между тѣми, которые нынѣ себя пріятельми его показываютъ.

Также Александръ великій ободряетъ своихъ солдашъ у Курціа въ книгѣ 6:

Коль удобнѣе изложитъ еще устрашеннаго и едва чумъ свой имѣющаго непріателя! Только на четыре дни пути намъ осталось, тѣмъ которые перешли столько сѣговъ, черезъ столько рѣкъ переправились, сколько верховъ высокихъ горъ преодолѣли. Не удержало насъ оное море, которое наводнившись волнами своими путь покрываетъ. Не заключилъ насъ и узкій проходъ Киликійскій. Все намъ открыто и отворено. Стоимъ въ предверіи у самой побѣды, и только не многіе бѣглецы и убійцы Государя своего остались.

§ 112. Прошивная надеждѣ спрасъ боязнь есть скука ошъ ожиданія приближающагося зла. И такъ, ежели кого въ боязнь привести хочешь, то должно предсказать, 1) такіа приближающіяся вещи,

отъ которыхъ смерть приключается, какъ громъ, пожары, наводненія, звѣри, непріятельскія нападенія, язва, моръ, потрясенія земли, бури и прочая, или 2) копорыя великую печаль наводятъ, какъ лишеніе родителей, супруговъ, дѣтей, богатства, чести, также поношеніе, наказаніе, темница, заточеніе и прочая, 3) сказашъ, что есмь приходящаго зла признаки или предзнаменованія, какъ кометы и другія чрезвычайныя явленія на небѣ, сновидѣнія и прочая, 4) особливо смолвѣвъ, чтобы представилъ опасеніе въ томъ, кшо чшо больше любилъ: ибо сіе мѣсто очень мягко, и самому легкому движенію уступаешъ, 5) предложилъ примѣры, какъ другіе въ томъ пострадали, 6) что наступающее зло еще не имѣешъ себѣ подобныхъ, 7) что съ нимъ другія бѣды соединены, 8) чшо силы сколько не будетъ, оное вытерпѣть, 9) что оное зло весьма долго не окончится, 10) что его уже ошвратишь не лзя, 11) чшо къ шому способствующихъ тѣ, которые во всемъ власъ имѣютъ, и при томъ озлоблены, 12) ежели боязнь состоитъ въ сомнительномъ полученіи желаемой вещи, кошорой также и другіе ищутъ, то предложилъ, что они къ полученію оной сильнае, и лучшіе способы имѣ-

юшъ. Мозгеймъ разсуждая о смерти торитъ:

День приближается, въ которой я уже не буду господинъ тому, что нынѣ имѣю, и съ досадою увижу, что я сѣмена свои для другихъ посеялъ. Скоро, скоро пойму ясно, что разлосала въ я богатствомъ, которое есть не мое собственное, и что земные пожитки называю своими. Такъ придетъ, и кто знаетъ, когда скоро? Такъ придетъ, когда я любезнѣйшимъ моимъ буду пригною страха, лести, тщеславія и ллага. Каково мнѣ на сердцѣ будетъ, когда моя вдова, мои сироты, мои сродники и мои откровенные друзья станутъ около моей постели, и то о себѣ, то обо мнѣ и о моей скорби плакать станутъ? какъ возмогу я стерпѣть взгляды и слезы тѣхъ, которые для моего отпущенія можетъ быть въ бѣдѣ останутся? Теперь живу я въ радости и наслаждаюсь богатствомъ сего свѣта. Но время приближается, въ которое отъ всѣхъ роскошей отвращеніе имѣть буду. День недале, въ которой можетъ быть чинѣнныя мои забавы умножатъ мое мученіе и неслобойство. Какъ стерплю я таковое состояніе? Каково мнѣ тогда бѣдетъ, когда отъ меня врагъ скрывать, а служитель слова Божія ясно смерть предвозвѣщать станетъ? Что тогда буду я думать, когда мнѣ объявятъ, что я уже долженъ отъ сего свѣта отказаться, позабыть свою гестъ, сложить гины, и только помышлять объ одной вѣчности?

И какъ я готовъ буду, когда мнѣ скажутъ, что гасъ уже при дверяхъ, въ которой Богъ мня судить станетъ? О Господи! колы страшно предстоятъ предъ Твоимъ престоломъ! О Господи! како трелещеть естество теловѣтское, когда о твоёмъ взорѣ ломышляеть, которой отнюдъ мрака нелигастенъ! О Господи! како грѣшникъ возмущенъ будетъ, которой негистъ отъ грева матери своей, и на семъ свѣтѣ не стяжалъ себѣ нитого кромѣ беззаконій, когда предъ престоломъ Твоимъ поставленъ будетъ, на которомъ сѣдитъ правосудіе и святость!

§ 113. Гнѣвомъ называешься великая скука нанесенная досадою или обидою, и соединенная съ ненавистью того, кто обидѣлъ. Сія спрасъ напрягается, когда стыдъ, раскаяніе, страхъ или отчаяніе съ нею соединено будетъ по обстоятельствамъ; въ высокомъ своемъ сипенени называется яростію. Когда Рипоръ въ комъ сію спрасъ противъ кого нибудь возбудить хочеть, долженъ онъ представить, 1) что ему отъ того нанесена великая бѣда, обида или досада, 2) что онъ при томъ еще его презираеть и осмѣхаетъ, 3) что тою учиненною имъ обидою хвастаетъ, 4) что ірѣзится еще и впредъ больше избидитъ, 5) что отъ него чиняпся во всѣхъ добрыхъ предпріятіяхъ препяшствія, 6) или ежели, онъ

подчиненъ , то показашъ , что чинятся
ошъ него преслушанія и пустыя ошговор-
ки , 7) буде же власшъ имѣешъ , то ска-
зашъ , что онъ не законно и не правильно
повелѣваешъ и излишно шрудами ошяго-
щашъ , или , 8) что обида учинилась ошъ
шого , ошъ кого оной надѣяться не можно
было по сроденшву или по дружесшву , 9)
что онаа обида нанесена вмѣсто благо-
даренія за учиненныя благодарѣнія , 10) или ,
что она касается до тѣхъ , кого онъ лю-
бишъ , 11) что учинено ошъ шакото , кпо
много хуже породою , чиномъ , ученемъ , за-
слугами , или возрастомъ и лѣтами , 12)
что шотъ , кому нанесена обида , много
честнѣе и досшойнѣе шого , кпо избидилъ ,
13) что сѣя обида и другимъ , которые ху-
же его , была бы нестерпима , 14) что и
меньшей обиды снести не возможно , 15)
ежели сему обидчику усшупишъ , то и дру-
гіе на него смолря нападашъ станушъ ,
16) ежели бы въ его силѣ было , то бы онъ
еще и больше избидилъ , 17) также на
гнѣвъ побуждаешъ предсшавленіе о непо-
чтеніи , 18) или , ежели кпо радуешся о
чьемъ нещастіи , 19) либо кпо ругаетшя
шѣмъ , чего другой съ великимъ шрудомъ
досшупашъ , 20) сердимся и на тѣхъ , ко-
торые нерадосшную вѣсть приносяшъ

Въ примѣръ служишь можешь Димосеено-
во побужденіе на гнѣвъ Аѳиняны въ перь-
вомъ словѣ прошивъ Филиппа:

*Вы видите, что дѣлается, Аѳиняна, и сколь
продерзостенъ стало теловѣкъ сей. Онъ не
даетъ вамъ воли ни войны имѣть ни мира,
но угрожаетъ гордыми словами. Онъ тѣмъ
недоволенъ, что уже имѣетъ, но предпри-
млетъ еще большія дѣла, и окружаетъ васъ
сѣтми своими въ нерадѣніи вашемъ и не-
пороворствѣ.*

И Александръ великій хотя солдатъ сво-
ихъ подвинулъ на гнѣвъ прошивъ Бесса
Даріева убіицы, говоритъ у Курція въ
книгѣ 6:

*Погрѣшили мы, любезные мои солдаты,
ежели Дарія для того только побѣдили,
чтобы холоду его отдать государство, ко-
торой дерзнулъ утѣкнуть крайнее беззаконіе,
и Государя своего, уже отъ тѣхъ помо-
щи требующаго, какъ плѣнника держалъ во
узахъ, котораго бы мы побѣдители лоща-
дили. И конецъ убилъ, что бы онъ нами
сохраненъ не былъ. Сему ли вы царство-
вать позволите, котораго я на вислицѣхъ
виждѣть послѣшаю, во отмищеніе нарушенія
вѣрности, за всѣхъ народовъ и государей?*

§ 114. Гнѣву прошивно сожалѣніе или
милосердіе, которое есть скука для не-
щасія или бѣдности того, кому мы до-
бра желаемъ, происходитъ отъ любви
къ тому, кто такое прошивное состоя-

не терпѣть принужденъ. И такъ для возбужденія сея спрасни должно, 1) спраждающаго учинишь любимымъ по § 108, 2) бѣдное его состояніе живо представить, 3) показать, что онъ такое зло терпитъ безвинно, 4) или по послѣдней мѣрѣ излишно спраждаетъ, 5) что съ нимъ родилели, жена и дѣти тоже сносить принуждены, 6) что бы всякъ по себѣ разсудилъ, ежели бы ему такое зло приключилось, 7) что онъ въ винѣ своей признается и сожалѣетъ, 8) что въ томъ прощенія проситъ, а впредь дѣлать того не спашетъ, 9) что онъ по сдѣлалъ онъ нестерпимой досады въ гнѣвѣ, 10) что то учинилось не нарочно и не съ умыслу, 11) что лѣта и возрастъ, то есть младенчество, молодость, или старость къ тому привела, 12) что онъ другой надежды ко спасенію не имѣетъ. Сверхъ сего можно употреблять предложенія противныя тѣмъ, которыми гнѣвъ возбуждается. Примѣръ изъ Цицеронсва слова за Лигарія:

Когда ты сохранишь Лигарія, Кесарь, то сдѣлаешь ты многимъ своимъ пріятелямъ угожденіе. При томъ разсуди еще, о томъ ты обыкновенно разсуждаешь. Я могу тебѣ представить Сабинянъ, которымъ ты столь много въришь, и всея Сабинской цѣзды цѣль Италіи и крѣпость республики. Ты

жизнь ихъ дозволю, то посмотри на всѣхъ ихъ легаль и сокрушеніе. Сего Т. Брота, котораго не сомнѣваюсь, что почиташа, видишь ты и съ сыномъ его въ слезахъ и въ горести. Но что сказать еще о его братьяхъ? не думай, что сіе дѣло до одной головы касается. Три Лиарія должно тебѣ удерживать въ городѣ, или три искоренить изъ онаго. Всякая ссылка вождельнѣе или будетъ долгу своего и отечества, ежели одинъ сосланъ будетъ. И такъ когда они въ семь по братски благотествуютъ и толь легально поступаютъ; то чилосердѣе надъ ихъ слезами, надъ ихъ добродѣтелию и надъ братскою ихъ любовію.

*** Ежели ты его согласишь, то три предобрые и безлорычѣніе братья не токмо сами друзѣ друзѣ, не токмо си нѣ присутствующимъ толки нѣ сановитымъ нѣ мужамъ, не токмо нѣ ближнимъ нѣ ихъ сродникамъ, но и всей республикѣ тобою подарены будутъ.

Уликсъ ушолъя гнѣвъ Ахиллесовъ на Агамемнона, наливъ чашу вина и хопя пишь, говоришь у Гомера въ Пѣснь Іоша:

За здравіе твое. Мы какъ бы у Априда
Твоею, Ахиллесъ, здѣсь пищею довольны.

Ты насъ столомъ своимъ довольно угостишь.

Не ради пиршества въ шебѣ мы нынѣ пришли;

Насъ Греческихъ полковъ гибель устрашаетъ;

Но наши корабли едва ли уцѣлѣютъ.

Уже шебѣ пора во крѣпость облещись.

Трояна близъ судовъ пославили свой станъ.

И ихъ союзники зажгли въ полкахъ огни,

Грозяся купно всѣ, что съ брега не отступятъ,

Пока до кораблей Ахейскихъ не достигнутъ,

И грянувъ самъ Зевесъ, даетъ ииъ добрый знакъ.
 Надѣясь на него Пріамовъ храбрый сынъ
 Въ ужасной ярости всѣхъ Грековъ презираетъ
 И въ бѣшенствѣ своемъ боговъ не почитаетъ.
 Желаетъ, чтобъ зря скорѣ началась.
 И хвастаетъ отсѣчь всѣ носы у судовъ,
 И флотъ весь испребишь, возжегши хищный пламень,
 И Грековъ всѣхъ убить смятенныхъ въ мрачномъ дымѣ,
 Сего весна спрaшуся, и чтобъ сему Зевесъ
 Такъ бытъ не попустилъ и не судилъ бы рокъ
 Подъ Троей умереть далече отъ Еллады.
 Какъ есмьамъ хочешь ты, но спавъ за насъ хоть позна
 И Греческихъ сыновъ избавь отъ сей бѣды.
 Ты будешь самъ шужить, какъ намъ случится зло,
 И радъ бы пособишь, да способовъ не будешь.
 Подумай, чтобы нынѣ избытъ отъ злой години,
 Пріатель, вспомни, что родитель приказалъ,
 Въ которой день тебя къ Амриду посылалъ:
 Дадуть тебѣ, сказалъ, Юнона и Минерва
 Побѣду на враговъ, ты будь великодушенъ.
 Всего похвальнѣе добросердечнымъ быть.
 Блюлись всегда вражды и ссоры начинать,
 То будутъ тебя чнить и стары и молодые.
 Онъ такъ тебя училъ, а ты позабываешь.
 Покинь свой люшый гнѣвъ и будь спокоенъ духомъ;
 За то Агамемнонъ почтитъ тебя дарами.

§ 115. Чесъ или чесноты естъ
 услаждение добрымъ мнѣнемъ, которое
 объ насъ люди имѣють. Сія спрaснъ ра-
 ждается, когда кому чесъ какъ нѣчто
 особенное и великое предсавлена бываешь,
 и послѣ того показывается, что онъ та-
 кую чесъ имѣешь. И такъ, ежели по-
 надобится возбудишь въ комъ чесноты,
 то надлежитъ, 1) похвалишь его по-

шутки и по обстоятельству, по времени и по мѣсту оныя увеличимъ, 2) въ некошорыхъ пристойныхъ вещахъ можно его предпочесть другимъ ему равнымъ, 3) упомянуть, что почтеніе есть самое лучшее награжденіе великодушія и благороднаго поведенія, 4) что всѣ великіе люди честь и похвалу любили, 5) что безъ сей спраси не чинились бы на свѣшѣ знашныя предпріяшя, и великія дѣла къ концу бы не приходили, 6) и для того ничего нѣтъ, чтобы шоль велико и шрудно было, чего бы честолюбивый не могъ привесши въ состояніе. Такъ возбуждаетъ сію спрась Цицеронъ въ словѣ за Архію спихотворца:

Что я во время своего консульства купно съ вами для благополучія сего града и правленія, къ сохраненію гражданъ, и для пользы всей республики учинилъ, тое нагалъ сей Архія стихами описывать. И коль скоро я о томъ извѣдомился, совѣтовалъ ему въ ономъ далѣ простираться, для того что сіе казалось мнѣ важно и пріятно. Добродѣтель не требуетъ никакого иного награжденія, кромѣ похвалы и тещи. Ежели сихъ не будетъ, то какая въ томъ и прибыль, то мы въ жизни сей толикомы трудами отягощаемся? И по правдѣ ежели мы предбүдущаго нитего видѣть не можемъ, и ежели конецъ житія нашего

всѣмъ нашимъ помышленіямъ предѣлъ полагаетъ; то не хотѣло бы удручать себя толикиими трудами и мучить толикиими бѣдами, въ ночь сна лишаться, и повергать жизнь свою въ бѣдствія. Однако во всякой благородной душѣ есть нѣкоторая потаенная сила, которая днемъ и ночью сердце негестъ побуждаетъ и ободряетъ, и всегда съ насъ на память приводитъ: что воспоминаніе своего имени не должно оконтатъ съ жизнью, но оное распростерть до самыхъ позднѣйшихъ лѣтъ и годовъ.

Или мы всѣ толь малодушны, которые въ республикѣ, въ уголовныхъ бѣдахъ и трудахъ обращаемся, и даже до послѣдняго часа, въ тишинѣ и въ локохъ отдохнуть не можемъ, или мы всѣ думаемъ, что вселмретъ кудно съ нами? Когда истуканныя изображенія, которыя не души, но тѣло подобіе представляютъ, многіе великіе люди по себѣ оставить старались, то не большому на то должно стараться, чтобы оставить по себѣ изображеніе ума и добродѣтелей нашихъ составленное и краснорѣчїемъ украшенное отъ людей въ толь искусныхъ?

§ 116. Снѣдъ есть не малая скука, ошъ худа, кошорое кшо на себѣ имѣетъ, и кошорое другимъ извѣстно. И шактъ происходишъ онъ, когда кшо о своихъ недосташкахъ разсуждаетъ, или о худыхъ своихъ пошункахъ, кошорые людямъ извѣсны. По сему для возбужде

Для сея страсти должно представить ,
1) кпо что на себѣ худо имѣешь , или
что непристойное сдѣлалъ , 2) показать ,
что другіе , которые много хуже , того
на себѣ не имѣють или не дѣлають , 3)
что онѣ отъ своихъ предковъ въ томъ
далече остались , и еще можешь быть
впередъ много хуже будешь , 4) что объ
немъ другіе весьма худое мнѣніе имѣють
и въ томъ осуждають , 5) что въ томъ
ему уже извиниться не лзя , для того
что оно дѣло всѣмъ очевидно , 6) и еже-
ли положишь , что бы того никто не
зналъ , то надобно однако и своей совѣ-
сти стыдиться , 7) а особливо отъ того
ушамиться не лзя , кпо знаешь сердца и
помышленія человѣческія , 8) еще для при-
ведения въ болышій стыдъ можно сказать ,
что про то знаютъ люди разумные и
знашныя , или для своей снаросни по-
чищенные. Такъ Нуманъ приводитъ въ
стыдъ Троянъ прѣхавшихъ съ Енеемъ въ
Италію у Виргилія въ Енеидѣ, книга 9 :

Не стыдно ли ужъ вамъ сидѣть въ осадѣ снова
И смерти ждаль въ стѣнахъ? выдвояды взяшь въ Троѣ,
Улисса нѣтъ у насъ, у насъ Апридовъ нѣтъ.
Жесткою нашъ народъ отъ роскоши бѣжитъ:
Мы хладною водой младенцовъ укрѣпляемъ,
Подрослые въ лѣсахъ всегда звѣрей гоняють.

Но васъ багряная одежда украшаетъ,
Вы любите плясанъ и въ роскошь отдаваться.

* * *

Подите по горамъ Диндимскимъ за свирѣльми:
Венера васъ зоветъ тимпаномъ и трубами;
Оружіе свое мущинамъ намъ отдайте.

§ 117. Зависѣсть есть скука, которая происходитъ отъ благополучія того, кого мы ненавидимъ. Сію спроситъ хитрецъ не надоесть ли Риншору какъ человѣку добрымъ дѣламъ и правамъ учащему въ слушаніяхъ возбуждать; однако способъ къ движенію оныя знать надобно шѣмъ, которые хотѣютъ кого нибудь описать въ другихъ зависѣсть возбуждающаго, или кого завидующаго представитъ. Для сего предлагаюшъ, 1) что шопѣ человѣкъ [нѣ котораго зависѣсть подвигнушъ должно], хотѣя ему [въ комъ зависѣсть возбуждающаго надлежитъ] лѣшами, порокою, или искусствомъ, либо заслугами равенъ, или еще меньше; однако много большее награжденіе, похвалу или чинъ имѣетъ, 2) что хотѣя онъ искалъ богатства, чести, или какого нибудь добра; однако другой у него перехвашилъ, 3) что другой въ краінемъ времени спалъ шоль щасливъ, 4) что другаго честь ушла отъ его славы, и другаго прибышокъ есть его убытокъ, 5) что его добро другому достается, 6) что кому

онъ желаетъ несчастія, шому щастіе при-
ключилось. Алекша возбуждая зависть въ
Туриѣ Король Рушолскомъ къ Енею, го-
воритъ у Виргилія въ Енеидѣ, книга 7.

Что? развѣ ты понесѣ, о Туринъ, шруды ~~кошше~~?
Уступишь ты свой скиншрѣ Троянскимъ бѣглецамъ?
Лавинъ ужѣ не себя, но имѣ отдашь намѣрсинъ
Лавинію свою придано и наслѣдство,

Что все ты заслужилъ самъ кровію своей.

§ 118. Зависти сродна есль ревность ,
и разнишя онѣ ней въ шомъ, чшо зави-
дующій желаетъ дабы другой не имѣлъ
шого или шакото же добра, шакото онѣ
желаетъ или имѣетъ, а ревнующій же-
лаетъ шолько, чшобы и ~~себѣ~~ получишь
шакоеже носильное добро шакое другой
имѣетъ. По сему ревность есль похва-
на, а зависть напрошивъ шого за порокъ
починаешя. Кшо ревность въ комъ воз-
будишь хочешъ, долженъ представишь, 1)
что онѣ достоинъ шогоже добра, чшо
другой имѣетъ, 2) что ему будетъ смѣд-
но, ежели онѣ шогоже не получишь, 3)
чшо предки или родители его шожѣ имѣ-
ли, 4) чшо ревность возводишь на высо-
кія шепени достоинства, пріобрѣтаешъ
богатство, и безмершную славу, 5) чшо
ревновать не зазорно шакой особѣ, ко-
шорая его не хуже или еще и лучше, 6)
чшо къ оной особѣ и другіе не хуже его

ревность имѣють. Противно сей страсти естъ презрѣніе, и возбуждается противными представленіями вышепоказаннымъ. Цицеронъ о Ринорѣ къ Брушу приводитъ сему примѣръ изъ поперянной своей рѣчи за Корнелія.

Не привлекаетъ меня богатство, тѣмъ всѣхъ Африкановъ и Келіевъ многіе продаемыя рабы и кулцы превозмъ, на платъе, на рѣзное серебро или золото, тѣмъ нашихъ древнихъ Маркелловъ и Максимовъ многіе Сирскіе и Египетскіе есиухи превысила; ни украшенія градскія, каковыми сей градъ и всю Италію Павелъ и Мулмій наловили: ибо они могли легко въ толѣ быть пресыщены отъ какого нибудь Деліанина или Сирина.

§ 119. Раскайте естъ скука произшедшая отъ учиненнаго нами дѣла, которое мы послѣ за злое почишаемъ. И такъ раждается оно, когда мы о нашихъ худыхъ поступкахъ разсуждаемъ; для того кто сію спраситъ въ другомъ возбудишь хочешь, долженъ 1) предложить обстоятельно всѣ его худыя дѣла, 2) что въ сихъ дѣлахъ запереться не лѣзя, для того что всѣмъ явно, 3) что онъ перьвой такое зло учинилъ, или больше нежели другіе, 4) что онъ него не надѣялся такого злаго поступка, 5) что оное злое дѣло вредитъ больше ему нежели другимъ,

б) что для того всё люди онь него оп-
вращеніе имѣюшъ, 7) что слѣдствія ху-
дыхъ своихъ дѣлъ скоро онъ чувствовалъ
будешъ, 8) что очень бы хорошо было,
ежели бы по злое дѣло не учинилось. Ци-
церонъ изобличая Капилину говоритъ въ
первомъ прошивъ него словѣ.

Того ожидаешь ты еще, Капилина, когда
уже ни ногъ злобныхъ твоихъ зборовъ по-
крыть, и голоса заговору твоего ни стѣнѣ
приватнаго дому удержать не могутъ, ко-
гда уже все ясно и наружу вышло? перемѣни
свои мысли, повѣрь мнѣ, позабудь о убій-
ствѣ и о заженіи. Со вѣдѣ ты сторонѣ
пойманъ. Всё твои предпріятія ясны по-
луденнаго свѣта * * Что ты ни дѣлаешь,
то ни предпріемлешь, то ни замышляешь,
то все я не токмо слышу, но ясно вижу и
ложти руками щупаю. Вспомни со мною
оную прошедшую ночь, то уразумѣешь, то
я тщательнѣе бодрствую для спасенія рес-
публики, нежели ты для погубленія оныя.
Я сказываю вѣдѣ явно, то ты прошлой
ночи между косцами пришелъ въ домъ Мар-
ка Лекки, и собрались туда же многие со-
гласники того же безумія и беззаконія. Что?
не хочешь ли въ томъ залереться? то мол-
чишь? изобличи, ежели отрицаться смелъ:
ибо я вижу нѣкоторыхъ и здѣсь въ Сенатѣ,
которые съ тобой вмѣстѣ были. О вы без-
смертные боги! въ какомъ мы телеръ на-
родѣ? въ какомъ мы живемъ городѣ? какую

республику или нѣтъ? Здѣсь, здѣсь между нами, Господа Сенаторы, въ селѣ пріимитомѣ и святѣйшемѣ всего земнаго круга совѣтѣ, сѣтъ такіе люди, которые думаютъ погубить меня и всѣхъ насъ, истребить сей градъ, и слѣдовательно всю вселенную. Сихъ я, консулъ, вижу, и отъ республики прошу присовора: и которыхъ мегемѣ погубить должноствовало; тѣхъ ниже словомъ улазляю. И такъ былъ ты, Катилина у Лески въ домѣ: раздѣливъ Италію на части: положилъ по своему хотѣнію, куда кому идти: выбралъ, кому въ Римѣ остаться, и кого съ собою вывести; расписалъ части града къ зажженію *** Въ такихъ обстоятельствахъ, Катилина, постылай далѣе въ нагatomѣ твоемѣ дѣлѣ: выйди на конецъ изъ города: ворота отворены, лоѣжай: уже грезъ мѣру долго ожидаетъ Манианское войско тебя своего предводителя: выведи съ собою всѣхъ своихъ сообщниковъ, или хотя болѣшую часть оныхъ: отпусти городъ: отъ великаго меня избавиши страху, сколь скоро между мною и тобою стѣна будетъ: съ нами быть тебѣ больше не возможно. Не снесу, не стерплю, не поущу.

§ 120. Прочія спрасхи обстоятельно и особливо не предлагаются здѣсь, для того чпо 1) возбуждаются онѣ по болѣшой часи чрезъ вышепоказанныя, какъ желаніе чрезъ возбужденіе любви и надежды, ошвращеніе движеніемъ ненави-

спи и боязни, 2) что не только часто у Авторовъ упопрѣбительны. И такъ остается еще упомянуть о смѣхѣ и о слезахъ. Первое происходитъ **опнѣ** представленія такихъ вещей, которыя въ себѣ *прекрасловіе* заключающъ, но есть, которыя въ натурѣ бышъ не могушъ, или иравамъ и обыкновеніямъ челоувѣческимъ весьма прошивны, и общему понятію спранны кажушъ, какъ:

О волкъ, овецѣ изрядный ластыръ!

О чемъ смопрѣшъ должно въ шрешей главѣ въпорыя часши сѣя книги, также и въ слѣдующей главѣ сѣя часши. Возбуждающъ Авшоры смѣхъ особливо въ комедіяхъ, Сапирахъ и Епиграммахъ, гдѣ главное и нужное сего упопрѣбленіе. Но въ прозаичномъ, а особливо въ важномъ словѣ должно онаго осшерегашъ и не упопрѣбляшъ какъ только соединивъ съ нѣкоторою осанкою, и удаляясь опнѣ подоспи, въ чемъ Цицеронъ имѣлъ великое искусство. Примѣръ изъ его слова за Мурену о Споическомъ ученіи.

Понеже сіе слово предлагаемо не передѣ простымъ народомъ, и въ собраніи сельскихъ людей; для того нѣсколько послѣляе о нравоушеніи поговориомъ то, что вамъ и мнѣ пріятно. Преизящныя и божественныя добродѣтели, которыя мы видимъ въ

Маркъ Катонъ, за собственныя его логикитайте; но примѣсичныя въ немъ недостатки не отъ натуры, но отъ учителя происходятъ. Былъ нѣкто превеликаго остроумія теловѣкъ, и именѣмъ Законѣ. Ревнители его изобрѣтенія называются Стопки. Мнѣнія и законы его таковы суть: не должно премудрому склоняться на милость, никому не прощать въ преступленіи. Никто не можетъ быть милостивѣ, кромѣ безумныхъ и легкомысленныхъ. Мужу не прилично удерживать гнѣвъ и на прозбу склоняться. Одни премудрые суть прекрасны, ежели они изувѣры; богаты, ежели отнюдъ нитого ни имѣютъ; Короли, ежели живутъ въ порабощеніи; а насъ непремудрыхъ называютъ они бѣглецами, ссыльными, непріятельми и безумными. Всѣ согрѣшенія у нихъ суть равны; всякой порокъ ставятъ за превеликое беззаконіе. У нихъ не за меньшее преступленіе почитается, когда кто убьетъ лѣтуча безъ нужды, нежели кто отца своего удавитъ. Премудрый нитого не гаетъ, ни въ темѣ раскаянія не имѣетъ, ни въ темѣ не обманывается, никогда мнѣнія своего не прелѣняетъ.

На сіе, какъ говорящъ, сказалъ Катонъ пакія слова: *Vone Deus, quam ridiculum habemus Consulem!* Боже мой, коль смѣшнаго имѣемъ мы Консула! Также хопя Квинтилианъ и другаго о семъ мнѣнія, по еспѣ чщобъ важное слово насмѣшества въ себѣ

не имѣло, и говоритъ: *Plerique Demostheni facultatem huius rei defuisse credunt: Ciceroni modum.* Многие вѣрятъ, что Демосѳенъ не имѣлъ къ тому натуральной склонности, а Цицеронъ мѣры; однако въ семъ Цицерона оправдать должно: для того что иногда насмѣшество много больше дѣйствуетъ нежели самая важная рѣчь, какъ Гораций говоритъ.

*Ridiculum acri
Fortius et melius magnas plerumque fecat res.*

насмѣшка острою скорѣе проникаетъ,
И знатныя дѣла свободно пресѣкаетъ.

§ 121. Слезы слушателей суть похвала Рипоровъ, которую однако немногіе получаютъ. Ибо къ сему не одно токмо сильное и сердца человѣческія преклоняющее краснорѣчіе приводитъ; но не меньше иного свойства и видъ самого Риптора, обшояшельства, время, мѣсто и состояніе самой предлагаемой маперіи дѣйствуетъ. Хотя краткое слово Флавія Епископа Антіохійскаго предложенное къ Аркадію Греческому Императору, для испрошенія оному городу прощенья, состояишь изъ важныхъ, и сердце человѣческое движущихъ идей, какъ то Златоустъ изображаетъ въ одномъ словѣ къ народу Антіохійскому; однако помянутый Государь не меньше побужденъ былъ къ слезамъ

плачевнымъ видомъ того съдинами украшеннаго, и слезами обливающагося Архіерея, нежели жалостными его словами.

§ 122. Часто и съ немалымъ успѣхомъ для движенія одной спрасши возбуждаютъ Риморы другую, какъ для радости надежду или честолюбіе, для печали боязнь или стыдъ, для милосердія любовь и прочая. Цицеронъ въ послѣднемъ словѣ проинивъ Верреса, чшобы на него возбудилъ гнѣвъ въ судьяхъ, движешъ въ нихъ милосердіе къ Гавію, котораго Верресь въ Сициліи мучилъ:

Били розгами среди Мессинской площади гражданина Римскаго. Между тѣмъ никакого стenanія, никакого крику отъ бѣднаго сего теловѣка не было слышно, кромѣ сего: Я Римской гражданинъ. Онъ таялъ, то восломинаніемъ сего гражданства отворотитъ всѣ удары, и отторгнетъ всѣ мученія отъ своего тѣла. Но трезъ сіе не только не получилъ себѣ никакой помощи; но еще, когда тасто призывалъ въ помощь, и употреблялъ имя сего града, сверхъ того висилицу прѣготовляли несчастливому и оскорбленному сему теловѣку, которой никогда не видалъ такой власти. О сладчайшее имя волности! О прензящѣйшее право нашего града!

II Уликсъ у Гомера приводя Ахиллеса къ милосердію возбуждаешъ въ немъ гнѣвъ

прошивъ Текшора и другихъ Троянъ, что смошри (въ § 114.)

§ 123. Къ уполенію спрасней служащъ еще сверхъ вышепоказаннаго (§ 99.) слѣдующія два правила: 1) каждая спрасъ имѣешь себѣ прошивную, шо для уполенія оныя сію возбудить должно; и шакъ прошивное опъ прошивнаго уничтожися. Такимъ образомъ печаль уполишь можно возбужденіемъ радости, любовь возбужденіемъ ненависти и прочая; 2) каждую спрасъ можно представить Силлотизмомъ, и по шомъ одну или и обѣ посылки опровергнушь, на примѣръ: кшо радуешся, шомъ думаешь шакъ: *Кто такую вещь полутилъ, тотъ нажилъ великое добро, и по сему имѣетъ притину, чтобы радоваться: но я такую вещь полутилъ, слѣдовательно имѣю великое добро, и по тому мнѣ радоваться должно.* Здѣсь надлежитъ показашъ, что въ оной вещи нѣтъ никакого добра, или оно весьма мало, или хощя бы оно подлинно было, однако онъ шого не имѣешь, или оно не надежно.

§ 124. Предложеннымъ о движеніи и уполеніи спрасней правиламъ слѣдуетъ ученіе о томъ, какъ себя или кого нибудь другаго представить спраснымъ,

чно весьма нередко употребляютъ сочинители слова. Не мало служить сіе и къ возбужденію и утолщенію спрасней. Ибо кто хочешь въ одномъ возбудить любовь или утолщить ненависть, тотъ можешь представить и описать живо, какъ другой его любитъ, или кто хочешь солдашь своихъ возбудить къ надеждѣ и смѣлости, тотъ можешь изобразить, въ какой робости непріятели ихъ находящіяся. Или возбуждая радость представишь непріятели печальныхъ, какъ Цицеронъ Катилину въ словѣ 2.

§ 125. Правила, которыя служатъ къ изображенію спрасныхъ людей, суть тѣже, но которыми спраси возбуждены бываютъ, и вся разность въ томъ состоитъ, что сочинитель слова, возбуждая спраси, слушающимъ показываетъ и внушаетъ оныхъ причины; а изображаемый спрасный человекъ представляется такъ, что онъ свою спрасъ показываетъ изъявляя тѣже причины, которыя его въ спрасъ приводятъ. Напримѣръ, что бы представить кого въ радости, то должно сказать, 1) какъ онъ тѣмъ наслаждается, что получилъ великое добро, 2) а особливо, что онъ оно любилъ и нынѣ любитъ, 3) какъ онъ

въ радости воспоминаешъ положенныя труды, преодолѣнныя препяшства и бѣды въ снисканіи онаго, 4) какъ ему по праву, что онъ сіе добро одинъ получая, хотя и другіе тоже доспашъ спарались и прочая. Смотри (§ 103). Амвросій священный изъявляя печаль и любовь о умершемъ братѣ своемъ Сапирѣ говоришь въ надгробномъ словѣ:

Я тебя, любезный мой братъ, утѣнилъ наслѣдникомъ; но ты меня наслѣдникомъ оставилъ. Я тебя желалъ послѣ себя въ жизни оставить; но ты меня послѣ себя жива покинулъ. Что мнѣ наслѣднику своего наслѣдника? что мнѣ дѣлать оставшемуся послѣ твоей жизни? что мнѣ дѣлать, лишившись свѣта, котораго желаю? о тебѣ ли мнѣ, любезный мой братъ, не жалѣть? о тебѣ ли позабыть; какое благодареніе, какой даръ тебѣ воздамъ? кромѣ слезъ нитого не могу. Или, можетъ быть, надѣясь на свои заслуги, и слезъ не требуешь, которыя мнѣ однѣ остались: ибо еще при своей смерти запрещалъ ты о себѣ плакать, и удостоивалъ, что смерть тебѣ сноснѣе, нежели легаль наша. Имѣю себѣ залогъ, котораго не едино странствованіе отъ меня не отторгнетъ, имѣю оставшуюся для обдѣлѣнія плоть твою, имѣю гробъ, которой тѣломъ своимъ покрою. О дабы возмозъ я противу твоей смерти повергнуть свое тѣло! Когда бы мѣти устремлялись на твою

заколенье, тобы я себя за тебя представилъ. Никого не помогало мнѣ потерпаніе послѣдняго твоего дыханія, ни мои тебѣ умоляющіе вдохновенія. Ибо я гаялъ грезѣ сѣе возлрѣять въ себя смерть твою, или жизнь свою тебѣ вдохнуть.

Сенека представляеиъ честолюбіе Геркулесово въ Трагедіи, называемой Геркулесъ Епейскій, такимъ образомъ:

Зевесъ боговъ ошебъ, стоже сильный громъ
 Спращиши востокъ и югъ и дальный солнцевъ домъ,
 И миръ шебъ принесъ, ты дзрешувъ безопасно;
 Чшо было на земли и въ шаршарѣ ужасно,
 То все я сокрушилъ Горойской сей рукой
 И свѣтъ показалъ, чшо я рожденъ тобой.
 Ужь некуда шебъ бросать гремящи стрѣлы;
 Я спасъ отъ люшыхъ бѣдъ вселенныя предѣлы.

И Калфурній въ Буколическихъ своихъ сшихахъ говоришъ въ любовной спрасни:

Ахъ жалко! веѣъ тебя лилѣи почернѣли,
 И ясныя струи и вина мнѣ прошивны;
 Но естѣли придеши ты, лилѣи побѣлѣюшъ;
 И ясныя струи и вина будушъ сладки.

§ 126. Въ изображеніи спрасниаго челоуѣка представляющъ при словахъ его купно и движеніе тѣла, какъ взгляды, маханія и плесканія руками, прясеніе членовъ, и прочая: чшо даетъ великую живность слову, и умножаетъ силу краснорѣчія. Такъ представляеиъ Цицеронъ печальнаго Кашилину, о чемъ смотри въ примѣръ (§ 105.)

Асжитъ поверженъ, Римляне, и часто иско-
сивъ глаза оглядывается на сей городъ, о
которомъ изъ телюстей своихъ исхищенноиъ
лагетъ.

И Овидій представляя гнѣвнаго Аякса въ
словопреніи съ Уликомъ о оружіи Ахилле-
совѣ говоришь въ 13 кн. о превращеніяхъ :
Онъ гнѣвомъ воспаденъ возвелъ свирѣпый взоръ
На Иліонскій брегъ, гдѣ Гречески суда,
И руки протянувъ вскричалъ: о сильный Боже!
Предъ флотомъ я въ судъ, и мнѣ Уликъ соперникъ.

§ 127. Весьма возвышающаеся слово смѣ-
шеніемъ спрасшей: и для того славные Ав-
торы нерѣдко представляють одного чело-
вѣка двумя разными, или и противными
спрасъми объясаго. Такъ Виргилій изо-
бражаешь Дидону Королеву Карѣагенскую
одержимую яростию, раскаяніемъ и опча-
ніемъ, при ошѣздѣ Енея Генерала Тро-
янскаго въ 4 книгѣ своея Енеиды :

Уже всходя заря на землю сылетъ блескъ
Воставъ съ бѣгрянаго Триптонова одра,
Дидона на свѣшу съ высокаго чершого
Узрѣла, что ужъ флотъ ошходитъ парусами
И что на берегу машрозовъ больше нѣтъ;
Ударила рукой въ свою прекрасну грудь;
И волосы свои перзая, говорила :
О Боже мой! уйдетъ пришедъ сей насмѣявшись!
Или не хочетъ градъ за нимъ бѣжать въ погоню,
И Карѣагенской флотъ ограбитъ ихъ судовъ?
Расправьте парусы, съ огнемъ гребите въ слѣдъ;
Но что я говорю? гдѣ я? и гдѣ мой разумъ?
Тебя нынѣ рокъ постигъ, нещаслива Дидона!

Тогдабѣ шо говоришь, когда далаа скиптрѣ,
 Таковѣ миѣ вѣренѣ шомѣ, что ошческихъ беговѣ
 И вѣ спарости ошца изѣ пламени исхишилѣ.
 Не можнолѣ было миѣ шерзашѣ его на часши?
 Убить шоварицей и сына умершвишь,
 И члены бы его ошду поставишь вѣ снѣдѣ?
 Но шасшье на бою сомнително. Да пусть бы-
 Хотящей умерешѣ, кого уже бояться?
 Зажглабѣ вѣ корабли и сѣ сыномѣ бы ошца
 Истнила и сама поверглашѣ бы на нихѣ.
 О солиде, что на всю вселенную взираешѣ!
 И знающаа всю шоску мою Юнона,
 Прозерпина, и вы о мстѣщія фурии
 И боги, умерешѣ желающей Дидоны!
 Внемлите и мою услышше днешѣ мольбу:
 Когда Зевесѣ судилѣ, чтобѣ люшый сей злодѣй
 Досшигнулѣ до земли и до береговѣ Гесперскихѣ,
 Чшо рокѣ шакѣ положилѣ и премѣнишь не можно;
 То пусть хопя его жестока мучишь бранѣ;
 Изгнанѣ, и ошлученѣ ошѣ сына своего
 Пусть проситѣ помощи, зря злую смерть друзей.
 И какѣ ужѣ заключитѣ поносный мирѣ сѣ врагами;
 То пусть тогда своимѣ не насладився царшвомѣ,
 Не видѣвъ радости безвреиенно падешѣ,
 И будешѣ посреди песку непогребенѣ.
 Сего прошу, и духѣ мой сѣ кровью проливаю.

У Сенеки Медея борешся сѣ двумя про-
 шивными спрасшми со гнѣвомѣ и любо-
 вю кѣ своимѣ дѣшнямѣ, конорыхѣ она
 убить хочешѣ за невѣрностѣ ошца ихѣ
 Язона слѣдующимѣ образомѣ:

Умножь шеперь свой гнѣвѣ и будь бодря какѣ прежде,
 И шары злы дѣла почти за добродѣшель.
 Медея нынѣ я, и дерзостѣ вѣ злѣ ростешѣ.
 Весьма полезно миѣ, что иной убить мой братѣ,

Что мной расперзанъ былъ и на цуши размешанъ.
 Полезно что ошецъ лишенъ руна злагого.
 Не знаю что теперь злый духъ мой умышляетъ,
 И самъ себѣ едва представишь ясно смѣетъ.

* * *

Къ неслыханному злу рука моя гошова.
 Примите дѣши казнь за опческу невѣрность.
 Трепещетъ грудь моя, и члены дѣпепѣютъ!
 Отходитъ люшость прочь: я спала снова мать.
 Ахъ! какъ мнѣ кровь пролилъ драгихъ своихъ дѣшен?

* * *

Однако не мои, пускай уже погибнутъ:
 Ахъ нѣтъ они мои! и ничему невинны!
 Но равно какъ они и брашъ невиненъ былъ.
 Что зыблется мой духъ? и слезы что шекуютъ?
 Любовь влечетъ въ страну, а гнѣвъ влечетъ въ
 другую.

* * *

Ко мнѣ дражайшій плодъ въ обѣятія бѣгите.
 Единыхъ видитъ васъ сей скорбный домъ отраду.

* * *

Но неизвистъ кипитъ, болѣзнь воспламенилась
 И прежней гнѣвъ бодритъ мои къ убѣисву руки.
 Я слѣдую шебѣ, куда ни поведешь.

§ 128. О предложенныхъ въ сей главѣ, правилахъ для возбужденія, уполенія и изображенія спраспей можешъ кшо по-думать, что они не происходятъ оиъ общаго источника изобрѣшенія, то есть оиъ мѣспъ Рипорическихъ, какъ учени въ прочихъ главахъ предложенныя. Правда что онѣ имѣютъ свое основаніе на философскомъ ученіи о нравахъ, однако причины возбуждающія спрасши должно

распространяешь изъ помянутыхъ мѣстъ риторическихъ, на примѣръ: когда для возбужденія радости представишь хочешь полученное великое добро: то можешь съ похвалою предложишь пространно его части (§ 57), опишешь лучшія матеріальныя или жизненныя свойства (§ 58 и 59), покажешь значныя его дѣйствія (§ 61) и изъ прочихъ мѣстъ уведичишь и докажешь его достоинство. И такимъ образомъ можешь поступать и въ разсужденіи прочихъ правилъ какъ при возбужденіи, утолненіи или изображеніи сея, такъ и другихъ спрасшей.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

О изобрѣтеніи витіеватыхъ рѣчей.

§ 129.

Витіеващія рѣчи [которыя могутъ еще назваться замысловатыми словами, или острыми мыслями] суть предложенія, въ которыхъ подлежащее и сказуемое со- прягаются въ кошорымъ спраннымъ, необыкновеннымъ или и чрезъестественнымъ образомъ, и тѣмъ составляютъ иѣчто важное или пріятное, на примѣръ:

Александръ толикихъ государей и народовъ побѣдитель, побѣжденъ былъ своимъ гнѣ

волю, и все имѣлъ въ своей власти, кромѣ страстей своихъ, и не зналъ, что большая всѣхъ сласть есть повелѣвать себя самому. (Сенека въ послѣ 119.)

§ 130. Таковыми предложеніями нерѣдко оживляютъ и возвышаютъ слово славные Авшоры. Изъ Греческихъ Орашоровъ весьма много вишевавшихъ рѣчей имѣютъ Григорій Назіанзинъ, Григорій Селевкійскій, изъ Лашинскихъ молодой Плиній въ Панегирикѣ Траяну Кесарю, Сенека въ прозѣ и въ сшихахъ. Изъ сшихшворцевъ больше всѣхъ употребляютъ ихъ Овидій во всѣхъ своихъ книгахъ, и Марціалъ въ Епиграммахъ. И хошя великіе начальники краснорѣчія Гомеръ, Димосеенъ и Цицеронъ оныя рѣдко употребляютъ; однако многіе примѣры показываютъ, что они въ составленіи замысловатыхъ предложеній весьма искусны были, и только для того нечасто ихъ въ рѣчахъ своихъ виѣщали, что Гомеръ писалъ героическую поему, а Димосеенъ и Цицеронъ упражнялись больше въ гражданскомъ а особанво въ судебномъ краснорѣчии, въ кошорыхъ вишевашыя рѣчи не шакъ виѣшны, какъ въ другихъ машеріяхъ. Правда и то, что въ самыя древнѣйшія времена заоспрыми мыслями Авшоры, какъ видно, не

такъ гонялись, какъ въ послѣдовавшіе по томъ и въ нынѣшніе вѣки. Ибо нынѣ не имѣющее острыхъ мыслей слово уже не такъ приятно кажется, какъ бы оно впрочемъ велико и сильно ни было. И для того послѣдуя вкусу нынѣшняго времени предлагаемъ здѣсь нѣсколько правилъ о изобрѣщеніи вишнѣватыхъ рѣчей, о чемъ древніе училисли краснорѣчія мало упоминають. Но сіе показываемъ не съ такимъ намѣреніемъ, чинобы учащіеся мѣры не знали, и послѣдовали бы нынѣшнимъ Италіанскимъ Авторамъ, которые снхся писать всегда вишнѣвапо, и не пропустили ни единой строки безъ острой мысли, нерѣдко замирающа.

§ 131. И такъ понеже вишнѣватыя рѣчи состоятъ въ необыкновенномъ, нечаянномъ или чрезъестественномъ сопряженіи подлежащаго со сказуемымъ; то должно быть такимъ способамъ, по которымъ оно сопряженіе въ дѣйствіе произведено бываетъ. Мы изыскали оныхъ четырнадцать, 1) соединеніе, 2) раздѣленіе, 3) приложение, 4) отбѣтїе, 5) вкютеніе, 6) выкютеніе, 7) принесеніе, 8) превращеніе, 9) увеличеніе, 10) уменьшеніе, 11) умноженіе, 12) уравненіе, 13) противоположеніе, 14) подобіе;

ше. Чрезъ сіи способы составили мы слѣдующія правила изъ мѣстъ риторическихъ, которыя по порядку оныхъ мѣстъ разполагаемъ.

§ 132. Отъ рода и вида произведены бывающіе вышесказанныя рѣчи 1) чрезъ соединеніе, когда виды, нѣкоторое сопротавленіе или несходство имѣющіе, соединяются вмѣстѣ:

Въ злые дни соловомъ безсильный агнецъ спалъ,
И голубъ съ ястребомъ безбѣдно въ лѣсѣ лешалъ.

2) Раздѣленіемъ, когда одинъ видъ въ два раздѣленнымъ представляется:

Сребро скупымъ сребро, желѣзо людямъ щедрымъ.

3) Превращеніемъ, когда одинъ видъ въ другой превращаемъ:

Оиратъ всегда въ лѣсахъ за дичью на охотѣ;
И чуть успѣетъ ѣсть и то въ пыли и въ потѣ.
Кто скажетъ чибѣ онъ былъ въ семѣ дѣлѣ неудалѣ?
Онъ самъ ужъ ошъ того свирѣлымъ звѣремъ сталъ.

§ 133. Отъ частей рождаются вышесказанныя рѣчи, 1) когда разнымъ частямъ одно дѣйствіе приписывается заключенное въ одномъ глаголѣ относимомъ къ двумъ спраждующимъ вещамъ:

*Благотестивый Монархъ единою рукою Бога,
другого подданныхъ обѣмлетъ.*

2) Когда частямъ противныя свойства или дѣйствія или спраданія приписуются:

*Льстивой теловѣкъ медъ на языкѣ, ядъ въ
сердцѣ имѣетъ.*

3) Когда въ животиныхъ вещахъ къ каждой часни приложено будетъ приличное жизненное свойство:

Лице свѣтлое и щедротю : уста утѣшеніемъ сладкія, сердце искренностію отверстая.

4) Когда ошъ одной части ошьяшое въ другой оспавляется:

Великій Петръ хотя отнятъ отъ нашего зрѣнія ; однако въ сердцахъ нашихъ всегда пребываетъ.

5) Когда дѣйствія, свойства или обстоятельствова часней одно на другое перемѣняющся:

Для того слѣпой лутге прогикъ слышитъ , глухой лутге видитъ ? для того , что оной ушли видитъ , а сей глазами слышитъ.

6) Когда разныя часни уподобляются часнямъ другой вещи , и по томъ цѣлое съ цѣлымъ сносится. Примѣръ изъ Марціала :
 На бѣлыхъ волосахъ у Аннія зима
 И лѣто на глазахъ горящихъ отъ вина;
 Какъ пьетъ , въ по носу фіялки раздвѣщаютъ ,
 И точно тѣмъ весны средину представляющъ.
 Какъ въ осень щоки всѣ брусники полны зрѣлой,
 Не всякъ ли видишь годъ изображенъ шумъ цѣлой?

§ 134. Ошъ свойствъ замыслы составляются, 1) когда одному свойству приписуются противныя дѣйствія или спраданія въ двухъ подлежащихъ:

Туплостію бѣдный приводитъ въ смѣхъ , а ситый въ слезы.

2) Когда одно свойство другому какъ вос-
пѣшающее представляется:

*Злой и глупой богачъ одинѣмъ лутѣмъ ходятъ:
оной хотя добро сдѣлать чинитъ, однако не
хочетъ; а сей хотя и хочетъ, но не чинитъ.*

3) Когда одному свойству къ противнымъ
между собою вещамъ сходное дѣйствіе
приписуется:

*Богородицѣйшей человѣкъ щастіе свое чинитъ
но правитъ, нещастіе терпѣливо сноситъ.*

4) Когда одна спрасть въ противную пе-
ремѣняется:

Праведный гнѣвъ есть милосердіе.

5) Когда одно свойство уподобляется
другому:

*Прекрасное твое лице небесному чину тво-
ему подобно*

6) Когда свойства между собою или съ
обстоятельствами уравниются:

*Ты львиною покрышь былъ кожею въ бою,
И съ вострымъ конемъ десницу заносилъ;
Но лучше былъ ружья твой мужескъенны духъ.
Озидій о превр. 3.*

7) Когда одному свойству другое про-
тивное или несходственное какъ дѣйствіе
придается:

*Тебя мы любимъ всѣ, и всѣ тебя боимся.
Тебя нашъ любитъ страхъ, сама любовь страшится.*

8) Когда какое свойство представляется
съ дѣйствіемъ, которое относится къ дѣй-
ствію другой вещи.

Кичливый, посмотришь въ прозрачной здѣсь водѣ,
И научись, узнавъ великии той премѣны.
Ты нынѣ какъ пары отъ солнца вознесенны.
Она была у звѣздъ, но нынѣ въ исподѣ.

§ 135. Отъ знаменованія имени замысловатыя рѣчи составляются, 1) когда свойства или дѣла той вещи, или человека уподоблены будущъ тому, чѣмъ имя значить:

Кесарь, ты сѣчешь враговъ удобно,
Имя въ томъ дѣламъ своимъ подобно.

Ибо Латинское имя caesar происходитъ отъ глагола caedo, сѣку.

2) Когда чрезъ предложеніе писменъ произведенное знаменованіе сносится съ дѣйствіемъ, или свойствомъ той вещи, которая подлиннымъ именемъ сложеной анаграммы называется, на примѣръ:

По правдѣ дѣлой міръ назваться можеть Римъ:
Онъ весь міръ покорилъ оружіемъ своимъ.

3) Когда одно имя въ опмѣнныхъ наклоненіяхъ само себѣ прошивнымъ представляется:

Иные петлею отъ петли убѣгаютъ,
И смертію себя отъ смерти избавляютъ.

§ 136. Дѣйствіе и спрданіе вишѣващія рѣчи раждаютъ, 1) когда отъ чего производится прошивное дѣйствіе въ тойже вещи, или въ двухъ подобныхъ:

*Брега Невы руками плещутъ,
Брега Балтійскихъ водъ трелещутъ.*

Или:

*Слѣмъ ты далѣ прохъ отхадѣи,
Трудъ мою жжетъ болъшій зной;
Тѣмъ прохладу мнѣ наводишь,
Естли ближе пламени твоей.*

Или:

Не можешь слезъ держать, что слезъ людскихъ не видишь.

2) Когда невозможныя дѣйствія предлагаются, на примѣръ:

Прежде агнцы волковъ ловить, и зайцы лвовъ терзатъ станутъ, нежели онъ правъ свой отмѣнитъ.

3) Когда обшояшельства самого дѣйствія пріемаются за преняшества сильныя, или безсильныя:

Жаднымъ побѣдительскимъ рукамы не можетъ возбранить пламень, чтобы горячей Трои не расхищали.

4) Когда дѣйствующая вещь спраждешъ кунно со спраждушею:

Гомеръ, когда прославлялъ другихъ своими стихами, тогда и самъ себя вѣтной лалиа-ти предалъ.

5) Когда дѣйствіе ищешнымъ представляется:

Онъ пращи и стрѣлы, за плевъ и зилос дерево логитаетъ.

И слѣдующее у Сенеки въ 119 посланіи :
Послѣ побѣды надъ Даріемъ и мовавосваніи Индіи Александръ былъ бѣденъ. Ищетъ себѣ пріобрѣтенія, ислытуетъ моря неизвѣ-

стныя. Это натурѣ довольно, того недостаточно смертному. Нашолся такой теловѣкъ, которой полувѣкъ все, еще былъ не доволенъ.

И Аполлоновы слова у Овидія въ книгѣ 1 о превращеніяхъ:

Бѣда мнѣ, что права любви не исцѣляетъ,
И чѣмъ я вѣсѣхъ лѣчу, то мнѣ не помогаетъ.

6) Когда ошъ малой вещи или ошъ ничего великое дѣйствіе производится, на примѣръ:

Безрукой и безоружной Сцевола войну привелъ къ окончанію, и сожженного рукомъ своего надъ двумя королями одержалъ побѣду.

Или:

Когда тебя узвѣитъ безумной лошадіею, раны лѣтитъ не старайся, то скоро исцѣлѣешь.

Такъ же:

Шумящія лисы пугають робкихъ зайцовъ,
Вещей пустая шѣнь спрашиваетъ людей пугливыхъ.

7) Когда чему приписуешься вымышленное дѣйствіе съ его свойствами сродное:

Того ты не лѣлалъ проклятое злато? ты блескомъ своимъ зрѣніе судей ослабляешь, чтобы не видѣли истинны; цѣнѣаешь тягостію сердца ихъ, чтобы не могли подвигнуться къ жалости о страждущихъ невинно.

И Скиескіе послы говорящъ Александру великому, у Курція въ книгѣ 7:

Наконецъ когда ты преодолѣши весь родъ теловѣскій; то уже съ лѣсами, со снѣгами,

сѣ рѣками и сѣ дикими звѣрьми войну имѣтъ будещь.

§ 137. Отъ времени вишеващія рѣчи раждающіяся: 1) Когда прошивныя или разныя времена вмѣстѣ соединяющіяся:

Ме взръ обманливой тишинѣ: во мненіе ока море измѣняется, и сѣ тоже время корабли пожираетъ, когда они по оному спокойно шествуютъ.

Или:

Малѣ полдень сѣ утромъ вдругъ слетѣ, Весна плоды и цвѣтъ являетъ, Въ дражайшей младости твоей.

2) Когда что изъ одного времени въ другое переносится. Такъ говоришь Андромаха къ Троянамъ у Сенеки:

Ваша Троя нынѣ, а моя уже тогда цлала, когда безтеловѣтныи Ахиллесъ терзалъ мои тлены.

И онаже у тогоже Сенеки:

О любезное тало, рожденное для Троянъ лозно, для матери рано.

3) Когда отъ времени обыкновенныя его свойства, дѣйствія или обспояшельсшва ошъемаются:

О сесна, юность лѣта, прекрасная мати цвѣтовъ! хоть ты возвращаешься, но кроиѣ тоски сѣ собою нитого не приводишь.

§ 138. Отъ мѣста произведенны бывають вишеващія рѣчи, 1) когда одному мѣсту прошивныя или разныя свойства,

дѣйствія или общошительства припису-
ются. Такъ Андромаха говоритъ у Сенеки
къ сыну своему Аспизаксу, скрывая его
въ Гекторовомъ гробѣ:

*Ежели судьбина бѣднымъ помогаетъ, то бу-
детъ тебѣ здѣсь защита; а ежели житъ боль-
ше залрекаетъ, то вотъ тебѣ гробъ.*

И Овидій о Актеонѣ въ превращеніяхъ,
книга 3:

Гдѣ прежде онъ гонялъ, шутъ самъ ужъ убѣгаетъ.
2) Когда дѣйствіе онъ свойшвъ мѣста
происходящее представляется сильнымъ
или недѣйствительнымъ:

*Хоть нынѣ я въ волнахъ лыву, но воды не
гасятъ любви.*

Или:

*Милой теловѣкъ и на горѣ малъ; исполни
великъ и въ ямѣ.*

3) Когда великое къ малому, или малое
къ великому мѣсту отношится. Пешеркуль
о Помпеѣ говоритъ:

*Толъ не согласно само съ собою щастіе бы-
ло, то тотъ не имѣлъ гроба, кому вселен-
ныя на побѣды не доставало.*

И Виргилій о пчелахъ:

Въ толъ маленькой плоши великій духъ имѣютъ:

4) Когда мѣсто онъ содержаго какъ из-
мѣненное представляется:

*Сократъ такимъ же лицомъ вступилъ въ те-
мницу, какиъ прежде тридцать тиран-
новъ привелъ въ порядокъ: тобы отнять*

отъ онаго мѣста безславіе, и тѣмница, въ которой былъ Сократъ, не могла быть тѣмницею.

§ 139. Происхожденіе подаешь замысловатыя идеи, 1) когда произшедшее есть прошивно произхожденію, или съ нимъ несходственно. Скиѣскіе Послы Александру великому говорящъ: *война, тебѣ раждается изъ побѣды.*

Или:

Прогнанный у рѣки полкъ къ брани ободрился
И пламень отъ воды военный въ нѣмъ родился.

2) Когда произшедшее есть подобно произхожденію; или подобныя дѣйствія имѣетъ.

Безъ всякой ны вины любовь зовемъ слѣпою:

Раждается въ очахъ прельщенныхъ красою.

И Овидій о превращеніяхъ въ книгѣ 1 говоритъ о людяхъ произшедшихъ отъ каменей послѣ баснословнаго Декваліонскаго пошопы:

Изъ рукъ мужскихъ назадъ поверженные камни
Пріяли мужескъ видъ; изъ женскихъ рукъ видъ
женскій;

Отшуду родъ нашъ твердъ, и сносишь шрудъ великій;
И тѣмъ; ошкуду взявъ, довольно доказуешь.

§ 140. Замысловатыя идеи составляются и отъ причины, 1) когда малому дѣлу великая причина придается:

*Дай нищему землю, дабы получить небо;
дай пѣнязъ; дабы приобрѣсти царство; дай*

нищему, дабы ты далъ себѣ; дай: ибо то
ты далъ нищему, то самъ имѣть будешь;
того не данъ, достанется другому.

[Злашоустѣ.]

2) Когда у дѣйствія причина ошъемляется:

Не всякъ ли говоришь: я даромъ не шружусь,
И даромъ ничего не дамъ, и въ томъ боюсь?
То правда, и мое а въ томъ мнѣнїе согласно;
Но даромъ хотъ нише, а многие напрасно.

3) Когда причина есть прошивное дѣй-
ствие; примѣръ изъ Маршала:

Дивисься, что не дамъ тебѣ стиховъ моихъ?
Боюсь, чтобы ты мнѣ не подарилъ своихъ

§ 141. Ошъ предъидущихъ и послѣду-
ющихъ вишъевашья рѣчи произведены бы-
вають, 1) когда предъидущее подобно есть
послѣдующему:

Беззаконно съ Язономъ согеталась Медея,
беззаконно разлутилась: бракъ осквернила
братнею кровью, разлутеніе цѣйствомъ дѣ-
тей своихъ.

2) Когда предъидущее съ послѣдующимъ
соединяется; примѣръ о поцѣлованныхъ въ
Египтѣ младенцахъ:

О дѣло достойнѣйшее жалости! рѣка цѣйца
и гробъ младенцевъ, рожденные современны
смерти и цѣйство съ рожденіемъ соеди-
няется.

3) Когда предъидущее съ послѣдующимъ
прошивны:

Въ тополовой шѣни гуляя муравей,
Въ прилипчивой смолѣ увязъ ногой своей;

Хотя онѢ у людей былѢ въ жизнь свою презрѣнный:
По смерти въ янтарѢ у нихѢ сталѢ драгоцѣнный.

§ 142. Признаки суть настоящихъ ,
прошедшихъ или будущихъ вещей, и по
сему сѣи два послѣдніе рода признаковъ
въ разсужденіи изобрѣщенія вишѣвашихъ
рѣчей имѣюшъ шѢ же правила, какъ предъ-
идущее и послѣдующее, а признаки насто-
ящихъ раждаюшъ вишѣвашыя рѣчи какъ
обстоятельства, шо есть, 1) когда они
сѢ самымъ дѣйствіемъ шакъ сопрягаюшся,
чшо и сочиняюшся сѢ шѢмъже глаголомъ:

ОнѢ сѢ жизнью скончалѢ великую бользнь.

ГоритѢ всѣхѢ ревностъ вѣрующѢ сѢ оземѢ.

2) Когда одно обстоятельство прини-
мается вмѣсто другаго: шакъ Виргилій
въ 7 книгѢ Енеиды говоритѢ о Лавиніи:
ЗасвашалѢ тебя БелленѢ, о дѣвицѢ!

ПриданымѢ будишѢ кровь Гроянска и Рушульска.

3) Когда обстоятельство перемѣняется
въ самую вещь или дѣйствіе, до котора-
го оно надлежитѢ, или вещь въ самое об-
стоятельство, либо принимаетѢ на себя
его свойства или дѣйствія:

Смотря на цѣнь свою, онѢ самѢ оцѣпентѢ,

И жалкимѢ голосомѢ мешалѢ объ немѢ звантѢ.

§ 143. ОтѢ подобія соснаваляюшся
осѣпрыя мысли, 1) когда оно къ самой упо-
добляемой вещи присовокупляется крат-
ко безѢ союзовѢ уподобленія:

Добро не познается, какъ только лотерянное; и на солнце тогда только смотрятъ, когда оно затмѣвается.

На что мы плачемся, когда шерпимъ бѣды?
Произренная земля дастъ свои плоды.

2) Когда одна уподобленная вещь своимъ дѣйствіемъ относится къ другой не уподобленной, или уподобленной:

Грѣшникъ есть земля, но противъ неба воюемъ, сѣно съ огнемъ бранъ имѣетъ, брѣніе противится своему создателю.

3) Когда вещь сама съ собой или съ другой подобной какъ несходная представляется:

*Раздрачный коньми Иллолитъ
Несходенъ самъ съ собой лежитъ.*

§ 144. Противныя и несходственные вещи раждаютъ вишѣващія рѣчи, 1) когда они соединяются:

Скулой богатъ есть убогъ: ибо не онъ златомъ, но злато имъ владѣетъ.

Тотъ бѣденъ въ свѣщѣ семъ, кто бѣденъ не бывалъ.
Или:

То плачетъ человекъ, то въ радости сиѣется,
То презираетъ все, то отъ всего мящется,
Не больше въ воздухъ бываешь перемѣнъ:
О коль онъ легкостью своей отягощенъ!

2) Когда одно противное или несходственное къ другому относится или на оное премѣняешь. Цицеронъ въ 7 словъ прошивъ Верреса говорилъ:

Ты ли дерзнулъ рабовъ въ Сициліи къ столу уже привязанныхъ свободить и отъ смерти отторгнуть, о которыхъ ты зналъ, что они приняли оружіе, и войну противъ насъ натаѣ хотѣли, и что уже по приговору всего совѣта осуждены и по древнему обыкновению на казнѣ отданы были? для того, надѣюсь, что бы ты виселицу, которая была приготовлена рабамъ осужденнымъ, не повиннымъ гражданами Римскими оставилъ!

И о Домиціанѣ Кесарѣ сказано, что онъ былъ непріятель мухамъ, а непріателемъ муха.

За чѣмъ я на женѣ богатой не женюсь?

Я вышпи за жену богатую боюсь.

Всегда мужъ долженъ быть женѣ своей главою;
То будуще всегда равны между собою.

(Марціалъ въ книгѣ 4.)

§ 145. Ошъ уподобленія произходящъ вѣнчевашья рѣчи, 1) когда малое съ великимъ какъ съ равнымъ уравниешся:

Убогій нитого не желающий, равенъ есть властителю, все имѣющему.

Когда себя хранилъ ошъ яду Миспридашъ,
По вся дни принималъ въ своей онъ пищу ядъ:
Ты Цинна, у себя всегда не дѣлаешь,
И шѣмъ предостеречь себя ошъ гладу чаешь.
(Марціалъ.)

2) Когда что само съ собою уравниешся:
Великій Александръ тогда себя былъ боѣ,
Когда повелѣвалъ своей онъ сильной волѣ.

3) Когда что съ обстоятельствомъ уравниешся, какъ сказано о скупомъ:

*Ты тверже, нежели тотъ металлъ,
Которой въ стѣну ты закладъ.*

§ 146. Сии правила о изобрѣшеніи вишѣвашихъ рѣчей предложены всѣ не въ какомъ мнѣніи, что они довольны со-всѣмъ къ сложенію оныхъ; но только для того. чѣобы охотники до замысловатыхъ предложеній къ нимъ примѣнившись, могли сами собою какъ въ изысканіи ихъ самихъ, такъ и въ сложеніи подобныхъ правилъ далѣе проспираться, и употребляшь въ свою пользу. Ни въ чемъ краснорѣчіе не ушверждается, на примѣръ и на чшеніи и подражаніи славныхъ Авшоровъ, какъ въ вишѣваномъ родѣ слова: и нигдѣ больше не служить остроуміе, и поворотливость разума, какъ въ семъ случаѣ: ибо не токмо сіе требуется, чѣобы замыслы были нечаянны и пріятны, но сверхъ того весьма остерегаться должно, чѣобы за ними излишно гонячись не заврашья, кою-рою погрѣшности часто себя подвергаютъ нынѣшніе писатели: для того что они меньше стараются о важныхъ и зрѣлыхъ предложеніяхъ, о увеличеніи слова чрезъ распространенія, или о движеніи сильныхъ страстей, нежели о вишѣ-снвѣ.

147. Для подражанія въ вишѣващомъ родѣ слова шѣмъ, копорые другихъ языковъ не разумѣють, довольно можно сыскашь примѣровъ въ Славенскихъ церковныхъ книгахъ и въ писаніяхъ опеческихъ съ Греческаго языка переведенныхъ, а особливо въ прекрасныхъ стихахъ и канонахъ Преподобнаго Іоанна Дамаскина, и святаго Андрея Крипскаго, также и въ словахъ Святаго Григорія Назіанзина, въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ переводъ съ Греческаго не шемень.

Г Л А В А О С Ъ М А Я

О в ы м ы с л а х ъ.

§ 148.

Вымысломъ называется идея, прошивная на шурѣ или обыкновеніямъ человѣческимъ, заключающая въ себѣ идею обыкновенную и на шуральную, и оную собою великолѣпнѣе, сильнѣе или пріятнѣе представляющая. Ошъ вишѣвашой рѣчи шѣмъ разнишя, что сія больше состоишъ въ мысляхъ и шонкихъ разсужденіяхъ, а вымысль ошъ мысленныхъ вещей ошъемлешя и представляешя живо, какъ нѣчто чувствительное.

149. Сіе ученеіе предлагается послѣ прочихъ правилъ изобрѣшенія для того, чѣшбы учащіеся сперва привыкли къ швердымъ и основательнымъ идеямъ, каковы суть распространенія, доказательства и движенія спрасшей, на кошорыхъ слово все свое укрѣпленіе имѣетъ. Вымыслы въ краснорѣчїи таковы суть, каковы на сраженіяхъ военныя хитрости. Ибо какъ съ довольнымъ числомъ солдатъ и всякаго военного снаряду, съ искусствомъ какъ употребляешь оружіе и съ сильнымъ и мужественнымъ на враговъ нападеніемъ военныя хитрости употребляешь весьма полезно; такъ и вымыслы при увеличенномъ чрезъ распространенія словѣ, при основательныхъ доказательствахъ и при движеніи спрасшей весьма много способствуютъ. И какъ опъ оныхъ приходящъ непріатели въ замѣшательство и непорядокъ, позабываютъ и осматываютъ свои предпріятія и расположенія; такъ и слушащели или читащели слова вымыслами восхищаются и позабываютъ свои возраженія, противныя предлагаемой манерѣи.

§ 150. Возвышеніе слова хотя зависитъ много опъ украшеній, о кошорыхъ предлагается въ слѣдующей часпи, однако и опъ вымысловъ получаетъ оно не-

меньшее великолѣпіе. Кошорые особливо въ стихотворствѣ имѣють великую силу, и могутъ по справедливости душою высокаго стиха назваться, что въ славныхъ стихотворцахъ ясно видѣть можно. Также и великіе Орапоры въ важныхъ словахъ вымыслы нерѣдко употребляютъ, и шѣмъ прозу немало возвышаютъ.

§ 151. Вымыслы раздѣляются на *чистые и смѣшанные*. Чистые состоятъ въ чѣлыхъ повѣствованіяхъ о дѣйствіяхъ, кошорыхъ на свѣтѣ не бывало, составленныхъ для нравоученія. Сюда надлежатъ изъ древнихъ Авшоровъ Езоповы притчи, Апулейева басня о золотомъ ослѣ, Пешроніевъ сапириконъ, Лукіановы разговоры; изъ новыхъ Барклаева Аргенида, Гулливерово путешесствіе по неизвѣстнымъ государствамъ, и большая часть Еразмовыхъ разговоровъ. Французскихъ сказокъ, кошорыя у нихъ Романами называются, въ числѣ сихъ вымысловъ положить не должно: ибо они никакого нравоученія въ себѣ не заключаютъ, и отъ Россійскихъ сказокъ, какова о Бовѣ составлена, иногда только украшеніемъ шпиля разнятся, а въ самой вещи такая же пустошь, вымышленная отъ людей, время свое тщетно препровождающихъ; и служатъ только къ раз-

вращенію нравовъ человѣческихъ и къ вянущему законѣннѣ въ роскоши и плотскихъ спрасяхъ. Смѣшенныя вымыслы состоятъ отъ части изъ правдивыхъ, отъ части изъ вымышленныхъ дѣйствій содержащихъ въ себѣ похвалу славныхъ мужей, или какія **явныя** въ свѣтѣ бывающія приключенія, съ которыми соединено бываетъ **правоученіе**. Таковы суть Гомерова Иліада и Одиссея, Виргиліева Енеида, Овидіевы превращенія, и изъ новыхъ спранныхъ Телемаково, Фенелономъ сочиненное.

§ 152. Еще раздѣляются вымыслы на *прямые* и *косвенные*. Прямые предлагаются просто, на подобіе подлинныхъ дѣяній безъ всякихъ оговорокъ, какъ Героническіе Стихотворцы употребляютъ въ своихъ поемахъ. Примѣръ изъ Гомеровой Иліады: **Θ**

Пустила по землѣ заря червленну ризу,
Тогда созвавъ Боговъ Зевесъ громадержимель
На высочайшій верхъ холмистаго Олимпа,
Ошверзъ уста свои, они прилѣжно внемлютъ:
Послушайте меня вси боги и богини,
Когда вамъ объявлю, что въ сердцѣ я имѣю.
Ни мужескъ полъ боговъ ниже богинь полъ женскій
Законъ мой преступить охнюдѣ да не дерзаетъ,
Дабы скорѣе мнѣ къ концу привесть все дѣло.
Когда увижу я изъ васъ кого снисшедша
Во брани помощь дашь Троянамъ либо Грекамъ,

Тотъ раненъ на Олимпѣ со срашомъ возвратится:
Или хвашивъ его повергну въ шаршаръ,
Далече оиъ небесъ въ преглубочайшу пропасть,
Гдѣ мѣдяный помостъ, и гдѣ врага жельзны.
(и прочая)

§ 153. Косвенные вымыслы имѣюшъ въ себѣ нѣкошорую оговорку, или какое нибудь умягчение, чѣмъ они съ правдою сопрягаюшся, и къ ней ближе подходяшъ, какъ въ слѣдующихъ примѣрахъ умягчаюшся вымыслы условіемъ.

Примѣръ 1:

Е т л и б ы ка ко го пре из я щ и ѣ й ша го гра да из о б ра же н і е в ъ не б ѣ в ѣ с т и т ь на д ле жа ло, как ѡ с ка зы ва ю т ѡ А р і а д и н н о й ко ро в ѣ, о р ѣ ка х ѡ и о ж и во т н ы х ѡ бо га м ѡ лю бе з н ы х ѡ; то р аз с у жа да ю я, т то С м и р н а пр е д ѡ пр о т и м и с я т е с т и с ы л а б ы до ст о й н а. (А р и с п и д ѡ в ѡ сл о в ѣ к ѡ А н т о н и н а м ѡ.)

Примѣръ 2:

*К о г д а б ы д р е в н и л ѣ т а з н а л и
Т о л и к у б о д р о с т ь с ѡ к р а с о т о ю;
Т о б ѡ х р а м ы в ѡ т е с т ь т в о ю с о з д а л и,
И ж е р т в о ю т т и л и б ѡ о б р а з ѡ т в о й.*

§ 154. Къ изобрѣшенію вымысловъ больше всего служатъ примѣры славныхъ авшоровъ, однако уповаемъ, что нибудь полезны будутъ и слѣдующія правила, кошорыя взяшы съ лучшихъ примѣровъ, и основаны на шѣхъ же средствѣяхъ, кошорыя предложены для изобрѣшенія вишѣвашихъ рѣчей, также и на мѣстахъ

Риторическихъ. Во первыхъ предлагаемъ учение, какъ составляешь чистые и смѣшанные вымыслы; потомъ показываемъ способы, какъ оныя предлагашь косвенно.

§ 155. Первое правило къ составленію чистыхъ вымысловъ уиверждается на соединеніи, когда разные виды въ одно тѣло соединяются. Такъ у древнихъ Спихотворецъ Ценхавръ вымыслены, одна половина изъ человека, а другая изъ коня; Сиренамъ дана верхняя часть дѣвицы, нижняя рыбы; Химерѣ голова львиная, хвостъ змеиной, а середка козья. Для примѣру присовокупляется описаніе Гарпій изъ 3 книги Виргиліевой Енеиды:

Избавишись отъ бурь, пришли мы къ островамъ,
Стоящимъ посреда Іоническихъ водъ;
Что Греческій народъ Спрофадами зоветъ.
Со злой Целеною въ нихъ Гарпіи живутъ.

* * *

Противнѣе нигдѣ чудовищъ оныхъ нѣтъ,
Ни злѣйшей язвы адъ на свѣшъ не испускалъ.
Имѣють женскій зракъ ужасныя тѣ птицы,
И ногти острые и смрадно гноемъ чрево,
Отъ гладу всегда блѣднѣетъ ихъ лице.

§ 156. Второе состоитъ въ приложеніи, когда части, свойства или дѣйствія вещамъ придаются отъ иныхъ, которыя суть другого рода. Такимъ образомъ прилагается безсловеснымъ живошнымъ слово; людямъ излишнія части отъ другихъ

живошныхъ, какъ сапирамъ рога и хвостъ, Медузѣ ужи и змеи на голову, Персею и Пегазу крылье; безплошнымъ или и мысленнымъ существамъ, какъ добродѣтелямъ и дѣйствіямъ, плошь и прочая. Примѣръ изъ Овидіевыхъ превращеній о Южномъ вѣтрѣ, книга 1:

Уже югъ влажными крилами вылеташъ,
Вода съ сѣдыхъ власовъ и дождь съ брады стекаетъ.
Туманы на лицѣ, въ росѣ пернаша грудь.
Онъ облаки рукой едва успѣлъ давушь,
Внезапно дождь густой повсюду зашумѣлъ.

Другой примѣръ изъ того же Авшора о Зависши, книга 2-о превращеніяхъ:

И какъ шуда пришла военная Минерва,
И сшала у дверей, что въ домъ вступишь не можно.
Толкнула въ нихъ копьемъ, ошверзся скоро входъ,
Увидѣла внутри, какъ Зависть ѣстъ змѣевъ,
И оныхъ кровію злобу свою питаепъ;
Узрѣла, и свой взоръ богиня ошвратила.
Она всташъ съ земли, оставивъ полъ-змія,
Лѣнливою ногой къ богинѣ подошла.
И видя, что она красно вооруженна,
Воздохнула, и лице нахиуривъ возстенала,
Всегда блѣднѣетъ зракъ, и кожа на костяхъ,
Глядитъ изъ подъ бровей, и ржа всегда въ зубахъ.
Желша отъ желчи грудь, и ядъ шечетъ съ языка.

Сюда принадлежишь и слѣдующее:

*И се уже рукой багряной
Врата отверзла въ міръ заря,
Отъ ризы сылетъ свѣтъ румячой
Съ поля, въ лѣса, во градъ, въ моря. (и проч.)*

Изъ сихъ примѣровъ видно , что когда бездушнымъ вещамъ , дѣйствіямъ , добродѣтелямъ или порокамъ дается видъ человѣческой , или другаго какого нибудь живописнаго ; то должно наблюдать подобіе вымысленнаго изображенія съ самою вещію , кою она подъ такимъ видомъ представляется , придавать ей дѣйствія , свойства и обстоятельства , сходныя съ дѣйствіями , свойствами и обстоятельствами самой оной вещи.

§ 157. Противное приложенію отъяніе также иногда служишь къ составленію вымысловъ , когда дѣйствительныя натуральныя части отъземлются. Таковы у древнихъ стихотворцевъ вымыслены были Циклопы объ одномъ глазѣ. Однако сей способъ далече не таковъ плодовишь , какъ прибавленіе.

§ 158. Увеличеніе вещей къ составленію вымысловъ весьма способно , которыми стихотворцы особливо возвышаютъ Героическія поемы , представляя вещи чрезвычайно великими , къ чему много силы придаютъ ужасныя дѣйствія и свойства. Такъ у старинныхъ стихотворцевъ великими представлены , Атласъ , Титаншы и прочая. Примѣръ изъ 3 книги Виргиліевой Енеиды:

Онѣ чуть сказашъ успѣлъ, уже съ верьху горы
Спускается къ водамъ великая громада,
Ужасный Полифемъ идетъ между овцами,
Лишенный зрѣнія и скверный изувѣръ.
Несетъ рукою дубъ, и тѣмъ дороги ищетъ.

* * *

Зубами заскрипѣлъ и съ спономъ въ море вшолъ.
Едва во глубинѣ до бедръ достали волны (и проч.)
Сему подражая Камуенсъ представляеишь
мысль Добрыя Надежды подъ видомъ спра-
шнаго Исполина:

*Между тѣмъ, какъ я говорилъ, увидѣли
мы возвышающееся на воздухъ мѣстание ужа-
сной велитины. Уродливой его видъ и не-
складной станъ былъ по мѣрѣ его возраста.
Славной Колоссъ Родійской, которой логи-
тался между седмью дивами на свѣтѣ,
не могъ бы сравняться съ высотой сего ту-
довища. Тускые его члены казались быть
исполнены нелобѣдимаго крѣпостію. Ужасъ,
суровость и злоба все тѣло его покрываютъ.
Лице его посурмлено и прискорбно, голова
легальнымъ образомъ на грудь приклонена,
борода клотилась, глаза опустились въ те-
мныя ямы, изъ которыхъ выходятъ искры
и тусклой, блѣдной и кровавой пламень. * *
Испустилъ ужасное стenanіе, которое какъ
изъ глубочайшихъ морскихъ проластей про-
исходило. Холодъ обнялъ наше тѣло, и
волосы подыались къ верьху. Взоръ и го-
ловѣ его наводятъ стужу на кровь нашу.
Португальцы! закричалъ онъ, о народъ
предерзкій лже всѣхъ народовъ; народъ
кисливый и презирающій сладость sloкой-*

наго житія и нищій тщетныя славы тол-
ликими трудами, бѣдами и тягостями!

(и прочая.)

Сюда же пренадлежишь и слѣдующее:

Я духомъ зрю минувше время:
Тамъ грозной зрится Ислонинъ
Разсылать земнородныхъ племя;
И разрушить натуры тинь.
Онъ револъ бѣдну возмущаетъ,
Лѣсты съ мѣстъ бѣды хахаетъ;
И съ твердь сквозь облака разитъ;
Сиканской какъ Вулканъ дымится,
Такъ мела изъ телюстей курится
И ломрагаетъ солнца видъ.

Увеличенію прошивно умаленіе, однако
въ сложеніи вымысловъ оное почини нигдѣ
у знашныхъ Авшоровъ не упопреблено, и
мнѣ ничего неизвѣстно кромѣ Питмеевъ,
копорые и у Историковъ упоминаются,
и больше почестъ должно за враки, нежели
за вымыслъ.

§ 159. Чрезъ умноженіе составлены
быть могутъ вымыслы, когда части свы-
ше натуральнаго умножаются. Въ при-
мѣръ служишь могутъ вымыслы древнихъ
Спихошворцевъ о Аргосѣ споглазомъ, о
преглавномъ Церберѣ, о споручныхъ Цен-
шиманахъ, о Янусѣ два лица имѣющемъ.

Ужъ слава по градамъ быстро печетъ Ливійский;
Во всей подсолнечной сего зла злѣе итъ.

Прокорна и бодра, расшешъ въ пуши своемъ :

Хоть сперва и мала, и ходитъ боязливо;
Но вскорѣ до небесъ главу свою вознесишь.

* * *

Подъ каждымъ та перемъ имѣешь быстры очи
И уши и уста гласящи беспрестанно.
(Виргилій кн 4. Енеиды.)

§ 160. Шестой способъ къ изобрѣтению вымысловъ есть превращеніе, когда что въ другое превращаешь, примѣровъ сего весьма довольно, а особливо у Овидія, ибо онъ о превращеніяхъ сочинилъ пятнадцатъ книгъ, изъ которыхъ для образца слѣдующее предлагается о превращеніи Нимфы Дафны въ Лавровое дерево.

Едва она свою молишку окончала,
Корой покрылась грудь, оденѣли члены,
И руки отраслями и вѣтвями власы.
Глава вершиною и ноги корень стали.
Однако Фебъ любя, къ стеблю рукой коснулся,
Почуль, какъ бѣгнетъ грудь подъ новую корою.

§ 161. Седьмой способъ къ составленію вымысловъ есть преложеніе съ мѣста на мѣсто, или изъ одного времени въ другое. Перваго примѣры суть: похищенная Плутономъ Прозерпина, между звѣздами вмѣщенная Ариаднина корона, Касторъ и Поллуксъ и другіе; также и слѣдующіе:

*Но слышно толи куда восходитъ
Внезапно мой плененный взоръ?
Видѣніе мой умъ возводитъ
Превыше Тессалійскихъ горъ!
Я Дѣву въ солнцѣ зрю стоящу.*

Рукою Отрока держащу

И всѣ страны полнотны съ нилѣ.

Примѣръ второго сущъ слѣдующіе стихи изъ Сенеки, въ кошорыхъ Андромаха мечаетъ себѣ Гектора какъ живаго:

Распргни смерсны узы, Гекторѣ.

Раздвинь земное нѣдро,

Карай Улисса;

Одна швоя къ тому довольна шѣнь.

Оружіемъ гремишъ,

И на Ахейскій флотъ бросаешъ хищный пламень!

Иногда прошедшее время относится въ настоящее и изображается подъ видомъ мѣсяца, напримѣръ:

Сквозъ туги бывшія летали,

Что лютый рокъ на насъ навелъ,

Какъ горы о Петръ рыдали

И Понтъ въ брегахъ своихъ ревѣлъ,

Сквозъ страшны Россамъ перемѣны,

Сквозъ прахъ войнами возмущенный,

Я вижу тотъ пресвѣтлый гасъ.

Тамъ вокругъ молодой Елисаветы

Сіяютъ щастливы планеты (и проч.)

§ 162. Предложенные семь способовъ по большой части служатъ стихотворцамъ въ высокихъ Поемахъ, какъ то и изъ примѣровъ усмотрѣшь можно. Однако послѣдняго довольно примѣровъ есть и у великихъ Орапоровъ. Такъ Злапоусъ начинаешъ слово на усѣкновеніе главы Предпечевы:

Паки Иродѣа бѣсится, лаки смущается, лаки лляшетъ (и проч.)

И Цицеронъ въ словѣ за Секста Росція Америна.

- Не сіе ли, о гелѣ вы прежде слышали, суди, нынѣ ясно видите? не видите ли сего теловѣка, которой не зная о своемъ несчастіи послѣ ужины возвращается? не видите ли устроеннаго на него коварства и внезапнаго нападена? не обращается ли предъ очами вашими въ убійство Главція?

§ 163. Умягчающія вымыслы и въ косвенные обращаются шрѣмъ способами, условіемъ, сомнѣніе знающими словами, и фигурами. Сии способы, какъ у Орапоровъ, шакъ и у Спихонворцевъ упошребительны, а особливо первой Орапорамъ весьма приличенъ, котораго примѣровъ въ Цицеронѣ довольно сыскашь можно, какъ-вы сущь слѣдующіе. Примѣръ изъ седьмаго слова прошивъ Верреса:

Естли бы какой Государь, естли бы какой городъ изъ тужихъ народовъ, или бы какое государство, такъ съ Римскии гражданиномъ поступили, не любилсно ли бы мы отличали? не войною ли бы противъ нихъ востали? могли бы мы обиду и поруганіе Римскаго имени безъ мести и безъ козни оставить?

И въ помѣ же словѣ нѣсколько пониже:

Когда бы я сіе говорилъ у Скивовъ, не здѣсь ли и толикомъ множество граждаи Римскихъ, не при избраниѣйшихъ града сего Сенаторахъ, ниже на площади среди Римскаго

народа, о толпкахъ и толъ жестокихъ мученіяхъ граждаѣ Римскихъ; тобы и очныхъ варваровъ сердца подвигнулъ

Также въ словѣ Скиѣскихъ Пословъ къ Александру Великому:

Естьли бы боги благоволили дать тебѣ величину тѣла равную жадной душѣ твоей, тобы тебѣ величина не влістала; одной бы ты рукой коснулся восходящему, другою заходящему солнцу; и сего достигнувъ, лежалъ бы ты звать, гдѣ сего толъ пресвѣтлаго божества блистаніе скрывается.

Примѣры умягченныхъ вымысловъ словами сомнѣніе въ себѣ заключающими:

1) *Налѣ въ оноуѣ ужасъ казалось,
Что море въ ярости своей
Съ предѣлами небесъ сражалось,
Земля стонала отъ зыбей,
Что вихри въ вихри ударялись
И туги съ тугами спирались
И цстремлялся громъ на громъ (и проч.)*

Вшорой примѣръ:

*О вы недремлющія оти-
Стрегущія небесный градъ!
Вы бодрствующія во время нощи,
Когда локояся смертныя слятѣ,
Взираете сквозь тѣнь густую
На цѣлу широту земную.
Но тако то вы въ оной гасѣ,
Въ противъ естествочному тину,
Петрову зрѣли Дщерь едину,
Когда пошла избавити насѣ.*

Примѣры умягченыхъ вымысловъ фигурами:

1) Мечпаніемъ:

*Восторгъ внезапный умъ лѣнилъ,
Ведетъ на верхо горы выокъ ѣ,
Гдѣ вътръ во лѣсахъ шумѣтъ забылъ,
Въ долинь тишина глубокъ ѣ,
Вниная нѣкто клого молчитъ,
Что межъ травой въ луцѣ журчитъ
И въ низъ холмовъ шумя стремится.*

2) Вопрошеніемъ:

*Не Пинаѣ ли подъ ногами зрю?
Я слышу глстыхъ сестрѣ музыку,
Пермекскимъ жаремъ я горю,
Теку послѣшно къ оныхъ лику (и проч.)*

3) Обращеніемъ:

*Но о прекрасная плачета,
Любезное свѣтило дней!
Ты нынѣ трезѣ предѣлы свѣта
Простерши блескъ твоихъ лучей,
Сласенный свѣрѣ освѣщаешь
И къ намъ веселый видъ склоняешь (и проч.)*

Конецъ первой части.

Ч А С Т Ъ П.

О У К Р А Ш Е Н І И.

Г Л А В А П Е Р В А Я

О у к р а ш е н і и в о о б щ е.

§ 164.

Украшеніе есть избрѣшенныхъ идей пристойными и избранными реченіями изображеніе. Соспоишь въ чиспошѣ шпиля, въ шеченіи слова, въ великолѣпїи и силѣ онаго.

§ 165. Первое зависить отъ основательнаго знанія языка, отъ частаго чтенія хорошихъ книгъ, и снѣ обхожденія съ людьми, кошорые говорятъ чиспо. Въ первомъ способствуетъ прилѣжное изученіе правилъ грамматическихъ, во второмъ выбирать изъ книгъ хорошихъ реченій, пословій и пословицъ; въ третьемъ стараніе о чиспомъ выговорѣ при людяхъ, кошорые красому языка знаютъ и наблюдаютъ. Чшо до чтенія книгъ надлежитъ, то передъ прочими совѣтую держаться книгъ церковныхъ (для изобилія реченій, не для чиспошны), отъ кошорыхъ чувствую себѣ немалую пользу. Сіе все каждому за необходимое дѣло почитать должно: ибо

кшо хочешъ говорить красно, шому надлежитъ сперва говорить чистю и имѣть довольство присвойныхъ и избранныхъ реченій къ изображенію своихъ мыслей.

§ 166. Чрезъ печеніе слова разумѣется здѣсь то, чшо у Лашинъ называется Numerus oratorius, оно состоитъ въ порядочномъ положеніи и вмѣщеніи писменъ, складовъ съ ихъ удареніями, рѣченій, періодовъ и ихъ членовъ, не по разумѣнію и знаменованію самихъ сложенныхъ идей, то есть распроспраненій, доводовъ, движеній, спраспей, вишѣвашихъ рѣчей, и вымысловъ, чшо надлежитъ до прешей часши расположенія, но по оныхъ произношенію, ударенію и мѣрѣ, о чемъ предлагаемъ въ слѣдующей главѣ.

§ 167. Великолѣпіемъ украшается слово чрезъ пренесеніе реченій или предложеній отъ собственнаго знаменованія къ другому. Которыя пренесенія у Грековъ называются *тролами*, и раздѣляются на тропы *реченій* и *предложеній*. Тропъ реченія состоитъ въ пренесеніи одного реченія отъ собственнаго знаменованія къ другому, напримѣръ *каменной теловѣкъ*, виѣсто *скулой*; *щедрота* похвальна, виѣсто, *щедрой похваленъ*. Тропъ предложенія состоитъ въ пренесеніи предложенія отъ

собственнаго знаменованія къ другому, на примѣръ:

По сажѣ глады хотѣ бѣи;

Ты будешь горѣ отъ ней.

Видно: со злымъ человѣкомъ ни по доброму ни по худому дѣлу не связывайся: для того, что всегда для него выдешь въ безславіе. И Цицеронъ въ словѣ за Милона въ началѣ говоритъ:

Я довольно думалъ, что и въ претія бури и непогоды, во время оныхъ народныхъ волнений, Милоновъ власть принужденъ будетъ.

§ 168. Сила въ украшеніи Риторическомъ есть такая, каковы суть пристойныя движенія, взгляды и рѣчи прекрасной особы дорогимъ плашемъ и иными уборами украшенной. Ибо хотя она пригожестью и нарядами взоръ человѣческой къ себѣ привлекаетъ, однако безъ пристойныхъ движеній, взглядовъ и рѣчей вся красота и великолѣпіе какъ бездушны. Равнымъ образомъ слово Риторическое хотя будетъ чисто составлено, приличнымъ шеченіемъ уснащено, и украшено великолѣпно; но безъ пристойнаго движенія реченій и предложеній живности въ немъ никакой не будетъ.

§ 169. Сіе движеніе состоитъ въ обращеніи реченій или предложеній, которыми

слово отъ проспаго ошмѣняешся. Таковыя движенья называются фигурами реченія, какъ:

*Тобой поставлю судъ правдивый,
Тобой сотру сердца китливы,
Тобой я буду злостъ казнить,
Тобой заслугамъ мзду дарить.*

Или предложеній:

*Доколе будешь, Катилина, во зло употреб-
лять терпѣніе наше?*

*Выѣшно: Долго ты, Катилина, во зло упо-
требляешь терпѣніе наше.*

ГЛАВА ВТОРАЯ

О теченіи слова.

§ 170.

Въ печеніи слова немало наблюдатощъ Риторы въ разсужденіи писменъ 1) чшобы объгашъ неприсшойнаго и слуху противнаго спеченія согласныхъ, на примѣръ: *всѣхъ чувствъ взоръ есть благородіе* : ибо шеснь согласныхъ рядомъ положенныя *ВСТВ-ВЗ*, языкъ весьма запинаятъ ; 2) чшобы удаляться отъ спеченія писменъ гласныхъ, а особливо шже наи подобное произношеніе имѣющихъ, на примѣръ : *плакать жалостно о отшествіи искренняго своего друга* : ибо по

вшоромъ реченіи шрожды сряду поста-
вшавленное О въ словѣ дѣлаешъ нѣкошорую
полосшь, а шрема И слово нѣкошорымъ
образомъ изосшряешся; 3) чшобы оспе-
регашся ошъ чашаго повшоренія одного
пшсмени: *тошб луть тогда толтатъ
трудно.*

§ 171. Сшмъ правиламъ, а особливо
послѣднему, прошвшное шногда примѣчено
у славныхъ древнихъ Авшоровъ, о чешъ
не безъ причины многіе думашъ, чшо они
шакое спеченіе пшсменъ нарочно упошре-
бляли. Но примѣровъ въ нихъ находя-
щихся предложшъ на Россійскомъ языкѣ
нелзя; для шого чшо чрезъ переводъ пш-
смена весьма шныя выходяшъ, и шакого спе-
ченія въ ономъ предложшъ не можно.

§ 172. Въ Россійскомъ языкѣ, какъ ка-
жется, чашное повшореніе пшсмени А спо-
собшвовашъ можешъ къ изображенію вели-
колѣпія, великаго пространшва, глубины и
вышшны, шакже и вшезапнаго спраха; уча-
шше пшсменъ Е, И, Ъ, Ю, къ изображе-
нію нѣжностш, ласкашельсшва, плачевныхъ
или малыхъ вещей. Чрезъ Я показашъ
можно пріятностъ, увеселеніе, нѣжностъ и
склонностъ; чрезъ О, У, Ы, страшныя и
сильныя вещи, гшбвъ, завистъ, боязнъ и
печаль.

§ 173. Изъ согласныхъ писменъ твердыя К, П, Т, и мягкія Б, Г, Д, имѣютъ произношеніе тупое, и нѣтъ въ нихъ ни сладости ни силы, ежели другія согласныя къ нимъ не припряжены; и потому могутъ только служить въ томъ, чтобы изобразить живые дѣйствія тупыя, лѣнивыя и глухой звукъ имѣющія, каковы есть стукъ споращихся городовъ и домовъ, ошъ конскаго топоту, и ошъ крику нѣкоторыхъ животныхъ. Твердыя С, Ф, Х, Ц, Ч, Ш, и плавкое Р имѣютъ произношеніе звонкое и стремительное; для того могутъ спомоществовать къ лучшему представленію вещей и дѣйствій сильныхъ, великихъ, громкихъ, страшныхъ и великолѣпныхъ. Мягкія Ж, З, и плавкія В, Л, М, Н, имѣютъ произношеніе нѣжное, и по тому присойны къ изображенію нѣжныхъ и мягкихъ вещей и дѣйствій, равно какъ и безгласное писмя Ъ оконченіемъ согласныхъ въ срединѣ и на концѣ реченій. Чрезъ сопряженіе согласныхъ твердыхъ, мягкихъ и плавкихъ рождаются склады, къ изображенію сильныхъ, великолѣпныхъ, тупыхъ, страшныхъ, нѣжныхъ и пріятныхъ вещей и дѣйствій присойны; однако всѣ подробну разбирать, какъ трудно, такъ и не весьма

нужно. Всякъ, кто слухомъ выговоръ разбирашь умѣешь, можешь ихъ упошребляшь по своему разсужденію; а особливо, что сихъ правилъ строга держашься не должно, но лучше послѣдовашь самимъ идеямъ и старашься оныя изображать ясно.

§ 174. Въ теченіи слова должно оспергаться непропорціональнаго положенія удареній: то есть не ставишь вмѣстѣ много складовъ съ удареніями одинъ подлѣ другаго, и при томъ много вдругъ такихъ, кошорые на себѣ силы не имѣють, на примѣръ: *великодушное мужество твое всѣмъ намъ дивно*: ибо шаковое теченіе весьма не гладко и слуху противно. Сіе все происходитъ отъ положенія вмѣстѣ корешкихъ реченій и соединенія долгихъ. И для того положивъ корешкія между долгими, или перемѣнивъ корешкое одно, либо два на долгія, будешь имѣть гладкое слово: *великодушное твое мужество всѣхъ насъ удивляетъ*.

§ 175. Въ разсужденіи рѣченій должно оспергаться 1) чтобы не повшорять часто одного, на примѣръ: *за славу отечества стоялъ онъ крѣлко, когда слава отечества была въ бѣдственномъ состояніи, и когда о помраченіи славы отечества непріатели старались*; 2) чтобы

реченій не перемѣшавъ ненатуральнымъ порядкомъ и шѣмъ не ошнѣявъ ясность слова , на примѣръ : горы *ведетъ на верхъ высокой* : ибо лучше сказать : *ведетъ не верхъ горы высокой* ; 3) не должно выкидывать реченій нужныхъ къ сосставленію слова и шѣмъ также умалявъ его ясность , на примѣръ : *родителямъ погтене дѣло доброе* , вмѣсто : *родителямъ погтене отдавать есть дѣло доброе* ; 4) должно блюсти , чѣмъ двузнаменательныхъ реченій не положишь въ сомнительномъ разумѣніи , на примѣръ : *онъ Виргилія погтаетъ* ; что можно разумѣнь двоякимъ образомъ : 1. *онъ Виргилія станетъ нѣсколько гтатъ* , 2. *онъ Виргилія гтитъ* ; 5) въ сосставленіи реченій не былобъ подобныхъ складовъ въ началѣ или на концѣ , напр : *слово ваше важно* , и :

Когда суда въ пристанище приходятъ , тогда шруда плаватели избѣгаютъ .

§ 176. Сверхъ сего наблюдается еще порядокъ въ реченіяхъ 1) по ихъ важности или подлости , то есть , когда случився предложить реченія разнаго качества , то приличнѣе поставишь напередѣ шѣ , кошорыя значатъ важнѣйшія вещи , а потомъ и прочія по чину : *солнце , луна ,*

и звѣзды хвалятъ своего Создателя ;
 2) по порядку , кошорымъ одно за другимъ
 слѣдуешь ; прилѣжный теловѣкъ утро
 и день , вечеръ и ночь во трудахъ пре-
 провождаетъ. Дѣдъ , отецъ и братья его
 знатные люди.

§ 177. Порядокъ и обращеніе періодовъ
 въ печеніи слова суть главное дѣло , и
 сосноряшъ въ положеніи цѣлыхъ и въ пе-
 реносѣ ихъ часшей и членовъ. Положеніе
 цѣлыхъ періодовъ зависишъ отъ умѣрен-
 наго смѣшенія долгихъ съ корошкыми , зы-
 бляющихся съ отрывными , чшобы перемѣ-
 ною своею были пріятны и не наскучили
 бы одинакимъ печеніемъ , кошорое , какъ
 на одной спрунѣ почши ни въ чемъ не
 опмѣняющійся звонъ , слуху непріятно.
 Сюда принадлежишъ и ша оспорожностъ ,
 чшобы періоды не начинались всегда съ
 одной часши слова , съ одного падежа или
 времени ; но должно спарашъ , чшо бы
 перьвое реченіе было , шо имя , шо гла-
 голъ , шо мѣспоименіе , шо нарѣчіе и про-
 чая. Тоже надлежишъ наблюдать и при
 концѣ каждаго періода.

§ 178. Чшо до переносу членовъ часшей
 періода надлежишъ , шо надобно смотрѣшъ ,
 чшобы подлежащее на всегда было предъ
 сказуемымъ , или ежели подлежащихъ ,

или сказуемыхъ много, то не худо ихъ разнесшь, такъ, что когда сказуемое одно, то одно подлежащее поставишь напереди, а другое послѣ онаго, или когда, подлежащее одно, то поставишь оно се-реди сказуемыхъ; равнымъ образомъ стара-йся о такихъ ошмѣнахъ и въ другихъ симъ подобныхъ случаяхъ.

§ 179. Въ началѣ и въ концѣ періо-довъ и ихъ членовъ наблюдаютъ положе-ніе удареній надъ складами первыхъ и послѣднихъ реченій. Въ началѣ періода или члена стоящее удареніе на первомъ складу присвойно въ вопрошеніяхъ и по-велѣніяхъ, и гдѣ представляется печаль, страхъ, или что внезапное; на въпоромъ и на третьемъ складу удареніе прилич-но въ предложеніяхъ о великолѣпныхъ, важныхъ, радостныхъ и сильныхъ вещахъ; на четвертомъ, пятомъ и прочихъ скла-дахъ съ начала удареніе имѣющихъ рече-ній въ присвойномъ печеніи слова строго поснупашъ хотящіе рѣдко въ началѣ упо-треблять должны. Въ окончаніи періодовъ всегда присвойнѣе поставишь удареніе на другомъ или на третьемъ складу отъ кон-ца послѣдняго реченія: кромѣ сего чѣмъ далѣе отъ конца поставлено удареніе, тѣмъ и неприсвойнѣе. На послѣднемъ

складу стоящее только прилично въ вопрошеніяхъ и въ повелѣніяхъ, а въ прочихъ случаяхъ слуху неприянно.

§ 180. Правила предложенныя въ сей части служатъ больше въ прозѣ, нежели въ стихахъ, кромѣ тѣхъ, въ которыхъ показано о сеченіи писменъ. Сверхъ сего помнишь должно, что когда два правила въ разсужденіи нѣкоторыхъ речей не будутъ вмѣстны; на примѣръ: когда натуральной порядокъ требуетъ одному послѣдователю быть прежде, нежели другому, а сеченіе писменъ требуетъ прошивнаго; то должно поступать по тому, которое исполнишь нужные покажется; также больше должно наблюдать явственное и живое изображеніе идей, нежели сеченіе слова.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О тропахъ речей.

§ 181.

Тропы речей значимѣйшіе суть шесть: Метифора, Синекдоха, Метонимія, Антитеза, Катафороза и Металепсисъ.

§ 182. Метифора есть переносъ реченія отъ собственнаго знаменованія къ

другому ради нѣкотораго обоихъ подобія , чѣмъ бываешь , 1) когда реченіе къ бездуш- ной вещи подлежащее переносишься къ жи- вошнѣй , на примѣръ : *твердой головѣхъ* вмѣсто *схулой* ; *каменное сердце* , по ешь , *несклонное* ; *мысли колеблются* , по ешь , *переливаются* ; 2) когда рече- ніе къ одушевленной вещи подлежащее пе- реносишься къ бездушной : *Угрюмое море* , *лице земли* , *луга смѣются* , *жаждущія* *пустыни* , *земля лѣголь* *уязвленная* , *необузданные вѣтры* ; 3) когда слово ошъ неживошнѣй вещи къ неживошнѣй же пе- реносишься : *въ волнахъ клящій песокъ* , *вмѣсто* , *лутящійся* ; *небо звѣздами рас- цвѣтаетъ* , *вмѣсто* , *свѣтитъ* : 4) когда реченія переносишься ошъ живошнѣхъ къ живошнѣмъ вещамъ : *алгнѣй взоръ* , *летаю- щія мысли* , *лаятель Зонлъ*.

§ 183. Симъ образомъ идеи предста- вляются много живае и великолѣпнѣе , нежели просто. При чемъ наблюдашь дол- жно: 1) чѣмбы Метафоръ не употребляшь чрезъ мѣру часто , но шокмо въ присшой- нѣхъ мѣсшахъ : ибо излишно въ рѣчь стѣсненныя переносныя слова больше оную зашмѣвають нежели возвышають , 2) къ вещамъ высокимъ и важнымъ непристойно переносишь реченій ошъ вещей низкихъ и

подлыхъ, на примѣръ: *небо ллуетъ*, не-
приспойно сказанъ вмѣсто, *дождь идетъ*.
Но ежели вещи, оныя коихъ слово пере-
носимся, не очень подлы; шо могутъ при-
лагательными именами быть повышены и
употреблены: такъ ежели громъ названъ
трубою, шо будетъ мешафора низка; однако
съ прилагательнымъ, *труба небесная*, будетъ
много выше, 3) къ низкимъ и подлымъ
вещамъ оныя высокихъ и важныхъ перено-
симъ реченія также неприспойно, кромѣ
шутокъ, на примѣръ: *блистающая солома*,
громогласный комаръ.

§ 184. Синекдоха есть шропъ, когда
реченіе переносимся оныя большого къ
меньшему, или оныя меньшаго къ больше-
му, что бываетъ 1) когда родъ пола-
гается вмѣсто вида, какъ *цвѣтъ* вмѣ-
сто *розы*, *вѣтръ* вмѣсто *сѣвера*; 2)
видъ вмѣсто рода: какъ *соколъ* вмѣсто
птицы, *рѣка* вмѣсто *воды*. Но при-
помъ надлежитъ остерегаться, чпобы не
послупить, прошивъ нашуры, на прим:
изъ Килра въ Критъ плыть слособ-
нымъ западомъ; ибо оныя въшрь плы-
вающимъ въ шу спорону прошивень. 3)
Когда цѣлое полагается вмѣсто части;
Египтяна Ниломъ жажду свою уто-

лѣютъ , вмѣсто , частію воды изъ Илѣа ; 4) часнѣ вмѣсто цѣлаго , на примѣръ : сто головъ , вмѣсто сто человекъ ; 5) когда положено будетъ множественное число вмѣсто единственнаго , на примѣръ : онъ пишетъ краснѣ Цицероновъ ; 6) единственное вмѣсто множественнаго : Россіянинъ радуется о полученіи побѣды вмѣсто , Россіяна ; 7) когда извѣстное число полагается вмѣсто неизвѣстнаго : тамъ тысячи валятся одругъ , вмѣсто , множество валится .

§ 185. Метонимія есть , когда вещей нѣкоторую принадлежность между собою имѣющихъ имена взаимно переносятся , что бываетъ , 1) когда дѣйствующее вмѣсто снраждающаго полагается : имѣете Моисея и Пророковъ , вмѣсто имѣете книги Моисеевы и Пророцескія ; читаеъ Виргилія , то есть Виргилевы стихи ; 2) когда положено будетъ дѣйствіе или свойство вмѣсто дѣйствующаго : убійство достойно смертной казни , вмѣсто убійца достоинъ ; милость на судѣ похвальна , то есть , милостивый ; гдѣ она злоба , которая меня погубила ? то есть , гдѣ онъ злобный ? 3) когда манерія пріемлется вмѣсто той вещи , изъ которой она здѣлана : животворящее древо , то

есѣ , животворящій крестъ ; серебромъ
 искилтитъ , шо есѣ серебряными деньга-
 ми ; пронзено желѣзомъ , шо есѣ желѣ-
 знымъ оружіемъ ; 4) или вещь здѣланная
 вмѣсто самой матеріи : хлѣбъ собирать
 съ поля , шо есѣ , пшеницу ; вѣнки ши-
 лать въ лугахъ , шо есѣ , цвѣтки , изъ
 которыхъ вѣнки слетаютъ ; 5) когда
 вещь содержащая или мѣсто полагаеиъ
 вмѣсто содержимой : востокъ и льдистый
 Океанъ свои колѣна преклоняютъ , шо
 есѣ , живущіе на востокъ и при ледо-
 витомъ Океанѣ ; острая голова , шо есѣ ,
 острый умъ въ головѣ ; любезна небесамъ
 страна , шо есѣ , Богу живущему на
 небесахъ ; 6) когда вмѣсто вещи пола-
 гаеиъ шопъ , кшо ею владѣетъ : сильный
 маломощнаго сбѣдаетъ , то естъ , его до-
 бро ; при военномъ шумѣ молчатъ зако-
 ны , шо есѣ судьи ; Укалегонъ горитъ ,
 шо есѣ , домъ его ; 7) намѣреніе или при-
 чина , для копорой что бываетъ , вмѣсто
 дѣйствія : гестъ на олтарь возложить ,
 шо есѣ , жертву для гести Божіей ;
 8) признакъ вмѣсто самой вещи : Орелъ ,
 вмѣсто Россійской Имперіи ; Луна , вмѣ-
 сто Турціи ; десять дымовъ , шо есѣ ,
 десять домовъ ; сѣдину почитать должно ,
 шо есѣ , старыхъ .

§ 186. Антономазія есть взаимная перемѣна именъ собственнѣхъ и нарицательнѣхъ, что бываетъ, 1) когда употребляется имя собственное вмѣсто нарицательнаго, на примѣръ: *Самсонъ* или *Геркулесъ*, вмѣсто *сильнаго*; *Крезъ* вмѣсто *богатаго*; *Цицеронъ* вмѣсто *краснорѣчиваго*; 2) нарицательное вмѣсто собственнаго, *Апостолъ* пишетъ, то есть, *Павелъ*; *стихотворецъ* говоритъ, то есть, *Виргилій*; 3) когда предки или основатели полагаются вмѣсто пошомковъ на пр: *Славенъ*, вмѣсто *Славянъ*; *Иуда*, вмѣсто *Еврейскаго народа*; 4) имя отечественное, вмѣсто собственнаго; *Арлинянинъ* вмѣсто *Цицерона*; *Троянинъ*, вмѣсто *Енея*; 5) стихотворцы нерѣдко полагаютъ свое собственное имя вмѣсто мѣстоименія я, какъ Овидій нерѣдко называетъ себя своимъ прозваніемъ *Назонъ*.

§ 187. Катахрисисъ есть перемѣна реченій на другія, кошорія имѣютъ близкое къ нимъ знаменованіе, что бываетъ ради напряженія или послабленія какого нибудь дѣйствія или свойства, на примѣръ: для напряженія: *богаться*, вмѣсто *ждать*; *бѣжать*, вмѣсто *итти*; *бранить*, вмѣсто *выговаривать*; *лукавъ*, вмѣсто *хитръ*; *скулъ* вмѣсто *береженъ*; *нахаленъ*, вмѣ-

спю *незастѣнливѣ*; для послабленія: *ждать*, вмѣсто *бояться*; *итти* вмѣсто *бѣжать*; *выговаривать*, вмѣсто *бранить*; *хитрѣ*, вмѣсто *лукавѣ*; *незастѣнливѣ*, вмѣсто *нахаленѣ*.

§ 188. Металепсисъ есть перенесеніе слова чрезъ одно, два, или шри знаменованія ошъ своего собственнаго, копорыя оди изъ другаго слѣдуютъ, и по оному разумѣются:

Какъдесять жашѣ прошло, взяша пространства Троя. Здѣсь черезъ жашву, разумѣется лѣшо, чрезъ лѣшо цѣлый годъ. Таковы суть и слѣдующіе примѣры: *помнить союзѣ*, вмѣсто *хранить*; *знать Бога*, вмѣсто *бояться*; *подъ тѣлою ивою*, шо есть, *въ тѣни ѹ ивы*.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О тролахъ предложений.

§ 189.

Тропы предложений суть пять: *Аллегорія*, *Парафразисѣ*, *Емфазисѣ*, *Ипервола*, *Пронія*, ошъ копорыхъ передъ прочими украшеніями получаетъ слово особливое возвышеніе и великолѣпіе, а особливо ошъ чешырехъ первыхъ.

§ 190. Аллегорія есть перенесеніе предложенія отъ собственнаго знаменованія къ другому, спеченіемъ сродныхъ Метифоръ между собою сродныхъ, и нѣкоторую взаимную принадлежность имѣющихъ. Примѣръ изъ Цицеронова слова противъ Калпурнія Пизона:

Таковъ я боязливъ не былъ, чтобы управивъ въ превеликихъ буряхъ и волненіяхъ корабль общества, и невредимъ въ пристанищѣ поставивъ, утратилъ отъ малаго тумана твоего безстудія, и отъ сквернаго дыханія твоего сообщника.

Изъ сего примѣра видѣть можно, что отъ начала до конца Аллегоріи полагаются реченія между собою сродныя, какъ: *бури, волненія, корабль, пристанище, туманъ, дыханіе.*

§ 191. Раздѣляется Аллегорія на чистую и смѣшенную; чистая состоитъ вся изъ переносныхъ реченій, на примѣръ: *Окропишь ты мнѣ горящую грудь, но есть лгальному духу моему далъ ты отраду.* Смѣшенная состоитъ изъ реченій переносныхъ, къ которымъ для изъясненія многія присовокупляются въ собственномъ знаменованіи, на примѣръ:

Сказываетъ, то онъ видитъ въ Италіи состояющій облакъ мотыа и кровавыя войны, видитъ гремящую и блещущую отъ залади

*бурю, которая въ кое государство погодою
побѣды принесеча ии будетъ, все наводнитъ
великимъ и кровавымъ дождемъ.*

§ 192. Къ сему шпроу принадлежатъ загадки и пословицы. Загадки всегда состоятъ изъ числой Аллегоріи; примѣръ о колодезѣ: изъ Вирг: тл: 3:

*Скажи, въ какиѣ земляхъ, то будешь ты мнѣ Фебъ,
Не больше трехъ локтей открыши небеса.*

И слѣдующее о льдѣ:

Меня родила мати, которую я рождаю.

Также и пословицы, кошорыя состоятъ изъ числой или смѣщенной Аллегоріи, надлежатъ до сего шрона:

И вѣкъ сляжетъ, да не такъ какъ скорохъ.

Молосѣдъ лѣтъ,

А ползги нѣтъ.

Лѣбо лолоѣ дворѣ,

Лѣбо коренъ вонѣ.

§ 193. Аллегоричнымъ шпилемъ многіе излишно услаждаются, и чрезъ мѣру часно сей шронъ употребляютъ, а особливо тѣ, кошорые не знаютъ подлинной красоты слова; но прельщаются прихвотнымъ его видомъ. Умѣренпо употребленная Аллегорія слово украшаетъ и возвышаетъ, а безъ мѣры часно въ слово внесенная оное помрачаетъ и обезображаетъ. Однако иногда служитъ къ возбужденію страха, и въ семъ случаѣ ночи подобна, ибо потаенное спрашивае больше нежели

явнос. Ошъ вымысловъ рознишя Аллегоріа шѣмъ, что въ нихъ сами идеи, а въ Аллегоріи шолько одні рѣчи переносяшся.

§ 194. Парафразисъ естѣ представленіе многими реченіями того, что однімъ или немногими изображено бышъ можешъ, на примѣръ: *храбрый раззоритель Карфагена*, то естѣ, *Сципионъ*. Къ составленію Парафразисовъ служишъ могутъ слѣдующія правила: 1) когда къ существительному приложишъ присвойное прилагательное, и оное переимѣнивъ на существительноежъ, первое положишъ въ родительномъ падежѣ, или переимѣнишъ въ прилагательное, на примѣръ вмѣсто *села* положишъ *безмолвіе селъ*, или *безмолвіе сельское*; 2) когда глаголь переложишъ на имя, а съ нимъ сочинишъ иной глаголь къ тому приличной, въ страхѣ привести, вмѣсто *устрашить*; *обагрить кровью*, вмѣсто *окроважить*; 3) когда имя полагаетшя въ родительномъ падежѣ съ другимъ именемъ произведеннымъ отъ глагола къ первому принадлежащаго, на примѣръ: *теченіе воздуха*, вмѣсто *вѣтра*; *разлугеніе отъ жизни* вмѣсто *смерти*; *погноеніе улокоеніе послѣ трудовъ*, то естѣ, *сонъ*; 4) чрезъ машафору, когда имя полагаетшя въ родительномъ падежѣ съ другимъ

именемъ значащимъ подобіе, или въ прилагательное перемѣняеся, на примѣръ: юность лѣта, то есть: весна; старость дня, то есть, вечеръ: волненіе мыслей, то есть, сомнѣніе; жидкія поля Балтійскія, то есть, Балтійское море.

§ 195. Емфазисъ есть, когда дѣйствіе или состояніе вещи не прямо изображаеся, но разумѣеся изъ другаго, и чрезъ то великолѣпно возвышаеся, что бываетъ:

1) По обшояшельствамъ, на примѣръ:

*Сердца жалѣиель закилѣли,
Когда подъ дерзкими кораблемъ
Балтійски волны любѣлѣли.*

Побѣлѣніе волнъ есть обшояшельство бѣгущаго по морю корабля, чрезъ которое здѣсь скорое онаго печеніе разумѣеся. 2) По жизненнымъ свойствамъ, на прим:

Небесной красотѣ дивится чистый Дафнисъ
И видишь облаки и звѣзды подъ ногами.

(Виргилія Екл: 5.)

То есть Дафнисъ на небѣ; или:

Разданный Гекторъ здѣсь спрашивалъ коней Ахейскихъ.
То есть здѣсь Гектора волочилъ Ахиллесъ.

3) По мѣсту или времени, на примѣръ: Виргилій говоритъ о Церберѣ: что онъ растянута по неизмѣримой пещерѣ: и о выходѣ Грековъ изъ коня въ Трою, что спускались они по веревкѣ, и чрезъ то показываеъ ужасную величину онаго

адскаго пса, и вышину коня Гроянскаго.

4) Когда предъидущее разумѣется чрезъ послѣдующее:

Волы несущъ домой повѣщенные плуги.

(Виргилій Екл: 4.)

То есть землю пахать въ вечеру перешапи. 5) Когда тошъ, кто о какомъ дѣйствіи сказываетъ, представляется какъ бы онъ самъ оное производилъ. Такъ Виргилій говоритъ о Силенѣ въ 6 Еклогѣ.

Корой обводишь сестръ прудерзка Фаешонта,

И ольхи на земли велики производитъ.

То есть пошъ о перемѣнѣ Фаешонтовыхъ сестръ въ ольхи.

§ 196. Ипервола есть повышение или понижение слова невѣроятное, которое употребляется, 1) для напряженія, напримѣръ: бѣгъ скорѣйшій вихря и молнии; звѣздъ касающийся Атлантъ; изъ щѣлыхъ горъ изсѣченные храмы.

Сюда принадлежишь и слѣдующее.

Коликой славой днесь блистаетъ

Сей градъ въ прибытіи твоемъ.

Онъ всей отрады не вмѣщаетъ

Въ пространномъ зданіи своемъ;

Но воздухъ наполняетъ плескомъ

И ноци тѣмъ отбѣмлетъ блескомъ.

Ахъ естество нынѣ Россовъ всѣхъ

Къ тебѣ горяща мысль открылась,

Тобѣ мрачна нощь отъ сихъ чутѣхъ

На вѣчной день перемѣнилась.

2) употребляется для послабленія, на примѣръ: *гуть въ костяхъ держится, или какъ тѣнь шатается*, шо есть весьма истощалъ.

§ 197. Сей тропь приличенъ въ изображеніи людей великими спрасъми обьясныхъ, а особливо радостию, печалію, ненависью и гнѣвомъ. Такъ Ахиллесъ гнѣвный на Агамемнона говоритъ у Гомера, что онъ съ Агамемнономъ не примирился, хошя бы онъ давалъ ему все богашство, которое въ пескѣ морскомъ или въ земныхъ нѣдрахъ скрыто, и дочери его за себя не поймешь; хошя бы она красошою съ Венерою и искусшвомъ съ Минервою могла сравниться.

§ 198. Иперволы иногда умягчаются, 1) реченіями: *якобы, почти, близъ, едва не и проч.* на примѣръ:

Единъ оный день былъ мнѣ подобенъ безсмертію, въ который я въ отечество возвратился, когда видѣлъ я Сенатъ и весь народъ мнѣ на срѣщеніе изшедшій, когда мнѣ казалось, что весь Римъ почти подвигнувшись отъ своего основанія шествовалъ смотрѣть на своего сохранителя. (Цицеронъ въ сл. по возвращеніи).

2) Поправленіемъ, какое въ примѣръ приводитъ Дмишрей Фалерей изъ пошерянныхъ стиховъ древнія стихотворицы Саффы:

Зянь входито Марсу равный.

Но томъ какъ бы она себя поправляя говоришь:

Музей великихъ много болъшій.

§ 199. Иронія есмь, когда чрезъ то, что сказываемъ, прошивное разумѣмъ. Цицеронъ говоришь о Капилинѣ во 2 прошивъ него словъ:

Да, человекъ онъ боязливой и прекроткой, не могъ противиться Консульскому голосу, и какъ только слышалъ поселънїе, тобы итти въ сылку, тотгасъ послушалъ, условился!

Онъ же въ 14 словъ прошивъ Антонія:

Прїятны безсмертнымъ богамъ будутъ наши благодаренія и жертвы наши по убїеніи толикаго множества гражданъ!

И Ювеналъ въ 15 саширѣ о суетвѣри Египтянь, кошорые огородныя зеля за боже-сипво почишали:

- - - - - Коль свяшты тѣ народы,
У коихъ поляы всѣ богамъ огороды!

§ 200. Иронія состоишь иногда въ одномъ словѣ, когда малаго человека Ашланпомъ или Гигантомъ, безсильнаго Сампсономъ, скареднаго Авессаломомъ или Іосифомъ называемъ; и по сему надлежишь она до шроповъ реченій.

§ 201. Къ Ироніи причитаются еще другіе виды насмѣшества, изъ кошорыхъ

знапифйшїе сущь 1) Сарказмъ , то есть Иронія въ повелипительномъ наклоненїи , на примѣръ :

Вотъ , Троянинъ , поля что ты искалъ войною ,
И вотъ Гесперія . Измѣръ лежа убитый .

(говоритъ Турнь у Вирг: Ен: кн: 12.)

2) Харіепшизмъ есть , когда указываютъ на что нибудь странное , смѣшное или непристойное , какъ Цицеронъ въ словѣ за Клуенція говоритъ :

*Подумайте о его лицѣ и о одеждѣ до земли
протяженной.*

3) Астензмомъ называютъ нѣкоторую учтивую насмѣшку , на примѣръ : *Пускай тотъ любитъ твои стихи , Мевій ; кому Бавій непротивенъ* [Вирг: Екл: 3.]. Мевій и Бавій были худые спихомворцы .

ГЛАВА ПЯТАЯ

О фигурахъ реченій.

§ 202.

Изъ фигуръ реченій знапифйшїя сущь ; повтореніе , усугубленіе , единознаменованіе , восхождение , наклоненіе , многосоюзіе , безсоюзіе и согласованіе . И хотя въ Лашинскихъ Рипорикахъ считаютъ шакковыхъ фигуръ больше , однако прочія оныя

части только сродны Латинскому языку , в для того надлежащъ до грамматиче-
 ской больше нежели до риторичекой ; оны части
 не имѣють столько достоинства , что-
 бы они за особливые способы въ краснорѣ-
 чии почтены быти могли.

§ 203. Повтореніе есть многократное
 положеніе реченія въ предложеніяхъ , что
 бываетъ , 1) когда въ началѣ каждой части
 періода или въ началѣ многихъ короткихъ
 періодовъ одно слово повторяется. Цице-
 ронъ въ словѣ о отвѣсахъ Аруспическихъ
 говоритъ :

*О людскихъ молебствахъ , о величайшихъ
 играхъ , о обрядахъ боговъ домашнихъ и Ве-
 сты всѣхъ матери , а томъ самомъ священ-
 нодѣйстви , которое бываетъ за спасеніе
 народа Римскаго , которое по созданіи Ри-
 ма одного сего тистаго защитителя вѣры
 беззаконіемъ насильствовано , которое три
 Великіе священники установили ; тое всегда
 народу Римскому , всегда Сенату , всегда
 салимъ богамъ безсмертнымъ довольно свя-
 то , довольно богоугодно , довольно благоче-
 ство казалось.*

Или:

*Брега Невы руками плещутъ,
 Брега Балтійскихъ водъ трелещутъ.*

2) Иногда и два и больше реченій въ на-
 чалѣ повторяются:

Онъ такъ взиралъ къ врагамъ лицомъ,
Онъ такъ бросалъ за Билтъ свой громъ,
Онъ сильнѣ такъ возносилъ десницу.

Примѣръ 3) Когда на концѣ многихъ предложеній одно реченіе повторающа, на примѣръ:

Жалѣете о убитыхъ трехъ воинахъ народа Римскаго? убилъ Антоній; не стало у насъ преименитыхъ гражданъ и оныхъ лохитилъ Антоній; утѣшена власть сего Сената? утѣшилъ Антоній. (Цицеронъ во 2. словѣ прошивъ Антонія.)

Примѣръ 4) Когда одно реченіе въ началѣ, а другое на концѣ предложенія повторающа:

Кто законъ поставилъ? Рылъ. Кто у большей части народа отнялъ голоса въ совѣтахъ? Рылъ. Кто на сеймѣ былъ главнымъ? Рылъ.

5) Когда два реченія, кошорія вмѣстѣ сшоятъ, порознь повторающа въ разныхъ идеяхъ, на примѣръ:

Братцы! Премудрый человекъ можетъ по вся дни на себѣ плакать и смѣяться: смѣяться какъ Демокритъ надъ глупостію человѣческою; плакать какъ Тераклитъ о суетѣ сего міра.

§ 204. Усугубленіе есть, когда одно слово дважды полагается въ одномъ предложеніи. Сіе бываетъ, 1) въ началѣ предложенія непосредственно, на примѣръ: Цицеронъ въ словѣ за Милона говоритъ: *Возведите, возведите его изъ ада, ежели можете.*

И Виргилій въ Эн: кн: 9.

Меня, меня, я здѣсь, мечемъ своимъ произите.

2) Когда слово усугубляется съ посред-
ствомъ одного или двухъ реченій: *живѣ
ты, но живѣ не для отложенія, но для
укрѣпленія твоея дерзости.* Цицеронъ въ
1мъ словѣ прошивъ Капилины.

3) Когда въ началѣ и на концѣ предло- *Бранъ*
жений слово усугубляется, на примѣръ:
*надежда ободряетъ слабыхъ, терпѣнїе да-
етъ надежда.*

§ 205. Единознаменованіе есть сое- *брат*
диненіе реченій по же или сродное и бли-
ское знаменованіе имѣющихъ: *Выступилъ,
ушолъ, вырвался, убѣжалъ и Сб нами быть
тебѣ больше невозможно: не дамъ, не стер-
плю, не потерплю.*

§ 206. Восхожденіе бываетъ, когда *Восхо*
предыдущее реченіе съ послѣдующимъ со-
единяется и шѣмъ слово какъ по степе-
нямъ возвышается. Примѣръ изъ Цицero-
нова слова за Росція Америна.

*Въ городѣ роскошь нагнается, изъ роскоши
сребролюбїю произойти неотмѣнно должно,
изъ сребролюбїя цуется дерзости, а от-
туда всѣ беззаконїя и злодѣянїя рождаются.*

И Лактанцій въ кн: 7. гл: 6.

*Для того свѣтъ созданъ, чтобы мы раж-
дались; за тѣмъ рождаемся, чтобы узнать
Строителя міра и своего Создателя; для*

того познаемъ, чтобы Его почитать; для того почитаемъ, чтобы за труды получить во мзду безсмертіе.

Также Виргилій во 2 Еклогѣ:

Гоняшъ волка левъ, а волкъ гоняшъ козу,
Коza гоняется за мяскою правскою.

Polypteton § 207. Наклоненіе есть, когда поже реченіе повторається, будучи преложненное на другія времена или падежи:

Сего не навизу, силъ гнушаюся, сей взору
моелу ченосилъ, отъ сего всякое отвраще-
ніе имѣю, сему предъ лицемъ моимъ быти
недостойно.

Или:

Люблю правду всемъ сердцемъ, какъ всегда
любилъ, и любить буду до смерти.

§ 208. Многосоюзіе есть, когда многія реченія или часны періода союзомъ соединяются; напрошивъ того бессоюзіе есть, когда оныя придаются одна другой безъ союзовъ. Примѣръ перваго:

И малые и великіе, и старые и молодые, и
богатые и убогіе хвалятъ добродѣтель, но не
все оной послѣдуютъ.

Примѣръ втораго:

Тело, очи, лице, часто обманываютъ.

§ 209. Согласованіе есть, когда реченіе одно послѣ другаго полагается звонкомъ немного, а знаменованіемъ много опмѣнное, на примѣръ:

Не всякъ то дѣлать смѣетъ, что всякъ чмѣетъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О фигурахъ предложений.

§ 210.

Лучшія фигуры, предложений суть слѣдующія двадцать шессть, опредѣленіе, изреченіе, вопрошеніе, отвѣтствованіе, обращеніе, указаніе, заимословіе, чумедальніе, сообщеніе, поправленіе, разположеніе, уступленіе, вольность, прохожденіе, чумолтаніе, сомнѣніе, заятіе, напряженіе, претѣненіе, присовокупленіе, желаніе, моленіе, восхищеніе, изображеніе, возвышеніе, восклицаніе.

§ 211. Опредѣленіе Риторическое есть расположеніе свойствъ или дѣйствій вещи такимъ образомъ, какъ Логическія опредѣленія составляющіяся, для умноженія силы въ предлагаемомъ словѣ; отъ Логическаго опредѣленія разнишся, что въ немъ не требуется самый ближній родъ и крайнее различіе опредѣляемой вещи отъ прочихъ существъ [какихъ опредѣленій вещь больше двухъ имѣть не можеть]; но составляется изъ мѣстъ Риторическихъ. Примѣръ опредѣленій отъ дѣйствія.

Наука есть ясное познаніе истины, просвѣщеніе разума, неслоротное увеселеніе въ жиз-

ни, похвала юности, старости подлора, стропильница градовъ, полковъ крѣлость, чужа въ несчастіи, въ щастіи украшеніе, вездѣ вѣрный и безотлучный слугникъ.

Отъ уравниенія:

Онъ во домѣ отецъ, во градѣ Ликургъ, во полѣ Текторъ, во морѣ Тифисъ.

Отъ подобія и изъ другихъ мѣспъ Риторическихкихъ довольно есмь примѣровъ въ Академіахъ и другихъ церковныхъ книгахъ.

§ 212. Изреченіе фигура есмь крашкое и общее предложеніе идей особливо до науученія надлежащихъ, на примѣръ:

Сокровенный гнѣвъ вредитъ, объявленный безъ мщенія теряется.

Щастіе сильныхъ боится, лѣнивыхъ угнетаетъ.

О томъ самъ не сказывай, о томъ другилъ молчать повелѣваешь.

Кто дозливо проситъ, тотъ чужитъ. отказывать.

Кто лютостію подданныхъ угнетаетъ, тотъ боящихся боится, и страхъ на самого обращается.

Если кто илѣя власть, другому грѣшитъ не возбраняетъ, тѣмъ самимъ грѣшитъ повелѣваетъ.

Тѣ не такъ боятся, которымъ страхъ ближе. Щастливое беззаконіе нерѣдко добродѣтелию называютъ.

Кто порокою хвалится, тотъ чужилъ хвастаетъ.

Что трудно терлѣть, то сладко вслони-
нать.

§ 213. Вопросеніе Риторическое бы-
ваетъ не для испытанія неизвѣстныхъ,
но для сильнѣйшаго изображенія извѣст-
ныхъ вещей, что показывающъ слѣдующіе
примѣры.

1) Изъ перваго Цицеронова слова противъ
Катилины:

*Доколь будешь, Катилина, употреблять
на зло терлѣніе наше? коль долго укры-
вать станешь отъ насъ сіе твое бѣшенство?
до того похваляться будешь необузданного
твоего продерзостию? или не возмущаетъ
тебя ногное защищеніе горы Палатинской,
ни стража около града, ни страхъ народ-
ный, ни стегеніе всѣхъ добрыхъ людей, ни
крѣпкой караулъ для безопасности собрав-
шихся здѣсь Сенаторовъ, ни взоры, ни лице
оныхъ? или ты не чувствуешь, что твои
совѣты ясны? или ты не видишь, что уже
всѣ сіи сачовитые мужи только отъ одной
умѣренности въ совѣсти своей удерживаютъ
твои заговоры? кого ты изъ насъ таешь,
которой бы не зналъ, что ты нынѣшней и
что прошлой ноги дѣлалъ, гдѣ былъ, ка-
кихъ людей созвалъ, и какіе имѣлъ совѣты?*

2) Изъ Виргиліевой Енеиды кн: 2.

Какое бѣшенство, Трояна, васъ обѣилестъ?

Или вы вѣрите: что Греки ошдаились?

И что безъ хитрости дають они подарки?

Иль шакъ вы мало знать Уликса научились?

§ 214. Вопросенія, которыхъ натуральной разговоръ требуетъ, и не дающего употребляюща, чинобы умножить силу въ словѣ, пѣ до сей фигуры не надлежащъ, каковы сущъ вопрошенія, которыя чинишъ у Виргилія Дидона Королева Карфагенская къ Троянскимъ пришельцамъ:

Изъ коей вы земли, и ко-го народа?

И тѣмъ миромъ ли вы въ нѣмѣ, или пришли съ войною?

§ 215. Ошвѣщивованіе еснѣ, когда сочинитель слова самъ себѣ на свой вопросъ ошвѣщаетъ, что бываетъ разными образы, какъ изъ примѣровъ видно, 1) изъ Циперона слова за Ангарія къ Іулію Кесарю:

Когда война началась, Кесарь, и по болшей части была съ дѣйствіемъ, тогда безъ всякаго принужденія, по своей волѣ и разсужденію приказалъ я къ тому войску, которое противъ тебя вооружено. И такъ передъ кѣмъ произношу я сего слово? передъ тѣмъ, которой хотя о себѣ и вѣдалъ, однако меня прежде нежели видѣлъ, возвратилъ обществу, которой мнѣ лисалъ изъ Египта, потому я былъ такъ же какъ и прежде, и которой тогда одинъ просилъ всѣмъ владѣти и Рима и народа, позволялъ быть мнѣ другому.

2) Изъ егже слова за Квинкція:

Не было времени призвать его на судъ? но онъ съ тобою жилъ больше года; не мѣза

было того дѣлать въ Галлїи? но въ Provinciи судъ производился.

3) Изъ слова за законъ Маниліанской:

*Что можетъ быть толь новое, какъ, стобы
незнатный отрокъ въ бѣдственное республи-
ки время собралъ войско? однако собралъ.
И тобы въ ономъ былъ предводителемъ? —
однако былъ. И тобы своимъ предводи-
тельствомъ управлялъ республику? однако
управлялъ.*

Сюда принадлежитъ и слѣдующее:

*Что вы о лозные лотомки
Помыслите о нашихъ дняхъ?
Дѣла Петровой Дщери громки
Представивъ въ мысленныхъ отахъ;
И видя зракъ изображенный,
Среди героевъ вознесенный
Что молвите между собой?
Не всякъ ли скажетъ быть чудесно,
Увидѣвъ мужество совлѣстно
Съ толикой кудно красотой?*

Опѣвшества, кошорыя чиняшся отъ друга-
го лица, надлежащъ до разговора и быва-
ють фигурою, когда о чемъ вопрошающе-
му иное опѣщаютъ, для увеличенія или
умаленія вещи. На примѣръ вопрошеніе:
Билъ ли тебя Семпроній? опѣшъ: *и при-
томъ безвинно;* вопрошеніе: *убилъ ты тело-
вѣка?* опѣшъ: *разбойника.*

§ 216. Обращеніе есть, когда слово
обращаемъ къ другому лицу подлинному

или вымышленному, ошъ шого, котораго само настоящее слово требуетъ. Сея великолѣпная, сильная и слово оживляющія фигуры довольно естъ примѣровъ у великихъ Орашоровъ и Стихотворцевъ. 1) Примѣръ изъ Цицеронова слова за Милона:

Ме словеса камибъ совѣтомъ, но немалымъ безмртныхъ боговъ ратемлемъ сіе утанилось. И тако мнѣ кажется, что и сами священныя либа, которыя онаго зѣтра ладеніе видѣли, отъ радости подвигнулись, и правосливаю казнѣ на немъ одержали. Васъ уже, Албанскіе бугеры и роци, ваѣ призываю и засвидѣтельствую, и ваѣ расколаннымъ олтари Албанскіе равные сообщники священнодѣйствій Римскихъ, которые онѣ, устремленъ безуміемъ, вырубивъ и ловаивъ священнѣйшія роци, одавилъ огромными строениями. И ты Юлитеръ, котораго озера, лѣса и предѣлы тасто оквернялъ онѣ всякимъ беззаконіемъ, съ высокой твоеи горы Лаціарской на конецъ отверзъ свои очи къ его казни.

2) Изъ шогоже слова:

Васъ, ваѣ призываю, прехрабрые мужи, много крови за республику пролившіе, ваѣ въ бѣдствіи нелюбѣдлагаго мужа и гражданина, васъ сотники и рядовые! или уже не токмо при вашемъ присутствіи, но и при защищеніи сего суда оружіемъ вѣнчимъ гя толь великая добродѣтель изъ града изгонится? искоренится? извержется?

3) Изъ четвертой Виргиліевой книги о земледѣльствѣ; обращеніе къ Орфеевой женѣ Евридикѣ.

Печальную любовь на лирѣ улаждая,
Тебя сладчайшій мужъ, тебя одинъ на брегѣ,
Тебя въ началѣ дня, тебя пѣлъ въ поздній вечерѣ.

§ 217. Сего фигурою можно совѣтовать, засвидѣтельствовать, обѣщать, грозить, хвалить, насмѣхаться, ушѣщать, желать, прощаться, сожалѣть, повелѣвать, запрещать, прошенія просить, оплакивать, жаловаться, просить, повелѣвать, сказывать, толковать, поздравлять и проч. къ кому слово ошѣ предложенной матеріи обращается, на примѣръ; обращеніе сожалѣтельное изъ защитительнаго Филошова слова въ Курции кн: 6.

И такъ, любезнѣйшій мой родитель, и для меня умрешь, и кудно со мною. Я у тебя жизнь отнимаю, я погашаю твою старость. На то ты родилъ меня противу Боговъ воли? или для сихъ плодовъ, которые тебѣ готовятся? Не знаю, мое ли юношество несчастливѣе, или твоя старость: я въ самой крѣпости своего возраста лишаюсь жизни; а у тебя убійца духъ отойметъ, котораго бы скоро уже и натура потребовала, если бы щастье позволило.

Обращеніе съ удивленіемъ:

О какъ велика добродѣтель

Въ Петровыхъ ибжнихъ дняхъ цвѣтетъ!

Какъ славенъ съвера владѣтель

*Въ тебѣ, Россія возрастетъ!
Уже для твоего блаженства
Добротѣ въ нелѣ слѣуютъ совершенства.*

Съ засвидѣтельствованіемъ:

*Съ горящей, Солнце, колесницы,
Низведѣ пресвѣтлыя зѣницы
Пространной видишь шарѣ земной
Въ Россійской ты державѣ всходишь;
Налѣ всю дневный путь проводишь
И съ волны кроешь пламень свой.
Ты нашей радости свидѣтель,
Ты зришь усердій нашихъ знакѣ.*

Повелиштельное обращеніе:

*Исполнилѣ Богѣ свои совѣты
Съ желаніемъ Елисаветы:
Красуйся свѣтло Россій родѣ.*

Сожалѣтельное и просиштельное обращеніе,
изъ Овидіевыхъ превращеній кн: 4: о Пира-
мѣ плачущемъ по любезной своей Физви:

*Въ одну погибнешь ночь съ любовницъ и любовникѣ!
Достойна шы была прожить должайши вѣкъ
Но я повиненъ въ томѣ, я швой губишь сшадѣ.
Чшовѣ полночь приказалѣ пришиши вѣ мѣсна опасны,
И самѣ не упредилѣ своимѣ себя приходомѣ.
О вы ужасны львы збѣгайтесь изъ пещерѣ,
И рвите челюстями мою повинну плоть.*

Но зикѣ боязни есть желашъ лишь только смерти.

Иногда обращеніе бываешъ на свое лице,
какъ Дидона сама себѣ говоришь у Вирги-
лія въ Енеидѣ кн: 4:

Умиришь ты за вину, и скорбь мечемѣ скончай.
Крпкѣя обращенія, которыя особливо у
стихотворцовъ употребляющся вмѣсто

простаго повѣствованія, слово весьма украшающъ. Примѣръ изъ Овидія о латинскихъ праздникахъ Римскихъ кн: 2.

Безумныхъ пришворялъ себя разумный Брутъ,
Чюбѣлющихъ избѣжашъ коварствъ, твоихъ Супербъ.
[в.лѣсто] Супербовыхъ коварствъ.

§ 218. Указаніе еснъ, когда идея представляется, какъ бы она была въ самое то время въ дѣйствіи, и для большаго оной оживленія употребляющся при томъ реченія указательныя, се, вѣтъ, возри, смотри, здѣсь, тамъ, и проч.

*И се уже рукой багряной
Врата отсързла въ міръ заря,
Отъ ризы сылетъ свѣтъ рчмной
Въ поля, въ лѣса, во градъ, въ моря.*

Или:

*Возри на кругъ земной пространчый,
Возри на лютъ тебѣ посланный,
Возри въ безмѣрный шаръ небесъ;
Очъ зыблется и ломаветъ,
И славу зрѣти твою желаетъ
Свѣтящихъ тьмами въ немъ огесъ.*

§ 219. Заимословіе бываетъ когда то, что самому автору или представляемому оному лицу говорить должно, оидается другому лицу живому, либо мертвому или и бездушнѣй вещи. Но чему сія фигура немало надлежитъ до вымысловъ. Примѣръ изъ перваго Цицеронова слова прошивъ Капилины:

Ежели съ мною отечество, которое мнѣ мно-
го жизни моей дороже, ежели цѣлая Ита-
лія, ежели вся республика говоритъ станетъ:
то ты дѣлаши, Туллій? ты ли познанно-
му тобою непріятелю, очевидному предво-
дительно будущія внутреннія войны, и ожи-
даемоу съ непріятельскоу войскъ повели-
телю, нагаицку беззаконія, изъ Бунтовщи-
ковъ главному, вызывателю рабовъ и отяжи-
ныхъ гражданъ выйти позволиши, и тѣмъ
покажешь, то ты его не выпускаешь изъ
города, но въ него выпускаешь? или не пове-
лишь оковать его цзами, на смерть ложи-
тить, и карать жесточайшею казню?

Сюда принадлежишь и слѣдующее:

По стогами шумный гласъ несетъ

ЕЛИСАВЕТИМЫХЪ похвалъ.

Въ полкахъ стократно роздается:

„Великій ПЕТРЪ изъ мертвыхъ всталъ;

„Мы пройдемъ съ нимъ сквозь огонь и воды,

„Преодолимъ бури и погоды,

„Поставимъ грады на рѣкахъ,

„Мы дерзкій взоръ враговъ потушимъ,

„На горды выи ихъ наступимъ,

„На грозныхъ станемихъ мы валахъ.

Такъ же и сіе:

Но рѣчь ихъ шумный гласъ срываетъ?

Война при Готскихъ берегахъ

Съ црюмыми стономъ возрыдаетъ

И въ дикихъ кроется горахъ:

Союзъ возлюбленный приходишь

И съ кротостью свой гласъ возводитъ:

„Престань прекрасный вѣкъ мракитъ
 „И Финскіе горы кровавитъ:
 „Се царствуетъ ЕЛИСАВѢТА,
 „Да миръ подастъ предѣлаи свѣта.

§ 220. Умедлѣніе естъ, когда слово продолжается предложениемъ меньшихъ иден, и сверхъ того иногда оныхъ отраженіемъ, и попомъ предлагаемаго самое настоящее великое дѣло, для того, чтобы слушатели или читатели долго ожидавши вдругъ нечаяннымъ восхищены были. Такъ говоритъ Цицеронъ въ 7мъ словѣ на Верреса:

Что по сему? что вы думаете? можетъ быть воровства или какого похищенія ожидаете? Иѣмѣ, не вездѣ тогоже искать изволите. Въ оласности отъ войны какое можетъ быть воровству мѣсто? хотя и былъ какой слугай, однако пропущенъ. Тогда могъ онъ взять съ Леонида деньги, когда его къ себѣ призвалъ. Былъ иѣкоторой торгъ, и ему не новой, что онъ въ судъ не былъ призванъ, и другое дѣло, чтобы рабы выпущены были. Обвинивши ихъ, какой имѣлъ онъ способъ грабить? на казнь должно было вывести: идо естъ свидѣтели, которые при совѣтѣ были. Свидѣтели публитныя табели, свидѣтель преславный градъ Анлидетанскій, свидѣтель претестный и пресвеликій зборъ гражданъ Римскихъ. Инако не мѣзя, должно вывести: И такъ выводятъ и къ столу привязываютъ. Я гаю, вы

ожидаете, суди, что потомъ случилось; ибо сей грабитель никогда ни того не сдѣлалъ безъ прибытку и безъ лохищенія. Что въ селѣ слугахъ быть можетъ? какая прибыль? Ожидайте беззаконія толь великаго, какъ хотите: однако превышу ожиданіе ваше за злодѣйство и за злоумышленіе осужденные, на казнь отданные, къ столпу привязанные, внезапно при собраніи многихъ тысящей народа, разрѣшены, и Леонидъ оному господину ихъ отданы.

§ 221. Не рѣдко вмѣсто того, чего слушатели ожидаютъ или чаютъ въ умелѣнн слова, предлагаемая прошивное, какъ у Теренція Афра въ комедіи называемой Евхионшиморуменось, въ дѣйствіи 5. явл. 1.

Мнѣ все то пристойно, что про дурака сказано; лени, болванъ, оселъ, грубіякъ. Про него такъ сказать не лзя: для того что дурачество его все оное превосходитъ.

Здѣсь чаятельно было, что бы Авторъ сказалъ: для того что онъ разумно всѣхъ превосходитъ.

§ 222. Сообщеніе есть, когда у самихъ, предъ конторами слово предлагается, совѣшу требуемъ или и у соперниковъ. Сія фигура много служить можешь въ словѣ защитительномъ. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Квинкція:

Что вы, суди, о семъ дѣлѣ думаете? по-
длинно, сколько я ваше добронравіе и ра-
зумъ знаю, то, ежели у васъ попрошу со-
вѣта, такой отвѣтъ, надѣюсь, дадите: сто-
бы волеярскихъ обождать, а лотомъ ежели
по видимому будетъ скрываться и дальѣе
обманывать, то пришедъ къ приятелямъ
спрашивать и проч.

И въ словѣ за Рабирія:

А ты Ладіенъ, тобы сталъ дѣлать при
такомъ случаѣ, когда бы тебя боязливостъ
къ бѣгству принуждала и въ лотаенныя мѣ-
ста вгоняла; злонравіе и бѣшенство Сатур-
ниново требовало, въ Калитолію, а Консулы
бы къ волености и слаженію республики при-
зывали? коей бы ты власти, которому го-
лосу, которой сторонѣ послѣдовать, и
тѣмъ бы ты повелѣнію хотѣлъ повино-
ваться?

§ 223. Поправленіе есмь, когда рѣчь
повторяется, для того чшобы присово-
купить къ ней другую, которая той боль-
ше или сильнѣе. Цицеронъ въ словѣ за
Мурену говоритъ:

Такое зло думаютъ о сеомъ отечествѣ гра-
ждане, граждане, ежели смѣтъ назвать ихъ
таковыми именомъ.

И въ словѣ за Секста Росція Америна:

Какія лированія, думаете вы, были въ та-
ковомъ домѣ? ежели домомъ назвать можно,
а не утилищемъ плутовства, и пристанищемъ
всѣхъ пороковъ.

§ 224. Расположеніе фигура есть, когда нѣсколькимъ крашкимъ идеямъ рядомъ послѣдованнымъ слѣдующъ ихъ шолкованія ипѣмъже порядкомъ одно послѣ другаго. Такъ говоришъ Цицеронъ въ сл. за Сек. Росц. Амер.

Три вещи суть, сколько я разсудить могу, которыя Сексту Росцію въ сіе время прелятствуютъ: Солгтриковъ телобитъ, дерзости, могущество. Вымышляше телобитъ взялъ на себя доноситель сруцій, силъ лость принялъ Росцій, Хризостомъ монец много можетъ, могуществомъ, бретя.

Или:

Александру Македонскому ни въ совѣтахъ разсужденія, ни въ раженіи мужества, ни въ благодареніи милости не недоставало: ибо когда что солнителное случалось, былъ премудрѣйшій; когда въ неуряе селѣ битъ ся надлежало, былъ прехрибрѣйшій; когда раздавалъ достойнымъ награжденія, былъ прещедрѣйшій.

§ 225. Присовокупленіе есть, когда къ одному имени многіе глаголы или къ одному глаголу многія имена относяшся, на примѣръ:

Сего Тигранъ Царь Арменкій принялъ, и уже на себя больше не цловающаго утвердилъ, оскороленнаго возставилъ, и совѣмъ отгаяннаго цѣшилъ. (Циц. за зак. Манил.)

Или:

Помлея ни лакомство къ получению какой добычи, ни сластолюбіе къ роскоши, ни веселіе къ услаждению, ни великолѣіе Манихъ къ познанию, ниже самый трудъ ко удовлетворенію отъ принятаго тѣненія не отозвали.

(Циц: шамъ же:)

§ 226. Уступленіе или признаніе естъ, когда что соперникамъ или противникамъ уступаемъ, и изъ шого наводимъ нѣчто большее, чѣмъ уступленное опровергается или уничтожается. Цицеронъ за Лигарія говоритъ:

И такъ имѣешь ты, Туберонъ, того ~~лучше~~ доносителю желать не лзя, то естъ, признающагося отвѣтника; онъ признается, что той же стороны держался, которой ты и твой отецъ, теловѣкъ всякой похвалы достойный. Того ради прежде должно вамъ обвинять Лигарія.

§ 227. Вольность естъ, когда говоримъ свободно при шѣхъ, которыхъ бояться или почищать должно, ради оныхъ побужденія, похвалы или охуленія. Геродотъ о Крезѣ въ книгѣ 3 въ словѣ его къ Камбизу Царю Персидскому, пишетъ:

Мнѣ кажется, что тебѣ, о сынъ Кировъ, съ отцемъ твоимъ сравнить еще не можно: ибо нѣтъ еще у тебѣ такого сына, какова оцъ тебѣ оставилъ.

Сюда принадлежишь и слѣдующее изъ Цицеронова слова за Лигарія :

Посмотри, какъ я не устрашаюсь, посмотри, какое сіяніе твоея кротости и премудрости восходитъ мнѣ предлагающему сіе слово предъ тобою. Сколко мнѣ возможно возвышу свой голосъ, то бы сіе слышалъ народъ Римскій. Когда война началась, Кесарь, и по большей части быда въ дѣйстви; тогда безъ всякаго принужденія по своей волѣ и разсужденію присталъ я къ твоему войску, которое противъ тебя вооружилось; и проч. смотри § 215.

§ 228. Прохождение есшь, когда притворяемся, якобы мы говоримъ о чемъ не хотимъ, однако имѣмъ самимъ оное живо представляемъ. Цицеронъ въ словѣ за Законъ Маниліевъ говоритъ.

Того прославлять не буду, Римляне, колики онъ домашнія и военныя дѣла на сухомъ пути и на морѣ и съ коликимъ щастіемъ учинилъ; то его произволѣнію не токмо граждане согласовались, товарищи послѣдовали, не пріятели повиновались; но и вѣтры и бури сплѣществовали.

И Флешье въ надгробномъ словѣ Маршалу де Тюренну:

Не ожидайте, господа мои, тобы я вамъ открылъ здѣсь легальное позорище, и ставилъ бы вамъ сего великаго Героя посреда своихъ побѣдительныхъ знаковъ бездыхання, и тобы я показалъ вамъ слѣдное

и окровавленное тѣло дымящееся еще отъ оной молнии, которая его поразила.

§ 229. Умолчаніемъ или перерывочъ называется неоконченный разумъ въ ~~словѣ~~, по которомъ другой начинается :

Во первыхъ слогимъ мы обѣ одинакой вещи: ибо мнѣ не кажется быть меньшее дѣло потерять вашу склонность, нежели Ешику свою тяжоу. Это до мня надлежитъ однако я не хоту въ натаѣ моего слова, нигъ легальнаго представитъ (Димосеенъ въ словѣ за Ктесифона).

Ты ли нынѣ сіе говоритъ дерзаша, которой недавно тузему дому? ** сказать не смѣю, для того тобы сказаѣ то тебѣ пристойно, не молвитъ то мнѣ не пристойно. Цицеронъ къ Гереннію кн: 4.

Такимъ образомъ перерываетъ рѣчь Нептунъ, у Виргилія въ 1 кн: Ен.

Вы небо безъ меня и землю возмутили,

И на морѣ бугры поднять дерзнули, вѣтры;

То я васъ! ** шолько дай мнѣ волны успокоить.

§ 230. Сомнѣніе есть, когда себя или кого другаго представляемъ въ затрудненіи, какъ выбрать одну изъ разныхъ вещей. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Секста Росц. Ам:

О гдѣ я прежде принѣсу жалобу? или откуду наилате натчу? отъ кого и какого вѣдомженія потресую? Боговъ ли безсмертныхъ или народъ Римскій? или васъ выво-

тайшую власть имѣющихъ въ сіе время призови на помощь?

И Дидона у Виргилія въ 4 кн. Ен. говоритъ:

Что дѣлать мнѣ теперь, презрѣнной отъ Троянѣ?
Или ужъ мнѣ просить Нумидскихъ жениховъ,
Которыхъ столько краше супружество ошвергла,
Или итти во слѣдъ за флотомъ Иліонскимъ?
И взять себѣ въ законъ измѣнниковъ приказъ,
Которой всѣ мои услуги позабылъ?
Но есмь ли погонюся за Дарданскимъ пришельцемъ,
То кто на гордый флотъ меня Троянскій приметъ?
Еще ли не чувствуешь колю живъ сей народъ?
И что? или одной итти за онымъ въ слѣдъ?
Или Пуническимъ мнѣ войскомъ ополчиться,
И паки изнурять ихъ волнахъ народъ Сидонскій,
Которой урезъ моря недавно привела?
Не лучше ль умереть и жизнь мечемъ пресѣчь?

§ 231. Заявіе есть отраженіе прекословія, или сомнѣнія, которое бы предложено быши могло, на примѣръ:

Саятельно нѣкоторые здѣсь спросятъ: гдѣ нашъ флотъ къ берегу пристанетъ? война сама, Аѳиняна, война сама покажетъ, и довольно научитъ, гдѣ нашъ непріятель слабѣе всѣхъ будетъ: только должно на нѣ къ наладенію осмѣлиться. (Димосеенъ въ 1 словѣ противъ Филиппа.)

Спросишь у насъ, ты Край, для чего мы силѣ чуждѣмъ толъ много улаждаемся? для того что лодаетъ намъ то, гдѣ бы по себѣ судьбонѣ шумѣ духъ нашъ ободрялся, и цкоризнали утружденный слухъ улокомлся. (Цицъ въ словѣ за Архію Спихопъ.)

§ 232. Напряженіемъ или снѣсненіемъ называется снѣсненіе многихъ важныхъ идей до одной маперіи надлежащихъ и въ одномъ періодѣ или членѣ періода включенныхъ. Примѣръ изъ Димосѣенова перваго слова прошивъ Филиппа :

О дабы мы вмѣсто всего сего благоразумно разсудили, что Филиппъ нашъ непріятель, что онъ у насъ все наше отнимаетъ, что онъ уже немалое время противъ насъ сурово поступаетъ, что все то намъ противно, на что мы прежде надѣялись, что мы впредъ ни на кого какъ только на самихъ себя уповать должны, и что можетъ быть въ скоромъ времени на семь лѣтъ, гдѣ я говорю, бѣдѣя съ нами принуждены будемъ; для того что телеръ тамъ воевать не хотѣлъ. Если мы сіе все разсудимъ, то будемъ поступать благоразумно, и откинемъ всѣ легкомысленныя басни. Подобное снѣсненіе разныхъ идей находимъ въ началѣ преніяго Цицеронова слова прошивъ Капилины :

Республику, Римляне и жизнь вашу, движимое и недвижимое имѣніе, женъ и дѣтей вашихъ, и сію преславную имперію столицу, престолаполусный градъ и прекрасный, безсмертныхъ боговъ высотайшею къ вамъ любовію, трудами, советами и бѣдами моими изъ пламени и оружія и почти изъ самыхъ телюстей конетныя лагубы нынѣ исхищенный и вамъ сохраненный и возвращенный видите.

Сему же на примѣръ служащъ и слѣдующи
сшихи :

*Въ сей день, блаженная Россія,
Любезна небесамъ страна,
Въ сей день отъ высоты Святыхъ
ЕМИСАВЕТЪ тебѣ дана,
Воздвигнути Петра по смерти,
Гордыню солостатовъ стерти
И въ ужасъ оныхъ привести,
Отъ грозныхъ бѣдъ Тебя избавить,
Судей надъ царствами поставитъ
И выше облакъ вознести.*

§ 233. Премѣненіе есть, когда предложениемъ реченій прошивныя идеи производящся. Примѣръ изъ 2 Димосеенова Олинонческаго слова :

Весьма погрѣшаете вы, Авиннеане, что трезвотое надѣетесь произвести щастіе изъ несчастія, трезвотое изъ стастія несчастіе сдѣлалось.

Сюда принадлежишь и слѣдующее:

Если ты что хорошее сдѣлаешь съ трудомъ; трудъ минется, а хорошее останется: а ежели сдѣлаешь что худое съ услаждениемъ; услаждение минется, а худое останется.

Также и сіе:

Не для того мы живемъ на свѣтѣ, чтобы насыщаться; но для того насыщаемся, чтобы жить.

§ 234. Желаніе, футура, есть изъясненіе сильнаго хотѣнія добра или зла себѣ, либо кому нибудь другому. На примѣръ :

О! дабы товарищъ мой, мужъ храбрый,
нестисые совѣты Катилины разрушилъ
оружіемъ. (Циц: въ сл. за Мурену.)

Но все художество свое
Тебѣ Иллократъ посвящаетъ
И усугубить тѣмъ, жслаетъ
Дражайше здравіе Твое.
Да будетъ то неврѣдимо,
Какъ верхъ высокія горы
Взираетъ непоколебимо
На мракъ и вредные лары:
Не можетъ вихрь его достигнуть,
Ни громы страшные подвигнуть:
Внесенъ къ безоблачнымъ странамъ,
Ногами туги полируетъ,
Урюмы бури презираетъ,
Смѣется скачущимъ волнамъ.

И Овидій въ письмѣ къ Уликсу ошъ же-
ны его Пенелопы, изображая зложелатель-
ство ея къ Парису, говоришь:

Ахъ, когдабъ погрязнулъ въ морѣ чужеложникъ
Прежде нежели приплылъ къ Греческому берегу;
Тобѣ одна я въ хладной не спала постели,
Дни бы не казались долги мнѣ и скучны.

§ 235. Моленіе или прошеніе есть
представленіе сильнаго хотѣнія съ уклон-
ностію къ какому нибудь лицу. При-
мѣръ изъ Цицеронова слова за Короля
Деюшара къ Іулію Кесарю:

Того ради во лрѣвыхъ, свободи насъ отъ
сея боязни, Кесарь, для твоего праводу-
шія, постоянства и милосердія, чтобы мы
не думали быть въ тебѣ нѣсколько прежня-

го твоего гнѣву. Ради сея твоя десницы, прощу, которую ты Королю Деіотару, будучи гость, какъ хозяину подалъ, ради сея твоя десницы, которыя въ содержаніи обѣщанной вѣрности равно, какъ въ войнахъ и сраженіяхъ непоколебима.

Оставленная на пусшомъ оспрову Аріадна просишь невѣрнаго Тезея, у Овидія въ письмѣ ея къ Тезею:

Черезъ пространно море руку простираю,
Кои о печальну грудь свою разбила
И кажу ошанки я власовъ издранныхъ.
Ради слезъ помилуй, кои шы инѣ пролилъ,
И къ сему пустому мѣсту возвратися.
Естьли мертву найдешь, то збери хоть кости.

§ 236. Изображеніе есть явственнаго и живое предсшавленіе дѣйствія съ обстоятельствомъ, которыми оно въ умѣ, какъ самое дѣйствіе, воображается, на примѣръ:

Мнѣ кажутся, Римляне, что сіи суть самыя достовѣрныя доказательства и признаки ихъ беззаконія: писма, летати, руки каждого, собственное тѣхъ признаніе; и еще много оныхъ достовѣрнѣе, блѣдность въ лицѣ, потупленные глаза, и молчаніе. Ибо такъ оцѣлѣли и смотрѣли въ землю, такъ воровски иногда другъ на друга взглядывали, то не отъ другихъ, но сами отъ себя изоближены быти казались. (Цвѣт. сл: 4 на Каш:)

Такъ флотъ Россійскій въ Портъ дерзаетъ,
Такъ роетъ онъ лосергхъ валовъ;
На мени бездна цѣплетъ,
Стѣня отъ тягости валовъ.

*Во слѣдѣ за скорыми кормами
 Бѣжитѣ кляща лѣна рвами;
 Веселной шумѣ, гредущихѣ крикѣ
 Наносятѣ Готамѣ страхѣ великѣ.*

§ 237. Возвышеніе есѣ, когда по предложеніи важной вещи или дѣйствія при-
 совокупляется въкратцѣ великая идея къ
 оному надлежащая, содержащая въ себѣ уче-
 ніе или удивленіе. Примѣръ изъ Цицероно-
 ва слова за Квинксіа:

*Велѣлѣ продатѣ съ любимаго торгу ло-
 житки того, съ которымѣ имѣлѣ дружество
 и товарищество; и при жизни дѣтей его
 свойство никоею мѣрою не могло бытѣ рас-
 торгнуто. Изѣ сего уразумѣть можно бы-
 ло, что нѣтъ никакого толѣ крѣпкаго и яв-
 наго союза, котораго лакомство ослабитѣ и
 разрушитѣ не можетѣ.*

Другой примѣръ изъ Овидіевыхъ превраще-
 ній кн: 13:

*Выходишѣ Гекшорѣ самѣ, боговъ на бранѣ выводитѣ,
 И гдѣ стремишѣ онѣ, тамѣ сильные трепещутѣ
 Не шокмоны Уликсѣ; толь страшенѣ онѣ въ полкахѣ.*

§ 238. Восклищаніе есѣ возвышеніе
 слова, умножающее въ умѣ движеніе, и
 дѣла великоснѣ изображающее, при чемѣ
 упошребляющія междоменія восклицатель-
 ныя, удивительныя и проч. О! Боже мой!
 Ахѣ! О колы!

*Какія любимаыя игры или дни были весе-
 лѣ оныхѣ, когда въ каждомѣ стихѣ народѣ
 Римскій съ великимѣ восклицателемѣ восло-*

миналъ Брута? отсутствовалъ самъ избавитель; но присутствовала память вольности, которая образъ Брутовъ представляла. Однако въ самые тѣ дни публичныхъ игръ видѣлъ я его въ островѣ сродника его благороднаго юноши Лукүлла, гдѣ онъ размышлялъ только о единомъ спокойствіи и согласіи гражданъ. Потомъ его же видѣлъ я въ Велии удаляющагося отъ Италіи, чтобы для него не началось внутренняя война. О какое позорище, не только люднѣ, но волнамъ и берегамъ плачевное! отходитъ избавитель изъ отечества, остаются въ немъ разорители! (Цицеронъ въ 10 словѣ на Антонія).

Ахъ! въ коей я земли и въ коемъ скроюсь морѣ! Какое бѣдному прибѣжище осталось!

(Вергилій въ Ен. кн. 2.)

§ 239. Восхищеніе есть, когда сочинитель представляетъ себя какъ изумлена въ мечпаніи происходящемъ отъ весьма великаго, нечаяннаго или страннаго и чрезвычайнаго дѣла. Сія фигура совокупляется почти всегда съ вымысломъ, и больше употребительна у Спихотворцевъ, на примѣръ: Пивагоръ говоритъ у Овидія въ превр: кн: 15.

Ушами движетъ Богъ; я съ нииъ начну вѣщать,
Я тайности свои и небеса отверзу,
Свидѣнія ума священнаго открою,
Я дѣло стану пѣть неслѣдое прежнему,
Ходишь превыше звѣздъ влечетъ меня охота,
И облакомъ неспись; презрѣвъ земную искосць.

И Боало Детро, начиная оду свою на взя-
ше Намура, говоритъ:

*Какое чужое и священное лянство дастъ мнѣ
днесъ законъ? тистыя Пермесскіе музы, не въ
васѣ ли я вижу. Послѣшай премудрый лнхъ
къ звону, которой моя Дира раждаетъ.*

Сюда же принадлежатъ и слѣдующіе сшихи:

*Священный ужасъ мысль обѣмлетъ!
Отверзъ О имлѣ всесильный дверь.
Вся тварь со многимъ страхомъ внемлетъ.
и проч.*

Также и сїи:

*Какая бодрая дремота
Открыла мысли явны сонъ?
Еще горитъ во мнѣ охота
Торжественный возвыситъ тонъ.
Мнѣ варугѣ ужасный громъ блистаетъ
И кулно ясный день сіяетъ!
То сердце сильна власть страшитъ,
То кротость разумъ мой живитъ!
То бодрость страхъ, то страхъ туклонитъ,
Противна мысль противу гонитъ!*

Или:

*На верхѣ Парнаскихъ горъ прекрасный
Стремится мысленный мой взоръ,
Гдѣ воды протекаютъ ясны,
И прохлаждаютъ музъ соборъ,
Меня надежда струй прозрачныхъ,
На шумъ прїятный въ рощахъ златныхъ
Послѣшно радостна влететъ.*

И слѣдующее:

*Мой духъ тегетъ къ предѣламъ свѣта
Любовьцо храбрый дѣлъ плѣненъ,*

*Въ восторгѣ зримо грядущи лѣта
И древнихъ грозный видъ временъ!*

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

О соединеніи и смѣшеніи фигуръ.

§ 240.

Хотя фигуры будучи употреблены по-рознь по приспойнымъ мѣстамъ и возвышающъ слово; однако ежели онѣ прилично соединены или смѣшаны будущъ, шо подающъ оному еще большую силу и стремленіе. Чрезъ смѣшеніе разумѣется смѣсненіе періодовъ или членовъ фигурами изображенныхъ; а соединеніе состоишь въ томъ, когда въ одномъ крашкомъ періодѣ, или въ одномъ членѣ содержащся многія фигуры.

§ 241. Вопрошенію (которое великіе Орашоры и Спихошворцы чаще другихъ фигуръ употребляющъ) не рѣдко слѣдуешь отвѣтствованіе и повтореніе или усугубленіе, какъ изъ слѣдующихъ примѣровъ видно:

И такъ отъ того сіе происходитъ? ибо не безъ довольной притины тогда Греки такъ свою волюность защищать охотились, какъ нынѣ терлѣтъ порабощеніе! Было тогда нѣкто, было Аѳиняне, въ сердцахъ наре-

да, того нѣтъ нынѣ, то Персидскія сокровища любѣждало, то Грегескую волюность утвердию, то въ морскихъ и суходутныхъ сраженіяхъ не ослабѣвало. [Димосеенъ въ словѣ на Филиппа].

Естьли кто волроситъ, то оныя великіе люди, которыхъ добродѣтели въ книгахъ описаны, обучены ли были той наукѣ, которую ты похвалами превозносишь? О всѣхъ сказать сіе трудно; однако то справедливо, что вамъ отвѣтствовать буду. Я признаю, что многіе люди добродѣтелию и разумомъ превосходны были безъ ученія, и по натуральному лотти Божественному сродству умѣренны и сановиты; къ тому еще присовоколяю, что таще природное дарованіе безъ науки, нежели наука безъ природнаго дарованія къ похвалѣ и къ добродѣтели способствовали. Но при томъ я утверждаю, что ежели къ изрядному и превосходному природному дарованію присовокуплено будетъ наставленіе въ наукахъ, то происходитъ изъ того нѣчто пріизящное и особенное. Изъ таковыхъ былъ Божественный мужъ Сциліонъ Африканскій, котораго отцы наши видѣли, изъ таковыхъ Аелій и Фурій преустренные и превоздержные люди, изъ таковыхъ прехрабрый, и въ оныя времена преуцелый мужъ Катонъ старшій (Цицеронъ въ сл. за Арх: Спих.)

§ 242. Вопрошенію же слѣдуетъ нерѣдко и заимословіе, на примѣръ:

Что о книжныхъ дѣлахъ разсуждать должно? Я думаю, что полученное въ дѣлахъ бѣдствіе есть великая бѣда вольнымъ людямъ. Или вы хотя по площади только другъ друга спрашивать хотите: скажи пожалуйста, не знаешь ли чего новаго? Но можетъ ли что быть новѣе, какъ сіе, что Македонинъ покоряетъ себѣ Афинянъ и Греціею правитъ (Димосъ. въ 1 сл. на Фил.)

Когда много плачется дѣлѣ своихъ имѣлъ съ собою Александръ великій? Но когда остановился на Сигейскомъ мысу при гробѣ Ахиллесовѣ, молвилъ: О благополучный юноша, что дѣлѣ своихъ проловдателя имѣешь Гомера! (Цицеронъ въ сл: за Арх: Сших:)

§ 243. Напряжение соединенное съ повтореніемъ слѣдуетъ вопрошенію весьма пристойно, на примѣръ:

Но какое уже слово равно найтися можетъ Помлеевой добродѣтели? или кто предложитъ можетъ что нибудь его достойное или намъ новое или кому неслыханное? Ибо не одинъ имѣетъ онъ только Генераламъ прилитыя добродѣтели, которыя общіе за такія почитаются, трудолюбіе въ отправленіи дѣлѣ, мужество въ бѣдахъ, тщаніе въ дѣйствіяхъ, послѣшность въ совершеніи, въ предостереженіи разсужденіе. Сіи всѣ таковы сущъ въ немъ единомъ, каковыхъ не было въ другихъ Генералахъ, которыхъ мы видѣли или слышали. Свидѣтель тому Италія, которая его мужествомъ и защищеніемъ избавлена по признанію самаго побѣдителя Сцаллы. Свидѣ-

тель Сицилія, которую ~~мыслили~~ бѣдали
отсюду окруженную, разрывая не воен-
нымъ страхомъ, но скоростію ~~разрушенія~~; сви-
дѣтель Африка, которая будучи отягощен-
на непріятельскими полками, обливается са-
михъ оныхъ кровію: свидѣтель Галлія, ~~которую~~
которую нахили полками въ Ишпанію ~~и~~
отворенъ, трезъ кровопролитіе Галловъ: сви-
дѣтель Ишпанія, которая весьма гасто ~~многа~~
непріятелей побѣжденныхъ и низложенныхъ ~~оп~~-
дала, и проч.

(Циц. за законъ Маниліанскій)

§ 244. Также и возвышеніе послѣ во-
прошенія прилично употребляется, какъ
Цицеронъ во 2мъ словѣ на Антонія го-
ворить:

Пришелъ ты въ Брундузію вѣнчаро и обѣ-
тія своей комедіанки Что? не лгу ли я?
О коль бѣдное есть дѣло, ежели въ томъ
залерѣться не лзя, въ немъ признаться
стыдно!

§ 245. Ежели восклицантію слѣдуетъ
вопрошеніе соединенное съ напряженіемъ
и повтореніемъ, то получаетъ слово ве-
ликую силу и спремленіе:

О превеликое дерзновеніе! ты ли осмѣлился
вступить въ оной домъ? ты ли вошелъ въ не-
порожное оное жилище? ты ли показавъ без-
стыдное свое лице домашнимъ богамъ онѣго
зданія, мимо котораго трезъ немалое время
никто не могъ пройти безъ плача? (Циц. на
Ант. сл. 2.)

§ 246. Не меньшее стремление имѣетъ слово, когда опредѣленію соединенному съ восхищеніемъ слѣдуешь напряженіе и изображеніе.

Мнѣ кажется, что вижу я сей градъ, свѣтъ землиаго круга и крѣпость всѣхъ народовъ, внезапно олимпъ пожаромъ разрушаемый; я вижу духомъ, что въ погребенномъ отечествѣ лежатъ громады бѣдныхъ и нелогребенныхъ гражданъ. И когда въ умѣ представляю, что Деитулъ царствуетъ, того онъ изъ Сивиллиныхъ пророчествъ надѣлся, какъ само признался; что сей Табиній есть ближнимъ его сановникомъ, что Катилія съ воинствомъ приходитъ; то уже устрашатъ меня рыданіе женское, юношей и дѣвицъ бѣгство, насильство Вестинныхъ священницъ. (Циц. на Каш. сл. 4).

§ 247. Но коль много соединеніе фигуръ къ украшенію, возвышенію и усилію слова служивъ, сіе усмотрѣшь можно изъ слѣдующихъ примѣровъ. Соединеніе напряженія съ повтореніемъ.

Окруженное оружіемъ и пламенемъ нетесниваго злоумышленія простираетъ къ вамъ съ молитвѣмъ руки общее отечество. Вамъ себя, вамъ жизни всѣхъ гражданъ, вамъ замокъ и Калиполію, вамъ олтари боговъ домашнихъ, вамъ всегдашній и вѣчный огонь Вестъ вожженный, вамъ всѣ храмы боговъ и калища, вамъ дома и стѣны градскія лоругаетъ. (Циц. на Каш. сл. 4)

Соединеніе вопрошенія съ напряженіемъ и единознаменованіемъ:

Скажи мнѣ, Гудеронъ, что ты дѣлалъ обнаженнымъ твоимъ мечемъ на Фарсальскомъ сраженіи? на тѣе тѣло лорывался ты съ острымъ концемъ оного? во что цѣлилъ ты всѣмъ своимъ оружіемъ? на что цстремлялись всѣ твои мысли, взоръ, руки, и горящее рвеніе? того ты желалъ? того тебѣ хотѣлось? (Циц. за Лигарія.)

Обращеніе, восклицаніе, повпореніе, вопрошеніе и напряженіе соединены въ слѣдующемъ примѣрѣ:

О вы безсмертныя боги! какое вы ооктаніе намъ показываете? какую надежду даете республикѣ? кто найдетъ такимъ мужествомъ одаренный, которой бы хотѣлъ въ правдѣ за республику вступить, который бы показывалъ услуги добрымъ людямъ, который бы истинной и непоколебимой похвалы искать пожелаъ, ежели онъ знаетъ духъ разорителей республики, Табинія и Тизона? (Циц. въ сл. за Секстія.)

Соединеніе заимословія со усугубленіемъ, повпореніемъ, восклицаніемъ:

Ото сихъ Милоовыхъ словъ, суди, которыя безлрвстачно слышу, и при которыхъ нахожусь до вся дни терзается мой духъ и сердце обмираетъ. Прощайте, прощайте, говорятъ онъ, мои граждане, прощайте; оставайтесь невредимы, оставайтесь въ полномъ цѣлѣ, оставайтесь благополучны. Пч-

скай стоитъ сей градъ преславный, мое лю-
безнѣйшее отечество, хотя мало я добра
отъ него вижу. И когда мнѣ съ гражданами
жить не позволяется, то лускай они безъ
меня однако грезъ меня услокоенимъ обще-
ствомъ наслаждаются. Я отступлю и отлу-
тцусь отсюда. И когда мнѣ доброю респуб-
кою наслаждаться не можно, однако худой
илихъ не буду. О коль тщетны труды пред-
пріятые мною! О коль обманлива моя на-
дежда! О коль суетны мои размышленія!
(Циц. за Мил.)

Опредѣленіе, восклицаніе и вопрошеніе:

О пища ты черней! о прахъ и пыль презрѣнна!

О ночь! о суета! за чѣмъ ты такъ гордишься?

§ 248. Смѣшеніе и соединеніе фигуръ
равно какъ и проповѣь должны имѣть свою
мѣру, а особливо въ разсужденіи разныхъ
родовъ слова. Ибо хощя фигуры важную
и благородную машерію украшаютъ, воз-
вышая и усипремая слово, однако въ под-
лыхъ машеріяхъ частое оныхъ употребле-
ніе не прилично. Но о семъ какъ и о при-
стойномъ употребленіи прочихъ украше-
ній слова предложено будетъ въ прибавле-
нии къ сему руководству.

Конецъ второй части.

ЧАСТЬ III.

О РАСПОЛОЖЕНИИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О расположении идей вообще.

§ 249.

Расположеніе есть изобрѣтенныхъ идей соединеніе въ приспойной порядокъ. Правѣла о изобрѣщеніи и украшеніи управѣлюющъ соображеніе и разборъ идей, предводѣтельство разсужденія есть о разположеніи ученіе, которое снисканеѣмъ краснорѣчія весьма полезно и необходимо нужно. Ибо что пользы есть въ великомъ множествѣ разныхъ идей, ежели они не разположены надлежащимъ образомъ? Храбраго вождя искусство состоишь не въ одномъ выборѣ добрыхъ и мужественныхъ воиновъ, но не меньше зависишь и ошъ приличнато устанавленія полковъ. И ежели въ шѣлѣ человѣческомъ какой членъ свихнушь, шо не имѣеишь онъ такой силы, какою дѣйствуетъ въ своемъ мѣстѣ.

§ 250. Расположеніе раздѣляется на *натуральное* и *художественное*. Натуральное есть, которое самой натурѣ

послѣдуетъ, какъ она пребуесть, что бываетъ по времени, мѣсту или достоинству. По времени располагаются идея такъ, что шѣ, которыя прежде были или бывають, полагаются напередѣ; а которыя онымъ слѣдуютъ, шѣ послѣ одна за другою присовокупляются. Такъ въ Римской исторіи прежде предлагаютъ о Пунической, нежели о Македонской войнѣ, и о Македонской прежде, нежели о внушенной. И въ похвалѣ краснаго дня описашъ прежде должно утро, потомъ полдень, а наослѣди вечеръ. По мѣсту о верхнихъ говоряшъ прежде нежели о нижнихъ, о переднихъ прежде нежели о заднихъ и прочая. По достоинству напримѣръ: о золотѣ должно предлагашъ прежде прочихъ металловъ и проч.

§ 251. Художественное расположеніе естъ, которое утверждается на правилахъ. Изъ оныхъ главныя суть слѣдующія: 1) предложенную тему должно изъяснишь довольно, ежели она того пребуесть, къ чему служащъ распространенія изъ мѣстъ Риторическихъ и избранные Парафразисы. 2) По изъясненіи оную доказашъ несомнѣнными доводами, которыя располагаются такимъ образомъ, чтобы сильныя были напередѣ, которыя

послабѣе, шѣ въ срединѣ; а самыя сильныя на концѣ. 3) Къ доказательствамъ присовокупить возбужденіе, или ушоленіе спраси, какой манеріа шребуешь. 4) Между всѣми сими разсѣвать должно по приспойнымъ мѣстамъ выписавшія рѣчи и вымыслы, первыя больше въ изъясненіяхъ и въ доказательствахъ, послѣдніе въ движеніи спрасей.

§ 252. Изъясненій, доводовъ и возбужденій расположеніе раздѣляемъ на *соединительное* и *раздѣлительное*. Соединительное бываетъ, когда прежде предлагаешя о видахъ какого рода или о частяхъ цѣлаго подробну особливо, а потомъ цѣлое или родъ представляешя. На примѣръ: когда похваливъ смѣлость въ сраженіяхъ, шерпѣше въ прошивносіяхъ, пошояншво въ шрудахъ какого Героя, прославляемъ послѣ шого вообще его мужество, или описавъ всѣ части какого зданія хвалимъ потомъ все оное зданіе. Раздѣлительное расположеніе бываетъ прошивнымъ образомъ, когда представивъ родъ или цѣлое, потомъ виды или части особливо предлагаемъ.

§ 253. Сіи суть самыя главныя правила расположенія, которыми присовокупляющя въ слѣдующихъ главахъ нѣко-

порыя формы служащія обще къ расположенію прозы и стиховъ. О часяхъ великаго прозаичнаго слова, о расположеніи и о свойствахъ ихъ здѣсь не предлагаемъ; ибо сіе собственно падлежишь до Орапори, въ которой о томъ пространно покажемъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О хриіи.

§ 254.

Хрія есть слово, которое изъясняетъ и доказываетъ крашкую правоучительную рѣчь, или дѣйствіе какого великаго человека, и по сему раздѣляется на *дѣйствительную, словесную и смѣшенную*.

§ 255. Дѣйствительная Хрія есть, которая изъясняетъ и доказываетъ дѣйствіе, на примѣръ: *Лакедемоняне стараясь дѣтей своихъ научить трезвости и представить пьянство сквернымъ, приносили ихъ къ пьянымъ рабамъ, чтобы смотря на толь гнусное позорище отъ вина отвращение имѣли.* Діонисій Тиранинъ Сицилійскій, неприятелю своему Діону отомстилъ такимъ образомъ, что сына его при дворѣ сво-

елѣ воспиталѣ въ роскошѣ между худыми людьми, и тѣмѣ нравы его испортилѣ. Таковыя дѣйствія поспавляющія шемами дѣйствительной Хриі.

§ 256. Словесная Хриі изъясняетъ и доказываетъ какую нибудь крашкую правоучительную рѣчь, на примѣръ: добрыя нравы оскверняетъ гордость [Клавдіанъ]. Жизни поминая смерть, время летитѣ, и что молвилѣ я, то уже минулось [Персіи]. Мщеніе есть подлыя души утѣшеніе [Ювеналь.]

§ 257. Смѣшенная Хриі есть, копорая изъясняетъ и доказываетъ дѣйствіе съ крашкою правоучительною рѣчью соединенное, на примѣръ: Когда Анаксагорѣ сказали, что сынѣ его умерѣ, тогда онѣ такѣ отвѣтствовалѣ: я знаѣ, что онѣ смертенѣ родился.

§ 258. Хриі сосшоишѣ изѣ осьми частей, копорыя суть, 1) приступѣ, 2) парафразисѣ, 3) пригина, 4) противное, 5) подобіе, 6) примѣрѣ, 7) свидѣтельство, 8) заключеніе. Въ первой часши похваленѣ или описанѣ бышѣ долженѣ шопѣ, кшо оную рѣчь сказалѣ или дѣло сдѣлалѣ, что соединяетъ съ шемою Хриі. Во второй изъясняется предложенная шема чрезѣ распространенія.

Въ третей присовокупляется довольная къ доказательству темы причина. Въ четвертой предлагается прошивное, то есть, что предложенному въ темѣ учению въ прошивность бываетъ, тому прошивное дѣйствіе послѣдуетъ. Пятую часть составляетъ подобіе, которымъ тема изъясняется, кутно и подѣверждается. Шестая часть доказываетъ примѣромъ историческимъ. Седьмая утверждаетъ мнѣніемъ или ученіемъ древнихъ Авторовъ, которое сходствуетъ съ предложенною темою. Осьмая часть содержишь въ себѣ крашкое увѣдательное заключеніе всего слова.

§ 259. Хрія раздѣляется еще на полную и неполную, на порядочную и непорядочную. Полною называется та, которая всѣ осмь часшей имѣетъ; неполная, которая нѣкоторыхъ часшей въ себѣ не имѣетъ. Порядочная Хрія называется, когда въ ней часши по предписанному порядку расположены; а непорядочная, когда часши не такъ одна за другой слѣдуютъ, какъ выше показано. Сіе ошъясненіе и смѣшеніе имѣетъ мѣсто только въ среднихъ чассяхъ; а первая и послѣдняя онымъ не подвержены, для того, что приступъ и заключеніе Хрии ни въ иныхъ мѣстахъ

положенъ, ни ошъ ней отдѣлены бытъ не могушъ.

§ 260. Хотя у древнихъ учителей краснорѣчя о Хриі правилъ не находимъ ; однако не мало есшъ оныя примѣровъ въ ихъ сочиненіяхъ. Правда что они по большей части неполны и непорядочны, однако мнѣ разсудилось, что для образца лучше предложимъ оныя, нежели по предписаннымъ ошъ Авінонія Софисты правиламъ того ошъ новыхъ Авіпоровъ сочиненныя, изъ которыхъ почши ни единой пушной выдашь мнѣ не случилось,

§ 261. Въ примѣръ словесной Хриі предлагаемя изъ Цицероновыхъ Тускуланскихъ запросовъ кн : 5. Перипашеническое учение о шомъ, что блаженства жизни человѣческой никакія мученія ошнѣшъ не могушъ, или какъ Перипашеники говорили , что блаженная жизнь можетъ войти съ теловѣкомъ въ Фаларидова быка. Сей быкъ былъ сдѣланъ изъ мѣди, внутри шомъ, въ котораго Фаларидъ зашпираль людей и подложивъ подъ него огонь, безчеловѣчно мучилъ.

Присшупъ) По моему мнѣнію Перилатетики и древніе Академики лускай говорятъ свободно не обвиняя, что блаженство жизни въ Фаларидова быка войти можетъ. ***

Парафразисъ съ причиною) Подлинно то болѣзнь кажется быть жестокая добродѣтели непріятельница. Сія на оную пламень возжигаетъ; сія мужество, великодушіе и терпѣніе ослабить грозитъ. И такъ или уже побѣждена будетъ отъ ней добродѣтель? никакъ; блаженная и постоянная жизнь премудраго мужа ей уступитъ? О Боже мой! коль бы скоре было!

Примѣры) Спартакскіе малые дѣти бѣгали жестоко ~~терзаны~~, болѣзнь сносятъ безъ стenanія. Взрослыхъ юношей множество въ Академоніи самъ я видѣлъ, какъ между собою съ невѣроятною переступностью бѣются кулаками, лятами, когтями, зубами и лутче хотятъ быть до смерти убиты, нежели сказать, что ихъ одолѣли. Кое варварство есть грубѣе и дичае Индіи? но въ селѣ народъ, которые премудрыми называются, вѣкъ живутъ наги, Кавказскіе сѣки и зиліе луте безъ болѣзни сносятъ, и прикоснувшись пламени безъ стenanія ожигаются. Женщины въ Индіи, когда ихъ мужъ умретъ, слезятъ между собою, которую онъ любилъ больше: ибо одинъ мужъ много женъ имѣетъ. Которая въ слезѣ побѣдитъ; та въ провожаніи своихъ сродникрѣвъ, съ веселіемъ на костеръ всходитъ, и съ мужемъ своимъ сожигается; побѣжденная отходитъ легальна. Матуры никогда бы обыкновеніе не преодолѣло; ибо она всегда есть нелобѣдима; но мы тѣню мнимого добра, роскошми, покойнымъ житіемъ, слабостію и лѣннствомъ дучъ свой

заразили. Обыкновенія Египтяно́ кто не знаетъ? которые или́я собственными заблужденіями наполненную го́лову, всякое мученіе прежде понести могутъ, невели цаллѣ, или змеѣ, или конкѣ, или сабака́, или крокодилу цинятъ какое поврежденіе. И ежели что или́ не нарочно сдѣлаютъ, однако ни отъ какого за то наказанія не откажутся. Но сіе говорили́ о людяхъ; что же несмысленныя животныя? не претерпѣваютъ ли стужи и голоду? не сносятъ ли по лѣсамъ и по горамъ труднаго странствованія? не защищаютъ ли своихъ дѣтей, принимая раны, никакихъ стремленій, никакихъ ударовъ не ужасаясь? не уломинаю, koliko сносятъ, и koliko терпятъ китливыя для теста, любяще похвалу для славы, возженные любовью для сласти. Жизнь теловѣтская полна такихъ промѣровъ. *** Дастъ, истинно дастъ себя на мученіе блаженная жизнь; и послѣдую правосудію, воздержанію, а лате всѣхъ мужеству, великодушію и терпѣнію, не остановится возрѣвъ на лице мучителево. И когда всѣ добродѣтели съ нею на мученіе пойдутъ, не устрашится, и передъ теми́тными дверьми не останется.

Прошивное) Ибо что скареднѣе быть можетъ, и что безобразнѣе; ежели она одна оставлена, и отъ сего толикаго сообщества отлученна? Но никоимъ образомъ сіе стать не можетъ: ибо ни добродѣтели безъ блаженнаго житія, ни блаженной жизни безъ добродѣтелей быть не возможно.

Заключеніе) И такъ оной отъ себя не отлучаютъ, но повелеваютъ съ собою, къ какой бы они болѣзни и мученію приведены ни были. Идо свойственно естъ премудрыиъ нитего не дѣлать, о гелиъ бы они послѣ каляли; нитего въ неволю, но все прелохвально, постоянно, важно и тесно; нитего такъ не ожидать, какъ необходимо бытъ имѣющаго, и все, что случается, тому не удивляются, какъ нечаянному и новому.

§ 262. Второй примѣръ словесной неполной Хриі изъ 3 Цицероновой книги о должності къ сыну его Марку.

Приступиъ) Публий Сциліонъ, которой прежде всѣхъ Африканскииъ названъ, по свидѣтельству Катонву, говаривалъ, что онъ никогда столько не трудился, какъ тогда, когда нитего не дѣлалъ, и больше всѣхъ тогда былъ не уединенъ, когда уединенъ находился.

Парафразисъ) Важно естъ сіе слово и мужа великаго и премудраго достойно, которое объявляетъ, что онъ и во время праздности о дѣлахъ думалъ, и въ уединеніи самъ съ собою разговаривалъ, что онъ никогда не отдыхалъ, и съ другими разговора имѣтъ иногда не требовалъ. ~~Дѣл~~ вещи праздность и уединеніе, которыя иныиъ чиніе нагодятъ, такъ его поощряли. Я бы желалъ, тосы и мнѣ тоже по справедливости сказать можно было. Но хотя не могу толкаго превосходительнаго разума подраженіемъ достигнуть, однако желаніемъ къ тому

близко приступаю. Ибо отъ республики и отъ судебныхъ дѣлъ негестивымъ оружіемъ и насильствомъ отлученъ въ праздности пребываю; и для того оставилъ городъ и странствуя по селамъ часто живу въ уединеніи. Но ни сея моей праздности съ праздностію Циціоноваго, ни сего уединенія съ его уединеніемъ сравнить не можно. Ибо онъ усложнаясь отъ прехвальныхъ должностей въ республикѣ на него положенныхъ, иногда въ праздности находился, и отъ народного стегенія и множества во уединеніе какъ пристанище удалялся. Моя праздность происходитъ не отъ желанія покоя, но отъ недостатка дѣла. Ибо по уничтоженіи Сената, по испроверженіи судовъ что можетъ быть въ судебныхъ мѣстахъ моего труда достойно? Такииъ образомъ хотя нѣкогда жилъ я посреди великаго множества народа и въ очахъ гражданъ Римскихъ; но нынѣ убѣгая отъ взора беззаконныхъ, которыяи всѣ мѣста презобилуютъ, сколько можно скрываюсь и часто живу въ уединеніи.

Причина и примѣръ) Но понеже пріяли мы отъ цесныхъ мужей, что не токмо изъ нещастій должно выбирать самое меньшее, но и выискивать, нѣтъ ли въ нихъ того добраго: для того наслаждаюсь я праздностію не такою, какою долженъ тотъ, которой Риму дастъ спокойство, но въ такомъ уединеніи ослабѣвать принужденъ, которое подаютъ нужда, а не произволеніе. Хотя Циціонъ и по моему разсужденію получилъ большую похвалу; однако нѣтъ знаковъ

строумія его, писанію преданныхъ, ни еди-
наго дѣла чужденнаго въ праздности, ни въ
чужденіи исполненной должности. Отсюда
знать должно, что онъ обращая умъ и ис-
слѣдуя тѣ вещи, которыя онъ достигалъ
размышленіемъ, ни празденъ ни чужденъ не
былъ. Но я не имѣя такой крѣпости разу-
ма, что бы въ безмолвномъ разсужденіи не
быть чужденному, все свое стараніе и трудъ
полагаю на писаніе сего чужденія. И такъ по
опрочеженіи рескриптки написалъ я больше,
нежели тогда, какъ она стояла въ цѣлости.
Но вся философія, любезный мой сынъ,
хотя изобильна и плодоносна; и не одна
часть оныя луста и невосдѣлання; однако
нѣтъ въ ней ничего плодоноснѣе и изобил-
нѣе чужденія о должности, изъ котораго произве-
дены бывають постояннаго и гестнаго житія
правила.

Заключеніе) Для того хотя умоваю, что
ты отъ пріятеля нашего Критилла, веръ-
ховнаго изъ философовъ нынѣшняго времени,
по вся дни сіе слышишь и перенимаешь;
однако же полезно бытъ разсуждаю, тобы
твой слухъ со всѣхъ сторонъ такими сло-
вами наполнялся, и ежели можно, не ви-
малъ бы ничего другаго. Сіе хотя всѣ дѣ-
латъ должны, которые въ гестное житіе
вступитъ желаютъ, однако не знаю, не боль-
ше ли надлежитъ тебѣ, нежели прочимъ.
Ибо отъ тебя ожидаютъ, что будешь ты
подражать не мало моему раденію, много
моей гести; и нѣсколько можетъ быть моей
славы. Свѣръхъ сего принялъ ты на себя

нелегкое бремя, Аѳины и Кратилла, къ которымъ ты какъ для кулскаго гостиныхъ наукъ лѣзъ; за тѣмъ всегда скандально есть совсѣмъ праздно отъ нихъ возвратиться и тѣмъ и городъ и учителя обезславить. Того ради сколько цѣль свой устрелишь, и сколько къ трудамъ своимъ налетъ можешь, [ежели учене болше труда, нежели улаженія имѣетъ] постарайся довершить, и не погрѣши въ томъ, чтобы тебѣ, имѣя отъ меня всякія вселожения, самаго себя оставить.

§ 263. Примѣръ дѣйствительной Хриіи выбранной изъ Цицероновыхъ Тускуланскихъ вопросовъ кн. 1 о томъ, что Сократъ по справедливости смерть презрѣлъ. Сія хриіа также неполна и правильнаго порядка не имѣетъ.

Вступленіе) Ежели мы въ натуральной наукѣ не совсѣмъ не искусны, то въ познаніи души сомнѣваться не можемъ, что она ни съ тѣмъ не слѣшена, ни съ тѣмъ не сліяна; нѣтъ въ ней никакова связанія, ни увеличенія, ни уменьшенія. И такъ не можетъ она ни раздвоиться, ни раздѣлиться, ни раздратиться, ни рассыпаться; слѣдовательно и погибнуть ей не возможно. Ибо погибель есть какъ разсѣяніе, раздѣленіе и разтерзаніе частей, которыя прежде погибли нѣкоторымъ союзомъ между собою соединены были.

Парафразисъ) Таковыми и другими силъ подобными разсужденіями такъ утверждень былъ Сократъ, что не искалъ по себѣ

въ уголовномъ судѣ представителя ниже судей
умягталъ прошеніемъ; но употребилъ волю-
ное упрямство, не отъ гордости, но отъ
великодушія происшедшее. Въ послѣдній день
своея жизни о томъ разсуждалъ много,
и за нѣсколько дней передъ тѣмъ изъ подѣ
караулу уйти не хотѣлъ, хотя то легко
ему утѣнить можно было. И хотя почти
уже въ рукахъ держалъ смертную гашу,
однако такъ разговаривалъ, что казалось,
якобы онъ восходило на небо, а не къ смер-
ти былъ понуждаемъ. Ибо такъ днѣ раз-
мышлялъ; и такъ разговаривалъ, что два
лутя суть, и сугубо есть тетеніе духовъ
изъ тѣла исходящихъ. Тѣ, которые тело-
вѣтскими пороками себя осквернили, и во-
все сластями отдали, которыми ослѣплен-
ны какъ домашними заблужденіями и без-
законіями окалялись, или насильствіе ути-
нивъ обществу, составили неудовлетвори-
мыя обманства; тѣмъ готовъ луть въ мѣ-
ста отъ сообщества боговъ отдаленныя.
Но которые себя чистыхъ и чистыхъ
сохранили, наименше всѣхъ отъ тѣла за-
разились, отъ онаго себя отвлекали, и въ
плотскомъ житіи богамъ подражали; тѣмъ
входъ къ нимъ отворенъ, какъ отъ нихъ са-
михъ происшедшимъ.

Подобіе) При томъ упоминалъ, что всѣмъ
добрымъ и чуждымъ людямъ такъ должно
отъ жизни разлутаться, какъ лебедямъ,
которые не безъ притины посвящены Апол-
лону, но кажется для того, что имѣютъ
отъ него познаніе будущихъ вещей. Трезв

сіе они усмотрѣвъ, колико добра смерть приноситъ, съ увеселеніемъ и со сладкимъ лѣніемъ умираютъ.

Прошивное) Но о томъ никто бы не могъ сомнѣваться, ежелибы намъ тогоже не случалось, когда о душѣ размышляемъ, что бываетъ гасно съ тѣми, которые приставно на затмѣвающееся солнце смотрятъ, и тѣмъ зрѣніе свое теряютъ. Ибо не иначе умъ нашъ самъ на себя взирая, нерѣдко притупляется, и для того въ разсмотрѣніи онаго терлѣливость теряетъ. И такъ сомнѣваясь, озираясь, недоумѣвая и о многихъ противныхъ мнѣніяхъ размышляя, какъ малый корабль въ пространномъ морѣ плаваетъ наше слово.

Примѣръ). Сіе есть древнѣе и отъ Грековъ взятое повѣствованіе. Но Катонъ такъ отшелъ отъ жизни, что радовался, получивъ причину предать себя смерти. Ибо запрещаетъ господствующій надъ нами Богъ безъ его повелѣнія отходить отъ юду. Но когда Богъ далъ справедливую причину тогда Сократу, такъ нынѣ Катону, и гасно многимъ; тогда какъ вселъ по истиннѣ премуудрый оный мужъ и шелъ изъ сея тѣмы во оную свѣтлость! однако не растерзалъ плотскихъ оковъ; за тѣмъ что законы запрещаютъ; но какъ гражданскимъ судомъ или какого законною властію, такъ Богомъ вызванъ и свободенъ.

Свидѣтельство) По егоже сказанію, жизнь философская есть нѣчто иное, какъ только утѣшеніе о смерти. Что мы тогда дѣлаемъ,

когда отъ роскоши плотскихъ, когда отъ домостроительства, которое тѣлу работаетъ, когда отъ республики, когда отъ всѣхъ заботъ душу отзываетъ? то тогда дѣлаемъ, когда оную къ самой себѣ призываемъ, саму у себя быть принуждаемъ и отводимъ отъ тѣла? Ибо душу свою отводить отъ тѣла нити иное есть, какъ учиться цѣловать. ***

Второе подобіе) У рѣки Исламиса, которая изъ Сарды въ Понтъ Евксинскій втекаетъ, по сказанію Аристотелеву, рождаются нѣкоторые гады, которые живутъ только одинъ день. По сему ежели одинъ изъ нихъ умеръ въ осломѣ часу дня, тотъ былъ долголѣтенъ; а ежели при захожденіи солнца, а особливо въ долгоденствіе, тотъ дожилъ до дряхлой старости. Но оставь самый долгій вѣкъ теловѣтскій передъ вѣчностью, то увидишь, то наша жизнь почти толѣ кратка, какъ оныхъ гадовъ.

Заключеніе) И такъ лучше презрѣть все сіе безцѣное [ибо кое суетнѣйшее имя сей суетѣ дать можно], и всю силу житія въ крѣпости ума и въ великодушій и въ презрѣній житейскихъ вещей и пренебреженіи оныхъ поставить.

§ 264. Для образца полной и правильной Хриіи предлагаемъ здѣсь Хриіо смѣшенную, сочиненную изъ Віаншовой рѣчи, которую онъ сказалъ, уходя изъ своего опечеснѣва непріятельми расхищаемого.

Присупъ) Изъ древнихъ Философовъ, каковыми Греція передъ протими народами

могла иѣкогда похваляться, Віантѣ по справедливости между седмию премудрыми числится. Ибо сіе заслужилъ онѣ не токмо полезными цѣненіями, основательными и ко блаженству рода теловѣческаго служащими правилами, но и подражанія достойными похвальнаго житія примѣрами. Таковыми примѣромъ былъ его отцѣтѣ, когда отечество сего Философа городѣ Пріену непріатели расхищали, и когда протіе жители, убѣгая изъ города, брали съ собою лутіе свои ложитки, сколько цѣнести можно было. Ибо тогда совѣтовалъ ему иѣкто, чтобы и онѣ тоже дѣлалъ. На то онѣ сказалъ: Я все свое несу съ собою.

Парафразисъ) Городѣ непріателями наложенъ, горятѣ домы и калища, пламень кругомъ обступляетѣ, въ дыму обнаженные мсти блещутѣ, всѣ улицы полны воля и ужаса: но тѣ, которые всю свою надежду въ богатствѣ полагаютѣ, повергая жизнь свою въ крайнюю оласность, изъ пожара и потни изъ самыхъ жадныхъ рукъ непріательскихъ рвутѣ свои ложитки. Віантѣ посреди самая лагубы и раззоренія слокоенѣ душою выходитѣ, и не имѣя у себя ничего, все свое съ собою выноситѣ: выноситѣ съ собою добродѣтель дражайшую несравненно естѣхъ богатствѣ, которыя непріатель похитить можетѣ. И такѣ ничего не выноса, болѣе выноситѣ, нежели протіе граждане. Причина) Ибо еѣ единой токмо добродѣтели состоитѣ теловѣческое совершенство. Единѣ добродѣтельный совершенно богатѣ,

что больше богатства не желаетъ; всемъ изобилуетъ, что добродѣтелию всѣ недостат-
ки наполняетъ; во всемъ тесенъ, ибо до-
бродѣтель есть сама себѣ тѣнь и похвала;
она есть въ недостаткахъ довольство и въ
нищетахъ изобиліе.

Прошное) Малотѣхъ того данныя отъ
щастія довольства служатъ больше къ чино-
женію нашихъ недостатковъ, и часто про-
изводятъ въ насъ пороки, которыхъ бы мы
собою оныхъ не имѣли. Скарденая предъ всѣ-
ми добрыми людьми гордость, которую
и сами гордые въ другихъ ненавидятъ, есть
первая дочь богатства. Изнуряющая си-
лы тѣлесныя, нарушающая здравіе и чинъ
позорающая роскошь, не отъ излишества
ли происходятъ? Надѣясь на свои достат-
ки, какія обиды, презрѣнія, нападеныя и го-
нителства богатые бѣднымъ наносятъ? и
трезъ такыя злобныя поведенія не мер-
зость ли и отвращеніе предъ Богомъ и предъ
человѣческимъ родомъ бывають? Не члони-
наго о цѣрызаемой по вся дни богатыхъ со-
вѣсти, когда на неправедное взирають и мѣ-
не; молту о неслокойствахъ, которыя зависть
и ненасытимое желаніе возбуждаютъ.

Подобіе) Въ драгоценныхъ одѣянїяхъ и дру-
гихъ внѣшнихъ украшенїяхъ лишеннаго до-
бродѣтели челоука тѣло кажется осѣлен-
нымъ беззаконїями великолѣпно; однако въ
самой вещи есть гробъ похороненный, испол-
ненный гнилыхъ костей и скарденнаго смра-
да. Но мужъ добродѣтельный въ чужде-
ствѣ, какъ драгоценной камень въ корѣ

только один из искуснымъ заасно : и хотя презрѣнъ отъ невѣждъ ; однако цѣну свою въ себѣ содержитъ.

Примѣръ) Таковъ былъ терпѣнїя и добродѣтели образъ Иовъ. Лишенїе дѣтей, дому и всего имѣнїя не подвинуло чуми его, добродѣтелию огражденнаго, добродѣтелию возвышеннаго, добродѣтелию украшеннаго, ниже лѣтъ его снѣдающіе струты добродѣтельный духъ заразили. Въ безгдствѣ былъ многогдѣнъ, изобилѣнъ въ нищетѣ, въ болѣзни слабъ, и нитого не имѣя, по правдѣ сказать могъ, что онъ носилъ все свое со собою.

Свидѣтельство) Всѣ богатства имѣешъ, кто добродѣтель имѣешъ, говоритъ Римскаго народа забавный учитель Платонъ ; то есть не требуютъ великолѣннаго дому къ своему покровенїю, кому единю крѣпкое пристанище есть добродѣтель ; не требуютъ пръ красивыхъ садовъ и драгихъ сосудовъ для увеселенїя своего взору и сердца, кто на красоту своя добродѣтели мысленно взираетъ ; ни множества рабовъ и прислѣшниковъ не ищетъ, кому добродѣтель вездѣ слугница, вездѣ собесѣдница, и вѣрная помощница.

Заключенїе) Всѣ сїи чутъ единогласно, что по извѣстїе есть не имѣть нитого, нежели добродѣтели быть лишнему ; презирать сокровища всего свѣта, нежели добродѣтели отцуждаться ; лучше быть вездѣ презрѣнну, нежели отъ очей оставлену. Коль блаженъ, великъ и прехваленъ, кто сіе нерасчитимое богатство, некрадомое сокровище, сїю

намастей побѣдительницу, крѣлостъ и полору во всѣхъ скорбяхъ неотлучно при себѣ имѣетъ!

§ 265. Сей примѣръ представленъ просто и кратко, для лучшаго и способнѣшаго понятія расположенія по сей формѣ. Охотники, которые за правду хощають въ краснорѣчьи упражняться, могутъ сподручить себѣ для своего обученія распространять изъ разныхъ мѣстъ Риторическихъ, и украсить приспѣшными пропами и фигурами, для своей пользы.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О расположеніи по Силлогизму.

§ 266.

По силлогизму и по неполнымъ и сложенымъ изъ него формамъ, но есць, по Еннимемѣ, по Соришѣ и по условному и раздѣлительному Силлогизму располагается слово такимъ образомъ: 1) полагается одна посылка, 2) присовокупляется къ ней причина изъ какого нибудь Риторическаго мѣста, 3) ежели есць другая посылка, но и она полагается, къ которой 4) также причина прилагается, 5) напоследѣи все заключается слѣдствиемъ. Причины при каждой послыкѣ могутъ

быть двѣ и болѣе и оныя увеличены и возвышены распростираненіями и вымыслами по произволению. Въ примѣръ предлагается сей Силлогизмъ. Всякъ, кто законъ хранитъ, есть Богу пріятенъ; но всякъ добродѣтельный теловѣкъ законъ хранитъ; для того всякъ добродѣтельный теловѣкъ есть Богу пріятенъ.

Первая посылка) Коль благополученъ тотъ, кто во всѣхъ путяхъ своихъ законъ Господень соблюдаетъ, кого никакія приключенія отъ него отторгнуть не могутъ, кого ни роскошь въ юности, ни домашнія полетенія въ мужестве, ни въ старости болѣзни отъ того не отлучаютъ! Коль благополученъ онъ, когда тѣмъ Господу своему пріятенъ, Зажидителю своему любезенъ!

Причина отъ уравниенія) Не ласковымъ ли и милостивымъ окомъ взираетъ господи́нь на прилежнаго раба, волю его тщательно исполняющаго? Не сердцемъ ли къ нему склоняется, видя, что въ дѣлѣ, на него положено, услѣдуетъ, нитого полезнаго не оставляетъ, нужнаго не упускаетъ, не проходитъ мимо нитого пристойнаго; то намѣреніе его къ концу приближается, не погибнетъ надежда, желаніе исполняется? Но коль Божіе милосердіе превыше есть теловѣческаго, толь любезнѣе есть предъ лицемъ Его теловѣкъ, которой ходитъ въ Его законъ безлотно, толь щедрѣе взираетъ Господь съ высоты святыя Своя на хранящаго заповѣди Его.

Вторая посылка) Но кто есть добродѣтелию украшенъ, не можетъ быть закона Божія нарушителемъ; снѣу свойственно и сродно послѣдовать Его повелѣнїямъ, а преступать Его волю противно естѣ и невозможно. Единъ добродѣтельный естѣ закона хранитель, закону послѣдователь, закону послушникъ.

Причина) Ибо закону Божию повиноватся, и бытъ добродѣтелию, едино естѣ. Законъ учитъ добродѣтели, управляетъ насъ въ неукротимомъ морѣ мятежныя жизни и отълучены беззаконїи отводитъ. Источникъ добродѣтели естѣ Богъ, Онъ же и закона подаватель. Добродѣтелию жизнь наша украшается, закономъ укрѣпляется добродѣтель; добродѣтель въ законъ повелѣвается, законъ въ добродѣтели окончивается, и оба едино имѣютъ начало, и оба на единъ конецъ, для единого токмо блаженства нашего устроены.

Слѣдствїе) И такъ кто въ дѣла свои для единой добродѣтели предпрїимлетъ, въ добродѣтелию въ нихъ обращается и съ нею оканчивается, тотъ прїятнѣйшую всѣхъ жертву Жидителю приноситъ, и щедрѣе отъ Него на себя обращаетъ.

§ 267. Къ посылакамъ прилагаемъ можно послѣ причинъ, подобїя, прошивныя, примѣры и свидѣтельства, какъ въ Хріяхъ. Сверхъ сего знанъ должно, что сей порядокъ Силлогизма не совсѣмъ необходимо нуженъ; но можно общую посылку,

которая въ семь примѣрѣ напередѣ положена, послѣ особенной поставившъ, также и причина можешъ бышъ напередѣ поставлена передъ посылкою.

§ 268. Въ неполномъ Силлогизмѣ или Енхимемѣ полагается одна посылка, потомъ присовокупляется причина, что все заключаеся слѣдствіемъ. Такимъ образомъ расположена у Горация ода 30 книги прешней, которая состоишъ въ слѣдующей Енхимемѣ: Я поставилъ знакъ безсмертной своей славы: за тѣмъ что перьвой согниалъ въ Италіи Оды, какія писалъ Алцей Еольскій стихотворецъ: того ради должна моя муза себя лавровымъ вѣнкомъ увѣнчать.

Посылка:

*Я знакъ безсмертія себѣ воздвигнулъ
Превыше пирамидъ и крѣпче мѣди,
Что бурный Аквилонъ сотреть не можетъ,
Ни множество вѣковъ, ни ѣдка древность.
Не вовсе я чужу; но смерть оставитъ
Велику тѣнь мою, какъ жизнь скончаю.
Я буду возрастать повсюду славой,
Пока великій Римъ владѣетъ свѣтомъ.*

Причина:

*Гдѣ быстрыми шумитъ струями Авфидъ,
Гдѣ Давиусъ царствовалъ во простомъ народѣ,
Отглаголюю мое молчанье не будетъ,
Что лишь беззачатной родъ прелятстволюб не былъ,*

*Чтобъ внести въ Италию стихи Солгски,
И первому званію Алцейской Лиры.*

Слѣдствіе:

*Взгордися праведной заслугой муза,
И увѣнчалъ главу Дельфійскимъ лавромъ.*

§ 269. Иногда слѣдствіе напередѣ полагается, а посылка къ ней присовокупляется, какъ причина. Такое расположеніе есть въ псалмѣ 116.

*Хвалише Господа всея земли языки,
Воспойше Вышняго вси малы и велики:
Что милость Онѣ свою во вѣкъ поставилъ въ насъ,
И истина Его пребудетъ всякой часъ.*

§ 270. Въмѣсто причины можно положить распросстраненіе какой нибудь Идеи, копорая имѣетъ принадлежность къ перминамъ соснавляющимъ посылку, какъ въ сей Еншимемъ: *Тварей изслѣдовать не можемъ, слѣдовательно и Творецъ есть не постижимъ*, распространишь можно Идеи о ночи, о морѣ, и о сѣверномъ сіяніи, что учинено въ слѣдующей одѣ:

*

*Лице свое скрываетъ день,
Поля покрыла влажна нощь,
Взошла на горы горна тѣнь,
Луги отъ насъ прогнала протъ,
Открылась бездна звѣздъ полна;
Звѣздамъ числа нѣтъ, безднѣ дна.*

Песника какъ въ морскихъ волнахъ,
 Какъ мала искра въ вѣтлоу мѣлѣ,
 Какъ въ силъноу вихрь тонка прахъ,
 Въ свирѣлоу какъ перо оуѣ,
 Какъ персть между высокихъ горъ,
 Такъ гибнетъ въ ней мой чумъ и взоръ.

*

Уста премудрыхъ намъ гласятъ:
 Тамъ разныхъ множество свѣтовъ,
 Нестемы солнца тамъ горятъ,
 Народы тамъ и кругъ вѣковъ:
 Для общей славы божества
 Тамъ та же сила естества.

*

Мо гдѣжъ, натура, твой законъ?
 Съ полнотныхъ странъ встаетъ заря!
 Не солнцелъ ставитъ тамъ свой тронъ?
 Не гдистыль мещутъ оу моря?
 Се хладный пламень насъ покрывъ!
 Се въ нощъ на землю день вступилъ!

*

О вы, которыхъ быстрый зракъ
 Пронзаетъ въ книгу вѣчныхъ правъ,
 Которымъ малый вещи знакъ
 Являетъ естества уставъ,
 Вы знаете пути планетъ,
 Скажите, что нашъ чумъ млетъ?

*

Что зыблетъ ясный нощю лугъ?
 Что тонкій пламень въ твердь разитъ?
 Какъ молнія безгрозныхъ тучъ

Стремится отъ земли въ Зенитъ?
 Какъ можетъ быть, чтобъ мерзлой ларъ
 Среди зимы раждалъ пожаръ?

*

Тамъ слоятъ жирна мгла съ водой;
 Иль солнечныя лучи блестятъ,
 Склонясь сквозь воздухъ къ намъ густой,
 Иль тучныхъ горъ верьхи горятъ;
 Иль въ морѣ дымъ престола Зефиръ,
 И гладки волны бьютъ въ Егиръ.

*

Сомнитный полонъ вашъ отвѣтъ
 О томъ, что окрестъ ближнихъ мѣстъ.
 Скажитежъ: коль пространенъ свѣтъ?
 И то малѣйшихъ далъ звѣздъ?
 Месѣдомъ тварей вашъ конецъ.
 Ктожъ знаетъ, коль великъ Творецъ?

§ 271. Въ условныхъ Силлогизмахъ такоеже расположеніе бываешь, какъ въ § 265 предписано. Въ примѣръ предлагаеиъ слѣдующій Силлогизмъ: *Ежели что изъ такихъ частей состоитъ, изъ которыхъ одна для другой бытие свое имѣетъ, оно отъ разумнаго существа устроено. Но видимый міръ изъ такихъ частей состоитъ, изъ которыхъ одна для другой бытие свое имѣетъ. Слѣдовательно видимый міръ отъ разумнаго существа устроенъ.*

Первая посылка) Когда мы о вещахъ рассуждаемъ, въ которыхъ части такъ распо-

ложенныя видимѣ, то одна другой необходимо нужна, и весьма полезна; и когда сложіе ихъ явственнѣо показываеѣтъ, то одна бытіе свое дѣйствителъно имѣеѣтъ для другой, которая безъ ней обѣйтисъ не можеѣтъ: то отложивъ всякое сомнѣніе, изъ того заключаемъ, то очая вещь искусствомъ нѣкогого разумнаго существа устроена.

Доводъ) И въ семъ разсужденіе наше отнюдь не заблуждаетъ, и не подвергаетъ себя никакому преткновенію. Ибо гдѣ одна часть для другой необходимо бытіе свое имѣеѣтъ, то одна должна быть для другой нарочно; но то нарочно еѣтъ для другаго, то безъ намѣренія бытіе не можеѣтъ, а гдѣ намѣреніе еѣтъ, тутъ должно бытіе и намѣряющееся. Кто сіе отрицать хѣдетъ, тотъ пусть покажетъ движеніе безъ движущагося, радость безъ радующагося, болѣзнь безъ болящаго. Намѣреніе еѣтъ свойство разума, для того сіе намѣряющееся должно бытіе разумно. Но всякое разумное намѣреніе безъ дѣйствія еѣтъ мертво, тщетно и безполезно; а дѣйствіе безъ дѣйствующаго бытіе не можеѣтъ. Слѣдовательно, еже и въ темъ одна часть для другой бытіе свое имѣеѣтъ, то сіе произведено отъ существа разумнаго.

Примѣръ) Сіе утверждается многими и всегда предъ нами находящимися примѣрами. Видя на кораблѣхъ расправленныя и вѣтроми натяженныя и по произволению прилитыми ко толцъ орудіями движимыя парусы, корабль малымъ кормиломъ въ плаваніи

управляемый, кто сказать можетъ, чтобы толь полезныя парусы, съ прилитыми къ движению ихъ орудіями, и толь нужное кораблю, не по напѣренію, и не хитростию разумнаго существа, для движенья и управленія корабля устроены были?

Вторая посылка) Но посмотримъ на туденую громаду сего видимаго свѣта и на его части, не вездѣ ли видимъ мы взаимный союзъ вещей въ пользу другъ другу бытіе свое имѣющихъ? Возвышеніе горъ и наклоненіе долинъ, не къ тому ли служитъ, чтобы собравшіяся въ нихъ воды ключами изливались, протекали ручьями, и въ рѣки бы наконецъ соединялись? И рѣки сами, простершись по широкимъ землямъ на подобіе густыми вѣтвями густаго дерева, изъ малыхъ въ великія соединяются, не для того ли, чтобы напаять и обливать разсѣянныхъ по лицу земли обитателей, и теченіемъ своимъ служить къ сообщенію рода теловѣческаго для взаимной пользы другъ съ другомъ? Простертый надъ водами и землею воздухъ принимаетъ въ себя влажность, а особливо отъ стекшейся изъ рѣкъ пространной лугины и движется съ морей на поля, лѣсы и горы, и съ оныхъ на моря возвращается. Но того ради? Относитъ въ видѣ облаковъ и тумановъ стекшую съ далекихъ земель рѣками воду, и на оныя дождемъ и снѣгомъ низпускаетъ обратно, чтобы рѣкамъ источники, а животнымъ рѣки не оскудѣли, и прозябающія съ тѣла влажности и рощенія не лишились. Не упо-

ликая о расположении и движении великихъ тѣлъ небесныхъ , какъ другъ другу взаимно служатъ освѣщеніемъ , движеніемъ воды , произведеніемъ вѣтровъ , раздѣленіемъ земли , показаніемъ пути въ морѣ и въ лугъ стыняхъ. Не предлагаю оращеніи прозябающихъ , какъ листы и корень изъ земли и изъ воздуха влагу въ себя потерлаютъ , для питанія стебля и вѣтвей , для произведенія цвѣтовъ и плодовъ ; какъ смѣшанные въ земной и воздушной влажности стихіи по природѣ и свойствамъ толъ разлитыхъ прозябающихъ тѣлъ и толъ отлѣненныхъ частей ихъ раздѣляются , и составляютъ на одномъ мѣстѣ другъ послѣ друга растущіе дубы и винограды , кедры и терны , сладкіе и горькіе плоды , и цвѣты видолюбъ и обоняніемъ разные. Во всѣхъ сихъ испытатели естественныхъ вещей находятъ , что малѣйшія и нечувствительныя ихъ частицы такъ между собою состоятъ , что нныя служатъ къ взаимному цѣплѣнію , нныя къ защищенію отъ строгихъ перемѣнъ воздуха , нныя къ движенію питательныхъ соковъ ; нныя лгютъ изъ земли и изъ воздуха потребляющую влагу , нныя самую лучшую питательную матерію изъ ней отдѣляютъ , и перелускаютъ въ пристойныя мѣста , нныя отдѣленную излишнюю воду на воздухъ парами обратно выускаютъ ; нѣкоторыя къ изращенію вѣтвей , къ раслуценію листовъ и цвѣтовъ и къ созрѣнію плодовъ матерію приготавливаютъ. Что же разсудить должно о многотисленныхъ сѣменахъ , которыми вся-

кое прозябающее преизобилуетъ? Не того ли ради въ толкомъ множествѣ рождаются, чтобы не токмо служить въ лицу роду теловѣтскому и многимъ другимъ животнымъ; но и каждому имѣть бы довольный избытокъ для умноженія и сохраненія своей природы? Но сіе оставивъ, всякъ можетъ легко усмотрѣть ясное доказательство въ строеніи собственнаго своего тѣла. Взглянувъ только на свои руки, ноги и персты и оныхъ составы и движеніе, довольно видѣть можно, коль хитро и для коикой нашей пользы ихъ имѣемъ! и коль бѣденъ теловѣкъ, которой оныхъ лишился! Но если бы всякъ могъ видѣть все свое внутреннее зданіе; о коль бы гудное усмотрѣлъ онъ частей расположеніе, взаимный союзъ и другъ другу обратнo приносящую пользу! Какія орудія и сосуды на то пріуготовлены, чтобы изъ пріемлемой нами пищи отдѣлять полезнѣйшую матерію, превращать въ кровь и оную разливать по всѣмъ тленамъ, кровь очищать отъ излишней и вредной мокроты, и отъ ней же отдѣлять для плодородія сѣмя, для чувствія жизненные духи, для варенія пищи желтъ, и оныя вливать въ оредѣленные къ тому сосуды! Какимъ образомъ изъ головы простираются по всѣмъ внутреннимъ и снѣшнымъ частямъ тѣла тончайшія нервы, исполненныя жизненными духами, которыя и о самыхъ малѣйшихъ осязаніяхъ и перемѣнахъ, въ отдаленныхъ частяхъ тѣла приключающихся, члму какъ управителю всего плотскаго зданія возвѣщаютъ! Коль удивительно

сложены протихъ чувствъ органы, какъ расположены мышцы къ обращенію сличовъ и составовъ, и какъ всѣ части дѣйствіями своими взаимно соотвѣтствуютъ, того всего и самое пространное слово изъяснить не довольно! И такъ о единомъ токмо чувствѣ зрѣнія нѣкто предложилъ. Оги на вышайшей части тѣла поставлены, какъ иѣкоторые стражи съ высокаго замка вокругъ себя назираютъ, и свободно и легко обращающаея, отдаленныя и близъ лежащія вещи въ нечувствительное время чуму представляютъ, изображаютъ вѣрно ихъ величину, фигуру, цвѣтъ, порядокъ и движеніе. Къ симъ толи чудительнымъ и прозорливымъ сего чувства дѣйствіямъ, отъ котораго наивышшія услуги получаемъ, опредѣленные части сложеныиъ своимъ разумъ теловѣскій восхищаютъ! Во первыхъ оги окружены частями лица возвышенными, состоящими изъ твердой кости, какъ иѣкоторою стѣною. Покрываются ляжкии вѣждами, которыя по чумѣренной слезной влажности изъ устройствыхъ къ тому тонкихъ сосудовъ истекающей свободно движутся, плотно заливаются, и то скоростію своею, то обведениими вкругъ рѣсницами владающую пыль отъ нѣжныхъ сихъ органовъ отвергаютъ. Сами они состоятъ изъ твердыхъ и отчасти прозрачныхъ перепонокъ для укрѣпленія самихъ себя и для пролученія свѣта удобныхъ. Въ срединѣ оныхъ то жидкія, то загустѣлыя гистыя влажности такое хитрое расположение имѣютъ, что лучи

проходящіе сквозь зѣбицы; [которыя при множествѣ оныхъ зжигаются, при скудости ширѣе отворяются] въ нихъ преломившись съ непонятною скоростію видѣ подлежащихъ вещей и дѣйствій изображаютъ

(Свидѣтельство) Но всѣ сіи взаимныя соотвѣтствованія, которыми части видимой сей міръ составляющія одна другой пользуются, явѣе протихъ лопниаютъ тѣ, которые въ изслѣдованіи натуральныхъ вещей ратительно удражаются. Они видятъ, что нѣтъ на свѣтѣ ни единой пылинки, которая бы только для одной себя бытіе свое имѣла.

Заключеніе) Сего ради нѣтъ никакого сомнѣнія, что видимый сей міръ устроенъ отъ существа разумнаго, и что кромѣ сей прегудной и прелеблительной громады есть нѣкоторая сила, которая оную соорудила; которая есть неизмѣримо велика, что произвела толь неизмѣримое зданіе; неслостижимо премудра, что толь стройно, толь согласно, толь великолѣбно оное устроила; несказанно щедра, что между всѣми твореніями положила и утвердила взаимную пользу. Сія неизмѣримо великая неслостижимо премудрая, несказанно щедрая сила не то ли есть, что мы Богомъ называемъ, и почитаемъ неизмѣримо великимъ и всемогущимъ, неслостижимо премудрымъ и несказанно щедрымъ? Того ради, живущи по вселеннѣй, поклоняйтесь со благоговѣніемъ изливающему рѣки отъ истокѣ своихъ къ напоенію и омытію вашему.

Дѣлающій землю и ожидающій плодовъ отъ труда своего прилаждаетъ предъ мольва-
 ющимъ дождь на нивы ваши, и согреваю-
 щимъ тѣ солнечного тѣлотаго. Плавляющій
 по водамъ, восклицайте со усердіемъ къ
 открывшему вамъ пространный и скорый
 путь въ отдаленныя страны для мольвы
 вашей, и къ устремляющему дохновеніемъ
 своимъ корабли ваши. Пасущій стада, пре-
 клоняйте колѣна и сердца предъ растящимъ
 траву на лажитяхъ вашихъ, и предъ укра-
 шающимъ поля цвѣтами, для умноженія
 радости въ безмолвномъ житіи вашемъ. И
 вы удостоенные взирать въ книгу неколе-
 бимыхъ естественныхъ законовъ, возведи-
 те умъ вашъ къ строителю оныхъ, и съ
 крайнимъ благоговѣніемъ его благодарите,
 открывшаго вамъ Театръ премудрыхъ дѣлъ
 своихъ; и тѣмъ больше оныя постигаете,
 тѣмъ вѣще со страхомъ его превозносите.
 Вамъ о его всемогуществѣ и малѣйшіе гады
 проповѣдаютъ, и пространныя небеса возвѣ-
 щаютъ, и безчисленныя звѣзды показуютъ
 непостижимое его Величество. О коль слава
 ты, Еликуръ, то при толикомъ множествѣ
 свѣтилъ Творца своего невидишь! Погружен-
 ные варварскимъ невѣжествомъ или сласто-
 лии плотскими во глубинѣ невѣрія, возникни-
 те и обратитесь, разсудивъ, то можетъ
 васъ живыхъ во адъ низвергнуть колеблю-
 щій иногда основанія земли, потопить
 водами разливающей моря и рѣки, истре-
 бить пламенемъ возжигающій горы прико-
 сновеніемъ своимъ, поразить молнією откры-

*вающий небеса тугами. Кто мечетъ громъ,
тотъ есть: безбожники вострелещите.*

§ 272. Въ раздѣлительныхъ Силлогизмахъ равнымъ образомъ полагается какъ и въ другихъ прежде всего первая посылка, и къ ней присовокупляется парафразическое истолкованіе, либо доказательство или распространеніе изъ мѣстъ Риторическихъ обихъ чаще оныя посылки, по шомъ савдуетъ другая посылка съ Риторическими изъясненіями, украшеніями или доказательствами; наконецъ заключеніемъ оканчивается соединеннымъ съ движеніемъ или уполненіемъ спрасти къ маперіи приличной; на примѣръ: ежели кто хочеть кого ободришь къ перпѣливосни въ шрудахъ, шомъ можеть свое слово расположишь по сему раздѣлительному силлогизму: *Или поконться и быть лишенну похвалы, или похвалу приобрѣтатъ, и быть лишенну покоя. Но въ покоѣ быть безъ похвалы худо. Для того лучше приобрѣтатъ похвалу трудами.* Въ первой посылкѣ можно описатьъ сладость покоя и радость отъ похвалы происходящую, и утвердивъ объ стороны доказательствами, присовокупивъ къ шому двойное желаніе съ фигурою сомнѣнемъ (§ 230.) Во второй посылкѣ описатьъ можно безславнаго чело-

вѣка въ лѣноши и небреженіи, и изъяснишь оную подобіемъ, что лѣнивой человекъ въ безчестномъ покоѣ сходитъ съ неподвижною болошною водою, кошорая кромѣ смирада и презрѣнныхъ гадинъ ничего не производитъ. Въ заключеніи покажешь коль легки и сносны шруды бывають похвалы ищущимъ; и возбудишь любовь къ похвалѣ и надежду къ полученію оныхъ.

§ 273. Первѣя посылка раздѣлишельнаго Силлогизма можешь бышь опіставлена, и вмѣсто оной положень бышь крапкой приспупъ, какъ то видно въ псалмѣ 145мъ, кошорой основанъ на слѣдующемъ раздѣлишельномъ Силлогизмѣ: Или *уловать на Бога, или на Князей сыновѣ теловѣтскихѣ*; но *уловать на нихѣ не надежно; слѣдовательно лутче уловать на Бога.* Для яснѣйшаго понѣянія прилагается онаго псалма Парафраспическая ода.

*

*Хвалу всевышнему Владыкѣ
Потщися духъ мой возсылатъ:
Я буду лѣтъ въ гремящемъ ликѣ
О немѣ, пока могу дыхатъ.*

*Никто не уловай во вѣки
На тщетну властѣ Князей земныхѣ
Ихѣ тѣжѣ родили теловѣки,
И нѣтъ спасенія отъ нихѣ.*

Когда съ душею разлучатся
И тлѣнная плоть ихъ въ прахъ падетъ;
Высоки мысли разрушатся
И гордость ихъ и власть минетъ.

Блаженъ тотъ, кто себя вручаетъ
Всесильному во всѣхъ дѣлахъ,
И токмо въ помощь призываетъ
Живущаго на небесахъ.

*

Несетъ многоми звѣздами
Малолитваго высоту,
И нелюбимыми дѣлами
Земли и моря широту.

Творящаго на сильныхъ нищу
По истинѣ съ обидахъ судъ,
Давущаго голоднымъ пищу,
Когда къ нему возлюблютъ.

*

Господь оковы разрѣшаетъ
И умудряетъ онъ слѣпцовъ,
Господь чуждыхъ возвышаетъ
И любитъ праведныхъ рабовъ.

*

Господь пришельцовъ сохраняетъ,
И вдовъ пріемлетъ и сиротъ.
Онъ грѣшныхъ дерскій путь сконтаетъ,
Въ Сіонѣ будетъ въ родъ и родъ.

§ 274. По Сорипу и по Дилеммѣ не-
иначе располагается слово, какъ часши ихъ

требующъ. Впрочемъ распространяются онѣ такимъ же образомъ, какъ выше сего въ сей главѣ показано, изъ мѣстъ Риторическихъ, вымыслами, возбужденіями спрасней и рѣчми вышесказанными по обстоятельству и свойствамъ данной матеріи. И такъ больше о томъ правилѣ и примѣровъ для краткости здѣсь не предлагаемъ: ибо можно примѣниться по правиламъ и примѣрамъ предложенныхъ для прочихъ формъ Силлогизма.

§ 275. Между формами Силлогистическими въ расположеніяхъ вмѣщаются *Наводбъ*, по которому изъ многихъ предложений по той же матеріи надлежащихъ слѣдуетъ одно общее. Но понеже оно ничѣмъ не отличается отъ расположенія соединительнаго (§ 252.) и примѣръ онаго для изъясненія прочесть можно (§ 82) для того здѣсь ничего особливаго о томъ предлагать не нужно.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О расположеніи по разговорѣ.

§ 276.

Расположеніе по разговорѣ бываетъ, когда данную матерію предлагаютъ два

или при или больше вымышленныхъ лицъ, разговаривая объ ней между собою. Такимъ образомъ расположены Тускуланскіе Цицероновы вопросы, Лукіановы и Еразмовы разговоры, и у сшихотворцевъ театральныхъ Поемы, Еклоги и прочія.

§ 277. Разговоръ раздѣляется на *натуральной*, *ненатуральной* и *смѣшенной*. Натуральной есть, когда люди между собою о чемъ разговаривающіе представляются; какъ у Виргилія въ Еклогахъ и у Теокрыста въ Идиліяхъ пасухи о своей любви или о другихъ случаяхъ разговаривающъ. Въ ненатуральномъ разговорѣ представляются звѣри или и бездушныя вещи о чемъ нибудь разсуждающія, какъ напримѣръ разговариваетъ мышь съ попутаемъ или муха со старою лошадью о правахъ человѣческихъ. Смѣшенной разговоръ бываетъ, когда человѣкъ съ какимъ животною разговариваетъ. Такъ у Лукіана разсуждаетъ и пѣснъ съ сапожникомъ, и смѣется Пифагорову ученію о преселеніи душъ.

§ 278. Сихъ шрехъ родовъ разговоры бываютъ *чистые* и *не чистые*. Чистые состоятъ шолько изъ однѣхъ разсужденій, описаній или повѣствованій; нечистые включаютъ въ себѣ какія нибудь дѣй-

ствія. Такія дѣйствія раздѣляются на прямыя и косвенныя.

Прямыя дѣйствія, точно словами или и самымъ дѣломъ изображаются, какъ въ Трагедіяхъ и Комедіяхъ на письмѣ внѣ разговора или на театрѣ дѣйствительно представляются. Косвенныя дѣйствія только показывающа изъ рѣчей разговаривающихъ между собою лицъ. Такъ начинаешъ Еразмъ разговоръ о Алхиміи.

ФИЛЕКОЙ. Это за новая диковина, что Лалъ такъ пріятно улыбається, и почти взоходы смѣется, и межъ тѣмъ еще крестится? спрошу я о его щастіи: здравствуй любезной мой Лалъ, мнѣ кажется что ты очень щастливъ. *ЛАЛЪ.* Я еще щастливѣе буду, когда тебѣ скажу свою радость, и проч.

§ 279. Сверхъ того разговоры суть согласныя, прекословныя и сомнительныя. Согласныя разговоры состоятъ изъ согласныхъ мнѣній между собою разсуждающихъ лицъ, шакъ чію одинъ мнѣніе другого новыми доводами подпверждаетъ; въ прекословныхъ разговорахъ предлагаются два спорныя между собою мнѣнія, копорыя двое каждой свое защищаютъ. Сомнительныя состоятъ изъ шакой матеріи, копорую одно лице вовсе защищаешъ, другое въ нѣкопорыхъ обстоя-

тельствахъ согласуется, а въ иныхъ спорить или сомнѣвается. Въ прекословныхъ и въ сомнительныхъ разговорахъ употребляютъ знаменитые Авторы иногда Ироніи и порицанія между введенными лицами, какъ то изъ Θεокристовыхъ и Виргиліевыхъ Еклогъ, Лукіановыхъ и Еразмовыхъ разговоровъ довольно видѣть можно.

§ 280. Сего способа къ расположенію не токмо въ разныхъ книгахъ примѣровъ довольно, но и повседневное обхожденіе почти беспрестанно оныя показываетъ; однако не будешь безъ пользы, ежели здѣсь сообщимъ нѣсколько разговоровъ, кошорые не токмо въ примѣръ но и къ украшенію шпіля, къ поправленію нравовъ, и къ увеселенію служить могутъ.

§ 281. Разговоръ Дезидерія Еразма, Рошередама, называемой У Т Р О, въ кошоромъ онъ учить не терять времени напрасно.

*НЕФЛАЛЪЙ * ФИЛИПЪЙ ***

НЕФ. Сего дня хотѣлъ я, Филиппъ, тебя похвалить; однако тебя дома не сказали.

Фил. Не совѣмъ тебѣ солгали; для тебя я подлинно дома не былъ, а для себя

* съ Греческаго, бодрый, ** съ тогоже, сонливый.

весьма былъ дома. **ИЕФ.** Какую ты мнѣ загадку говоришь? **ФИЛ.** Ты знаешь старую поговорку: не всякому по Якову; также известна тебѣ и Назикина шутка, какъ нѣкогда онъ, хотя пообѣщавъ пріятеля своего Еннѣ, спрашивалъ, дома ли онъ? и какъ служанка отказала, тогда Назика хотя и догадался, что онъ дома; однако домой возвратился. Послѣ того когда Еннѣ вшедши въ домъ Назикинъ спрашивалъ у слуги, у себя ли онъ находился; тогда Назика изъ каморки вскричалъ: нѣтъ меня дома; и какъ Еннѣ его по голосу узналъ, безстыдной! сказалъ, а ли тебя по голосу не слышу? На сіе Назика ему отвѣтствовалъ: ты меня еще безстыднѣе, что мнѣ самому въ томъ не вѣришь, въ темъ я и служанкѣ твоей повѣрилъ. **ИЕФ.** Такъ можетъ быть тебѣ недосугъ было. **ФИЛ.** Нѣтъ; я былъ въ сладкомъ покоѣ. **ИЕФ.** Оляты загадкой мучишь! **ФИЛ.** Ну такъ скажу прямо тогъ въ тогъ. **ИЕФ.** Скажи. **ФИЛ.** Слало безъ пробуду. **ИЕФ.** Что ты говоришь? тогда былъ уже десятой часъ, а въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ въ четвертомъ часу солнце всходитъ. **ФИЛ.** Пожалуй, для меча лѣтній оно всходитъ хотя въ полночь, лишь бы мнѣ только выслаться довольно. **ИЕФ.** Однако только ли нынѣ тебѣ толь долго спать случилось? или ты къ тому привыкъ? **ФИЛ.** Привыкъ. **ИЕФ.** Весьма худо привыкать къ худому дѣлу. **ФИЛ.** Нѣтъ, онъ послѣ восхожденія солнечнаго весьма пріятенъ. **ИЕФ.** Въ который ты часъ

сѣ постелей разстаеться? **Ф И Л.** Между четвертымъ и девятымъ. **И Е Ф.** Довольно времени; и королевы тутъ ли толь долго убираются; однако какъ ты къ тому привыкъ? **Ф И Л.** Для того что обыкновенно лируемъ, играемъ и веселимся за полночь, которой чурокъ чуреннымъ сномъ награждаемъ. **И Е Ф.** Едва видалъ я кого, кто бы жилъ тебя мотоватѣ. **Ф И Л.** Мнѣ кажется сіе бережливость а не мотовство, для того что когда я сплю, то свѣти не горятъ, и платье не носится. **И Е Ф.** Никуда не годная бережливость, ежели для того стекла беретъ, чтобы потерять алмазы. Инако разсуждалъ оный философъ, который когда у него спросили, что всего дороже отвѣталъ, время. Притомъ извѣстно, что утро всего дня лутше: и такъ что въ дражайшей вещи всего дороже, ты оное съ радостію теряешь. **Ф И Л.** Развѣ тое теряется, что отдаетъ нашей плоти? **И Е Ф.** Итъ, мы отнимаемъ отъ плоти, которая тогда услаждается и весьма ободряется, когда благовременнымъ и чмѣреннымъ сномъ возобновлена бываетъ, и чкрѣпляется чтреннимъ бдѣніемъ. **Ф И Л.** Однако сонъ сладокъ. **И Е Ф.** Это можетъ быть сладко тому, кто ничего не чувствуетъ? **Ф И Л.** И то самое сладко, когда никакого беслокойства не имѣемъ. **И Е Ф.** Такъ по тому тѣ еще щастливѣе, которые слятъ въ могилѣ, ибо во снѣ иногда привидѣнія беслокоятъ. **Ф И Л.** Говорятъ, что такой сонъ тѣлу питателенъ. **И Е Ф.** Сіа

лица кротамъ прилична а не людямъ. Дѣльно откармливаютъ скотину на убой; а теловѣку для какой прибыли стараются о томъ тѣобы растолстѣть; развѣ для того толсто, тѣобы всегда ходить съ чуждою ношею? Скажи мнѣ, ежели бы ты слугу имѣлъ, хотѣлъ ли бы ты, тѣобы онъ былъ толсто, или тѣобы онъ былъ проворенъ и ко всѣмъ дѣламъ способенъ? **ФИЛ.** Однако я не слуга. **МЕФ.** Мнѣ и того довольно, что ты лучше слугу имѣть хочешь способнаго къ услуженію, нежели какъ быка откармленнаго. **ФИЛ.** Подлинно такъ. **МЕФ.** Платонъ сказалъ, что духъ теловѣку господинъ, а тѣло ни что иное, какъ его жилище или орудіе. А ты, какъ думаю, признаешь, что духъ есть главная часть въ теловѣкѣ, а тѣло его слуга. **ФИЛ.** Имъ пусть по твоему будетъ. **МЕФ.** Ты не хочешь имѣть слуги съ тяжелымъ брюхомъ, но проворнаго и поворотливаго; то для того духу своему готовиши слугу дебелаго и чылаго? **ФИЛ.** Убѣждаешь ты меня правдою. **МЕФ.** Послушай, что ты еще сверхъ того тратиши. Какъ духъ много превосходитъ тѣла, такъ и богатство душевное много превосходитъ тѣлесныя достатки. **ФИЛ.** Вѣроятно. **МЕФ.** Между богатствомъ душевнымъ выше всего премудрость. **ФИЛ.** Подлинно такъ. **МЕФ.** Къ приобрѣтенію оныя ни единая часть дня толь не способна, какъ утро, когда солнце снова восходитъ, бодрость и укрѣпленіе всѣмъ приноситъ и разбиваетъ туманъ, которой

обыкновенно встаетъ изъ желудка, и жилище
чмало мратаетъ. ФИЛ. Неслорю МЕФ Мы-
нѣ согти мнѣ, сколько бы ты могъ наугитъ-
ся въ тѣ тетыре гаса, которые на безвремен-
ной тонѣ теряешь. ФИЛ. Правда то много,
МЕФ. Я узналъ самымъ дѣломъ, что въ
одинъ гасъ ло чутру больше можно наугитъ-
ся, нежели въ три гаса. послѣ обѣда. И сверхъ
того тѣлу никакой убыли не дѣлается.
ФИЛ. Слышу. МЕФ. При то иѣ подумай,
ежели вѣѣтъ сложить, что ты на каждой
день теряешь, какое будетъ множество!
ФИЛ. Правда то велико. МЕФ. Кто дорогіе
камни и серебро напрасно растогаетъ, того
мотомъ называютъ, и отдаютъ подъ оле-
ку. А кто сіе много онаго дражайшее бо-
гатство терлетъ, не тотъ ли больше мо-
томъ названъ быть долженъ? ФИЛ. Видно
то такъ ежели о томъ разсудить прямо.
МЕФ. Также и о томъ подумай, что го-
воритъ Платонъ: нитого иѣтъ прекраснѣе,
нитого любезнѣе премудрости, которую еже-
лиды тѣлесными огами видѣтъ можно бы-
ло, тобы она нелонятную любовь къ се-
бѣ возбудила. ФИЛ. Однако видѣтъ ее
не можно. МЕФ. Правда то тѣлесными
огами не увидишь; но зрѣніе дѣши онѣю по-
стигаетъ, которая есть лутшая часть тело-
вѣка. И гдѣ любовь безмѣрно пріятна,
тутъ и самое высотайшее усаждение быть
должно, когда духъ съ такого любовницею
совокупляется. ФИЛ. Самѣю истинну ска-
зываешь. МЕФ. Для того перемѣняй-
ся на сіе усаждение сномъ смерти обра-

зоиѣ , ежели угодно. **ФИЛ.** Хорошо, однако до жнѣ буду покинуть изратъ до ногамѣ, **ИЕФ.** Та потеря прибытокна, ежели за худое хорошее, за безгестное преславное, за презрѣнное дражайшее то получить можно. Хорошо тому терять сеницѣ, кто изъ него золото дѣлаетъ. Матура ногъ для сна олредѣлила. Восходящее солнце, когда всѣхъ животныхъ, тогда больше всѣхъ теловѣкъ къ трудамъ въ жизни потребнымъ возбуждаетъ. Которые слятъ, говоритъ Плавтъ, тѣ слятъ ногою, и лѣяные ногою лѣяны. То скаредиѣ быть можетъ, когда всѣ животныя встаютъ съ солнцемъ, нѣкоторыя и прежде восхожденія лѣниемъ оное поздравляютъ, и слонъ восходящему солнцу покланяется; а теловѣкъ долго послѣ его восходу хралитъ на постелѣ? Колъ гасто златый оный утренній свѣтъ освѣщаетъ твою спалню, или ты не можешь догадаться, то онъ тебя спящаго укоряетъ? Безумной теловѣкъ! или тебѣ хорошо кажется, то ты наипущую гастъ жизни своей напрасчо теряешь? не для того я сію, тобы ты слалъ закрывшись; но тобы ты бодрствуя въ гестныхъ дѣлахъ упражнялся. Мѣкто свѣти не зажигаетъ, тобы при ней слатъ. А ты хранишь при семъ прекраснѣйшемъ свѣтилищѣ. **ФИЛ.** Изрядно ты проловѣдучешь! **ИЕФ.** Хотя не изрядно, однако справедливо. Я не сомнѣваюсь, то ты нерѣдко слыхалъ оную Исїодову рѣчь: бережливостъ на днѣ имѣтъ уже поздно. **ФИЛ.** Весьма гасто,

для того что въ срединѣ дотки самое лучшее вино бываетъ. МЕФ. Однако въ жизни теловѣтской первая часть, то есть юношество, всѣхъ лучше. ФИЛ. Истинно такъ. МЕФ. И утро тоже во дни, то юношество въ жизни. И такъ не безумно ли тѣ дѣлаютъ, которые юношество на бездѣльные поступки, а утреннее время на славѣ тратятъ? ФИЛ. Видно что такъ. МЕФ. Есть ли такое плѣние, которое съ теловѣтского жизни сравнять можно? ФИЛ. Ни всего Персидскаго сокровища. МЕФ. Не ненавидѣлъ ли бы ты весьма теловѣка, которой бы могъ или хотѣлъ коварными ухищреніями убавить нѣсколько лѣтъ твоей жизни? ФИЛ. Я бы лучше самому ему жизнь отнялъ. МЕФ. Но тѣ еще злѣе и вредительнѣе, которые съ охотою свою жизнь дѣлаютъ короте. ФИЛ. Правда, ежели есть такіе. МЕФ. Есть такіе? всѣхъ тебѣ подобныя то дѣлаютъ. ФИЛ. Хорошо ты говоришь! МЕФ. Весьма хорошо! ты разсуди, не справедливо ли говоритъ Плиній, что жизнь теловѣтская состоитъ въ бдѣніи, и тѣмъ долѣ теловѣкъ живетъ, тѣмъ болѣе времени на усеніе употребляетъ? Ибо онъ есть нѣкоторая смерть: для того и стихотворцы вымыслили, якобы онъ изъ ада выходитъ, и Гомеръ называетъ его братомъ смерти. И такъ, которые слятъ, тѣ ни между живыми ни между мертвыми считаются, однако болѣе между мертвыми. ФИЛ. Видно что подлинно такъ. МЕФ. Нынѣ согни мнѣ,

коликую часть жизни у себя отнимаютъ ,
 которые три или четыре часа на собо тра-
 тятъ. ФИЛ. Вижу, что безмѣрно вели-
 ка. ИЕФ. Не пожелъ ли бы ты за Бога
 такого Алхимиста , которой бы дѣлалъ
 къ твоей жизни прибавилъ , и въ ста-
 рости бы далъ юношескую бодрость? ФИЛ.
 Какъ не пожелеть? ИЕФ. Сіе божественное
 благодѣяніе можешь ты самъ себѣ сдѣлать.
 ФИЛ. А какъ? ИЕФ. Для того, что утро
 есть юношество дня, предъ полуднемъ еще
 килитъ младость, въ полдень слѣдуетъ му-
 жескій возрастъ, а потомъ вмѣсто старо-
 сти ветеръ, за ветеромъ захожденіе солнечное,
 какъ смерть всего дня. Великую прибыль
 бережливость приноситъ; однако ни гдѣ
 больше, какъ здѣсь. И такъ не великую ли
 себѣ прибыль принесъ, кто великую и самую
 лучшую часть жизни тратитъ пересталъ?
 ФИЛ. Праведно твое суженіе. ИЕФ. При-
 томъ видѣть можно, что весьма безстыдна
 тѣхъ людей жалоба, которые натурѣ обви-
 няютъ, что теловѣтской жизни толь тѣсныя
 предѣлы положила; когда они сами отъ
 того, что имъ дано, великую часть теряютъ.
 Всякаго теловѣка жизнь довольно долга, еже-
 ли оную бережно употребляютъ будутъ. И
 не малой успѣхъ въ томъ состоитъ, ежели
 кто всякое дѣло въ свое время дѣлаетъ;
 послѣ обѣда едва стоимъ мы полутело-
 вѣка, когда тѣло обремененное лицею умъ
 отягощаетъ; и при томъ не безопасно,
 чтобы жизненные дѣхи, которые въ то
 время для варенія лица въ желудкѣ дѣй-
 ствуютъ.

ствуютъ, выводитъ въ голову. Послѣ ужины
 умъ еще меньше дѣйствуетъ. А по утру
 телѣкъ совѣмъ телѣкъ, когда тѣло ко
 всѣмъ дѣйствіямъ способно, когда духъ бодръ
 и поворотливъ, когда всѣ органы ума
 тихи и глупы, когда она божественнаго ды-
 ханія гаситъ — дышетъ, улаживается своему
 началу и къ тѣснымъ дѣламъ стрелится.
ФИЛ. Марянцю ты лихъ проловѣдъ ска-
 зывашь. **ИЕФ.** У Гомера говорятъ Агамем-
 нону, то полководцу не должно слать цѣ-
 лую ночь; то колѣ не прилично толикую
 гаситъ дня на слание тратить! **ФИЛ.** Прав-
 да, то не должно полководцу; однако я
 еще не Генералъ. **ИЕФ.** Ежели ты то дру-
 гое любишь больше, нежели себя, то не
 смотри на слова Гомеровы. Однако реме-
 сленные люди для бѣдной прибыли вста-
 ютъ прежде свѣту: то насъ ли любовь къ
 премудрости возбуждитъ не можетъ, тобы
 мы хотя солнца послушались, когда оно
 къ неопытенному пріобрѣтенію насъ возбуж-
 даетъ? Медики даютъ свои лѣкарства ло-
 тти всегда по утру. Они знаютъ золотые
 тѣ часы, когда помогаютъ тѣлу: а мы оныхъ
 не знаемъ, когда цѣлится и обогащаетъ ду-
 шу. Но ежели тебѣ сіи слова не важны ка-
 жутся, то послушай, чему учитъ у Со-
 ломона небесная премудрость: утреннюю
 щипи ко мнѣ обрящущъ мя. Въ псалмахъ
 таинственныхъ коликая есть похвала утрен-

* Такъ называетъ душу Гораций! къ кн: 2 сатира 2.

реннаго времени! Заутра предвѣдѣиѣ Пророкъ милосердїе Господне, заутра слышаѣ бываѣтъ глаго его, заутра приходитъ ко Господу молитва его. А ч. 1-я Святаго Евангелиста народъ изцѣляѣ и чтенїя отъ Господа требующїи рече поутру къ нему приходитъ. Что ты види хасиѣ, Филиѣ? Ф. М. Тутъ могу отъ слезъ удержаться; когда на члѣ приходитъ, сколько я потеряѣ своей жизни. М. Ф. Что уже напрасно о томъ себя сокрушатъ, того не лзя возвратитъ? О а ко оное предвѣдѣиѣ стараѣмъ наградитъ можно. И такъ луте къ тому приложитъ раченїе, нежели въ лустомъ сѣтованїи о прошедшемъ терять будущее время. Ф. М. Хорошъ твой совѣтъ; однако м ою овладѣла привычка. М. Ф. Плюнутъ: клиѣ клиномъ выбиваютъ, а привычка привычкою лобѣждена бываѣтъ. Ф. М. Весьма трудно отъ того отстать, къ тому кто привыкъ грезъ долгое время. М. Ф. Правда что сѣ начала трудно, однако первую скуку отлѣнное обхожденїе слерва удаляетъ, а послѣ того перелѣняетъ въ превеликое услажденїе, такъ что о первой скукѣ тебѣ досадыватъ не должно, Ф. М. Боясь, что не удастся. М. Ф. Ежели бы ты былъ сенидѣсяти лѣтъ, то бы я тебя отъ того отвлекать не хотѣлъ, къ тому ты привыкъ; а ты, какъ я думаю, тутъ вступилъ на семидесятой годъ. Въ такїя лѣта того преодолѣтъ не можно! только лишь бы была охота. Ф. М. Истинно я нагну и

постараюсь, чтобы мнѣ изъ Филиппа сдѣлался Филологомъ.* МЕРФ. Ежели ты такъ сдѣлаешь, то подлинно знаю, что въ краткомъ времени себя въ правду похвалять, а мнѣ за наставленіе благодарить будешь.

§ 289. Изъ сего разговора ясно усмотрѣнь можно, что въ расположеніи по разговору часши соспавляющія Хриіу и Силлогисмическія формы не токмо вмѣстны, но и весьма надобны. Ибо хопя разговоромъ предспавленное слово не опъ одного лица происходитъ, и вопросами и опвѣтами прерывается; однако подобія, прошивныя, причины, свидѣшельства и прочая въ немъ предлагаются. И такъ опсюду явспвуешь, что рѣчи расположенныя по Хриіи и по Силлогисмическимъ формамъ могутъ разговоромъ бышь предспавлены.

§ 283. Разговоръ Лукіановъ между Александромъ великимъ и Ганнибаломъ, гдѣ говоряшъ Сципіонъ Генераль Римскій, и Минной, котораго Еллинскіе идолослужители почитали адскимъ судьей.

АЛЕКС. Постой, ты Карфагенецъ, мнѣ на передѣ итти должно. *ГАННИБ.* Я тебѣ не уступлю. *АЛЕКС.* Хочешь ты со мной сдѣлаться передъ Минномъ? *ГАННИБ.* Хочу. *МИННОЙ.* Что вы за люди? *АЛЕКС.* Алек-

(*) Филологъ, охотникъ къ наукамъ.

сандръ и Ганнибалъ. МИМОЙ. Оби великіе люди; однако о тебѣ въ слорите? АЛЕКС. Кому должно напередъ итти. Сей Африканецъ таковъ нагъ, что первенство отнять у меня хотѣтъ, не смотря на то, что я былъ Монархъ всей Азіи, и преславный воинъ на свѣтѣ. МИМОЙ. Должно выслушать его доказательства: что ты противъ его скажешь, Ганнибалъ? ГЛАМ. Коль щастливъ я, что буду говорить предъ судьбою, которой не будетъ судить пристрастно, но взирать больше на правду, нежели на лустой видъ! И такъ я говорю, что того, которой, равно какъ я, возвысилъ себя своею собственною силою, и щастіемъ своимъ только одному самому себѣ долженъ, надлежитъ предлогестъ тому, кто имѣетъ свою славу отъ предковъ. Ибо перешедъ изъ Африки въ Ишланию, такъ сказать, съ одной горстью людей, прославилъ я себя своею собственною храбростію. И послѣ смерти моего зятя принявъ все войско въ мое повелительство, усмирилъ я Целтиберовъ и Галловъ, которые лежатъ къ западу. Потомъ перешедъ Аллійскія горы, одержалъ я побѣду на трехъ великихъ сраженіяхъ и убилъ въ одинъ день столько непріятелей, что мѣрялъ я тетверикомъ золотые перстни, которые носили конные Римскіе дворяне; и перешедъ грезъ мостъ, изъ убитыхъ полковъ состоявшей, завоевалъ я всю Италию до самаго Рима. Все сіе учинилъ я не назвавшись Завесовымъ сыномъ, и не восхотѣвъ себѣ Богу должнаго погтенія. Знат-

иже всего есть то, что я войну имѣлъ не съ Армянами ни съ Мидянами, которые прежде сраженія къ бѣгство обращаются, и побѣду оставляютъ толпу, кто осмѣлится очой дожидаться, но воевалъ съ самыми храбрыми народами, и съ Генералами пренесными во всемъ свѣтѣ. При томъ все оныя побѣды получилъ я не такимъ войскомъ, которое бы дружно бытъ издавна пречтено было, ниже солдаты набранными изъ моего отечества, но наслышными и отсюда збранными людьми. Я не былъ при томъ наслѣдникъ скифтра, но простой гражданинъ Карфагенской. Александръ напротивъ того, причавъ отъ отца своего куню съ короною войско, которое было непобѣдимо, требовалъ еще къ толпу участія, чтобы побѣдить роскошного владѣтеля, и ослабѣвшихъ отъ сластолюбія народовъ. Но томъ ослабѣвшия всюю побѣдою, отышнѣлъ обычаемъ своихъ предковъ, убивалъ собственнаго своего рѣкою салыхъ мунтихъ своихъ друзей и иныхъ отдавалъ на казнь, и велѣлъ себя почитать, какъ Бога. Я послѣдъ своихъ побѣдъ и торжествъ будучи полагалъ въ Африку обратно, чтобы стать противу Сциліи, получалъ повелѣнія, какъ самой меньшей гражданинъ. И когда меня тамъ несправедливо осудили, то спосилъ я великодушно свое изгнаніе. Я позавылъ было еще нѣкоторую часть своей славы, что я все оныя дѣла учинилъ, не имѣвъ ни какой помощи отъ наукъ, и не учившись у Аристотеля. И ежели Александръ

предметъ преннищества для своей короны ,
то се изрядно въ разсужденіи Персовъ и
Македоняиъ ; а до меня оное ниго не над-
лежитъ: для того, что я не родился его под-
данныиъ , и былъ прославленъ храбрыиъ и
премудрыиъ Генералииъ , котораго мучест-
ву только щастіе не всегда слослѣшество-
вало. МНЮИ. Хотя и груба рѣчь ,
однако не сарварская! что ты, Александръ ,
на то отвѣщаешь? ААВКС. Слава бы моя
была довольна дать мнѣ преннищество, еже-
ли бы я не хотѣлъ оное поутитъ силою ра-
зумъ равно какъ оружіемъ , и торжество-
вать по мнѣиъ словаиъ , какъ по военныиъ
дѣйствіямъ. Мбо получивъ наслѣдное вла-
дѣніе послѣ своего отца колеблющесся и воз-
мущенное его смертію , чинилъ я оное укрѣ-
пить казнію его убійцевъ , и потрясъ Тре-
щию олровергнувъ Оивы. По томъ буду-
чи выбравъ главчьиъ предводителейъ про-
тивъ варваровъ , протервъ я свою надежду
оружіе далѣе , нежели другіе , которые пре-
жде меня были. Перебравшихся чрезъ Еллес-
понтъ , побѣдилъ я Даріевыхъ Генераловъ
открытымъ боемъ , завладевъ всѣми про-
винціями до Киликии , побѣдилъ самого
Царя Персидскаго , и въ одинъ день столько
лавровъ собралъ , что Хароновой барки не до-
ставало на перевозъ мертвыхъ; толикое мно-
жество ихъ было! Наконецъ не говоря ни
о Тирѣ , ни о Арбеллахъ , покорилъ я всю
Азію до Индіи , и самую , Индію , и Океанъ
поставилъ предълоиъ моей имперіи. И не
довольствуясь толикиими дѣлами , перешелъ

я грезѣ Донѣ, побѣдилѣ Скивовѣ, торжествовалѣ надѣ всѣмъ непріятельми Грегескаго народа, и короны раздѣлялѣ по мнѣ Генераламѣ. И хотя по утиненіи толкихѣ дѣлѣ, теловѣтскую силу превосходящихѣ, люди Богомѣ меня почитали, однако сіе мнѣ простиительно, также и мнѣ, что я на то для утвержденія новой имперіи соизволяю. Одишѣ словошѣ, ты видишь предѣ собою побѣдителя половины свѣта, у котораго преимущество отнять хотетѣ ссыльной, которой умерѣ рабамѣ нѣкотораго беззнатнаго Царя въ Виѣнии. Кѣ сему присовокупить должно, что я всѣ оныя завоеванія утинилѣ какѣ левѣ открытою силою. Напротивѣ того Ганчибалѣ дѣйствовалѣ однимѣ коварствомѣ, и послѣ побѣжденѣ собственнымѣ своимѣ оружіемѣ. Онѣ бесчеловѣченѣ былѣ кѣ побѣжденнымѣ; а я напротивѣ того милостивѣ. Однако онѣ имѣетѣ позволеніе попрекать мнѣ роскошнымѣ мнѣ житемѣ, прелпроводивѣ самѣ въ Каллуѣ долгое время въ счастіи, грезѣ что потерялѣ онѣ плоды толкихѣ побѣдѣ. Мои увеселенія не помрачили славы моего оружія; я ожидалѣ триумфовѣ, когда и непріятелей не было. Я могѣ бы еще и больше сказать съ свое защищеніе; однако мнѣ стыдно больше словѣ терять на толь справедливое мое требованіе. Только остается, тобы нашѣ слорѣ развестѣ приговоромѣ.

СЦИПІОНЪ. Подожди, Миной. Я имѣю нѣчто представить. **МИН.** Кто ты таковѣ?

СЦИП. Я Сциліонѣ, которой побѣдилѣ Ган-

нибала, и локорилъ Карвагену. ММН. Тогожъ ты требовать хочешь? СЦИП. Я приличествую хоту отдать Александру, а Ганнибалу не уступаю. МММОИ. Простите мое требованіе; ты лоди передъ Ганнибаломъ, а передъ обоями Александръ. Больше отъ него мнѣ не говорите.

§ 284. Сей примѣръ показываесть, 1) что на концѣ разговора приданы бытъ могутъ лица, которыхъ во всемъ разговорѣ не было, каковъ здѣсь Сципіонъ: при семъ знать должно, что иногда и совсѣмъ другія лица разговоръ оканчивають, какъ у Еразма разговоръ между спариками заключають почтари, которые ихъ везли. 2) Видно, что изрядно по разговору располагашъ можно повѣствованія о дѣлахъ и описанія вещей натуральнымъ порядкомъ, какъ здѣсь вкратцѣ изображено житіе Александрово и Ганнибалово; и при томъ вмѣшивашъ равныя правоучительныя и политическія наставленія. Сему и другимъ подобнымъ Лукіановымъ разговорамъ въ примѣръ сочиняющся въ Германіи на Нѣмецкомъ языкѣ разговоры въ царствѣ мершвыхъ, которые состоятъ уже во многихъ книгахъ, содержащихъ въ себѣ разныя изсноріи о разныхъ Государяхъ и другихъ знаменыхъ людяхъ, соединенныя съ ученіемъ о политикѣ и о добрыхъ нравахъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О расположении описаний

§ 285.

Описаниемъ называется слово или часть онаго, гдѣ представляется вещь или дѣяніе. Представленіе дѣянія называется особливѣе именемъ *показывающее*.

§ 286. Сей родъ слова во всемъ краѣпорѣчи имѣетъ великую силу, занимаѣтъ большую часть онаго и не токмо въ прозѣ и въ стихахъ господствуетъ; но и многія цѣлыя книги состоятъ изъ описаній и повѣствованій. Таковы сунъ исторіи, Иродотова, Ливіева, Тацитова, Куртисева и прочія весьма многія. Также Героическія поемы, драммы и прочая; для того въ расположении и составлении оныхъ общія правила предложимъ здѣсь необходимо нужно.

§ 287. Описание въ тѣсномъ разумѣ значить изображеніе какой нибудь вещи, и раздѣляется на *правдивое* и *вымышленное*. Правдивое изображаетъ вещь, которая дѣйствительно естъ или была. Такихъ описаній много естъ въ писаніяхъ подлинныхъ исторій и въ географическихъ книгахъ, какъ у Помпонія, Плинія и другихъ. Вымышленное описание

изображаетъ вещь, которой чѣмъ и не бывало, и шѣмъ оно ошѣ вымысла не разнишия. Таковыя описанія весьма часто находяшся у Спихомворцевъ, о чемъ смори § 249.

§ 288. Части, описание составляющія, суть: 1) дѣйствительныя части описуемой вещи, ежели она части имѣетъ; 2) матеріальныя свойства дѣйствительныя, ежели она матеріальная, вымысленныя, ежели не матеріальна; 3) жизненныя свойства, ежели она изъ рода животныхъ; 4) дѣйствія или спраданія оной; 5) время, 6) мѣсто, 7) предыдущія и послѣдующія. И такъ въ расположеніи частей описуемой вещи должно наблюдать приспойной порядокъ, которой хотя не всегда однимъ образомъ, для разныхъ свойствъ самой матеріи, слѣдовать долженъ, однако вообще положимъ можно, что въ описаніяхъ бездушныхъ вещей приспойнѣе начинаемъ съ описанія мѣста, по томъ описанъ цѣлое и части, и матеріальныя ихъ свойства, и къ нимъ присовокупимъ оныхъ дѣйствія или спраданія между ими самими бывающія, или въ разсужденіи другихъ вокругъ лежащихъ вещей, также и обстоятельство времени и прочая. Въ описаніяхъ одуше-

вленныхъ вещей или шѣлъ, копорыя подѣ ихъ видомъ вымыслены, перьвое предложитъ описаніе мѣста или времени, или просто зачатъ ошѣ жизненныхъ свойствъ ; по шомъ, ежели естѣ, предложитъ матеріальныхъ части и свойства ; наконецъ дѣйства или сшраданія и обшоятельствва времени и мѣста, ежели гдѣ можно и пристойно.

§ 289. Но хошя при всѣхъ Риторическихъ правилахъ примѣры великое онымъ подають изъясненіе ; однако при описаніяхъ больше всѣхъ онымъ помогаютъ , для шого весьма преминуть не возможно, чшобы не грисовокупитъ здѣсь довольно-го числа хорошихъ примѣровъ.

§ 290. Описаніе прекраснаго мѣста въ Тессаліи, кошорое Темпе называется, изъ Еліановыхъ разныхъ исторій, кн. 3. гл. 1.

Между горами Олимпомъ и Оссою, которыя безлѣсно высоки и раздѣлены нѣкоторою божественною силою, есть мѣсто, которое въ длину на сорокъ стадій, въ ширину на сто шаговъ и больше простирается. Посредѣ его течетъ рѣка, называемая Пеней, въ которую другія рѣки втекаютъ, и воду свою ей сообщая, много величьи ея прибавляютъ. Сіе мѣсто имѣетъ разлитыя всякаго рода увеселенія, не теловѣческими руками устро-

енныя, но отъ натуры прекрасно и великолѣпно тогда произведенныя, когда натаилось оно мѣсто. Ибо въ великомъ множествѣ и весьма мохнатая Федера тамъ растётъ и процвѣтаетъ, и на подобіе плодоносныхъ лозъ виноградныхъ около высокихъ деревъ извиваясь, поднимается и къ хмѣлю прицѣпляется. Тамъ же растётъ съ довольномъ изобиліемъ Змилакъ, которой, взоходя на самые бугры, тѣнюю своего каменную гору покрываетъ, такъ что она совсѣмъ покрыта; кромѣ зелени ничего не видно, и оти равно какъ на нѣкоторомъ торжищѣ лежащими разными вещами восхищаются. Въ низу на равныхъ и гладкихъ поляхъ стоятъ густыя и тѣнистыя рощи, пріятное убѣжище проходилъ съ лѣтнее время, гдѣ съ услажденіемъ прохлаждаться могутъ. Протекаютъ при томъ густыя рѣчки, которыхъ холодную воду лишь весьма сладко. О сихъ водахъ сказываютъ, что онѣ пользуютъ или чумывающихъ и заравіе имъ приносятъ. По разнымъ мѣстамъ сѣдѣющіе маленькіе лтитки лютъ весьма сладко, и жаждущій слухъ безмѣрно увеселяютъ, безъ утружденія проходящихъ въ веселіи провожаютъ, и свистомъ своимъ дорожной трудъ облегчаютъ. По обѣимъ сторонамъ рѣки видны оныя увеселенія, о которыхъ выше упомянуто, и къ удовольствію удобныя мѣста. Печей проливается посрединѣ весьма тихо и спокойно на подобіе масла, закрывается густыми тѣнями, которыя отъ близъ растущихъ деревъ

происходятъ, и трезвъ большую часть для солнечныхъ лучъ отъ рѣки отвращаютъ, и тѣмъ подають лловцамъ прохладное ллавачіе.

§ 291. Описаніе нравовъ и поступокъ Кашилинскихъ, изъ Цицеронова слова за Целія.

Имѣлъ Кашина, какъ вы, думаю, помните, много хотя не явственно изображенныхъ, однако нѣсколько натертанные великиѣ добродѣтелей признаки. И хотя обходился онъ со многими злыми людьми; однако притворялъ себя, яковы онъ искалъ и въ самыхъ честныхъ мужахъ. Были въ немъ великія приманки къ роскошамъ; но были и нѣкоторыя поощренія къ раченію и трудамъ. Горѣлъ онъ сластими плотскими; однако великую имѣлъ охоту къ военной наукѣ. Я не думаю, чтобы когда подобное гудовище на землѣ бывало, сложенное изъ толъ противныхъ, разлитныхъ и между собою сорующихся натуральныхъ рвеній и похотей. Кто былъ прежде сего знатнѣйшимъ людямъ пріятелемъ? кто сквернѣйшимъ союзникомъ? которой гражданинъ иногда лучше держался республики? и кто былъ злѣйшій непріятель сего града? кто въ роскошахъ сквернѣе? кто въ трудахъ терпѣливѣе? кто въ грабительствѣ жаднѣе? кто въ глупости расточителнѣе? Сии всѣ его свойства, суди, удивительны были, что и въ онъ привлекалъ всѣхъ къ себѣ въ дружество, удерживать въ немъ целулами, со всѣми подѣлялся своимъ имѣніемъ, слу-

жити времени своихъ сообщниковъ леизгами , благодарностию , тѣлесными трудами , и самыми беззаконіемъ и продерзостию , когда нужда того требовала ; поворачивать свою натуру , и прикрывать на время , и туда и сюда изгибать и вывертывать; съ легальными поступать ласково , съ сложными ласково , со старыми важно , съ молодыми любовно , съ беззаконными дерзновенно , со сластолюбивыми роскошно. Сею толъ разлитною и многообразною натурою кагда всѣхъ изъ всѣхъ земель злыхъ и продерзкихъ людей собралъ , тогда многихъ мужественныхъ и добрыхъ подъ притворныиъ видомъ добродѣтели привелъ къ себѣ въ дружество.

§ 292. Описаніе храма святаго Марка , что въ Венеціи, изъ Игнашія.

Храмъ святаго Марка въ Венеціи не такъ величинаю и пространствомъ своимъ , какъ украшеніемъ знаменитъ. Во первыхъ великолѣпенъ при входѣ , и кресту подобенъ кажется , котораго концы выведены высокими сводами и башнями , и покрыты , какъ и весь храмъ , свинцовыми полосами. За сто двадцать стадій съ моря къ городу прѣвжающимъ между протили высокими зданіями виденъ. Огромные своды удивительнымъ художествомъ соединенные всю оную громаду на себѣ держатъ. Всѣ церковныя украшенія съ низу отъ половины храма сіяютъ самыми густыми золотомъ и лежъ или раскестрены мѣсего. Въ са-

мыхъ сводахъ старинные образы Тегеской
 работы важнымъ и логичнымъ своимъ
 присутствіемъ ужасъ со благоговѣніемъ сое-
 диненный зрѣнію зрителей наносятъ.
 Въ низу стѣны покрыты до самаго полу
 разныхъ цвѣтовъ мраморомъ, такимъ ху-
 дожествомъ между собою сложеннымъ, что
 оныя между собою не разнятся. Скамьи
 около стѣнъ также изъ мрамора высѣчены.
 Полъ ислещенъ терзатого работою изъ не-
 большихъ частей мраморныхъ. Столлы
 многіе изъ бѣлаго Парскаго мрамору, нѣко-
 торые изъ Галсійскаго и Мумидійскаго, съ
 двумя катедрами. При строеніи сего хра-
 ма указомъ повелѣно было, чтобы Венеці-
 янскіе мореплаватели во всѣхъ государ-
 ствахъ купленные особливаго художества
 вещи въ Венецію привозили. Въ палерти
 позолотенные своды больше нежели три
 стали столбовъ подперты, великою и
 разностію цвѣтовъ великолепны. Разстоя-
 нія между столбами и надъ мраморомъ
 украшенны, и вмѣсто алебастру вездѣ мраморъ
 бѣлетъ. На верху палерти четыре
 коня мѣдныхъ разнымъ своимъ положеніемъ
 изрядной видъ представляютъ. Самый верхъ
 храма раздѣленъ на шесть шатровъ,
 изъ которыхъ всякой имѣетъ на себѣ по
 статуѣ изъ бѣлаго мрамора. Магіе юноши
 и другія преизящныя видомъ изображенія
 каждое въ своемъ положеніи между стро-
 вѣмъ поставленныя удивительнымъ обра-
 зомъ разстоянія между шатрами украша-
 ютъ. Созданъ сей храмъ, какъ сказыва-

ютъ, при Дожѣ Севастіанѣ Цѣпаниѣ Констан-
тинолольскииѣ Архитекторомъ.

§ 293. Описание великаго корабля Еги-
петскаго изъ Лукіана.

Между тѣмъ какъ мы разговариваемъ, Боже мой! какой великой корабль! сто двадцать лактей въ длину, въ ширину болѣе четвертой части противъ длины, а отъ верхнихъ палубъ до самаго дна двадцать девять лактей имѣетъ. При томъ какая огромная мачта, и коль великую рѣйку и на какомъ толстомъ канатѣ держитъ! корма изгибомъ помалу поднялась къ верху, на которой для украшенія позолотеной гусь поставленъ. На противной сторонѣ носъ подобнымъ образомъ возвышенъ и напередъ далече протянутъ, имѣя на обѣихъ сторонахъ изображеніе богини Изиды, въ которой имя корабль построенъ. Протѣя украшенія, живопись, и ларусъ пламеннаго и празеленнаго цвѣта, а болѣе всего якори и махины къ движенію ихъ служащія и разныя каморы въ каютѣ удивленія достойны мнѣ показали. Множество матрозовъ съ войскомъ сравнять можно было. Сказывали, что онъ столько имѣлъ въ себѣ лшеницы, что всѣмъ Аттигеской земли жителямъ на цѣлой годъ довольно быть можетъ.

§ 294. Вымышленное описание царства любви.

*О коль прекрасенъ свѣтъ блистаетъ,
Являя видъ страны иной!
Тамъ миръ въ поляхъ и надъ водами,*

Тамъ вихрей нѣтъ ни шумныхъ бурь;
 Мало бисерными облаками
 Сіяетъ злато и лазурь.

*

Кристаллы горы окружаютъ,
 Струи прохлады обтекаютъ
 Усыланной цвѣтами лугъ,
 Плоды румянцомъ испещренны
 И вѣтви медомъ орошенны
 Весну, являющъ съ лѣтомъ варужъ;
 Восторгъ всѣ чувства восхищаетъ!
 Какая сладость летя въ кровь:
 Въ прятномъ жарѣ сердце таитъ!
 Не тамъ ли царствуетъ любовь?

И горлицъ нѣжное вздыханье,
 И тистыхъ голубицъ лобзанье
 Любви являютъ тамо власть.
 Древа листьями ломаваютъ,
 Другъ друга вѣтвями обнимаютъ,
 Въ бездушныхъ тамъ любовна страсть!
 Руки во слѣдъ ругьямъ крутятся,
 То гонятъ, то себя манятъ,
 То прямо другъ къ другу стремятся
 И слившись межъ собой журтатъ.

*

Марцисъ надъ ясною водою
 Плѣненъ своею красотою
 Стоитъ любясь самъ собой.
 Зефиръ, какъ ты по брегу днешь,
 Сто кратъ листки его цѣлуешь
 И сладкой тѣ кролишь росой.

§ 295. Что касается до порядка въ повѣспивованіяхъ наблюдаемаго, то распо-

лагаются они по большой части натуральнымъ образомъ, что послѣ чего было, а особливо то наблюдается въ важныхъ и правдивыхъ испоріяхъ. Но Епическія поемы и повѣсти великую красоту получаютъ и въ чинахъ удивленіе возбуждаютъ, когда онѣ начинаются не съ начала всего дѣянія, но съ нѣкотораго чуднаго, знаннаго или нечаяннаго приключенія, которое было въ срединѣ самаго дѣйствія, а что напередъ было, описывается повѣствованіемъ знаннаго лица, въ самой испоріи представляемаго, до того самаго случая, съ котораго она началась, а прочее, что слѣдуетъ, идетъ обыкновеннымъ натуральнымъ порядкомъ. Такимъ образомъ *Виргилій* началъ свою *Енеиду* съ приключившейся великой бури, которою *Еней* опнесенъ былъ въ *Карфагену*, гдѣ онъ *Дидонѣ Царицѣ Карфагенской* рассказываетъ о своемъ странствованіи, начиная отъ самаго разоренія *Трои*, и кончивъ на самой той бурѣ, которая его къ *Африканскимъ берегамъ* при *Карфагенѣ* прибила; прочее самъ *Виргилій* натуральнымъ порядкомъ докончалъ. Сему подражая *Фенелонъ*, начинаетъ похождение *Телемахо* съ разбиенія корабля при *Калипсиномъ островѣ*, а не съ самаго начала его стран-

спивованія , какъ онъ изъ Ишаки опѣхалъ. Таковыхъ перерывовъ въ повѣстяхъ употребить еще больше можно , которыхъ Барклаева Аргенида весьма много къ великому своему украшенію имѣетъ.

§ 296. Для изъясненія крашкихъ сихъ правилъ всего лучше служать примѣры. Но понеже великія повѣспивованія здѣсь весьма невмѣстны , и совсѣмъ неприличны : для того сообщаемъ нѣкоторыя крашкія , или частіи изъ великихъ.

§ 297. Повѣспивованіе о расхищеніи Персидской столицы Персеполя онъ Македонянь, изъ Курція.

На другой день призвавъ къ себѣ Генераловъ своего войска, сказалъ, что ни единого города Греціи нѣтъ вредителнѣе сея древнїя столицы Царей Персидскихъ. Отсюда безчисленные оныя полки вливались въ Грецію. Отсюда слерва Дарій , потомъ Ксерксъ нанесли беззаконную войну. И такъ раззореніемъ ея должно удовлетворить убійнымъ предкамъ. И уже варвары оставивъ городъ разбѣжались , куда кого боязнъ загнала , когда Александръ ввелъ въ городъ свою фалангу (коренное регулярное Македонское войско). Многіе города изобильные царскими сокровищами взялъ приступомъ , или здавшіеся принялъ во владѣніе ; но богатство сего города прежнїя превысило. Всего Персидскаго государства имѣніе варвары въ оной собрали. Золота и серебра было пре-

великое множество и платья предовольное изобиліе. Домовые ложитки не токмо для употребленія, но и для убранства служили. Для того сами побѣдители друзей на друга оружіе поднимали, и за неприятели почитался тотъ, кто лутцію имѣлъ добычу. И какъ уже всего, что нашли, взять не можно было, то не безъ разбору вещи хватали, но выбирали лутчія. Роздирали царскія одежды, каждой гасъ оныхъ къ себѣ лорывая. Сосуды дорогой работы толорали разсѣкали. Ничего не оставили не тронувши, и ничего цѣлаго не вынесли. Отломленные отъ идоловъ глены, какъ кто оторвалъ, такъ и волокъ за собою. Не токмо жадность, но и безселевѣтіе въ одоленномъ городѣ свирѣствовало. Отягощенные серебромъ и золотомъ уже презрѣнныхъ плѣнниковъ убивали. И такъ гдѣ ни увидѣвъ рубили тѣхъ, которые прежде для пріобрѣтенія за нихъ платы милосердія достойны бытъ казались. Сіе видя многіе добровольнымъ убійствомъ отъ неприятелискихъ рукъ убѣжали. Надѣвши на себя самыя драгоценныя одежды съ женами и съ дѣтьми со стѣвъ стрелглавъ бросались. Иные подложивъ подъ дома свои огонь, того бы и отъ неприятели не миновать было, съ домашними своими живы сжигались.

§ 298. Историческое описаніе великаго потрясенія земли, бывшаго въ Никомидіи, изъ Амміана кн. 17 гл. 7.

Въ тѣже дни ужасныя потрясенія земли въ Македоніи, въ Азійи и въ Понтѣ безпрестан-

ными ударами потрясли многие города и горы. Между остатками многообразныхъ злоключений платевыхъ всѣхъ разореніе Инокимиди главнаго города въ Виѣнии. О разрушеніи оного кратко предложилъ. Предъ восхожденіемъ солнца на 24 число Августѣ, густые бурры герныхъ облаковъ веселый прежде видъ неба помрачили; и отнявъ солнечное сіяніе самыя ближія вещи отъ зрѣнія закрыли, и застигивъ оти густая мрачность на землю опустилась. Потомъ якобы божественной силѣ рокового молніею поражающей, и вѣтры отъ самыхъ оснований ислущающей, ударила съ яростію великая буря. Отъ устремленія ея слышно было стечаніе горъ, и шумъ въ берегахъ ударяемыхъ волнами. Силъ последовали крутые вихри, и съ ужаснымъ дрожаніемъ земли городъ и предмѣстія отъ основанія оровергли. И понеже въ косогорѣ стояли многія зданія, для того ослабѣвши всѣ съ грохотомъ трескомъ одно на другое обрушились. Между тѣмъ разные крики и воли по выскокивъ кровамъ раздавались плачущихъ о своихъ женахъ, дѣтяхъ и сродникахъ. На конецъ между вторымъ и третьимъ часомъ вѣздухъ протистившись, открылъ платевое позорище. Иные въ обвалившихся домахъ заведены отъ тяжести погисли. Иные въ расщелинахъ погрязши по шею земли зарыты могли бы еще спастись, если бы тогда можно было кому подать помощь. Иные острыми обломками проколоты вѣбли; весьма многие однимъ ударомъ удиты,

и такъ вѣсть стиснуты, то едва на людей лоходили. Иѣкоторые хотя подъ цѣпавшими кровлями живы остались; однако отъ страху и съ голоду померли.

§ 299. Вымышленное повѣствованіе о ловлѣ Купидоновъ, Изъ Филоспраша.

Чтобы сей заяцъ у насъ не убѣжалъ, станемъ его ловить съ кулидонами. Смотри онъ сидѣтъ еще подъ яблоню, и ѣстъ цѣпавшія яблоки, а нынѣ не дожиди оставляетъ; смотри какъ его Кулидоны ловятъ: нѣкоторые бѣгутъ въ ладоши; иной крититъ, иной полѣй машетъ, нѣкоторые съ крикомъ налетая на него наладаютъ; другіе гонятся за нимъ слѣдомъ, иной съ великимъ стремленіемъ на него бросается. Заяцъ въ другую сторону повернулся, и одинъ схватилъ его за лалу, однако заяцъ изъ рукъ вырвался. И такъ всѣ засмѣявшись цѣпали, иной ницѣ, иной на сокъ, иной навзникъ, и разными своими положеніями разныя свои прошибки показывали.

§ 300. О борбѣ Купидоновъ, изъ тогоже Автора.

Скажи и о борбѣ, для того то ты меня о томъ просишь. Иной преодолѣлъ своего противника, и взлетѣвъ къ нему на хребетъ заллетаетъ ногами, и цѣпавъ хочетъ. Иной еще стоитъ, другому крѣпко противится, и руку его, которою захваченъ, разгибаетъ, отворотивъ одинъ палецъ, за которымъ и протіе ослабѣли. Но другой не стерля отъ вертежя въ перстахъ болѣзнь, цѣпу-

силѣ его за ухо. Вознегодовали бывшіе при борбѣ противъ Кулидоны, что онѣ поступилѣ несправедливо противно борецкому обыгаю, и яблоками въ него бросать стали.

§ 301. Къ великимъ повѣствованіямъ надлежатъ постороннія части по обстоятельству и по произволению вмѣщаемыя; а именно, *выступленія* и *вводныя рѣчи*, которыя въ нихъ хотя не совсѣмъ необходимо нужны, однако весьма приличны. Ибо повѣствованія безъ нихъ кажутся весьма тощи, и не имѣютъ пребуемой живости.

§ 302. Выступленіемъ называется то, когда въ повѣствованіи предлагается пространно вещь до самой матеріи свойственно не надлежащая, и только по какому нибудь обстоятельству до оныя касающаяся. Такъ историки, на примѣръ, когда имѣ о какомъ городѣ только упомянуть нужно, описываютъ его величину, знашныя часпи или что другое примѣчанія достойное, либо упоминаютъ о случившихся въ немъ какихъ знашныхъ дѣйствіяхъ, называютъ о ихъ создателяхъ, или другое что тому подобное.

§ 303. Вводныя рѣчи суть двояки, *прямая* и *косвенная*. Прямая происходятъ отъ представленнаго въ повѣствованіи человѣка, такъ что онъ говоритъ

опъ себя въ первомъ лицѣ. Косвенная вводная рѣчь предлагается въ третьемъ лицѣ въ соединеніи съ прошчимъ повѣствованіемъ, что въ Россійскомъ языкѣ чрезъ восносительное нарѣчіе *что*, чинишься должно. Примѣръ обоого рода рѣчей изъ Курція кн. 4.

Тогда открылся совсѣмъ ясно видъ будущаго сраженія. Кони и всадники избраннымъ оружіемъ блистали, разбѣжжающіе по полкамъ военатальники показывали, что все съ большимъ ратеніемъ приуготовлялось. Шумъ отъ многолюдства, ржаніе конское, блескъ свѣтящагося оружія и многія другія по виду страшныя обстоятельства, прискорбный отъ ожиданія шумъ возмущали. Александръ, или самъ соливаясь, или хотя испытать своихъ Генераловъ, военной совѣтъ собралъ, и какъ бы лучше всего съ непріателемъ дѣйствовать надлежало, спрашивалъ. Парменионъ искуснѣйшій изъ Генераловъ разсуждалъ, что не открытымъ, но пощаженнымъ нападеніемъ съ непріателемъ сразиться должно, что ночью поразить можно враговъ обыкновеніями и языками несогласныхъ; сверхъ того, что спящіе начаяннымъ бѣдствіемъ испужавшись, не могутъ въ ночномъ трепетѣ соединиться. Что въ день встрѣтивъ Скиѣы и Бактріане, кошорые космашыи бородами и волосами звѣрообразны, и казистою тѣла огромношю, страшны; что солдаты больше отъ пустаго виду, нежели отъ подлинныхъ причинъ ужаса возму-

щаются; при томъ что толикое множество малыми людьми обступить можно, и что нынѣ не въ тѣсныхъ мѣстахъ Киликійскихъ, и непроходныхъ степяхъ, но на опкровенномъ пространномъ полѣ сраженіе имѣть должно. *Потти всѣ Парменіону согласовались; и Полиерконъ полагалъ, что по сему совѣту побѣдѣ возлослѣдовать должно. Александръ взглянувъ на него [Парменіону выговариваетъ больше не хотѣлъ: для того что не задолго передъ тѣмъ жестоко, нежели какъ самъ хотѣлъ, его изоблигалъ]* говорилъ: Такое коварство, которому вы меня учише, ворами и разбойниками прилично: ибо желаніе ихъ только въ томъ состоятъ, чтобы обманывать; но я не поущу, чтобы всегда или отсутствіе Даріево или тѣсноста мѣстъ, или тамъское въ ночи нападеніе моей славы препятствовало. Я твердо положилъ среди дня учинить нападеніе. Лучше желаю, чтобы мнѣ жалѣть о своемъ несчастіи, нежели побѣды своей стыдиться. Сверхъ того варвары имѣютъ крѣпкіе караулы, и стоятъ въ ружьѣ, что и обмануть ихъ не возможно: для того къ сраженію готовься.

§ 304. Вводныя рѣчи иногда перерываются дѣйствіями нечаянными и важными, чемъ онѣ не мало возвышаются и украшаются. Примѣръ изъ Курція кн. 6. какъ Александръ объявляетъ войску своему о измѣнѣ:

Любезные мои солдаты! едва не похитили меня отъ васъ беззаконнымъ умысломъ нѣкоторые люди. Божіимъ милосердіемъ и

промыслѣ еще я живѣ. Потѣнїя достой-
ный видѣ вашѣ понуждаетъ меня жестоко
на измѣнниковѣ сердиться. Ибо жизнь мою
и всѣ ея плоды въ толѣ полагаю, чтобы
еще вамѣ, толикимѣ храбрымѣ мужамѣ, и
мнѣ много заслужившимѣ, воздать благо-
дареніе. Пресѣкли рѣчь его солдашы спена-
нїемѣ, и на глаза ихѣ выступили слезы. По-
томѣ говорилѣ Александрѣ. Колѣ вящимѣ
негодованїемѣ духѣ вашѣ подвижется; когда
объявлю вамѣ нагнателей толикаго безза-
конїя? и проч.

Подобнымѣ образомѣ Виргилїи перерываетъ
рѣчь Синонову передѣ Прїамомѣ, въ Енеидѣ,
кн. 2.

„Я ищенїемѣ грозилѣ, и огорчилѣ словами,
„Ошсюду вся бѣда; онѣ спалѣ искать мнѣ смерти,
„Сомнишельны слова въ народѣ разглашалѣ,
„И злишься не пресалѣ, пока ему Калхантѣ.
„Но что ужѣ сказывать случай вамѣ непрїятной,
„Что медлишь, есѣли вамѣ всѣ Греки ненавистны,
„Довольно слышали, пора меня казнишь,
„Априды и Уликѣ весьма того хощаѣ.
Мы жадно спрашивать причинѣ нещасїя спали,
Не зная хитрости и Греческихѣ обмановѣ.
Онѣ снова свой прищворѣ съ боязнью началѣ такѣ:
„Ошѣ Трои отступишь хощѣли часто Греки,
„И трудную войну не окончавѣ оставишь, и проч.

§ 305. Главныя часши, которыя при-
чу соснавляютъ, сущѣ двѣ, повѣствованіе
само, и приложеніе; въ повѣствованїи вы-
мыслѣ, а въ приложенїи крашкое нравоуче-
нїе содержишся.

§ 306. Вымысль полагается обыкновенно наперед, а послѣ того слѣдуетъ нравоучительное приложение; на примѣръ:

Лишь только дневной шумъ замолкъ,
 Надѣлъ пастушескѣ платкѣ волкъ,
 И взялъ пастушескѣ посохъ въ лапу,
 Привѣсилъ къ поясу рожокъ,
 На уши вздѣлъ широко шляпу,
 И крался тихо сквозь лѣсокъ,
 На ушинъ для добычи къ стаду.
 Увидѣлъ тамъ, что Жукко слитъ,
 Объявъ пастушку Оирсѣ хралитъ,
 И овцы всѣ лежали сряду.
 Онъ могъ изъ нихъ любую взять;
 Но недовольствуясь цѣборомъ;
 Хотѣлъ прикрасить разговоромъ
 И именемъ овецъ назвать.
 Однако тутъ лишь ластъ розинулъ,
 Раздался въ рощѣ волтей вой,
 Пастухъ свой сладкой сонъ покинулъ,
 И Жукко съ нимъ бросился въ бой;
 Одинъ дубиной гостя встрѣтилъ,
 Другой за горло схватилъ;
 Тутъ поздно бѣдной волкъ примѣтилъ,
 Что терезъ гуръ перемудрилъ,
 Въ лапахъ и въ рукавахъ связался,
 И волгилъ голосомъ казался.
 Но Оирсѣ недолго размышлялъ,
 Уборъ съ него и кожу снялъ.
 Я притчу всю короткимъ толкомъ
 Могу вамъ, господа, сказать:
 Кто въ свѣтъ семъ родился волкомъ,
 Тому лисицей не бывать.

§ 307. Иногда приложение полагается напереди, а потомъ слѣдуетъ вымысль, какъ въ слѣдующемъ примѣрѣ:

Женишься хорошо, да много и досады.

Я слова не скажу про женскіе наряды:

Кто милъ, на томъ всегда приятенъ и уборъ;

Хоть правда, что при томъ и кошелекъ неспоръ

Всего несноснѣе прошивные совѣты,

Упрямые слова, и спорные отвѣты.

Примѣръ намъ показалъ недавно мужичокъ,

Котораго жену въ водѣ постигнулъ рокъ.

Онъ къ берегу пришедъ, увидѣлъ тамъ сосѣда,

Не усмотрѣлъ ли онъ, спросилъ, утопшей слѣда?

Сосѣдъ совѣтовалъ въ низъ берегомъ итти,

Что быстрина шуда должна ее снести;

Но онъ отвѣтствовалъ: я брагедъ, признаюсь,

Что вѣкъ она жила со мною вопреки;

То истинно шенерь о томъ не сумнѣваюсь,

Что потонувъ она плыла противъ рѣки.

§ 308. Прилаганіе соединяется нерѣдко съ самымъ повѣствованіемъ, такъ что оное говоритъ какое нибудь лице предложенное въ прищѣ; на примѣръ:

Послушайте, прошу, что старому случилось,

Когда ему гулять заблаго разсудилось.

Онъ ѣхалъ на ослѣ: а слѣдомъ парень шолъ;

И только лишь съ горы они спустились въ долъ,

Прохожій осудилъ тотчасъ его на встрѣчъ:

Ахъ, какъ ты малому дашь бресшь толь далече?

Сшарикъ сошолъ съ осла, и сына посадилъ,

И только лишь за нимъ десятокъ разъ ступилъ;

То люди начали указывать перстами:

Такии, воть, весь свѣтъ наполненъ дураками:

Не можноль на ослѣ имъ ѣхашь обонимъ?

Сшарикъ къ ребенку сѣлъ и ѣдетъ виѣстъ съ нимъ.

Однако чуть минулъ иѣспечка половину;
 Весь рынокъ закричалъ: что мучишь шакъ скошину?
 Тогда старикъ осла доной поворитилъ,
 И скуки не стерпя, себѣ проговорилъ:
 Какъ стану я сиомрѣшь на всѣ людскія рѣчи,
 То будешь и осла извалишь къ себѣ на плечи.

§ 309. Басня состоишь изъ одной части, но есть изъ крашкаго повѣствованія, кошорое располагаеиъся наишуральнымъ порядкомъ, какъ само дѣяиіе слѣдуетъ. На концѣ должно бытъ всегда что нибудь нечаянное. Примѣръ изъ Анакреонна.

*Ногною телинотою
 Покрылисѣ небеса,
 Всѣ люди для локою
 Сомкнули ужѣ глаза.
 Внезально постугалсѣ
 У двери Кулидонѣ,
 Пріятной перервалсѣ
 Во нагалѣ самолетъ сонѣ.
 Кто такѣ стугитсѣ слѣло?
 Со гнѣвомѣ я вскригалѣ;
 Согрѣй обмерзло тѣло,
 Сквозѣ дверь онѣ отвѣталѣ.
 Тего ты устрашилсѣ?
 Я мальгикѣ, тутѣ дышу,
 Я ногтю заблудилсѣ,
 Обмокѣ и всеѣ дрожу.
 Тогда мнѣ жалко стало.
 Я свѣтку засвѣтилѣ,
 Не медливши ни мало
 Кѣ себѣ его пустилѣ.
 Усидѣлѣ, зно кричали*

Онъ машетъ за слиной,
 Колганъ набитъ стрѣлами,
 Лукъ стянутъ тетивой.
 Жалѣя о несчастѣ,
 Огонь я разложилъ
 И при такомъ несчастѣ
 Къ каминѣ посадилъ.
 Я теплыми руками
 Холодные руки мялъ,
 Я крылья и съ кудрями
 До сѣха выжималъ.
 Онъ тутъ лишь ободрился,
 Каковъ то, молвилъ, лукъ,
 Въ дождѣ татъ повредился,
 И съ словомъ стрѣлилъ вдругъ.
 Тутъ грудь мою пронзила
 Преострая стрѣла,
 И сильно уязвила
 Какъ злобная лгела.
 Онъ громко разсмѣялся
 И тотъ часъ залаялъ:
 Того ты ислугался?
 Съ насмѣшкою сказалъ:
 Мой лукъ еще годится,
 И цѣлъ и съ тетивой;
 Ты будешь вѣкъ крушиться
 Отнынь, хозяинъ мой.

Прозаичные примѣры смотри въ § 299 и 300.

§ 310. Хотя во второй части и предложено ученіе о украшеніи вообще, однако описанія и повѣствованія имѣютъ нѣкоторыя себѣ свойственныя, изъ кото-

рыхъ во перьвыхъ суть фигуры, которыя чаще другихъ и приличнѣе въ описаніяхъ и повѣствованіяхъ упошребляются ; второе особливое упошребленіе нѣкоторыхъ мѣстъ риторическихъ.

§ 311. Фигуры, которыя въ описаніяхъ и повѣствованіяхъ особливо красно упошреблены бывають, суть изреченіе, вопрошеніе, крашкое обращеніе и заимованіе, расположеніе, возвышеніе, а особливо присовокупленіе. На примѣръ: упошребленіе изреченія, изъ Курція кн: 5.

И такъ хотя уже отсюда Македонское оружіе блистало и непріатели сугубымъ злоключеніемъ угнетаемы были, однако всема жестоко противъ нихъ стояли. Ибо нужда поощряетъ и неповоротливыхъ, и опчаяніе бываетъ часто причиною надежды.

Упошребленіе вопрошенія съ обращеніемъ и изреченіемъ, Вирг: Ен: кн: 3.

Онъ злѣе силой взялъ, убивши Полидора.

Проклято лакомство, къ чему ты не приводишь !

Упошребленіе заимословія, Вирг: Ен: кн: 6.

Иные на горы катаютьъ тяжкіе камни ,

Иные къ колесу привязаны висятъ.

Тезей сидитъ къ горѣ прикованъ раскаленной

И будетъ въ кѣ сидѣть. Флегей въ Геенскомъ иракѣ
Реветъ, и жалостно другихъ увѣщеваетъ:

„Вы, сильны на земли, на казнь мою взирайте;

„Судите праведно и Бога почитайте.

Упошребленіе присовокупленія, изъ Курція кн: 10.

Между тѣмъ, какъ они такими размышленіями себя безлокоми, ногъ наступила и страхъ умножила.

§ 312. Изъ мѣстъ риторическихъ описанія и повѣствованія особливо украшаются крапкими уподобленіями и сравненіями, на примѣръ:

Тамъ тѣмю острововъ лосѣяно

Рѣкъ подобно Океану,

Небесной синею одѣяно

Павлина лосрамяетъ вранъ.

§ 313. Сверхъ сего много къ тому служишь оживленіе бездушныхъ вещей успихошворцовъ.

Древа листьями ломаютъ

Другъ друга вътѣвѣи обвиваютъ,

Рутги во слѣдъ рутгямъ крутятся,

То гонятъ то себя маиятъ,

То прямо другъ къ другу стремятся

И слившись межъ собой журтатъ.

§ 314. Сіи правила о украшеніи описаній и повѣствованій предложены больше для того, чтобы всякъ чинная историческія и другія описаніями и повѣствованіями богатыя книги, примѣчалъ въ нихъ то, что ихъ особливо украшаетъ. Кто сіе наблюдаетъ будетъ, тотъ много найдетъ, чего ни въ какихъ риторическихъ правилахъ нѣтъ, и для того правила для себя по найденнымъ примѣрамъ

составить, или одинъ примѣры въ свою пользу употреблять можеть.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О расположении и союзѣ періодовъ.

§ 315.

Узрѣвъ расположение періодовъ разумѣемъ здѣсь порядокъ ихъ членовъ и другихъ частей, какъ они другъ другу приспосойбствоваться могутъ. Союзомъ періодовъ называемъ то, по чему слово изъ многихъ періодовъ, въ разсужденіи манерѣи иногда различныхъ, состоящее, какъ единою цѣлью приспосойно и согласно соединенное предлагается.

§ 316. Располагаются члены и части періодовъ по наизурѣ, по наращенію, по приложенію ^{или уменьшенію} и по союзамъ. По наизурѣ располагаются такъ, какъ показано о расположении вообще § 250, то есть, что прежде другихъ по мѣсту, по времени и по достоинству, то и въ періодѣ полагается прежде. Сіе наблюдается больше въ повѣствованіяхъ и описаніяхъ; напротивъ того по наращенію всегда важнѣйшія идеи слѣдуютъ шѣмъ, которыя не такъ важны, и заключающіяся самою

важною, что наблюдать должно въ периодахъ, которыми хотимъ что доказывать, возбуждать или ушоять спроси. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Секста Росція Америна.

Просимо у тебя, Фаній, и у васъ, суди, чтобы вы съ крайнего строгости злодѣяиъ отлтили, и мужественно противъ дерзкихъ людей возстали, и чтобы вы о томъ подумали, то ежели въ нынѣшнемъ судѣ не покажете вашей строгости; то сии жадные, беззаконные и дерзкскіе люди толь нахально постулятъ, то не токмо тайно, но и здѣсь на площади, предъ судилищемъ твоимъ, Фаній, предъ ногами вашими, суди, между самими мѣстами засѣданія вашего убійства гинуться будутъ.

§ 317. Приложение состоишь 1) въ именахъ прилагательныхъ и причастіяхъ сочиненныхъ съ ихъ надежами, 2) въ дѣе-причастіяхъ также свои надежи правящихъ, 3) въ предложенияхъ чрезъ возносивельныя мѣспонменія и нарѣчія къ другимъ присовокупленныхъ, 4) въ именахъ предлогами къ предложениямъ присоединенныхъ.

§ 318. Приложенія состоящія въ именахъ прилагательныхъ и причастіяхъ полагаются въ срединѣ того предложенія, къ которому они надлежатъ, что боль-

ше бываетъ въ повѣспованіяхъ и описа-
ніяхъ. На примѣръ:

*Она Секста Росція нитого неимѣющаго , избъ
дому изверженнаго , изгнаннаго избъ вотинъ ,
убѣгающаго отъ оружія и отъ угрозъ раз-
бойническихъ, приняла въ домъ свой. (Циц: за
Росц:)*

Но въ спремисельной прозѣ и въ высо-
кихъ сѣпихахъ приличіе періоды начи-
нашь съ шакихъ приложений. На примѣръ :

*Окруженное оружіемъ и пламенемъ неистин-
ваго злоумышленія простираетъ къ валъ съ
моленемъ руки общее отечество.*

§ 319. Дѣепричастія съ своими паде-
жами полагаются приличіе напередѣ , на
примѣръ, въ прозѣ :

*Силъ чумышленіемъ , или лате силъ безу-
міемъ чустрелившисъ , когда уже сами не
могли его убить по своему желанію , валъ
предлагаютъ на погубленіе. (Циц: за Росц:)*

И въ сѣпихахъ:

*Взирая на дѣла Петровы,
На градъ, на флотъ и на полки,
И кулно на свои оковы,
На сильну власть тужой руки,
Россія ревностно вздыхала.*

§ 320. Предложенія возносительными
мѣстоименіями и нарѣчіями присоеди-
няемыя полагаются въ срединѣ главнаго
предложенія или послѣ онаго.

*Коль гасто помыслишь о насъ, которыхъ
ты въ республикѣ съ собой не вредишь*

оставитъ изволилъ, толь гасно о превеликихъ
своихъ благодареніяхъ, о невѣроятной своей
кротости иособливой премудрости своей по-
мыслишь. (Циц: за Маркелла).

*Въ лугахъ и сложенныхъ лодами,
Гдѣ Волга, Днѣпръ. Двина и Донъ,
Своими густыми струями,
Шумя стадамъ наводятъ сонъ,
Сѣдитъ и ноги простираетъ
На стель, гдѣ Хиновъ отдаляетъ
Пространная тѣна отъ насъ.*

§ 321. Предлогами соединяемыя при-
ложенія, мѣсто, время или иное чпо зна-
чащіе въ началѣ, въ срединѣ и въ кон-
цѣ главныхъ предложений вмѣщены быва-
ютъ. Однако, гдѣ слово усупремись или
возвысись должно, шумъ не рѣдко быва-
етъ приспойнѣе вмѣщаясь оныя на переди,
на примѣръ:

*Въ толикой горестной лежали
Солиѣнной ихъ шатался луть.*

§ 322. По союзамъ располагающія пе-
ріоды такъ какъ сами союзы другъ другу
натурально слѣдуютъ.

*Хотя отъ смертныхъ сокровенно
Грядущихъ бытіе вещей;
Однако сердце просвѣщенно
Велитествомъ Божии сей
На будущіе дни взираетъ.*

Прозаичные примѣры смори § 42.

§ 323. Нерѣдко и съ немалымъ укра-
шеніемъ и силою начинаются періоды съ

шѣхъ членовъ, которые обыкновенно послѣдніе бывають, на примѣръ:

*Не сказалъ бы ты ни единого слова, если-
ли бы ты зналъ, что тебѣ отвѣтствовать
будутъ.*

Вмѣсто:

*Если бы ты зналъ, что тебѣ отвѣтство-
вать будутъ, то не сказалъ бы ты не единого
слова*

§ 324. Члены въ періодахъ и цѣлые періоды, особливо въ высокихъ и сшреми-тельныхъ матеріяхъ, большее великолѣпіе и силу имѣють, ежели союзы выкинуты будутъ, которыхъ минованіе можно, на примѣръ:

*Великой похвалы достоинъ,
Когда тисла своихъ любѣдъ.
Сравнитъ сраженьямъ можетъ воинъ,
И въ полѣ весь свой вѣкъ живетъ:
Но ратники ему подвластны
Всегда хвалы его притащены.*

Здѣсь напередѣ описавъ союзъ, хотя, которой будучи приложенъ, много бы силы ошнѣлъ. Изъ сего еще видно, что періоды сильно и великолѣпно начинаются съ косвенныхъ надежей именъ важныя вещи значащихъ.

§ 325. Союзы ни что иное суть, какъ средства, которыми идеи соединяются, и такъ подобны они гвоздямъ или клето, которыми часши какой машины сплоче-

ны или склеены бываютъ. И такъ шѣ махины, въ которыхъ меньше клею и гвоздей видно, весьма лучшей видъ имѣютъ, нежели шѣ, въ которыхъ споевъ и склеекъ много; такъ и слово важнѣе и великолѣпнѣе бываетъ, чѣмъ въ немъ союзовъ меньше. Однако не должно въ немъ оставлять такихъ щелей, по которымъ бы оно могло вовсе развалиться. Примѣръ періодовъ и ихъ членовъ безъ союзовъ между собою соединенныхъ изъ Цицеронова слова за Секста Росція Ам.

Помѣстѣями моими ты владѣешь, я вижу изъ твоей милости; уступая: для того что духъ мой отъ того не безлокоится, и что нужда заставила. Долгъ мой тебѣ отворенъ, мнѣ залертъ; сиюшу. Великое множество моихъ домашнихъ имѣешь къ своимъ услугамъ; я раба единого не имѣю; терплю, и думаю что терлѣть должно.

§ 326. Но больше всего къ избѣжанію союзовъ служащѣ фигуры, какъ въ слѣдующемъ примѣрѣ повѣщенье, изъ Цицеронова слова за того же Росція:

Бѣотгеломъ тѣ, которые въ его ложитки нахально вступили; отвѣщаетъ тотъ, кому они кромѣ бѣды нитого не оставили. Бѣотгеломъ тѣ, которымъ принесло прибыль Росціева отца убійство: отвѣщаетъ тотъ, кому отеческая смерть принесла не только плачь и рыданіе, но и крайнюю бѣдность.

Бѣготеомѣ тѣ, которые его самага умер-
твить весьма желали: отвѣгаетъ тотѣ, ко-
торой и передѣ судѣ сей пришелѣ подѣ
охранеціемѣ, чтобы здѣсь предѣ отами ва-
шили убитѣ не былѣ. Наконецѣ бѣготеомѣ
тѣ, которымѣ весь народѣ казни желаетѣ :
отвѣгаетъ тотѣ, которой отѣ беззаконнаго
ихѣ цѣйства одинѣ остался.

К О Н Е Ц Ъ.

О Т Л А В Л Е Н І Я.

строк.
5.

Вступленіе - - -

ЧАСТЬ I. О ИЗОБРѢТЕНІИ.

Главы

1.	О изобрѣтеніи вообще	-	-	8.
2.	О изобрѣтеніи простыхъ идей	-	-	18.
3.	О сопряженіи простыхъ идей	-	-	28.
4.	О пополненіи періодовъ и о распростра- неніи слова	-	-	39.
5.	О изобрѣтеніи доводовъ	-	-	73.
6.	О возбужденіи, утолненіи и изображеніи страшей	-	-	86.
7.	О изобрѣтеніи вишѣвашихъ рѣчей	-	-	134.
8.	О вымыслахъ	-	-	151.

ЧАСТЬ II. О УКРАШЕНІИ.

1.	О украшеніи вообще	-	-	166.
2.	О теченіи слова	-	-	169.
3.	О тропахъ реченій	-	-	176.
4.	О тропахъ предложеній	-	-	182.
5.	О фигурахъ реченій	-	-	190.
6.	О фигурахъ предложеній	-	-	195.
7.	О соединеніи и смѣшеніи фигуръ	-	-	220.

ЧАСТЬ III. О РАСПОЛОЖЕНІИ.

1.	О расположеніи идей вообще	-	-	227.
2.	О Хрѣи	-	-	230.
3.	О расположеніи по силлогизму	-	-	246.
4.	О расположеніи по разговору	-	-	263.
5.	О расположеніи описаній	-	-	282.
6.	О расположеніи и союзъ періодовъ	-	-	306.

п. 53 г.

56

55

п. 53

56

56

10

12

13

